

Социология

**ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ**

**3
2013**

Содержание

Политика и государство

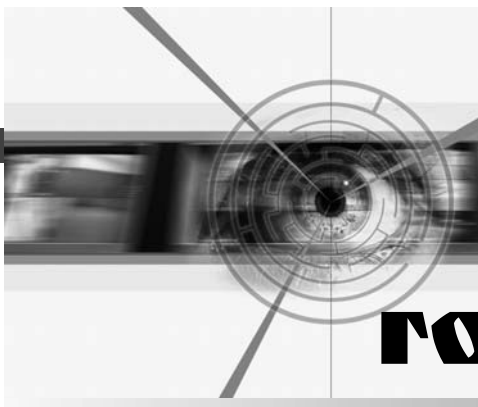
<i>Бабаева З.М., Терновая Л.О.</i> Эволюция идей и практики федерализма	3
<i>Васильев В.П.</i> Параметры долгосрочной социальной политики государства	16
<i>Демушина О.Н.</i> Влияние институтов власти на медийное поле России и Германии	23
<i>Шилов В.В.</i> Б.Н. Ельцин: историко-социологический портрет	40

На разные темы

<i>Габуева А.Р., Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.</i> Борьба с наркоманией в Северной Осетии	55
<i>Елишев С.О.</i> Молодёжная политика Римско-Католической Церкви в РФ ...	63
<i>Никольская А.В.</i> Особенности коммуникации владельцев кошек со своими питомцами в городах и сельской местности	71
<i>Таланова К.С.</i> Интегралистская модель социокультурного кризиса П.Сорокина	79
<i>Хакназаров С.Х.</i> Социально-экономические и экологические проблемы Белоярского района Югры	92

Победители конференции «Ломоносов–2013»

<i>Бакланцева Л.А.</i> Современное состояние продовольственной безопасности России	101
<i>Гримов О.А.</i> Особенности текстуального самовыражения личности в сетях Интернета	103
<i>Грошева Л.И.</i> Технология формирования бизнес-активности делинквентной молодёжи	111
<i>Монахов Д.Н.</i> Повышение визуальной грамотности населения как фактор инновационного развития России	118
<i>Мороз А.А.</i> Социально интегрированные и маргинальные наркопотребители в контексте дискурса о наркопотреблении	123
<i>Нуриева Э.М.</i> Неформальный рынок труда в регионах	129
<i>Пшеничный А.Г.</i> Абсентеизм молодежи на выборах в Государственную Думу в 2007 и 2011 гг.	137
<i>Савельева Е.А.</i> Методология изучения гражданской активности	139
<i>Самойлов А.В.</i> Корпоративная зрелость и корпоративные отношения в иерархических организациях	147
<i>Сидорова А.С.</i> В.Н. Тенишев о природе потребностей человека	151
<i>Старых Н.П.</i> Эффективная работа органов местного самоуправления как фактор формирования имиджа	155
<i>Суровушкина Е.Н.</i> Готовность студентов к самостоятельной деятельности в обучении	158
<i>Харина Н.С.</i> Социальная миссия университета	162
<i>Шахова О.П.</i> Концепция тела в современной социологической теории ...	166
<i>Шкаревская С.М.</i> Оценка Программы модернизации здравоохранения Вологодской области медицинским сообществом	169
<i>Шуленкова С.Б.</i> Межэтническое взаимодействие в Республике Адыгея ...	172
<i>Шустер О.В.</i> Предпосылки становления визуальности в информационном обществе	180
<i>Ямова М.П.</i> Трудоустройство лиц пожилого возраста как средство самореализации	186
<i>Сизинцев П.В.</i> И.П. Четвериков – продолжатель традиций религиозной психологии в Киевской Духовной Академии начала XX века	190

ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВО

Эволюция идей и практики федерализма

Бабаева З.М., Терновоя Л.О.

В статье представлен экскурс в историю федерализма, приводятся примеры внедрения федерализма в государственное управление США и Германии. Выделены малоизученные аспекты развития федералистских идей в России, в частности, в работах П.А. Кропоткина. Показано, почему федералистские идеи в XX столетии стали выходить на уровень межгосударственного сотрудничества.

Ключевые слова: федерализм, государственное управление, партиципаторная демократия, европейская интеграция.

Babaeva Z.M., Ternovaya L.O.

The evolution of ideas and practice of federalism
This paper presents an insight into the history of federalism, demonstrates the examples of the implementation of federalism in the public administration the U.S. and Germany. Allocated unknown aspects of the development of federalist ideas in Russia, in particular, in the works of Kropotkin. Discovers why in XX century the federalist ideas began to go to the level of international cooperation.

Key words: federalism, governance, participative democracy, European integration.

В последние десятилетия политические понятия, ранее трактовавшиеся в искаженном или урезанном виде, наполнились реальным и четким смыслом. Среди них есть и те, которые относятся к сути федеративного устройства государства. Хотя давно известно, что федерация (лат. *fœderatio* - объединение, союз) – это такая форма, при которой части федеративного государства являются государственными образованиями, обладающими юридически определенной политической самостоятельностью, усложнение рисунка связей центральной и региональной власти, их взаимодействия по самым животрепещущим вопросам потребовали осмысления теоретических и исторических аспектов федерализма.

Эта же необходимость вытекает из умножающегося разнообразия вариантов федеративного развития современных государств, которое может заставить и политиков, и исследователей усомниться в эффективности федерализма. Вместе с тем многие политики и ученые являются последовательными и активными сторонниками введения федерализма в странах, где есть соответствующие предпосылки, а также его раз-

вития на уровне межгосударственных отношений. Обратимся к мнению известного американского политического обозревателя Чарльза Краутхаммера: «В эпоху факсимильных аппаратов и стекловолоконного кабеля будущее за Федерализмом, «федерация позволяет добиться не только экономии за счет масштабов, но и, как предсказывал Мэдисон, создавать основу для свободного правительства в крупной республике. Федерализм не только питает демократию. Возможно, он является единственной силой, способной укротить крупнейшего врага XX в. - национализм. После двух мировых войн Европа обнаружила, что суверенитет - это еще не все. Но те, у кого этого суверенитета никогда не было, могут скептически отнестись к такому выбору. Они, наверняка, пожелают попробовать этот плод перед тем, как отказаться от него ради более высоких ценностей»¹.

Что же такое федерализм? Американские политологи Р.П. Натан и Э.П. Хоффманн определяют его как форму организации правительства, которая стремится примерить региональное разнообразие с определенным уровнем коллективного единства и делает это таким путем, при котором региональные правительства играют вполне конкретную роль². Следует помнить, что сам принцип федерализма древнее, чем национальные государства. Отдельные его черты воплощались еще в античной государственной традиции, например, союз двенадцати греческих полисов. И даже платоновскую Атлантиду можно считать своеобразным федеральным образованием, так как она была поделена на равные владения десяти сыновей Посейдона.

Понятие «федерат» развивается с момента Римской Республики. В Древнем Риме федератами называли общины, связанные с Римом со-

юзом, а потому их также часто называли «союзниками» (лат. *socii*). Во времена поздней империи федератами стали называть варварские племена, поступавшие на военную службу к римлянам и несшие ее на границах империи. За службу они получали пограничные земли для поселения и жалованье. Часто привлечение таких союзников для империи было вынужденным. Императоры считали, что безопаснее для Рима поставить их себе на службу, чем пытаться воевать с варварами, не имея гарантий победы над ними. Особенно заметной стала роль федератов в защите Рима в IV-V вв. Служба варваров в римской армии и их расселение на территории империи способствовали постепенной варваризации как самой армии, так и римского государства³.

Наиболее активно понятие «федерат» воплотилось во французской политической истории. В эпоху французской революции XVIII в. федерализм сначала приписывался жирондистам, которых якобинцы обвиняли в стремлении «американизировать» Францию, сделав из нее 83 федеральных республики. Выступая против такой угрозы Конвент 10 мая 1793 г. провозгласил «единство и нераздельность» республики. В годы этой же революции федератами объявляли себя добровольцы, отправлявшиеся из разных провинции в Париж для защиты революционных завоеваний, а затем участники добровольческих отрядов в период «Ста дней» Наполеона, поддерживающие бонапартистский режим. Это же название приняли бойцы Национальной гвардии в 1871 г., защищая Парижскую Коммуну, ведь Коммуна стала воплощением идеи диктатуры пролетариата, а, главное, отразила широкую популярность в массовом сознании коммунистических, самоуправленческих идей. В период, последовавший за крушением Второй

империи во Франции, такая форма децентрализованной власти рассматривалась как наиболее надежная гарантия от возрождения абсолютизма.

Если же брать пример обращения к федерализму из истории государственного устройства, то окажется, что его идеи также реализуются очень давно. В XIII столетии три швейцарских кантона - Швиц, Ури и Унтервальден - объединились в конфедерацию для защиты от притязаний Габсбургов на эти земли. Создание же действительно федерально-го государства связано с эпохой Нового времени. В ответ на соглашения южных провинций Нидерландов с испанским королем северные провинции 23 января 1579 г. выработали соглашение, получившее название Утрехтской унии. В ней декларировался «вечный» и нерасторжимый союз этих провинций, устанавливалась единая денежная единица, общая система мер и весов, единая военная и внешняя политика для всех провинций. Верховным органом объявлялись Генеральные штаты в составе представителей всех провинций, входящих в эту Федерацию. Кроме провинций к Утрехтской унии присоединились и некоторые наиболее крупные города Фландрии и Брабанта. После того, как в 1581 г. Филипп II был низложен Генеральными штатами, Северные Нидерланды фактически превратились в республику. Модели федерализма были известны и в Америке. Империя инков (1197-1572) делилась на четыре части, каждая из которых состояла из провинций, у которых были своя столица. Туда стекался сбор податей, там находился храм Солнца, литейные и ювелирные мастерские, гарнизон, постоянные дворы, склады, располагалась резиденция представителя Двора - губернатора⁴.

В это же время появляются первые попытки сформулировать тео-

рию федерализма. Немецкий юрист Иоханнес Альтузиус (1562–1638) в трактате «Политика» (1603) разрабатывает теорию народного суверенитета, по которой государство рассматривается как союз общностей, главенствующий над меньшими по размеру общностями или союзами, связанными между собой различного рода соглашениями. Идеи федерализма представлялись особенно привлекательными по сравнению с имперским унитарным государством. Федерализм мог быть наиболее адекватным путем выхода из кризиса власти, преодоления противоречий между центром и периферией, создавал возможности реализации многовариантных региональных интересов. Не случайно федералистские идеи становятся популярными в период идейной борьбы с абсолютизмом еще в XVIII в. Тогда же они получают обоснование в трудах французских просветителей, в частности, Шарля Монтескье.

Становление федерализма как основы государственного устройства тесно связана с историей американской государственности. 4 июля 1776 г. на Втором Континентальном конгрессе в Филадельфии единогласно представителями тринадцати северных штатов Америки была принята Декларация Независимости. Она начиналась так: «Когда в ходе человеческой истории для одного народа становится необходимым порвать политические узлы, связывающие его с другим, и занять среди наций мира самостоятельное и равное положение, присвоенное ему в силу естественного права и Божественной Природы, уважение к мнениям человечества требует декларации причин, вынуждающих его к отделению»⁵.

Почти через год после длительных обсуждений были ратифицированы Статьи Конфедерации, которые утвердили суверенитет штатов. И

помимо особо оговоренных полномочий федерального правительства, передали ему полномочия по обеспечению национальной безопасности, право ведения переговоров с иностранными державами, утвердили право граждан одного штата пользоваться «привилегиями и льготами свободных граждан» любого другого штата, учредили федеральную казну для расходов, связанных с обороной, и основали почтовую службу. При этом Статьи Конфедерации обладали целым рядом недостатков. Так, один из отцов-основателей США Александр Гамильтон, выступая за принятие новой Конституции, отмечал, что «существенный и коренной порок Статей Конфедерации, в соответствии с которыми штаты выступают в корпоративном или коллективном качестве, а не в качестве отдельных лиц, из которых они состоят»⁶, должен быть ликвидирован в новом основном законе.

Для пропаганды идей и принципов нового государственного устройства Мэдисон, Гамильтон и Джей, объединившись под одним латинским псевдонимом «Публий», напоминая о традициях республиканского Рима, приступили к изданию «Федералиста». Основной темой статей стала пропаганда федерализма как «двойной гарантии» от тирании меньшинства, то есть гарантии, достигаемой с помощью системы сдержек и противовесов между тремя властями (горизонтальный срез на федеральном уровне) и баланса сил между федеральными властями и правительствами штатов (вертикальный срез). В Заключении «Федералиста» Гамильтон писал: «Дополнительная защита республиканской формы правления, свободы и имущества, которую повлечет за собой принятие обсуждаемой Конституции, состоит, главным образом, в том, чтобы с помощью обновленного союзного правительства

обуздать местные политические группировки и мятежи, поставить предел властолюбию могущественных лиц в отдельных штатах, чья громкая известность и влияние в среде тамошних лидеров и любимцев толпы может дать им деспотическую власть над народом, а также устранить поводы для интриг иностранных держав, которые несомненно воспользуются столь желанным для них распадом Конфедерации; помешать созданию обширных военных организаций, которые непременно возникнут в результате вражды между штатами при отсутствии Союзного соглашения; недвусмысленно гарантировать республиканскую форму правления в каждом штате; запретить все без исключения дворянские звания и создать меры предосторожности против тех действий правительств штатов, которые подорвали основания собственности и кредита и посеяли взаимное недоверие в груди граждан всех классов, а также причинили чуть ли не повсеместный упадок общественной морали»⁷.

17 сентября 1787 г. была принята Конституция США в целях, которые фиксировались в ее преамбуле: «образование более совершенного Союза, утверждение правосудия, охраны внутреннего спокойствия, организации совместной обороны, содействия благосостоянию и обеспечения... благ свободы»⁸. Этот акт фиксировал результат пройденного пути от конфедеративного к федеративному устройству государства, что, безусловно, способствовало росту мощи США.

Из европейского опыта федерализма особый интерес для России представляет германское государственное устройство. Необходимо отметить, что германский федерализм явился результатом сложного процесса формирования единой германской империи уже в после-

дней трети XIX в., когда необходимость соблюдения региональных (земельных) интересов диктовалась не только политическими, как внутри-, так и внешнеполитическими, но и экономическими соображениями. Сложный путь к федерации был пройден Германией, на территории которой в 1815-1867 гг. действовал Северогерманский союз, и в его рамках складывались предпосылки для государственного объединения. Принятая 16 апреля 1871 г. Конституция Германской империи была составлена по образцу Северогерманского союза. Объединяя 25 государств, она устанавливала систему сильной монархической власти. Император обладал полнотой исполнительных функций, полностью распоряжался вооруженными силами и частью законодательной власти, так как имел право утверждения законов. Рейхстаг же располагал ограниченными законодательными правами и был фактически лишен контроля над главой правительства и членами его кабинета. При этом империя рассматривалась как союзное (федеративное) государство и иногда даже обозначалась термином «союзные государства».

В статье 3-ей было зафиксировано, что «для всей Германии существует общее право гражданства, согласно которому житель каждого союзного государства... должен в каждом другом союзном государстве рассматриваться как его природный обитатель и поэтому наряду с последним допускается ко всем промышленным занятиям, государственным должностям, иметь право приобретать недвижимость, приобретать гражданские права и пользоваться ими; в отношении кары и покровительства со стороны закона он также должен находиться в одинаковом положении с местными уроженцами... В отношении зарубежных государств все немцы пользуются рав-

ным покровительством со стороны империи»⁹.

Согласно 4-ой статье к компетенции органов империи и ее законодательства относились следующие вопросы: «1) Дела, касающиеся свободы передвижения, определения места рождения и выбора места жительства, права гражданства, паспортного режима, статуса иностранцев, а также дела, касающиеся промыслов и страхования... 2) Торговое и таможенное законодательство; установление налогов, необходимых для удовлетворения нужд империи. 3) Определение системы мер, веса и денежной системы; основные положения, касающиеся выпуска бумажных денег, гарантированных движимыми и недвижимыми ценностями... 7) Общая охрана германской торговли за рубежом, германского мореплавания и морского флота, консульское представительство империи. 8) Железные дороги и... такие водные и сухопутные пути сообщения, которые имеют значение для обороны страны и ее торговли... 13) Общее законодательство по гражданскому праву и уголовному судопроизводству. 14) Армия и военный флот империи. 15) Правила медицинской и ветеринарной помощи. 16) Положения о прессе и о праве собрания (Союзов)»¹⁰.

Интересно, что центральная власть не имела своих собственных полицейских органов, а отдельные государства обладали земельной полицией. Кроме того, не все германские государства имели одинаковые полномочия. Президентство в союзе принадлежало прусскому королю, который носил титул германского императора (статья 11). Конституция распространяла прусское военное законодательство на всю территорию империи. Вместе с тем такие земли, как Бавария и Вюртемберг сохраняли некоторую самостоятельность в распоряжении своими

железными дорогами, почтой и телеграфом. Но постепенно происходила унификация политической и экономической жизни империи, которую, кроме всего, подталкивал милитаристский курс Германии.

Современная Германия, пройдя через опыт Веймарской республики и Третьего рейха, не отказалась от традиций федерализма. Известный немецкий государствовед М. Боте писал: «Федерализм выступает как форма, которая позволяет в границах большого государственного образования сохранять исторически сложившееся многообразие и своеобразие традиций, обычаев и культуры различных групп и слоев населения или наций»¹¹.

Идеи федерализма в Германии получили особенно яркое воплощение в деятельности бундесрата и избирательном законодательстве. По Основному закону ФРГ бундесрат является одним из пяти постоянных конституционных органов страны, наряду с Федеральным президентом, бундестагом, федеральным правительством и федеральным конституционным судом. Это не вторая палата парламента, а специальный орган, призванный играть роль тормоза скоропалительных решений, принимаемых бундестагом и отражать один из важнейших принципов федерализма - единство в многообразии. Эти элементы федерального устройства Германии были заложены еще в первой Федеральной конституции 1871 г., но бундесрат в те годы выполнял функции верхней палаты Федерального парламента и обладал правом абсолютно го вето. В Веймарской республике рейхсрат был лишен этого права.

После 1949 г. установилась новая модель земельного представительства. Бундесрат состоит из членов земельных правительств. Он не является выборным органом и не связан какими-либо сроками полномочий.

Состав бундесрата ротировается постепенно, по мере выборов в ландтаги земель и формирования земельных правительств. Видимо, по этой причине его иногда называют «вечным федеральным органом». Не допускается одновременное членство в бундестаге и бундесрате. Постоянные члены бундесрата при голосовании обязаны отражать точку зрения земельного правительства, они не обладают парламентской неприкосновенностью и значительной частью льгот, предоставляемых депутатам бундестага.

Работа бундесрата протекает в основном в комитетах, которых насчитывается 16 (сфера их полномочий соответствует разделению функций между министерствами и ведомствами): аграрном; по внутренним делам; по делам Евросоюза; по делам женщин и молодежи; по делам жилищного строительства; по делам здравоохранения; по делам культуры; по делам обороны; по делам охраны окружающей среды; по делам семьи и пенсионеров; по иностранным делам; по трудовой и социальной политике; транспортном; финансовом; юридическом; экономическом. Поскольку внешняя политика ФРГ относится исключительно к компетенции федерации, в состав комитета по иностранным делам входят главы земельных правительств. Если федеральный президент не в состоянии исполнять свои обязанности, их берет на себя президент бундесрата.

На рассмотрение бундесрата передаются все законопроекты, принятые бундестагом. Для урегулирования противоречий между конституционными органами могут созываться согласительные комитеты. В Германии существуют постоянно действующие институты, которые фигурируют под названием «Федерализм сотрудничества» - ежегодные совещания канцлера с главами земельных

правительств, конференции президентов земельных парламентов, институт земельных представительств и др.

В основе германского федерализма заложены и общие положения избирательной системы, предполагающие проведение общих, прямых, свободных, равных и тайных выборов во всех землях. Все же остальные положения определяются землями самостоятельно (возрастной ценз, сроки легислатуры). Различаются структуры, функции, полномочия, участвующих в законодательном процессе на уровне отдельных земель. Например, в Баварии парламент состоит из двух частей: ландтага и сената, а в избирательной системе действует «пятипроцентный барьер».

В Германии наблюдается усиление земельного начала, что называют рефедерализацией. Этот процесс был инициирован почти сразу же после объединения 3 октября 1990 г. в декабре того же года принятием так называемого «Мюнхенского заявления», в котором подчеркивалось значение федерализма для дальнейшего развития Германии и Европы. В Германии считают, что федеративная компонента государственной системы ускоряет «кровообращение элит», ибо многие политики прошли школу глав земельных правительств (Вилли Брандт, Курт Кизингер, Гельмут Коль).

Федерализм - не столь редкое политическое явление. В настоящее время на принципах федерализма основано государственное устройство 28 суверенных государств. Среди них: Австралия, Австрия, Германия, Индия, Индонезия, Канада, Малайзия, Соединенные Штаты Америки, Швейцария и др. Даже весьма беглым взглядом на политическую карту мира позволяет сделать вывод о несовпадении границ национальных государств с границами этническими. Современный мир состоит из

государств с различной формой динамики и саморегуляции этносов, наличием как суб-, так и суперэтносов. При этом нельзя не заметить отдельных совпадений федеративных государств и концентрации в прошлом или настоящем нескольких этносов на данной территории, когда этнонимы превращаются в топонимы региональных административных единиц. Среди федеративных государств мы встречаем относительно и новые государства, сложившиеся в результате освободительных движений, либо в результате процессов деколонизации. Так, в Южный Судан вошли 10 штатов - бывших вилайатов Судана. И в том, и в другом случае федерализм выступает в качестве принципа, обеспечивающего баланс национальных и региональных интересов, а также отражает полиэтничность состава населения. Например, 22 штата и 9 союзных территорий Индии объединили хиндустанцев, бихарцев, пенджабцев, бенгальцев и представителей других многочисленных этнических групп. 36 штатов и столичную территорию Нигерии населяет свыше 200 народов, преобладающую численность среди которых имеют народы хауса, йоруба, ибо, а для различных языков народов этой страны еще в 1980-е гг. был разработан паннигерийский язык на основе латинского алфавита. Штаты - губернаторства и штаты - султанаты Малайзии населяют малайцы, китайцы, даяки, кадазаны и другие народности. В то же время можно наблюдать процесс складывания новых этносов. Примером такого процесса может служить Мексика, где в 31 штате и столичном федеральном округе мексиканцы, то есть этнос, возникший на основе слияния местного населения и потомков колонизаторов, составляют четыре пятых жителей этой страны.

Федеративные принципы способствуют организации политичес-

кого и экономического устройства государства, имеющего, как правило, не только обширную территорию, но и затрудненные связи между отдельными ее частями. В федерациях складываются собственные традиции отношения центра и регионов, проявляющиеся не только в наличии двухпалатного представительства в высшем законодательном органе страны, из которых одна палата формируется на основе местного представительства и отражает региональные интересы, но и в выделении центра - столичного округа в особую административно-территориальную единицу (в Бразилии, Мексике, США). Это подчеркивает определенную независимость столицы государства, а главное государственной политики, от региональной элиты, хотя практика порой далека от идеала.

С конца 1980-х гг. в развитии федерализма обозначились противоположные тенденции: федерализация в европейском сообществе и дезинтеграционные процессы в СССР, Чехословакии и Югославии. Эти процессы содействовали росту внимания к разработке теории современного федерализма, как той политической формы, которая позволяет сочетать местные интересы с интересами общими, избегать жесткой диктатуры центра и дает возможность широкого и демократического участия населения в политической деятельности, решения национальных проблем и региональных ситуаций. В самом принципе федерализма изначально была заложена идея поливариантности, предполагающая не только наличие разнообразных моделей федерального устройства, но множественности форм сочетания общенациональных и местных, политических и социальных, культурных и конфессиональных интересов в едином государстве. Еще в XIX в. на эти аспекты обращалось особое внимание в связи с про-

блемой государственного суверенитета. В XX в., особенно в период, следовавший за процессами развала социализма в странах Восточной Европы в конце 1980-х гг., эти дискуссии возобновились. Они позволили суммировать мировой опыт федерализма, который заключается в том, что при наличии определенного разделения власти, как по вертикали, так и по горизонтали, властные функции успешно реализуются только в случае упорядоченной, консенсусной системы взаимоотношений между органами, их осуществляющими. Принцип федерализма - это принцип, основанный на достижении определенного уровня согласия.

При этом федерализм и федеральный механизм способствуют поиску и поддержанию не только национального согласия, но и исторических традиций. Как раз в последнем заключается безусловная ценность проверенных временем концепций федерализма для каждой страны. Среди отечественных концепций федерализма, тем более опирающихся на изучение зарубежного опыта, наибольший интерес представляет анализ взглядов известного русского мыслителя и политика Петра Алексеевича Кропоткина. В 1897 г. П.А. Кропоткин получил приглашение на 67-й съезд Британской научной ассоциации, который было намечено провести в Канаде. После завершения работы съезда он предпринял путешествие по этой стране, ведя дневник, куда заносил географические зарисовки и этнографические наблюдения, впечатления от встреч с представителями коренного населения страны, записи об истории колонизации Канады. Одним из результатов этого путешествия стало развитие взглядов Кропоткина на роль государства в общественной жизни.

Еще до поездки в Канаду в 1896 г. Кропоткин подготовил и опублико-

вал статью «Государство и его историческая роль». В ней он писал: «Одно из двух. Или государство должно быть разрушено, и в таком случае новая жизнь возникает в тысяче центров, на почве энергетической личной инициативы, на почве вольного соглашения, или государство раздавит личность и местную жизнь, завладеет всеми областями человеческой деятельности, принесет с собой войны и внутреннюю борьбу из-за обладания властью, поверхностные революции, лишь сменяющие тиранов и как неизбежный конец - смерть»¹². Здесь, как видим, он излагал свойственное анархистской идеологии понимание отрицательной роли государства вообще, безальтернативность государственной модели с точки зрения свободы личности и местной жизни. Но вот пример Канады способствовал развитию государственной концепции Кропоткина. В статье «Федеральный строй Канады», написанной по возвращению в Россию в 1917 г., а также других работах Кропоткин опирался на подходы, принятые в британской или имперской школе конституционной истории Канады. Это во многом отразилось на идеализации Кропоткиным канадского федеративного устройства. Однако Кропоткин не заметил начинавшейся в этой стране борьбы за расширение суверенитета, пусть и в рамках Британской империи. Он понимал, что путь к федеративному устройству - весьма долгий и не определяется каким-либо одним декретом, а опыт Канады давал ему простор поразмышлять о возможностях реализации федерализма в России. В лекциях, организованных Московской лигой Федералистов, статьях «Федерация - путь к объединению», «К вопросу о Федерации» и других Кропоткин показывал, что централизация власти в России привела к ликвидации самодержавия. Он отмечал

свойственную царизму политику подавления проявлений национальной самобытности в Польше, Финляндии, Грузии, Сибири и считал, что в качестве основы будущего государственного устройства России может быть взята идея не только местного самоуправления, но и Федеративного договора, заключенного снизу.

Выступая на заседании «Лиги Федералистов» в январе 1918 г., П.А. Кропоткин говорил, что «...теперь растет мысль о необходимости для русского народа безусловно отказаться от стремления к преобладанию над окружающими его народностями. Все яснее становится невозможность управлять из одного центра ста восьмьюдесятью миллионами людей, расселившимися по чрезвычайно разнообразной территории, гораздо большей, чем вся Европа. Все яснее становится сознание, что истинная творческая сила этих миллионов людей вполне проявится только тогда, когда они почувствуют полную свободу вырабатывать свои бытовые особенности и строить свою жизнь сообразно со своими стремлениями, физическими особенностями своей территории и со своим историческим прошлым. Таким образом, мысль о Федеративном союзе областей и народов, входивших в состав Российской империи, быстро растет среди мыслящих людей. Кроме того нарождается сознание, что только путем Федеративного договора и союза может установиться единение, без которого равнины России рискуют обратиться в яблоко раздора между ее воинствующими соседями, настоящими и будущими»¹³.

Во время пребывания в Канаде Кропоткин сопоставлял ее историю, процесс колонизации, этно-конфессиональные особенности и систему управления с Сибирью. К этому же вопросу он вернулся, отвечая в июле 1917 г. на вопросы анкеты редакции

иркутской газеты «Сибирь». Автор анкеты, И.И. Серебренников, сформулировал следующие вопросы: 1. Признаете ли Вы необходимую автономию Сибири ввиду удаленности ее от метрополии и своеобразия местных условий? 2. Если признаете, то, как широко представляете себе эту автономию? 3. Как Вы относитесь к идее устройства России на федеральных началах и допускаете ли Вы, в частности, возможность устройства Сибири, как Федерации ее областей? Кропоткин на первый вопрос ответил: «Да», а на второй и третий вопросы указал, что считает целесообразной «полную независимость во всех областях внутренней жизни, как в штатах Северной Америки, или, еще лучше, - в провинциях Канады»¹⁴.

В начале XX в., Кропоткин сумел не только выявить и обосновать преимущества федеративного государственного устройства для России, но и показать возможности использования зарубежного опыта такого устройства. В те годы на это не обращалось внимание, но и спустя почти сто лет интереснейшие наблюдения и выводы Кропоткина во многом остаются научно не востребованными. Знакомство с его работами, хранящимися в фондах Государственного архива Российской Федерации, «Канада и канадцы» и «Федеральный строй Канады», представляется особенно полезным для развития российского федерализма. Старт этого процесса во многом связан с развалом СССР и событиями августа 1991 г. В марте 1992 г. уже в России был подписан Федеративный договор¹⁵. Заметим, что до августовского путча предполагалось, что обновленный СССР (Союз Суверенных Государств) будет «мягкой федерацией», то есть такой федерацией, субъекты которой имеют право сепарации. Есть предположения, что «мягкой федерацией» станет в будущем Союз России и Белоруссии, имеющий черты конфедерации.

Субъекты «мягкой федерации» могут и сами быть федерациями. Например, такие субъекты есть в федеративной Боснии и Герцеговине, но также они были в СССР – РСФСР, поскольку Советский Союз формально являлся «мягкой федерацией», а в 1918-1925 гг. такой федерацией была и Российская Федерация (РСФСР). О наличии признаков «мягкой федерации» говорит то, что право на выход из федерации имеют субъекты таких федеративных государств, как Канада, Сент-Китс и Невис.

Федеративный договор (соглашение Съезда народных депутатов РФ «федеративный договор») - нормативный договор, один из основных источников конституционного права Российской Федерации в области регулирования федеративных отношений - состоит из трех самостоятельных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий внутри Федерации между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации, объединенных в три группы: суверенные республики; края, области, города Москва и Санкт-Петербург; автономная область и автономные округа. Федеративный договор регулирует общественные отношения в сфере построения Федерации и взаимоотношения ее с субъектами, а также отношениями между субъектами Российской Федерации. Документы были подписаны 31 марта 1992 г. представителями Российской Федерации, с одной стороны, и представителями субъектов Российской Федерации (всех, кроме Татарстана и Чечено-Ингушетии), с другой. 10 апреля 1992 г. VI Съезд народных депутатов РФ одобрил подписанный Федеративный договор и постановил включить его содержание как составную часть в Конституцию РСФСР/Российской Федерации. Однако и после этого Федеративный

договор продолжал существовать как самостоятельный конституционно-правовой акт. Конституция РФ 1993 г. (в п. 1 раздела второго) объявила о верховенстве своих норм над нормами Федеративного договора, но одновременно подтвердила (в п. 3 ст. 311) его действие в сфере регулирования федеративных отношений, что позволяет считать Российскую Федерацию федеративным государством конституционно-договорного типа.

В XX столетии идеи федерализма соединились с представлениями о всемирном правительстве, которое, по мнению сторонников его создания, должно было стать препятствием на пути международных конфликтов и мировых войн. После Первой мировой войны некоторые политики видели возможности воплощения этих надежд в Лиге Наций, которая формировала корпус «граждан мира», выдавая так называемые «нансеновские паспорта», лицам, оставшимся без гражданства, дававшие право свободного передвижения в западном мире. В конце Второй мировой войны оформилось движение «Федералистов мира», а после войны эти взгляды были перенесены на деятельность ООН. В 1950-е гг. Генеральным секретарем ООН был Даг Хаммаршельд, который сравнивал эту организацию с каравеллой Колумба «Санта-Мария», отправившейся на поиск новых земель. Свою задачу Хаммаршельд видел в том, чтобы вывести этот корабль из-под влияния великих держав и создать нечто вроде мирового правительства. Как известно, ему не удалось реализовать свои замыслы. Однако и сейчас можно увидеть попытки перевода вопроса об эффективности глобального управления на уровень создания всемирной федерации.

Цивилизационная привлекательность принципов федерализма не теряет ценности для организаций

гражданского общества. Федералистское движение всегда имело много сторонников, особенно среди молодежи. Это вполне объяснимо, так как молодежи свойственно критичное отношение к государственным институтам, построенным на основах жесткой централизации, а стремление кучастию в общественной жизни реализуется в предствлениях о партиципаторной демократии, коммунитаризме или в различных формах самоуправления. Еще в 1947 г. в Монтрё (Швейцария) была создана Всемирная организация студентов-федералистов, которая до 1968 г. являлась молодежной секцией пацифистской организации Всемирная ассоциация федералистов мира, рассматривающей всемирное правительство и объединение всех стран на федеральных принципах как единственную гарантию сохранения мира. В 1990-е гг. организация Молодых федералистов объединяла около 20 тыс. молодых людей из многих стран. Но молодые федералисты прообраз всемирной Федерации видели в основном в ООН, а потому не только поддерживали программы этой Организации ООН, но и с 1978 г. это стали выступать под названием «Молодежь за новый международный порядок». А в 1972 г. в Люксембурге организационно оформилась такая региональная структура, как Европейские молодые федералисты. Своей главной задачей они считали практические действия по созданию европейской федерации как первого шага на пути к образованию федерации всемирной, в которой бы отсутствовали бюрократические институты и социальные конфликты, а сама бы Федерация стала справедливым, лишенным гнета монополий, государством.

Заметим, что интерес молодых европейцев к федералистской модели совпадал с вектором европейской интеграции. После принятия в 1986

г. Единого европейского акта Европейское Сообщество поднялось на новый уровень реализации основополагающих федеративных принципов в рамках наднациональной организации. Проходившая через три года после этого в Мюнхене конференция «Европа регионов», в которой приняли участие 36 образований из 9 стран, отметила, что будущее Европейского Союза - за «трехэтажным построением»: регион - государство - сообщество. Важность решения на местном уровне культурных, этнических, налоговых проблем, а также вопросов функционирования органов образования, здравоохранения, транспорта, контроля деятельности низовых органов управления и использованием местных природных ресурсов определяют прочность позиций региональных правительств в системе федерализма.

Принцип федерализма особенно актуален в развитии интеграционных процессов. Глава исполнительного органа власти Европейского союза Жозе-Мануэль Баррозу совсем недавно заявил, что возникает необходимость «идти к федерации национальных государств. Таков наш политический горизонт. Это должно определять направление нашей работы в предстоящие годы». Признав, что такой поворот возможен лишь при изменении законодательных основ ЕС, он отметил, что современный кризис еврозоны показал отсутствие политического единства партнеров. Этот кризис, по оценке Баррозу, показал необходимость рывка вперед к политической интеграции, которая должна дополнить нынешние усилия по выравниванию экономической и налоговой политики стран-членов. ЕС нуждается в «демократической федерации национальных государств, которая смогла бы противостоять нашим общим проблемам путем разделения суверенитета та-

ким образом, чтобы каждая страна и ее граждане могли бы наилучшим образом управлять своей судьбой»¹⁶.

Главным конкретным предложением председателя Европейской Комиссии стала идея передачи под надзор Европейского центрального банка (ЕЦБ) примерно 6 тыс. банков стран-членов. Это, по его мнению, должно стать первым шагом на пути банковского союза в рамках «двадцати семи». Появление банковского союза должно состоять из трех элементов. ЕЦБ получит право надзора над деятельностью банков в еврозоне; создается фонд для покрытия последствий разорившихся банков; создается система защиты банковских депозитов в еврозоне. И уже на саммите ЕС в октябре 2012 г. ЕС наделил Европейский центральный банк функциями единого надзорного органа над всеми банками еврозоны¹⁷.

Федерализация ЕС долгое время была темой запретной, поскольку задевала множество противоположных интересов стран-членов. Взгляд на перспективу европейского строительства был весьма далеким и в Германии, и во Франции, и в Британии. В общественных настроениях в разных государствах отражалось то, что население склоняется к замыканию в себе, а значительная часть правящих сфер, напротив, нацеливается на большую интеграцию. В значительной мере позиции, изложенные Баррозу, перекликаются с точкой зрения, которую отстаивает канцлер Германии Ангела Меркель, указывая на необходимость открытия пути для передачи части суверенитета странами-членами Евросоюза в наднациональные структуры. Однако далеко не все страны Европы готовы к дальнейшей федерализации ЕС: идеи федерализма в Евросоюзе не популярны во Франции, в Нидерландах полагают, что в центральные органы ЕС пе-

редано слишком много национального суверенитета, а Британия вообще далека от рассмотрения подобных проектов.

К тому же федерализация Европы имеет сложное правовое измерение, поскольку речь идет о передаче все новых полномочий в наднациональные, невыборные структуры, например, Европейской Комиссии. Так, проведение подобной реформы потребует пересмотра с большими сложностями принятого Лиссабонского договора. А неудачный опыт утверждения Евроконституции на референдумах с ряде стран-членов ЕС, позволяет опасаться повторения подобной ситуации при такой форме голосования о передаче части национального суверенитета на надгосударственный уровень. Все это не исключает строительства единой Европы на принципах федерализма. Однако смысл этих принципов состоит в реалистичности, последовательности, стремлении учитывать национальную специфику.

И, может быть, именно европейский опыт федерализма указывает нам на то, что знаменитый французский мыслитель и экономист Пьер-Жозеф Прудон не так уж и ошибался, когда утверждал, что XX век «откроет эру федераций»¹⁸. Открытие этой эры действительно произошло, а XXI столетие продолжает ее непростое развитие.

Ссылки:

1 Цит. по: Натан Р.П., Хоффманн Э.П. Современный федерализм // Международная жизнь. 1991. №1. С. 42.

2 Там же. С. 43.

3 См.: Ермолова И.Е. Римская империя и федераты в IV веке // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4); Глушанин Е.П. Провинциализа-

ция и варваризация в истории римской императорской армии // Власть, политика, идеология в истории Европы: сборник научных статей, посвященный 30-летию кафедры ВИМО АлтГУ / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2005.

4 Cieza de Leyn de P. Cronica del Peru. El Senorio de los Incas. Caracas: Fundaciyn Biblioteca Ayacucho, 2005.

5 Американские федералисты: Гамильтон, Мэдисон, Джей. Избранные статьи. Benson, VT: Chalidze Publications, 1990. С. 273.

6 Там же. С. 93.

7 Там же. С. 263.

8 Там же. С. 293.

9 Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. М.: Высшая школа, 1989. С. 37.

10 Там же. С. 38.

11 Цит. по: Васильев В.И. Федерализм и избирательная система в Германии // Полис. 1995. № 4. С. 20.

12 Кропоткин П.А. Государство и его историческая роль. М., б/г. С. 38.

13 Кропоткин П.А. Федерация - путь к объединению // Голос минувшего. М., 1923. № 1. С. 15-16.

14 ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 1. Ед. хр. 733. Л. 1.

15 Федеративный договор от 31 марта 1992 года // <http://constitution.garant.ru/act/federative/170280/#100>.

16 Васильевский В. Баррозу предлагает федеральную Европу // Вся Европа. 2012. № 9 // <http://www.alleuropa.ru/barrozu-predlagaet-federaljnuiu-evropu>

17 В Еврозоне создан единый механизм банковского надзора // Российская газета. 2012. 19 октября.

18 Цит. по: Маликов М.Ф. Правовые основы российского федерализма. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 3.

Параметры долгосрочной социальной политики государства

Васильев В. П.

В статье рассматривается взаимосвязь долгосрочных экономических и социальных параметров динамики. Выявляются новые тенденции развития социального государства направлений формирования человеческого капитала в России. Анализируются индикаторы Прогноза социально-экономического развития России, риски негативного влияния на социальную сферу общества.

Ключевые слова: Социальное государство, человеческий капитал, оплата труда, производительность факторов производства, цены и тарифы, инновации, научно-техническая интеллигенция

Vasiliev V.P.

Parameters of the long-term social policy

In the article the interrelation of the long-term economic and social parameters of dynamics is examined. The new trends of development of the social state of the directions of the formation of human capital in Russia are revealed. Are analyzed the indicators of the forecast of the social and economic development of Russia the risks of negative influence on the social sphere of society.

Key words: Social state, human capital, the remuneration for labor, the productivity of the factors of production, price and tariffs, innovation, the scientific and technical intelligentsia

Стратегия социально экономического развития в России по ряду ключевых параметров определена в разработанном Правительством РФ «Прогнозе социально экономического развития до 2030 г.» Его социальная характеристика основана на известных Указах Президента РФ, задающих целевые показатели социальной динамики.

Следует отметить два важных обстоятельства. Во-первых, Прогноз не ограничивается лишь попыткой предвидения возможного развития экономики. В нем определены конкретные параметры социально-экономического развития, выделены этапы и ресурсы для достижения поставленных целей. По сути, Россия перешла к реальному долгосрочному стратегическому планированию, сохраняя вариативность возможных путей развития. Во-вторых, сохраняя целостность, Прогноз будет регулярно корректироваться, что предполагает научный поиск наилучших форм и источников развития.

За более чем двадцатилетнюю новейшую историю преобразований в России в Прогнозе комплексно зафиксированы параметры социальной динамики. Более того, доминан-

Таблица 1
Социальные расходы в структуре консолидированного бюджета (в %)
Источник: по данным Росстата.

Страна	Год	Здравоохранение	Образование	Социальная защита	Всего
Германия	2009	14,5	9,2	45,6	69,3
Швеция	2008	13,5	13,1	40,8	67,4
Франция	2008	14,8	11,1	41,3	67,2
Италия	2008	14,6	9,5	38,5	62,6
Соединенное Королевство (Великобритания)	2008	15,7	13,4	33,5	62,6
США	2009	20,5	15,8	21,1	57,4
Россия	2009	10,7	10,1	25,0	45,8

той развития страны в долгосрочном периоде стал человеческий капитал, что означает опережающее развитие здравоохранения, образования и культуры. На уровне макро-социологии это означает сокращение бедности и дифференциации населения по доходам, увеличение продолжительности жизни, повышение интеллектуального уровня страны в целом.

Социальная динамика в современном мире определяется многими факторами, действующие с той или иной степенью интенсивности. Однако экономическая составляющая является преобладающей, несмотря на то, что социальные феномены оказывают серьезное воздействие на рыночные практики.

Как правило, социальные проблемы общества решаются через распределительные отношения: распределение собственности, доходов, капитала. Однако в условия колебания делового цикла, подъемов и спадов произведенного ВВП величина перераспределения в масштабе общества постоянно изменяется, вызывая кризисные явления в сфере собственно социальных отношений.

Состояние современного социального государства обусловлено общеэкономическим кризисом 2008-2009 гг., т.к. падение ВВП снизило доходы государственных бюд-

жетов, а в целом ряде стран возрос внешний долг и соответствующие процентные выплаты. В этих условиях возобновились дискуссии о судьбах социального государства, начавшиеся в 70-х годах прошлого века.

Государство по своей сути является социальным феноменом и с момента своего возникновения несет определенную социальную функцию. В середине XIX века под влиянием целого ряда объективных причин государство стало трактоваться как социальное, выявилась целая группа обстоятельств, экономических взаимодействий в координатах работник-работодатель-государство. В экономической реальности появился новый институт – социальное страхование, охватывающий медицинское, пенсионное страхование и страхование по безработице. В XX веке данная трактовка социального государства была дополнена теорией и практикой социального рыночного хозяйства и разработками в области общества всеобщего благоденствия. Отметим, что социальное государство – не синоним патернализма или утопического равенства. Речь идет о социальной поддержке определенных слоев общества и государством, и бизнесом, с использованием инструментов бюджетного перераспределения, и рыночных институтов.

Таблица 2
Доля расходов консолидированного бюджета в ВВП страны (2010г.)
Источник: рассчитано по данным Росстата

Страны	Доля в %
Франция	56
Швеция	52
Италия	50
Германия	49
Соединенное Королевство (Великобритания)	49
США	41
Россия	38

В минувшие годы XXI века определились, по крайней мере, два новых обстоятельства в исторических судьбах социального государства, которые будут определять его роль в долгосрочной перспективе.

Во-первых, явный поворот развитых государств к финансированию и стимулированию развития человеческого капитала. В этом направлении превалирует прагматический подход. Вложения в человеческий капитал (образование, здравоохранение) рассматриваются как вид инвестиций, который через определенный промежуток времени будет давать отдачу в виде роста ВВП и внешней конкурентоспособности. Расходы государственных бюджетов на здравоохранение и образование стабильно занимают существенное место в структуре бюджетов. По ряду развитых стран картина выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Статистические данные показывают, что по финансированию за счет государства развития человеческого капитала не наблюдается значительного различия между странами, традиционно считавшимися противоположными полюсами типов социальной политики – США, Швеция. Более того, в США сопоставляемые показатели оказываются значительно выше, чем у Швеции: сумма доли расходов в бюджете на образование

и здравоохранение значительно меньше по сравнению с другими странами. Если учесть абсолютные величины бюджетов, а также сопоставить их с численностью населения, то станет видна проблема развития человеческого капитала для России: недостаток ресурсов, выделяемых в отрасли, формирующие человеческий капитал, и попытки заместить государственные инвестиции чередой организационных реформ.

Во-вторых, практика экономической политики развитых стран не подтверждает утверждения доминирующих экономических теорий об угасании роли государства под воздействием процессов глобализации и эффективности рыночных механизмов. Расчеты доли расходов в ВВП выявляют другие тенденции (табл.2).

Представленные данные показывают сближение развитых стран по доле перераспределяемых расходов. Их снижение по сравнению с широко известными показателями Швеции и увеличению по США, а также Франции. Вряд ли можно ожидать существенного изменения доли расходов, из которых более 60% являются затратами государств на здравоохранение, образование и социальное страхование. Но стабильность такого участия будет зависеть от экономического роста. Новые рецессии неизбежно обусловят сниже-

ние государственных расходов. Поэтому центральной задачей для России является поиск источников такого роста. Увеличение налоговой нагрузки на определенные слои общества может способствовать реализации принципа социальной справедливости, но не масштабных поступлений в бюджет для перераспределения.

В России стоят социальные задачи, которые в основном решены в развитых странах. Это – формирование среднего слоя общества, уменьшение дифференциации населения по доходам, сокращение бедности. Для этого требуются дополнительные расходы государства и бизнеса. Государство является крупным работодателем, причем в отраслях, где средняя зарплата значительно ниже средней по стране. Это – здравоохранение, образование, культура, где определенные категории работников балансируют на пороге прожиточного минимума, а по ряду субъектов федерации и ниже этого минимума. В России сохраняется парадоксальная ситуация, когда минимальный размер оплаты труда ниже прожиточного минимума, который определяет черту бедности (табл. 3).

Торможение решения этого противоречия исходит не от бизнеса. У крупного и среднего бизнеса вряд ли существует оплата труда на уровне МРОТ, она в незначительных масштабах остается в малом бизнесе, причем во многих случаях компенсируется скрытой оплатой труда и соответственно уходом от налогов. Проблема в оплате труда существует со стороны государства: система оплаты труда разных категорий работников выстроена на системе коэффициентов по отношению к МРОТ. Равенство прожиточного минимума и МРОТ автоматически приведет к увеличению зарплат всех категорий работников, а, следовательно, к увеличению бюджетных расходов. По-

этому, стремясь реализовать известный Указ Президента, исполнительная власть пытается решить ту задачу с помощью пока еще виртуального института «эффективного контракта». Повышение оплаты труда в бюджетном секторе одновременно в определенной степени решает социальную задачу уменьшения бедности, сокращения неравенства по доходам и формирования среднего слоя общества. Во всех развитых странах работники сфер здравоохранения, образования, науки и культуры составляют емкую часть среднего класса, составляющего стабильный каркас и экономики, и общества в целом.

Вместе с тем возникает вопрос об источниках финансирования решения социальных проблем. Повторим – перераспределять можно только то, что произведено, т.е. ВВП. Поэтому необходим поиск факторов экономического роста. Главным в этом направлении является не рост за счет чистого экспорта (разница между экспортом и импортом), а увеличение производительности факторов производства (труд, земля, капитал). Только на основе роста совокупной производительности может расти оплата труда, реальный рост производства и снижение инфляции. Повышение производительности труда на основе новых технологий и средств производства ведет к повышению уровня культуры производства и управления, модернизации социальных взаимосвязей в процессе производства. В этом контексте в Прогнозе предполагается создание нескольких миллионов новых высокотехнологических рабочих мест. Однако почему-то их основная доля относится к сфере торговли

Увеличение налоговой нагрузки на определенные слои населения по существу мера конфискационная и может применяться лишь дозированно. В условиях России она не должна

Таблица 3

Минимальный размер оплаты труда в соотношении с величиной прожиточного минимума (в %)

Источник: Росстат

Год	2001	2006	2009	2011
Минимальный размер оплаты труда	13,2	22,0	78,8	62,0

Таблица 4

Соотношение темпов роста ВВП и дифференциации населения

Источник: Росстат

Год	2000	2005	2008	2010	2011
Темп роста ВВП (в процентах)	110,0	106,4	105,2	104,0	4,3
Коэффициент фондов (в разах)	13,9	15,2	16,8	16,5	16,2

затронуть формирующийся средний класс. Поэтому объектами повышения налогообложения могут быть сверхдоходы, разработка социально приемлемой прогрессивной шкалы не только на доходы, но и на собственность, которая распределена в России своеобразно и приводит к парадоксальной ситуации: экономический рост сопровождается увеличением дифференциации населения по доходам (табл.4).

В рыночной экономике на доходы домохозяйств оказывают влияние многообразные факторы, сказывающиеся на социальной динамике. Наряду с бюджетно-налоговым влиянием на эту сферу отношений воздействуют инфляционные процессы, снижающие реальные доходы населения, сдерживающие развитие социально значимых форм банковского кредита (потребительский, ипотечный). Фактом в настоящее время, а также в долгосрочной перспективе является более высокий для России уровень инфляции по сравнению с развитыми странами Европы и США (см. рис. 1).

Значимую долю роста потребительских цен составляет инфляция издержек. Статистика цен производителей показывает доминирующий рост цен производителей топливно-энергетического комплекса. Это фе-

номен не только экономический, но и социальный, так как выступает основой роста цен и тарифов для всего населения страны на электроэнергию, газ, ЖКХ, транспорт. К сожалению, этот тренд заложен и в долгосрочный Прогноз развития России.

Отметим, что в цены и тарифы инфраструктурных структур, которые занимают на рынках доминирующее положение, включаются затраты не только на операционные затраты, но и расходы на инвестиции. В минувшие годы цены и тарифы индексировались, как правило, в соответствии с темпом потребительской инфляции. Однако на 2013-2015гг и долгосрочную перспективу избран иной индикатор повышения тарифов. Им стал определяемый исполнительной властью тариф, заложенный в Прогноз социально-экономического развития РФ на три года, ставшего по многим параметрам индикативным планом. Изменился подход к формированию своеобразного налога на население и бизнес: критерием роста цен и тарифов сближение с аналогичными показателями в европейских странах, переход к ситуации, когда плата населения за электроэнергию, газ и другие услуги будет больше, чем в Европе. Учитывая, что природный газ в РФ составляет затратную основу для почти 70% генерации

Рис. 1.
Источник: Росстат

электроэнергии, можно утверждать, что поход за европейскими ценами в инфраструктурных отраслях связан с обеспечением равнодоходности продаж природного газа европейским и российским потребителям. С экономической точки зрения такой путь, во-первых, через цепочки взаимосвязей ведет к генерированию инфляционных процессов. В итоге изменится вся структура цен в масштабе страны с весьма не предсказуемыми последствиями для экономики и социальных отношений. Во-вторых, сам ориентир, и тарифы для населения является довольно расплывчатым и не точным. По европейским странам он дифференцирован и под влиянием ряда обстоятельств может колебаться как в сторону увеличения, так и в сторону снижения.

С социальных позиций рост цен и тарифов может столкнуться с неплатежеспособностью ряда социальных групп, дефицитом бюджетов домохозяйств, с социальной напряженностью и массовыми протестами, которые уже состоялись в 2013 году.

В долгосрочных планах власти, как следует из прогноза социально-экономического развития РФ до

2030 г., не синхронизированы индикативные параметры роста цен и тарифов инфраструктурных монополий, инфляции и прироста номинальной оплаты труда. Очевидно, что это противоречит стратегии формирования среднего слоя общества, сокращения уровня бедности населения и сокращения дифференциации по доходам.

Однако можно предположить, что рост тарифов для населения замедлится в 2016-2018 гг. в связи с наступлением новой фазы политического цикла. Кроме того, после 2020 г. федеральный бюджет освободится от значительной доли расходов на перевооружение российской армии и ресурсы могут быть переориентированы на инфраструктурные проекты.

Альтернативами инерционному социально-экономическому развитию России в долгосрочной перспективе выступают инновационный и форсированный варианты, который отличается более интенсивными инвестициями в человеческий капитал. Оба альтернативных варианта основаны на принципах новой экономики, базирующейся на технологичес-

кой и продуктовой инноватике и новых знаниях, воплощенных в экономические результаты человеческой деятельности. Отметим, что под инновациями не редко подразумевается довольно широкий круг. В более строгом смысле инновации – это принципиально новые технологии и средства производства, которые выступают реальным движущим мотивом конкуренции и роста производительных ресурсов общества. В этом смысле необходимо выделить слой людей, генерирующих инновации его динамику, а также звенья экономического механизма, стимулирующих бизнес к инновационной деятельности. Экономический стимул, двигатель инноватики универсален – это конкуренция. Бизнес, не оснащенный инновациями, проигрывает конкуренцию из-за отставания в производительности труда, более высоких издержках и соответственно ценах. В России конкурентные отношения искажены значительным сектором государственных монополий, использованием административного ресурса всех уровней в реализации конкурентных преимуществ. Поэтому не исключен вариант разработки мер «по принуждению» бизнеса к инновационной деятельности с использованием мер и административного, и технического регулирования.

Центральным вопросом эффективного долгосрочного развития является определение и поддержка социального слоя созидателей инноваций, людей создающих новые производственные технологии и продукты на основе научных знаний, несущих конструкторскую мысль, понимающих путь от генерации теоретических идей до реальной практики. Представляется, что время «гаражных» инноваций, когда одиночки создавали новые образцы компьютерной и другой техники, прошло. Промышленность нано- и биотехнологий

требует кооперации и ученых, и конструкторов. В России таким слоем периода трансформации был институализированный слой научно-технической интеллигенции, который по современным критериям развитых стран составляет определенный сегмент среднего класса. Этот слой как определенная целостность оказался разрушенным. Тому много причин: закрытие прикладных научно-исследовательских институтов, хроническое недофинансирование военно-промышленного комплекса, где в первую очередь формируется инновационный потенциал у всех стран, имеющих вооруженные силы, обвал материальных стимулов к работе и, соответствующий отток квалифицированных кадров. В последние 3-5 лет к этим причинам добавились новые имиджевые и престижные ограничения: наука и образование, базовые сферы инновационной деятельности в стране стали позиционироваться как ущербные, отставшие от магистральных результатов мировой науки и образования.

Сферы науки и образования более 20 лет находятся в стадии реформирования и ожидания новых реформ, которые не решают задач стимулирования качества, результативности, эффективной организации, создают обстановку риска и не востребованности.

Реализация стратегических целей устойчивого экономического роста, накопления человеческого капитала связано с будущим науки и образования, и как предпосылки, и как результата социальных изменений. Поэтому воссоздание слоя генераторов научно-технических инноваций становится одной из центральных задач по формированию новой социальной структуры российского общества и, соответственно, предметом долгосрочного социального планирования государства.

Влияние институтов власти на медийное поле России и Германии

Демушина О.Н.

Автор исследует роль управленческого воздействия на медийное поле в России и Германии. Анализируется характер организационной структуры, необходимость и основные аспекты регулирования медиасферы. В основу исследования положены результаты опроса экспертов Волгоградской области и земли Северный Рейн-Вестфалия

Ключевые слова: медийное поле, институт власти, общественный контроль, Совет по прессе, цензура, медиаполитика

Demushina O.N.

Influence of the authority on the information field in Russia and Germany

The author investigates the role of the managerial influence on the information field in Russia and Germany. The organization structure, necessity and the main aspects of media field regulation are analyzed. The research relies on results of the expert poll of journalists and officials in Volgograd region and federal land North-Rhein Westfalia

Key words: media field, authority, public control, press council, censorship, media policy

По утверждению исследователей, регион является открытой системой, «вплетённой» в вертикальные и горизонтальные отношения с Центром (столицей, центром государства) и другими регионами. По характеру этих взаимосвязей можно судить о типе властных отношений, сложившихся в данном обществе. Своё видение системы взаимоотношений между регионом и Центром представил Е. Банго, который исследовал пространство в рамках концепции аутопойесиса Н. Лумана. Исследователь предложил три модели взаимодействия Центра и региона, сложившиеся в мировой практике. В первой модели взаимоотношения Центра и регионов носят вертикальный, однонаправленный характер. В Центре сосредоточены все виды капитала, что обеспечивает контроль центра за регионами. В рамках второй модели во взаимоотношениях Центра и регионов присутствует обратная связь, за регионами признаётся право влияния на процесс принятия решений. Для третьей модели характерен плюрализм и равноправные взаимоотношения регионов не только с Центром, но и между собой [17]. Характер взаимоотношений между

Центром и регионами определяет объём полномочий, которым обладает региональная система, её самостоятельное или зависимое от Центра положение. Основные характеристики и условия существования регионального медийного пространства могут задаваться извне или определяться самими регионами. От этого зависит положение, статус, цели и задачи региональных СМИ в данном обществе, а также степень регулятивного государственного вмешательства в деятельность регионального медийного поля.

Связи акторов социального пространства могут носить как индивидуальный, так и институциональный характер, который проявляется в организационной структуре субъектов поля власти. Её анализ в медиасфере помогает лучше понять характер взаимоотношений институтов власти и региональных СМИ.

Рассматривая организационную структуру управленческого воздействия на деятельность медийного поля, можно отметить, что в России его степень достаточно высока. На федеральном уровне регулируемыми функциями обладает целый ряд ведомств, большинство из которых принадлежит к исполнительной ветви власти, что делает возможным применение административных методов регулирования. Так, к числу функций Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям относится оказание государственных услуг в сфере создания и функционирования СМИ, использования радиочастотного спектра для целей телерадиовещания, информационного обмена; проведение измерений аудитории электронных СМИ и анализ тиражей печатных СМИ и т.д. Федеральное агентство находится в подчинении Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, основные функции которого – выработка государственной политики и норма-

тивно-правовое регулирование в сфере массовых коммуникаций и средств массовой информации и координация деятельности Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федерального агентства связи. Координационные функции выполняет также Правительственная комиссия по развитию телерадиовещания, целью деятельности которой является контроль над обеспечением согласованных действий федеральных органов исполнительной власти и организаций телерадиовещания в целях развития цифрового телерадиовещания в РФ.

Наличие большого количества инстанций, контролирующих друг друга, функции которых пересекаются, на наш взгляд, не могут способствовать повышению эффективности взаимоотношений поля власти и масс-медиа.

В Германии система взаимодействия институтов власти и средств массовой информации носит более упорядоченный характер, обязанности властных структур по отношению к СМИ ограничены и чётко разделены. Так, при Бундестаге – нижней палате Парламента ФРГ действует Комиссия по вопросам концентрации СМИ, в функции которой входит антитимонопольный контроль в сфере СМИ. Другие формы государственного регулирования деятельности СМИ на федеральном уровне отсутствуют. Однако это не значит, что контроля нет совсем. Его функции по отношению к печатной прессе взял на себя Совет по прессе – Presserat, который был образован в 1956 г. как структура самоконтроля деятельности печатной прессы по образцу английского General Council of the Press. Учредителями Совета по прессе являются четыре организации: Союз

издателей газет, Союз издателей журналов, немецкий союз журналистов и профсоюз IG-Medien - работников масс-медиа и культуры. У Совета по прессе две основных задачи: защита свободы прессы, а также констатация и исправление собственных ошибок. Практическим решением второй задачи занимается специальная структура Совета - Комитет по жалобам, включающая в себя десять членов: пять журналистов и пять издателей, которая функционирует с 1973 г. и рассмотрела за это время более четырёхсот тысяч обращений.

Совет по прессе имеет право применять определённые меры наказания к нарушителям этического кодекса немецких журналистов. Чаще всего это происходит путём публичной огласки самого факта нарушения. Печатное СМИ, преступившее требования этического кодекса, обязано опубликовать решение Комитета по жалобам, содержащее аргументированный анализ этого нарушения и вердикт по его поводу (выговор, порицание, замечание).

В России в настоящий момент отсутствует подобный орган, хотя потребность в общественном совете, способном содействовать оперативному урегулированию информационных конфликтов и вообще любых конфликтов, связанных с публикациями в СМИ, очень высока. Часть информационных споров можно было бы решить внесудебным путём в Общественном Совете по информационным конфликтам, в который входили бы как авторитетные журналисты, так и юристы, учёные-филологи, представители творческих союзов работников СМИ, представители духовенства.

В России уже предпринималась попытка создания подобной структуры. С 1993 по 2000 годы в нашей стране существовала Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ, которая по своей структуре и функциям была подобна

немецкому Совету по прессе и представляла собой достаточно независимый орган самоуправления, или саморегулирования юридических споров в самом начале их развития. Однако данная структура была ликвидирована. Действующие в настоящее время общественные объединения журналистов, по мнению исследователей, не имеют авторитета в масштабах всей страны и поэтому не могут исполнять функцию саморегулирования.

Существующий пробел в системе регулирования медиасферы решили восполнить в 2006 году, создав Общественную палату, в рамках которой начала свою деятельность Комиссия по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в СМИ. Основными функциями данной структуры являются защита прав журналистов и свободы слова в региональных СМИ, решение вопросов создания общественного телевидения в России, а также развития детских и юношеских СМИ.

Подводя итоги деятельности Общественной палаты, ряд исследователей отмечает, что она не способна выполнять возложенную на неё функцию общественного контроля над исполнительной властью, прежде всего в силу ограниченности полномочий и, следовательно, невысокой дееспособности. Попытки её членов внести свой вклад в решение той или иной значимой проблемы остаются безрезультатными. Представители власти могут безболезненно для себя игнорировать палату и её членов, тем более её решения носят рекомендательный характер.

Н.Беляева, лидер международной коалиции «Мы, граждане!», видит причину низкой эффективности Общественной палаты в том, что эта структура, созданная по инициативе власти и по модели, предложенной «сверху», по сути, является властным институтом, а не структурой гражд-

данского общества [11]. На это указывает также процедура формирования Общественной палаты, которая, по мнению исследователей, не оставляет возможности реальным общественным лидерам, рекомендованным «снизу», по инициативе граждан, попасть в Общественную палату. Механизм формирования Общественной палаты носит трёхступенчатый характер: одна треть членов выдвигается президентом, вторая - всероссийскими, а третья - региональными некоммерческими организациями. Основная надежда возлагалась на представителей региональной квоты, однако в её состав вошли люди, не обладающие ярко выраженной гражданской позицией и опытом продвижения и реализации гражданских инициатив вопреки социальной среде. Региональные конференции, на которых проходил их отбор, организовывались местными властями, которые обеспечили присутствие в палате нужных им людей [11]. В таких условиях трудно говорить о реальной весе и эффективности Общественной палаты, которая, по сути, не является общественной структурой, не обладает реальными полномочиями и не пользуется авторитетом.

Таким образом, в России на федеральном уровне реальными функциями контроля в медийной сфере обладают органы власти, в Германии, напротив, представители общественных структур. Подобная ситуация сложилась и в региональном медийном пространстве. В Российской Федерации регулятивное воздействие на медийное поле осуществляют, как правило, подразделения исполнительных органов власти регионального уровня. В Волгоградской области - это Министерство печати и информации, основной функцией которого является обеспечение единой информационной политики на территории региона, а также Комитет информационных техно-

логий и коммуникаций, цель которого - координация деятельности органов исполнительной власти в сфере информационных технологий и развития информационного общества региона. В соответствии с новым Положением, принятым в 2007 году, Министерство (раньше оно называлось Комитетом) утратило функцию финансирования государственных и муниципальных СМИ, однако по-прежнему имеет право учреждать СМИ, и следовательно, влиять на их деятельность. По мнению некоторых исследователей, данная структура продолжает успешно осуществлять свою руководящую деятельность, что прямо нарушает нормы Закона РФ «О средствах массовой информации», согласно ст. 19 которого редакция СМИ осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности. Учредитель, конечно, может иметь определенные права, в том числе и «руководящего» характера, в отношении редакции на основании учредительного договора, однако эта норма ограничивает содержание таких договоров, указывая, что ими могут регулироваться только производственные, имущественные и финансовые отношения между ними. Правоотношения же, связанные с поиском, получением, изготовлением и распространением информации, к таковым не относятся. Систему управления СМИ в Волгоградской области исследователи характеризуют как «слегка изменённую прежнюю партийно-советскую административную систему» [9].

В Германии на региональном уровне реализуются регулирующие функции в отношении электронных СМИ. Контроль программ общественно-правового телерадиовещания и деятельности частных телерадиокомпаний осуществляют разные структуры.

В первом случае контроль включён в структуру управления общественно-правовой телерадиокомпа-

нии: Совет-правление-интендант (директор). Основную контролирующую функцию при этом несет именно Совет телерадиокомпаний, члены которого должны представлять интересы общества и от его имени направлять информационную политику данной общественно-правовой телерадиокомпания. Члены Совета либо избираются земельными парламентами, либо назначаются различными партиями, религиозными общинами, общественными и культурными организациями. Так, состав Совета Западногерманского радио (WDR), функционирующего на территории земли Северный Рейн-Вестфалия, формируется на шесть лет и состоит из двенадцати депутатов ландтага (парламента) земли, двадцати представителей общественных организаций и девяти членов - персональных представителей мира науки, культуры и искусства. Совет принимает решения по всем важнейшим вопросам деятельности данного телерадиооператора: утверждает бюджет, определяет и корректирует основные принципы содержания программ, назначает членов административного совета телерадиооператора, в ведении которого находятся вопросы кадровой политики, утверждает кандидатуру главного должностного лица телерадиокомпания – генерального директора (интенданта) [7].

Контроль над частным телерадиооператором осуществляется земельными ведомствами, являющимися для частных телерадиооператоров одновременно и лицензирующими (выдающими лицензии на вещание) и контролирующими органами. Например, основными направлениями контроля ведомства по делам СМИ земли Северный Рейн-Вестфалия являются следующие:

- условия получения и демонстрации рекламы;
- выполнение требований по защите молодежи;

- выполнение частными телерадиооператорами программных обязательств, носящих общественный характер.

Одной из форм осуществления контроля, используемых данным ведомством, является подключение к этой деятельности будущих юристов и журналистов на началах почасовой оплаты. Студенты прослушивают радиопередачи или просматривают телепрограммы (с параллельной их записью на пленку) и на специальных бланках фиксируют наличие или отсутствие нарушений. Эти бланки и аудио или видеозаписи затем передаются в земельное ведомство, после чего принимаются меры воздействия к нарушителям.

Собственно государственный контроль деятельности земельных ведомств по делам СМИ ограничен чисто правовыми вопросами, какие-либо государственные воздействия, влияющие на содержание конкретных решений этих ведомств по вопросам их компетенции, исключены. Независимости этих ведомств от органов власти способствует и система их финансирования. Это твердый процент (2%) от суммы ежегодной абонентской платы, которую платят все физические и юридические лица в Германии за пользование телерадиооператорами. Тем самым ведомства, контролирующие частных телерадиооператоров, финансово не зависят ни от них, ни от государственных ассигнований.

Земельные ведомства по делам СМИ имеют более широкие и разнообразные средства воздействия на нарушителей правовых и моральных норм, чем Совет по прессе. На первом уровне предусмотрено обычное указание на нарушение, затем следует предупреждение. В более серьезных случаях возможно наложение денежных штрафов на нарушителя. Как крайняя мера предусматривается досрочное аннулирование лицензии.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что в России регулирующее воздействие на деятельность СМИ осуществляют преимущественно институты исполнительной власти. В Германии контрольная деятельность в сфере электронных масс-медиа строится на разумном балансе регулирующих (внешнее воздействие) и саморегулирующих (элементы самоконтроля) начал. Как в случае контроля деятельности общественного телевидения и радио, так и в случае контроля над частными телерадиовещателями сами контролируемые структуры не имеют чисто государственного статуса, представляя собой комбинацию общественно-государственных начал, общественно-государственную форму регулирующего воздействия [7].

Можно выделить следующие методы регулирующего воздействия в медиасфере, каждый из которых имеет свою специфику проявления и помогает раскрыть суть взаимоотношений агентов поля власти и регионального медийного поля. Так, применение административных методов регулирования свидетельствует о стремлении институтов власти установить жёсткий контроль над медийным полем, превратить процесс коммуникативного взаимодействия между агентами двух полей в однонаправленный, линейный процесс, не предусматривающий использования обратной связи. Нормативно-правовые и экономические методы регулирования могут в зависимости от их применения предоставлять большую степень свободы объекту регулирования либо способствовать возникновению его зависимости от акторов поля власти.

Рассмотрим методы регулирования применительно к взаимоотношениям институтов власти и региональных СМИ в России и Германии. Однако, предваряя это, необходимо проанализировать вопрос о целесо-

образности такого регулирования и о его субъектах. Результаты проведённого автором экспертного опроса показывают следующую картину. Подавляющее большинство опрошенных чиновников (71,4%) и большая часть журналистов Волгоградской области (55,6%) сошлись во мнении, что деятельность региональных СМИ должна регулироваться. Однако ответы на вопрос о субъекте данного регулирования были принципиально разными. Больше половины опрошенных волгоградских журналистов отрицают роль государства в этом процессе, полагая, что регулировать деятельность СМИ должно исключительно общество (50%) или сами СМИ (12,5%). Чиновники в принципе с ними согласны. Примерно треть опрошенных выбрала такие же варианты ответов. Но всё же 28,6% экспертов настаивают на том, чтобы исполнительные органы власти региона контролировали деятельность СМИ, а 14,3% респондентов даже считают, что этим должны заниматься органы власти федерального уровня. Примерно столько же опрошенных полагают, что регулировать деятельность масс-медиа должны институты власти всех уровней на паритетных началах.

Большая часть респондентов земли Северный Рейн-Вестфалия (63,6% чиновников, 62,5% представителей общественности и 69,6% журналистов), напротив, полностью отвергает возможность внешнего регулирования деятельности СМИ. При этом они добавляют, что любое вмешательство в дела средств массовой информации противоречило бы принципу свободы СМИ и самому смыслу их существования. Эта группа респондентов полагает, что медиа должны иметь полную самостоятельность в вопросах регулирования всех аспектов своего функционирования. Но и те немногие экс-

перты, которые считают управление деятельностью региональных СМИ необходимой мерой, в качестве его субъекта назвали общество.

В ходе анализа выяснено, что из предложенных форм регулирования деятельности СМИ большинство экспертов Волгоградской области (76,2% чиновников и 76,5% журналистов) выбрали нормативно-правовое. Хотя некоторая часть опрошенных чиновников считает вполне приемлемым и контроль содержания публикуемых или передаваемых материалов (14%), а также финансовое (4,8%), и административно-организационное регулирование (4,8%)

Большая часть опрошенных немецких экспертов считает, что государственное регулирование деятельности СМИ должно ограничиться нормативно-правовым регламентированием. Все респонденты в целом одобряют существующее федеральное и земельное законодательство, считают его достаточно эффективным и не требующим обновления. Некоторые эксперты, однако, полагают, что существующим земельным законам не хватает более детальной регламентации такого аспекта как защита от вмешательства в частную жизнь. Характерно, что такой вариант предложили опрошенные чиновники, поскольку именно представители этой категории населения, как правило, страдают от излишнего внимания к своей частной жизни. Однако это мнение не находит понимания у журналистов и представителей общественности. По результатам проведённого автором мониторинга немецкой прессы последних лет, многие журналисты считают, что «чиновники даже слишком защищены от вмешательства в их частную жизнь. Эта защита иногда граничит с цензурой» [15 с. 140-143].

Часть опрошенных представителей общественности не отрицает необходимости финансового (15,3%)

и административного (15,3%) регулирования деятельности СМИ. Ряд чиновников и представителей общественности, выступивших в роли экспертов, (15,8% и 18,5% соответственно) допускают возможность контроля содержания публикуемого или передаваемого материала.

Следует напомнить, что, по мнению немецких экспертов, в роли субъекта всех этих видов регулирования должны выступать исключительно представители общественных структур. Что касается нормативно-правового регламентирования, где без участия государства невозможно обойтись, то все эксперты подчёркивают, что доля участия представителей общественности и журналистов в разработке нормативно-правовых актов как федерального, так и земельного уровня должна быть достаточно высока.

Нормативно-правовое регулирование

Основы государственной информационной политики анализируемых стран сформулированы в их Основных Законах. Необходимо отметить, что ключевые положения, касающиеся прав граждан на получение информации, почти в точности совпадают. Так, Конституция РФ провозглашает принцип идеологического многообразия, согласно которому ни одна идеология не может считаться государственной. В соответствии с Конституцией, «каждому гарантируется свобода мысли и слова» и «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». При этом «гарантируется свобода массовой информации, цензура запрещается» [1]. Статья 5 Основного закона ФРГ почти дословно повторяет данное положение: «Каждый имеет право свободно высказывать и распространять свое мнение, уст-

но, письменно или визуально, и беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Гарантируется свобода печати и свобода распространения информации посредством радио и кино. Цензура не допускается» [2]. Следует отметить, что, несмотря на почти полное сходство приведённых правовых норм, между ними существует важное различие. Согласно Конституции РФ, каждый человек имеет право получить информацию на законных основаниях, однако в Основном законе ничего не сказано об обязанностях институтов власти предоставлять данную информацию [1]. В Германии сумели преодолеть это информационное препятствие. «Общедоступный источник», по сути, это достаточно конкретный адрес для обращения гражданина за информацией, в которой ему не может быть отказано: задача гражданина Германии сводится всего лишь к идентификации его источника как общедоступного. Российскому гражданину с его правом «свободно искать» и «свободно получать» информацию вовсе не гарантируется возможность эту информацию получить.

Конституционные нормы конкретизируются и развиваются в федеральном законодательстве, регулирующем деятельность медийного поля. В Российской Федерации различные аспекты деятельности масс-медиа регулируются в федеральных законах «О средствах массовой информации», «О праве на информацию», «Об участии в международном информационном обмене», «О рекламе», «Об информации, информатизации и защите информации» и т.д. Основным законом, регламентирующим деятельность СМИ РФ, является федеральный закон «О средствах массовой информации», принятый 27 декабря 1991 г., который провозглашает свободу массовой информации, закрепляет права и

обязанности журналистов, обеспечивает право граждан на получение информации и опровержение, описывает условия и порядок процессов учреждения и регистрации средств массовой информации. В его части первой статьи 5 закреплено, что любой акт федерального и республиканского законодательства о средствах массовой информации должен издаваться в соответствии с Законом о СМИ [3]. Тем самым законодатель фактически придал этому нормативному акту характер мини-конституции в данной сфере.

Таким образом, если проанализировать степень регулирующего воздействия на медийное поле в РФ, то можно сделать вывод о его вертикальном характере, что выражается в полном подчинении региональных нормативно-правовых актов федеральному закону «О СМИ». В Германии, напротив, не существует единого федерального закона, регламентирующего деятельность СМИ. Законодательное регулирование медийного поля, согласно конституционно закреплённому распределению компетенций, в основном, прерогатива парламентов (ландтагов) земель. Хотя в Конституции ФРГ существует оговорка, что федерация может принимать определенные рамочные предписания, касающиеся деятельности прессы, но фактически федеральные органы государственной власти ФРГ еще ни разу этой возможностью не воспользовались.

Ландтаги всех шестнадцати земель ФРГ в разное время (с 1949 г. по 1993 г.) приняли специальные законы о прессе (Pressegesetze). Отличаясь друг от друга весьма незначительно, они включают в себя около тридцати статей, регламентирующих различные аспекты свободного, но ответственного режима деятельности печатной прессы на территории Германии. Федеральные земли также обладают компетенцией в воп-

росах организации работы электронных СМИ. Деятельность радио и телевидения регулируют земельные законы «Об электронных СМИ» и межземельные государственные договоры по правовым основам деятельности электронной прессы.

Интерес представляет анализ регионального нормативно-правового поля, регламентирующего деятельность медийного пространства на территории Волгоградской области и земли Северный Рейн Вестфалия. Следует отметить главное отличие российского и немецкого регионального медийного законодательства: в Российской Федерации нормативно-правовые акты, регулирующие медийное поле субъекта федерации, представляет собой более детальную регламентацию разных аспектов деятельности СМИ; в то время как в Германии законы такого уровня устанавливают только общие, рамочные предписания, а также определяют права и обязанности сторон, не позволяя себе при этом вмешиваться в деятельность средств массовой информации.

Так, основным законом, регулирующим деятельность печатных СМИ земли Северный Рейн Вестфалия, является Закон о прессе, принятый в 1966 году и включающий в себя 27 статей, которые представляют собой общие положения, регламентирующие ряд аспектов функционирования земельной прессы. В частности, он устанавливает основные права прессы, к которым, например, относится право на беспрепятственный доступ к информации учреждений, предприятий и органов государственной и муниципальной власти без разрешения какого-либо государственного или общественного органа. Согласно параграфу 6 Закона, печатные СМИ обязаны тщательно проверять достоверность информации, которую они собираются публиковать. Закон также даёт опре-

деление некоторым понятиям и устанавливает уголовную и административную ответственность за нарушение законодательства о прессе.

Подобным образом регламентирует деятельность электронных масс-медиа «Закон о СМИ земли Северный Рейн-Вестфалия» (Landesmediengesetz Nordrhein-Westfalen), принятый 5 июня 2007 года. Закон устанавливает права и обязанности телерадиокомпаний, действующих на территории земли, подробно регламентирует условия получения лицензии и предоставления частот, а также порядок перехода оборудования из обычного формата в цифровой. Данный нормативно-правовой акт определяет структуру и функции ведомства по делам СМИ земли, основной контролирующей инстанции на уровне федеральной земли, формулирует принципы деятельности, права и обязанности местных СМИ, а также их разновидности - так называемых СМИ открытого доступа.

Российское законодательство более жёстко и детально регламентирует региональное медийное поле. Особое внимание уделяется взаимоотношениям институтов власти и СМИ, особенно вопросам экономической поддержки масс-медиа, необходимость которой уже несколько лет вызывает споры. До 2006 года основным законом в Волгоградской области, регулирующим экономические отношения между институтами власти и региональными СМИ, был закон «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания в Волгоградской области», принятый Областной Думой 16 января 2002 года и являвшийся правовой базой для финансирования государственных и муниципальных (районных) СМИ. В 2006 году субъекты федерации лишились права принимать свои собственные законы в отношении СМИ. После этого областной закон о господдержке СМИ был

признан противоречащим федеральному законодательству и отменён.

По мнению ряда местных СМИ, отмена данного закона не влечёт за собой прекращения бюджетного финансирования областных газет, радио, телекомпаний. Вместо отменённого закона приняты и вступили в силу два новых правовых акта – «О грантах Волгоградской области» и «О финансовом обеспечении официальных публикаций». Общественные деятели региона считают, что эти нормативные акты являются соответствующей и вполне достаточной правовой базой для финансирования местных государственных и муниципальных СМИ – в целях обеспечения публикации в них официальной и общественно значимой информации. Те же вопросы, которые не урегулированы названными законами, регламентируются федеральным законодательством и в каком-либо дополнительном правовом регулировании не нуждаются [12].

Закон «О грантах Волгоградской области средствам массовой информации» вступил в силу с 1 января 2006 года. Он регулирует порядок предоставления редакциям средств массовой информации грантов — денежных средств, выделяемых на конкурсной основе из областного бюджета безвозмездно на осуществление расходов, связанных с производством информационно-публицистических и иных материалов в печатных и аудиовизуальных СМИ. Таким образом, теоретически введение системы грантов делает процесс финансирования СМИ более объективным и прозрачным. СМИ уже не настолько зависят от своего учредителя и более свободны в выборе тем. Однако новая схема финансирования имеет и свои минусы, связанные с отменой закона о господдержке, о которых мы поговорим позже.

Настороженное отношение к новым региональным законам разде-

ляют опрошенные автором журналисты. Большинство из них полагает, что нормативно-правовое медийное поле как РФ, так и отдельно взятой Волгоградской области, скорее не соответствует современным реалиям жизни общества и развитию журналистики (55,6% и 51,9% соответственно). В числе его основных пороков эксперты-журналисты отмечают дискриминацию отдельных СМИ, несправедливый характер распределения финансовой помощи, ущемление прав журналистов, отсутствие механизмов реализации законов. 42,9% опрошенных чиновников и почти половина журналистов полагают, что принятие нового закона никак не повлияло на ситуацию. А часть респондентов (19% чиновников и 18,5% журналистов) даже считают, что она ухудшилась.

Другим важным аспектом взаимоотношений институтов власти и масс-медиа является обеспечение доступа к информации. Этот вопрос нашёл своё отражение в законодательстве обеих стран. Как в России, так и в Германии существуют нормативно-правовые акты, достаточно детально регламентирующие данную сферу. Так, в Германии, это Закон о свободе доступа к информации, цель которого гарантировать свободный доступ к информации, предоставляемой органами власти. Подобный нормативно-правовой акт в Российской Федерации носит похожее название «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Его законопроект был внесён на рассмотрение в Государственную Думу в 2007 году и был принят лишь спустя два года. Оба закона рассматривают одни и те же аспекты регулирования доступа к информации, однако некоторые пункты отличаются с содержательной точки зрения. По мнению ряда отечественных иссле-

дователей, российский закон выводит нашу страну на новый уровень выстраивания отношений между властью, СМИ и обществом, делающий власть более открытой для общества. Анализируя оба закона, можно отметить следующее важное различие между ними. Формулировки российского закона более расплывчатые, неконкретны и содержат лазейки, позволяющие уйти от его исполнения. На наш взгляд, можно выделить следующие недоработки в российском законе по сравнению с аналогичным немецким:

1) Выделение ограниченного круга субъектов права на доступ к информации. Если в Германии это «каждый» без уточнения, к какой категории относится лицо, которому требуется информация, то в России право на доступ к информации имеют «граждане, юридические лица, общественные объединения». Таким образом, лица без гражданства и иностранцы у нас в стране лишены такого права.

2) В законе не названа информация, доступ к которой может быть ограничен. Не конкретизируется понятие «служебная тайна», что позволяет отнести к ней любую информацию и отказать на этом основании в предоставлении информации.

3) В законе устанавливается ответственность должностных лиц за нарушение права на доступ к информации. Однако на практике привлечь таких лиц к ответственности представляется сложным, поскольку отсутствует структура, которая могла бы контролировать исполнение закона. В Германии существует специальная независимая организация, работающая на общественных началах, в задачи которой входит надзор за исполнением законодательства в информационной сфере. В России, наоборот, исполнение закона контролируется теми, кто и должен этот закон исполнять.

Если эти недоработки не будут своевременно устранены, то российский закон о доступе к информации может остаться формальностью, а принципы, в нём закреплённые, декларативными.

Таким образом, несмотря на изменения регионального медийного законодательства Волгоградской области, направленные на усовершенствование механизмов взаимодействия субъектов властного и медийного полей, можно отметить, что главное осталось неизменным, а именно стремление институтов власти с помощью законодательства контролировать систему своих взаимоотношений с агентами медийного поля. Нормативно-правовое поле Германии, напротив, не даёт возможности властным структурам федерального или регионального уровня оказывать влияние на деятельность средств массовой информации. Региональное медийное законодательство Германии децентрализовано, оно устанавливает лишь общие принципы деятельности региональных СМИ, а также фиксирует их права и обязанности. При этом в разработке немецких нормативно-правовых актов, касающихся деятельности СМИ, активно принимают участие представители общественных структур и гражданских инициатив соответствующей федеральной земли.

Экономическое регулирование

Одной из важнейших характеристик поля является автономия, то есть относительная независимость функционирования поля от внешних принуждений. По словам П. Бурдьё, «чем более автономно поле, тем большее число его событий могут объясняться логикой поля» [5, с. 116]. Экономическая независимость медийного поля от поля власти возможна только при условии функционирования его агентов исключительно по законам рыночной экономики и конкуренции, когда сте-

пень государственного вмешательства в их деятельность минимальна.

В России на сегодняшний день, несмотря на все попытки изменить ситуацию, можно говорить об экономической зависимости медийного поля от агентов поля власти, которые стремятся использовать медиаресурсы в своих интересах. Они привлекают экономический капитал для публикации заказных, оплачиваемых материалов, конструирующих их имидж и способствующих приращению объема символического капитала. Кроме того, субъекты поля власти могут оказывать прямое давление на содержание медиапродукции, используя такие меры, как финансовые дотации или налоговые льготы, предоставляемые СМИ на определенных условиях. Эти методы экономического регулирования долгое время существовали в нашей стране.

До 2001 года СМИ Волгоградской области, как и всей России, получали налоговые льготы. В соответствии со ст. 19 (ч.3) Закона РФ «О средствах массовой информации», в течение двух лет со дня первого выхода в свет (в эфир) продукции средства массовой информации редакция освобождалась от налоговых платежей. В рамках налоговой реформы было предусмотрено сокращение ряда льгот, в частности речь шла о налогах на прибыль и на добавленную стоимость. Эти льготы были признаны неэффективными и нарушающими «принцип справедливости распределения налогового бремени, поскольку льготный режим налогообложения для одних налогоплательщиков означает дополнительное налоговое бремя для других» [4]. В настоящее время СМИ области не имеют налоговых или каких-либо иных льгот.

Отменяя налоговые льготы, государство руководствовалось следующими целями. С одной стороны, планировалось пополнить бюджет за

счёт увеличенных налоговых поступлений. С другой стороны, это был шаг по пути избавления СМИ от излишней опеки государства, стимулирования их экономической самостоятельности по примеру многих европейских государств, например, Германии. Однако, как оказалось, отменять льготы в России было преждевременно. Поступления в бюджет существенно уменьшились, поскольку многие издания вынуждены были закрыться.

Не совсем продуманной является и другая экономическая мера – отмена бюджетного финансирования СМИ, главная цель которой – укрепление независимости СМИ. Исполнительная власть области потеряла право использовать подконтрольные ей массмедиа для реализации своих политических целей. Правильность выбранной политики отчасти подтверждают результаты экспертного опроса.

Более половины волгоградских респондентов-журналистов (51,9%) считают наиболее оптимальной формой финансирования региональных СМИ в России самофинансирование. То есть сами представители СМИ отказываются от бюджетной помощи, предпочитая творческую свободу. Этот же вариант ответа выбрала большая часть представителей всех категорий опрошенных земли Северный Рейн-Вестфалия. По мнению большинства опрошенных представителей власти Волгоградской области (76,2%), гораздо более эффективна смешанная форма финансирования, при котором СМИ сами определяют свою экономическую политику. Однако при этом не отрицается необходимость государственной помощи (не важно в форме грантов или прямых дотаций). Как бы то ни было, российские эксперты не настаивают на возрождении бюджетного финансирования, считая, что эта форма помощи не оправдала себя.

Однако ряд исследователей тем не менее утверждает, что отмена бюджет-

ного финансирования влечёт за собой новые проблемы, главная из которых - выживания в рыночных условиях. Особенно актуальна эта проблема для районных, малотиражных изданий. Финансовая помощь из бюджета была практически единственным ресурсом, позволяющим районным малотиражкам выходить в печать. Маленькие тиражи и неразвитость рекламного рынка не дают районной прессе возможности зарабатывать самостоятельно. Некоторыми исследователями делается неутешительный вывод: отказ от государственной поддержки приводит к тому, что выжившая пресса начинает отражать только точку зрения «платёжеспособных» кругов населения и владельцев частных СМИ. Выход в данной ситуации может подсказать экономическая медиаполитика Германии, которая принципиально отличается от российской. В ФРГ государство не вмешивается в экономическую деятельность СМИ, которая регулируется исключительно законами конкуренции и рыночной экономики.

Печатные СМИ Германии зависят от доходов из двух источников: продажа (по подписке и в розницу) и реклама. Рентабельными считаются газеты тиражом более 100 тысяч экземпляров. В Германии газеты, как правило, опережают телевидение и радио по доходам от рекламы: 28% рекламы помещается в газетах, 20% - на телевидении, 10% - в журналах. Таким образом, необходимо отметить большую зависимость немецких газет от доходов за публикацию рекламы. Общая экономическая конъюнктура напрямую влияет на жизнеспособность многих печатных СМИ. Тем заметнее экономический кризис немецкой прессы, который разразился в Германии в последнее десятилетие. Признаки стагнации обнаруживает как читательский рынок ежедневных газет, так и рекламный. В 2001 году совокупные доходы газет от рекламной деятельности, выпуска приложе-

ний и распространения тиража упали на 7,3%, сократившись по сравнению с предыдущим годом с 10,79 до 9,99 млрд. евро. При этом сокращение доходов от рекламной деятельности было еще более значительным – на 13% [16, с. 60-62]. В 2000-е годы в результате сокращения тиражей и доходов от рекламы в бедственном состоянии оказались многие ранее процветавшие качественные газеты, перед рядом изданий возник вопрос о выживании. Последствия кризиса газетной периодики разнообразны: отказ от издания приложений, уменьшение количества выпускаемых полос, урезание бюджетов, сокращение персонала редакций [14] и даже закрытие некоторых изданий. Однако, несмотря на бедственное положение ни одно газетное предприятие не считает необходимым обратиться за помощью к государству. Вместо этого газетные издательства ФРГ предпочитают вносить коррективы в традиционные подходы, искать новые пути и формы борьбы за аудиторию и экономическую выживаемость и прибыльность. Оказавшись перед лицом усиливающейся конкуренции за рекламные доходы с журналами, телевидением и Интернетом, ежедневные газеты вынуждены искать, разрабатывать и предлагать такие новые формы и виды рекламной деятельности, которые гарантировали бы им экономический успех и обеспечивали выживание в сложившихся рыночных условиях [14].

Для телерадиовещания ФРГ характерны две системы финансирования – общественно-правовых и частных компаний. Первые имеют смешанную форму финансирования: получают определённую долю доходов от сборов за пользование телевизорами и радиоприёмниками и помимо этого существуют за счёт доходов от рекламы в ограниченном объёме и денег спонсоров. Частные компании финансируются только за счёт дохо-

дов от рекламы. Существует также так называемое платное телевидение («Pay-TV»). Например, телеканал «Премьера» абонируется за месячную плату, и его программы транслируются без рекламных прерываний. Таким образом, в финансировании телерадиовещания ФРГ государство также не принимает никакого участия. Единственным исключением является телерадиокомпания «Немецкая Волна», которая выполняет задачу трансляции передач за границу. Она на 100% финансируется из государственной казны, большей частью Министерством иностранных дел и Министерством внутренних дел. Однако в журналистском плане «Немецкая Волна» полностью независима от правительства [8, с. 56].

Итак, в Германии государство не поддерживает СМИ ни прямо, ни косвенно. Более того, государственные субсидии законодательно запрещены, так как считаются актом вмешательства институтов власти в деятельность масс-медиа и нарушением основных принципов функционирования СМИ в Германии – независимости и свободы слова. Однако нельзя сказать, что государство не принимает никакого участия в экономической медиаполитике. В ФРГ его роль заключается в выработке мер по сохранению разнообразия содержания и форм собственности в СМИ. В Германии и учёные, и практики серьёзно обеспокоены продолжающимся процессом концентрации в СМИ. По их мнению, он привел к развитию таких издательских групп и издательств, которые в регионах распространения занимают монопольное положение. Поэтому государство в ФРГ вынуждено устанавливать ограничения на одновременное владение различными СМИ, а также определять максимально допустимую долю охвата общенационального или местного рынка для доминирующих компаний. Это позволяет косвенным образом поддержи-

вать конкуренцию и способствовать сохранению экономически слабых компаний. При нижней палате германского парламента действует своего рода антимонопольный комитет – так называемая Комиссия по вопросам концентрации СМИ, призванная заботиться о независимости и сбалансированности информационного дела, предупредить «опасные концентрационные тенденции» в газетном бизнесе. Для общенационального телевидения установлено, что вещатель не может занимать доминирующего положения на рынке (доля аудитории не может превышать 30%); вещатели, имеющие более 20% национальной аудитории, или программы, доля которых превышает 10%, обязаны предоставлять эфир независимым вещателям для изложения ими своих точек зрения [6, с. 108]. При возникновении спорных ситуаций комиссия в составе шести независимых экспертов даёт свое заключение, которое носит обязательный характер.

Таким образом, можно утверждать, что основная цель экономической медиаполитики Германии – обеспечение независимости медийного поля, которая может быть достигнута только при условии экономической свободы средств массовой информации. Анализируя ситуацию на медийном поле России, можно говорить о его экономической зависимости от поля власти, которая продолжает существовать, несмотря на замену бюджетного финансирования системой грантов, поскольку по утверждению экспертов, механизм распределения финансовой помощи в виде грантов остался несправедливым, создающим неравные условия для претендентов.

Административное регулирование

Применение административных методов управления в медиасфере свидетельствует о стремлении акто-

ров поля власти установить контроль над медийным полем, используя прямые, директивные методы – непосредственное администрирование через подбор и расстановку кадров; систему санкций и поощрений, штрафов и льгот, а также прямую или косвенную цензуру как форму контроля над содержательной деятельностью масс-медиа.

Насколько необходимо административное регулирование в сфере СМИ? Результаты экспертного опроса, проведённого автором, дали следующий ответ на этот вопрос. Все опрошенные эксперты Волгоградской области считают административные методы регулирования деятельности СМИ недопустимыми, ни один из них не выбрал данную форму регулирования как желательную. Однако в действительности административные методы регулирования деятельности масс-медиа в Волгоградской области, как и в других регионах России присутствуют.

Так, например, нередко можно встретить случаи применения косвенной цензуры, под которой обычно понимают стремление лиц и организаций, не уполномоченных на то государством, повлиять на принятие решений журналистами о публикации затрагивающих интересы этих лиц и организаций произведений. В этой связи вызывает интерес информация, которая была получена в ответах экспертов на вопрос: «Как Вы думаете, для региональных СМИ нужна или не нужна цензура?».

По результатам проведённого автором экспертного опроса, 47,6% опрошенных российских чиновников оправдывают существование предварительной цензуры, однако по строго определённым кругам тем. Большинство респондентов считают, что такие темы, как «насилие», «криминал», «секс», «реклама» безусловно требуют цензуры. Другую точку зрения имеют опрошенные журнали-

сты. Более половины респондентов признались, что в ходе работы сталкивались с цензурой. Выяснилось, что цензура была представлена в разных формах. Чаще всего в виде сокращения готового материала для внесения его в номер. Примерно четверть респондентов сталкивалась с отказом в предоставлении аккредитации. Столько же с прямыми угрозами о готовности применить противоправные меры при рассмотрении какой-либо темы. И так, многие из опрошенных журналистов встречали цензуру. Скорее всего, именно поэтому, большинство из них отрицательно относятся к этой форме контроля над творчеством.

Согласно результатам опроса, 57,1% экспертов считают, что цензура «скорее не нужна». 28,6% респондентов, однако, допускают её существование. Но не в форме ограничения в освещении некоторых тем и уж тем более прямых запретов. По мнению этих экспертов, цензура нужна, но применять её должно общество или сами журналисты. Выразаться она может в эффективной деятельности профессиональных организаций журналистов (50%), создании специальных общественных структур, регулирующих деятельность СМИ (33,3%) или третейского суда по информационным спорам (16,7%).

Совсем иную картину мы видим в Германии. Отсутствие административного контроля над СМИ не просто декларируется, оно в действительности существует. Основным законом однозначно запрещает всякую цензуру, ведомственный контроль содержания печатных изданий перед их опубликованием. Причём запрет носит конституционный характер. Свобода выражения собственного мнения и свобода печати имеют целью защитить свободное духовное творчество и процесс формирования мнения в обществе, они не служат гарантией экономических инте-

ресов. Законодательством гарантируется тайна профессиональной деятельности журналиста. Полиции запрещено предпринимать обыски в помещениях редакции или накладывать арест на ее имущество или тираж издания. То же самое относится к деятельности местных или государственных властей.

По-другому выглядят и ответы опрошенных немецких экспертов на вопросы, связанные с явлением цензуры. Примерно две трети респондентов отказывают ей в праве на существование. Более категоричны при этом опрошенные чиновники. 68,2% из них ответили, что цензура «безусловно не нужна», а 27,3% - «скорее не нужна». Никто не выбрал вариант ответа «безусловно нужна». Многие опрошенные журналисты и представители общественности также предпочитают полностью отрицать цензуру. Однако у этих категорий респондентов наблюдается меньше единства в ответах.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Если большинство опрошенных волгоградских чиновников оправдывают существование цензуры, а большая часть респондентов-журналистов отрицают её, то в Германии – другая картина. Против цензуры выступает преобладающее количество всех экспертов. Однако некоторая часть опрошенных представителей общественности и журналистов допускают её применение при определённых условиях:

1) Использовать цензуру имеют право только представители общественных структур, контролирующей деятельность СМИ. Среди них могут быть и чиновники институтов власти, однако их число не должно быть решающим.

2) Использовать цензуру можно только в определённых случаях. Здесь немецкие эксперты поддерживают своих российских коллег, называя такие темы как «насилие»,

«секс», «криминал». Несколько респондентов выбрали ответ «чистота немецкого языка», обозначив таким образом проблему засилья иностранных слов в названиях передач немецких региональных СМИ.

Таким образом, очевидно, что российская и немецкая модели регулирования деятельности СМИ принципиально отличаются друг от друга. В России на региональном медийном поле пока ещё доминирует государство, которое старается контролировать все аспекты деятельности региональных медиа. Однако в последнее время наметились позитивные тенденции постепенного освобождения медийного пространства региона от государственного влияния. Так, отмечены налоговые льготы и бюджетная помощь региональным и местным СМИ. Вместо прямых государственных дотаций в обмен на позитивное освещение деятельности органа власти введена система распределения грантов. Все средства массовой информации поставлены, таким образом, в равные условия. Однако, по мнению опрошенных экспертов, несмотря на все нововведения ситуация мало изменилась. Многие считают, что механизм распределения грантов несправедлив и всё равно позволяет институтам власти иметь подконтрольные СМИ.

Ряд опрошенных журналистов сталкивались в своём творчестве с разными формами цензуры, несмотря на её запрет, закреплённый в Конституции. Многие чиновники, выступившие в роли респондентов, одобряют существование цензуры, что в очередной раз доказывает стремление институтов власти влиять на содержательную сторону деятельности СМИ и свидетельствует об их нежелании что-либо менять.

Принципиально иная картина в Германии. Государство не имеет права вмешиваться в деятельность региональных СМИ, которая регули-

руется исключительно нормами права, а также законами конкуренции и рыночной экономики. Государственные субсидии не только не предусмотрены, они законодательно запрещены. Ни один орган власти не может, таким образом, навязать печатному или электронному СМИ свою точку зрения. Роль государства заключается лишь в антимонопольном регулировании. Контролирующие функции по отношению к СМИ осуществляют специально созданные общественные организации: Совет по прессе и региональные ведомства по делам СМИ. Основные направления контроля: соблюдение средствами массовой информации действующих правовых и моральных норм.

Литература

1. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. - М.: АСТ : Астрель, 2007. - 63 с.
2. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Stand November 1995. Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn.
3. Российская Федерация. Законы. О средствах массовой информации : Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 / Российская Федерация. Законы // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - № 7. - Ст. 300.
4. Российская Федерация. Министерство финансов. Письмо Минфина РФ от 2.02.1998 г. № 12-6-5 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Бурдые, П. О телевидении и журналистике / П. Бурдые / пер. с фр. - М. : Фонд «Прагматика культуры», 2002. - 159 с.
6. Вартанова, Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран: учебное пособие / Е.Л. Вартанова. - М. : Аспект Пресс, 2003. - 335 с.

7. Венгеров, А. Б. Опыт обеспечения свободы массовой информации и регулирования деятельности прессы в ФРГ / А. Б. Венгеров // <http://www.mediasprut.ru>

8. Вершинина, В. К. «Deutsche Welle» / В. К. Вершинина // Журналист. - 2005. - № 5. - С. 56 - 58.

9. Калинин, Е. Учреждение и бюджетное финансирование государственных и муниципальных СМИ: закон и его применение в регионах / Е. Калинин // Законодательство и практика масс-медиа. - 2007. - № 2 // <http://www.law.edu.ru>

10. Ни один суд не может закрыть прессу // Журналист. - 1996. - № 3. - С. 10 - 12.

11. Сайт информационного агентства «REGNUM» // <http://www.regnum.ru/news/577214.html>

12. Сайт Волгоградской областной Думы // <http://www.volgoduma.ru/informationmanagement/>

13. Телевизионный ландшафт Германии: больше каналов, меньше владельцев // Прессинг: электронный журнал о СМИ // <http://www.pressing.spb.ru/1/8603/>

14. Фатымина, В. Д. Экономические проблемы в ежедневной прессе ФРГ / В. Д. Фатымина // Акценты. - 2005. - № 3-4. - С. 73 - 85 // http://www.relgarsu.ru/n66/jur66_1.htm

15. Cziesche, D. Zwangsjacke für die Presse / D. Cziesche, G. Latsch, U. Ludwig, M. Rosenbach // Spiegel. - № 35. - 23.08.04. - S. 140 - 143.

16. D'Inka W. Journalism between public mission and market orientation / Shaping Tomorrow's Media Systems / W. D'Inka - Moscow: Moscow State University, 2004. - P. 60 - 62.

17. Role and function of regional differences in the world society from the point of view of modern Luhmannian systems theory. ("Socio-region" as proposed correction) // http://jesz.ajk.elte.hu/bango_22.html 14.09.2006

Б.Н. Ельцин: историко-социологический портрет

Шилов В.В.

Шилов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, зам. директора по научной работе, зав. кафедрой общественных наук Филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный экономический университет» в г. Березники, председатель Учёного Совета Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова. isebfurgeu@mail.ru

В работе рассматриваются ранние годы жизни Б.Н. Ельцина проведённые в уральском городе Березники (1937-1950), где он окончил среднюю школу; представлены фрагменты непереведённой монографии о Б.Н. Ельцине американского профессора Гарварда Т. Колтона; интервью с однокашником Б.Н. Ельцина С.Ф. Молчанова и по результатам социологического опроса 2012 г. приведены мнения об отношении березниковцев к спорной личности в истории России – Б.Н. Ельцина.

Ключевые слова: быт, социум, характер, мировоззрение, социальная и историческая память, роль личности в истории

Shilov V.V.

Boris Yeltsin: the historical and sociological portrait In the early years, Mr. Boris N. Yeltsin, spent in the Urals town of Berezniki (1937-1950), where he graduated from high school; presents fragments of neperovedlnoy monographs about Boris N. Yeltsin American Professor t. Colton of Harvard; interview with his friend Boris Yeltsin S.f. Molchanova and by the results of sociological interrogation, 2012 are the opinions of the bereznikovcev to a controversial personality in the history of Russia, Boris Yeltsin.

Key words: life, society, nature, philosophy, social and historical memory, the role of personality in history

Личность Президента РФ Б.Н. Ельцина (1931-2007), оценка его роли в истории России до сих пор вызывает повышенный интерес не только у многих российских учёных обществоведов и широких слоёв населения РФ¹, но и солидных зарубежных исследователей.

Например, в 2005 году в Березники (город, в котором Б.Н. Ельцин провёл детство и юность, окончил среднюю школу) для сбора материалов для своей монографии, посвящённой Б.Н. Ельцину, приезжал профессор Гарварда, доктор философии Тимоти Колтон², который через три года в Нью-Йорке и издал свой труд о российском Президенте³.

Сразу отметим, в недалёком прошлом советская историческая и социологическая наука роль личности в нашем обществе недооценивала, пока, разумеется, речь не шла о Марксе, Энгельсе, Ленине, Сталине. Была важна роль класса. Гражданскую историю, социально-политические процессы, особенно в переломные моменты истории общества, можно во многом познавать именно через личность. Это, во-первых.

Во-вторых, «знаковые личности» в истории страны, принимали «судь-

боносные решения» для народа, обновляясь в соответствии не только со своим образованием, накопленным профессиональным и жизненным опытом, но и, как нам представляется, в соответствии со своим воспитанием, сформированным мировоззрением, которое, по большому счёту, формируется именно в детские и юношеские годы.

Представленный «биографический жанр» социологического портрета Б.Н.Ельцина должны помочь осветить данную сложную и пока малоизученную тему.

Цель статьи – показать истоки формирования мировоззрения будущего Президента РФ на основе непереведённой пока на русский язык монографии профессора Тимоти Колтона (Timothy J. Colton. *Yeltsin: A Life*. New York, 2008), а также на представленном интервью однокашника Б.Н.Ельцина – С.Ф.Молчанова и данных социологического опроса людей старших возрастов и представителей молодёжи в г.Березники Пермского края о своём «знаменитом земляке».

Сразу подчеркнём, биография Б.Н.Ельцина (1931-2007) освещается сравнительно давно⁴, но оценки этой противоречивой личности в истории России даются порой самые противоположные⁵.

Как известно, большой интерес для исследователя всегда представляют иностранные источники и работы зарубежных коллег, которые позволяют часто взглянуть на вроде бы уже известные страницы Отечественной истории по-новому.

Ниже и будет приведены некоторые страницы биографии, факты (которые во многом сформировали черты характера Б.Н.Ельцина) из научного труда профессора Гарварда Тимоти Колтона. Его труд, к сожалению, на русский язык пока не переведён (автор этих строк приобрёл книгу в США).

В 2008 году в Нью-Йорке вышла в свет книга «Жизнь Ельцина» Тимоти Колтона⁶, который, в течение пяти лет собирал материал для своего исследования, а в августе-сентябре 2005 года побывал и в г. Березники Пермского края, где, как отмечалось выше, Б.Н. Ельцин провёл детские и юношеские годы, окончил школу (всего прожил здесь 15 лет).

Несколько слов и об авторе книги. Тимоти Колтон – один из ведущих американских постсоветологов сегодня возглавляет Центр Дэвиса по изучению России и Евразии в Гарвардском университете (США). В международных научных кругах он считается крупнейшим специалистом по демократизации и общественному мнению. Тимоти Колтон – автор ряда книг, посвященных политике в Советском Союзе и России. Среди них: «Дилемма реформ в Советском Союзе» (1986 г.), «После Советского Союза: от империи к национальным государствам» (совместно с Робертом Легволдом, 1995 г.) и др.

Профессор Колтон читал лекции после мероприятий Международного дискуссионного клуба «Валдай», объединяющего крупнейших экспертов-советологов США и Европы с их российскими коллегами.

Профессор Колтон на протяжении лет в своих лекциях даёт широкий обзор истории изучения Советского Союза и России, начиная с того времени, как Збигнев Бжезинский в 1950-е годы в Гарварде ввел в обиход термин Ханны Арендт «тоталитаризм», и вплоть до настоящего времени. Особенное внимание прекрасный лектор и серьёзный автор уделяет периоду после 1991 года, когда теперь уже постсоветология, оставшись без привычных объяснительных моделей происходящего в России, разделилась на несколько направлений.

В 2008 году Тимоти Колтон закончил работу над книгой, посвященной

Президенту России «Жизнь Ельцина». Собирая материал для своей книги, Тимоти Колтон до приезда в Березники (2005 г.) собирал материал в Казани, куда первоначально были высланы родители Б.Н. Ельцина и в Екатеринбурге, где Б.Н. Ельцин сделал блестящую карьеру партийного функционера.

Несколько раз Тимоти Колтон бывал и в Москве в семье самого Б.Н.Ельцина. Таким образом, можно отметить, он был последним серьёзным исследователем, который интервьюировал Б.Н. Ельцина, уже пенсионера.

В Березниках с доктором Колтоном состоялся круглый стол в редакции газеты «Березниковский рабочий»⁷, а также он посетил Березниковский историко-художественный музей им. И.Ф. Коновалова и школу № 1 им. А.С. Пушкина, которую в 1949 году окончил Б.Н.Ельцин (в школе тоже есть небольшой музей, на стендах которого можно найти «страницы биографии» и фото самого известного ученика школы). Поэтому неслучайно в своей довольно объёмной книге (666 страниц) он поблагодарил и некоторых березниковцев.

Как добротный исследователь Тимоти Колтон на 200 страницах своей книги даёт ссылки на источники заимствования (российские и зарубежные книги, СМИ, интервью со многими известными политическими деятелями) и здесь можно найти и ссылки на три книги о Березниках, прикамских краеведов – это книга Л.Ф.Коржавкиной «Березники» (Пермь, 2002 г.), В.М.Михайлюка «Не один пуд соли» (Пермь, 1997 г.) и много ссылается автор на мемуары Почётного гражданина г. Березники, заслуженного строителя, знакомого с семьёй Ельциных И.А. Неверова «Никому не отдам свою биографию» (Пермь, 1998 г.)

В книге Тимоти Колтона представлено свыше 50 фотографий, на

которых в частности можно увидеть Березниковскую «пушкинскую» школу, в которой учился Б.Н.Ельцин, а также его родственников, березниковских друзей и знакомых.

Книга профессора Колтона построена по строго биографическому принципу, то есть, автор редко затрагивает масштабные исторические вопросы, вызывающие споры. Например, Тимоти Колтон называет более сотни сравнений и аналогов, которые он употребил при сравнении одного из самых известных политических деятелей XX столетия («мученик», «шутник», «бульдог», «медведь» и т.д.)

Рассказ собственно о будущем Президенте России Колтон начинает издаюка, с повествования о поселке Бутка (где родился Б.Н.Ельцин), расположенном неподалеку от уральского Шадринска, и о семье Ельциных. Здесь же автор отметил и одно слагаемое будущего Президента – особый характер уральцев, никогда не знавших крепостного права и склонных к «самостоятельности», стремящихся опираться только на свои силы.

Второе, на взгляд автора и не менее значимое – сталинские репрессии: раскулачивание всей семьи, высылка родственников в Березники, физическое и умственное угасание деда, так и не осознавшего случившегося с ним.

Здесь же арест отца: шестилетний Ельцин хорошо помнил, как его увозили сотрудники НКВД (рабочего Николая Ельцина обвинили в антисоветской агитации, так как он жаловался, что в столовой дрянная еда, и вырвал у другого рабочего из рук газету: «Брось, все равно там ничего не пишут» – в итоге Ельцин-старший провел три года на строительстве Беломорканала).

Старший преподаватель английского языка Березниковского филиала Уральского государственного

экономического университета Л.С. Мазанова по моей просьбе очень тщательно перевела ту часть книги Т. Колтона, в которой говорится о Березниках (это более 20 страниц)⁸. Приведу некоторые выдержки:

- Пробуждение собственного таланта – пишет профессор Колтон, – соединённое с осознанием того, что другие получали от стратифицированного советского порядка больше, чем он и его родители, пробудило в Ельцине страстное желание извлекать выгоду, находясь внутри системы. Клавдия Ельцина (мать Б.Н. Ельцина – прим. В.Ш.) описала Андрею Горюнову (Свердловский журналист) яркую картину, как Ельцин в военные годы, ещё до того, как научился бриться, узнал, что склад, где они меняли карточки на питание, имеет закрытое помещение для так называемого высшего эшелона города. Борис нашёл лаз внутрь и уставился на белый хлеб, сыр и американские мясные консервы на полках. «Именно тогда я услышала, как он сказал: «Мама, не важно, как, но я буду начальником» - Да, да, начальником, я хорошо это помню». По другой версии, Борис говорил Клавдии, что он хочет стать инженером, когда вырастет.

Или вот как в монографии описываются места будущего города с конца 20-х годов, в котором Б.Н. Ельцин прожил полтора десятка лет (статус «города» Березники официально получили 20 марта 1932 года)⁹. Тимоти Колтон пишет:

- Как признак того времени, в городе находилась своя зона (колония), отделение лагерного комплекса в месте слияния Камы и Вишеры, первый аванпост ГУЛАГа на Урале. Лагерное поселение на Адамовых горах было назначено в мае 1929 года для строительства Березниковского калийного комбината на горах древесины, сваленной в болото. В начале 30-х годов поселение насчи-

тывало 10 тысяч рабочих. Были нужны осуждённые, так как свободные рабочие не хотели ехать в Березники, где в то время не хватало жилья и продовольствия, а в 1930-м году была вспышка тифа. Когда ОГПУ (в 1934 году переименованное в НКВД) перераспределяло заключённых на новые строительные площадки (места), их место занимали другие рабочие, многие из которых являлись бывшими заключёнными или депортированными (ссылными) под надзор полиции. Основной массой строителей города были ссылные и переселенцы – раскулаченные крестьяне из центральной России, Татарстана, Украины, политические ненадёжные элементы, контрреволюционеры, интеллигенты и т.д. Позднее (во время второй мировой войны) к ним присоединились депортированные Волжские немцы, Крымские татары и т.д. Березники были местом средоточения отбросов общества, как это определили власть предержащие советского общества... В городе, предназначенном стать родным для Ельцина, была и колючая проволока, наблюдательные вышки и сторожевые псы ГУЛАГа. Тюрьма для 11 тысяч немцев и военнопленных нацистского альянса была построена в 1943 году. Новый лагерь строгого режима для советских осуждённых возник в 1946 году, чтобы расширить один химический завод и построить другой в 1950 году, рабочая сила лагеря достигала 4500 человек...¹⁰

Тимоти Колтон пишет и об ужасной экологической ситуации в Березниках не только довоенного, военного и поствоенного периодов, но и даже в наши дни. Так автор отмечает:

- Спустя все эти годы Березники и сейчас являются одним из самых загрязнённых городов России. Промышленный смог и выхлопные газы всё ещё загрязняют воздух. Храни-

лице жидких отходов, построенные после войны рядом с Камой, перебиваются фосфоресцирующим зелёным светом и не замерзает даже в зимнее время. Дети города Березники имеют аномально высокий уровень заболеваемости и вероятность заболевания крови у них в шесть раз выше, чем у детей в других промышленных центрах.

Тимоти Колтон даёт довольно неприглядную картину Березникам тех лет и пытается дать и свою трактовку этому. В частности он пишет:

- Советские города являлись кипящим котлом для социальных изменений и для превращения крестьян в пролетариев. Но размер притока из деревень, стойкость крестьянского мировоззрения и систематически недостаточное инвестирование в промышленное производство – всё это привело к тому, что сами города в 1930-е и 40-е годы были наполовину крестьянскими. Когда Ельцин впервые прошёл по улицам города, в Березниках почти не было тротуаров, не было канализационной системы и не было общественного транспорта. Немного асфальта и канализационная сеть появились в 1950 году, хотя и в то время всё ещё не было ни автобусов, ни троллейбусов. И всё же, – отмечает профессор Колтон, – органами планирования в Ленинграде – Березники были задуманы как «социалистический город», определённое внимание уделялось культуре и местам для отдыха: в Березниках появился кинотеатр «Авангард», живой театр, музей, несколько стадионов, парк и дендрарий на проспекте Сталина (в настоящее время проспект Ленина – В.Ш.). Послевоенные многоквартирные жилые дома имели «элементы классического порядка, огромные проёмы для окон напоминали римские триумфальные арки» и «башенки, похожие на обелиски, в память о тех, кто пал» в битве против фашизма¹¹.

В книге гарвардского учёного профессора Тимоти Колтона много и других интересных (часто спорных) страниц о Березниках¹². В целом можно сказать, что Б.Н. Ельцин в описании Т. Колтона и не убежденный революционер, и не циничный оппортунист. Ельцин «вырастает» вместе со всей страной – из предыдущего режима.

Первого секретаря Свердловского обкома он описывает как «послушного активиста», не покладая рук работающего на систему. И, разумеется, никакого «диссидентства» у Ельцина здесь и близко нет.

Например, отмечает Колтон, Ельцин по команде из Москвы взрывает знаменитый Ипатьевский дом в Свердловске (где была расстреляна семья Николая II в июле 1918 г.), трезво рассуждая, что за его спиной стоят десятки готовых и выполнить приказ, и занять его место в обкоме...

Характеризуя в целом работу профессора Колтона, можно сказать, что он подвел своеобразный итог исследований о Ельцине для зарубежного читателя (знакомство с колоссальным массивом доступных источников, включая открытые архивы и вспоминая тех, кто был готов что-то сказать о Б.Н. Ельцине, включая и самого Б.Н. Ельцина-пенсионера). К сожалению, книга Тимоти Колтона «Жизнь Ельцина» пока издана только в Нью-Йорке и на английском языке. Но, будем надеяться, через несколько лет книга будет издана и на русском языке.

Отмечу ещё один факт. Автор этих строк в сентябре 2005 года в Березниках встречался и беседовал с Тимоти Колтоном (его русский язык просто безупречен!) и мне тогда запомнились два его интересных замечания.

Во-первых, он был очень удивлён, что о наших первых Президентах М.С. Горбачёве и Б.Н. Ельцине до сих

пор нет сколько-нибудь серьёзных исследований в виде монографий (сам он, по его словам, начал собирать материал о Ельцине сразу после его ухода с поста Президента).

Второй момент из беседы с ним запомнился особо. Доктор Колтон сказал, что когда он в последний раз встречался с самим Б.Н. Ельциным (он несколько раз был у него в семье уже после ухода Ельцина на заслуженный отдых), то тот ему сказал, что он очень ошибся в выборе кандидатуры В.В. Путина, а вот почему, так ему и не сказал¹³...

Пролить свет на «историческую личность» несомненно, помогают и, вспоминая современников, хотя, конечно, при нужно выделить два недостатка: отсутствие фиксированных данных (человеческая память несовершенна) и присутствие субъективизма.

Тем не менее, ниже используем один из методов сбора информации – интервью. Здесь же сразу заметим, – сегодня в г. Березники Пермского края проживают «простые» люди и родственники Президента РФ, которые довольно хорошо помнят Б.Н.Ельцина.

В частности далее будут приведены вспоминая однокашника Б.Н.Ельцина, его ровесника (с 1931 г.р.) и его хорошего знакомого – С.Ф. Молчанова¹⁴.

Наше интервью с С.Ф.Молчановым состоялось 6 сентября 2006 года в Березниках и несколько штрихов приведу и из биографии респондента.

Сергей Фёдорович Молчанов, родился в 1931 году в Кировской области. Задоблестный труд награждён медалями, полный кавалер знаков трёх степеней «Шахтёрская Слава». Всю жизнь занимается общественной работой. Несмотря на свой почтенный возраст он и сегодня – заместитель председателя совета ветеранов ОАО «Уралкалий». Учился

в березниковской школе № 1 им. А.С. Пушкина в одном классе с будущим Президентом России Б.Н. Ельциным.

Далее приведу некоторые фрагменты из нашей почти трёх часовой беседы:

- Сергей Фёдорович, где вы родились, кто были ваши родители?

- Я родился в деревне Кривая Дуброва Кировской области, но уже в 1934 году мои родители переехали в Свердловскую область, а в 1939 году наша семья обосновалась в Березниках. Папа работал в химмонтаже слесарем, а мама в торговле. Есть у меня ещё и младшая сестра. Сегодня она на пенсии, живёт здесь же, в нашем красивом городе.

- Я знаю, у вас очень богатая трудовая биография. Где вы ещё трудились, кроме Березников?

- В 1949 году я окончил среднюю школу в Березниках и сразу поступил в Свердловский горный институт. После окончания вуза в 1954 году меня направили на Дальний Восток в г. Спасск-Дальний, а через год уже перевели на Алтай. В те годы специалистов обычно назначали, смотрели на тебя, твой подход к работе, ну и «предлагали» должности. Работал я в системе треста «Союзвзрывпром», начальником участка, техническим руководителем, а в 1957 году опять приехал в Березники. Но сначала мне пришлось четыре года поработать в Соликамске на «Сильвините». В 1961 году вновь на новое место жительства, в Красноярский край, где работал в шахте на золотом руднике – инженером по безопасности и начальником шахты. А вот с 1964 года я уже «безвыездно» в родных Березниках...

- Вам «повезло». Вы учились в одном классе с будущим Президентом России Борисом Николаевичем Ельциным. Скажите, а он был в детстве «кристально честным» пионером и комсомольцем и за то дело,

которое он когда-либо брался, действительно его хотел досконально освоить и выполнить на все сто?

- С одной стороны скажу, Ельцину ничего не стоило обозвать, обругать человека, это я очень хорошо помню. И учился он не на «отлично», но был очень даже твёрдым «хорошистом». Грубость Бориса часто ребят от него отталкивала. Но с другой стороны, он был незлопамятный, не криводуй, а уже повзрослев, я увидел, что Ельцин просто органически не терпит халтуры! Он сам был «трудоголик» и с других спрашивал, как вы говорите «на все сто». Во всяком случае, таким он был в Березниках и в Свердловске на посту первого секретаря обкома.

- Сергей Фёдорович, а когда вы Ельцина увидели впервые?

- Впервые я его увидел в 1947 году, когда он к нам пришёл в восьмой класс. Я с первого по десятый класс учился в первой «пушкинской» школе, а Борис к нам пришёл из какой-то другой школы, кажется из «железнодорожной». Потом в начале десятого класса Боря заболел, у него вроде был тиф и он от нас отстал на год. То есть среднюю школу он закончил на один год позднее меня, хотя мы с ним вместе с 1931 года рождения.

- А в вашем классе он пользовался авторитетом и был ли у него закадычный друг?

- Авторитет Ельцины был довольно высок. У нас тогда в Березниках были просто все помешены на волейболе. Так вот наш класс, вернее созданная классом волейбольная команда, занимала в городе первое место! Мы даже выигрывали у сильных тогда «азотчиков»! Ну а Боря Ельцин был у нас капитан, он же был очень даже приличного роста и очень крепкого телосложения. Поэтому, повторюсь, несмотря на его тяжёлый характер, авторитет среди одноклассников у него был довольно высок. А вот друг,

как вы говорите «закадычный» у него был, скорее всего, из класса на год старше нашего – Володя Неганов. Он потом был главным инженером «Березниковхимстроя».

- И всё-таки, вы лично с Ельциным часто общались в школьные годы?

- Да нет вообще-то. Хотя очень часто мы с ним шли домой вместе. Дома наши были рядом на Седьмом квартале у первого пруда. У Ельциных был частный дом, а мы с родителями жили недалеко в 2-х квартирном коттедже.

- Ну а после окончания школы встречаться доводилось?

- По иронии судьбы, да. Я ведь после школы сразу начал учиться в Свердловске в горном институте, а Борис Ельцин (я говорил, что он на год от нас отстал) приехал и поступил в Уральский политехнический институт. Так вот, я ходил в гости к одной знакомой девушке из Березников в общежитие этого политехнического института и эта моя знакомая жила тогда в одной комнате с Наиной, будущей женой Ельцина, которая с ним вместе училась в политехе. Вот там нас судьба с Ельциным вновь случайно и «свела».

- Кстати, а как в Березниках девушки относились к Ельцину? И как он к ним?

- Честно говоря, не могу сказать. У нас ведь школа была чисто мужская, не было ни одной девчонки. Но, судя по Свердловску, Наина у Ельцина была первая и единственная, он за ней долго ухаживал...

- Очень интересно. Я имею в виду, что школа у вас была «чисто мужская». Как вы думаете, а вот сегодня нужно разделить школы на «женские» и «мужские» и нужно ли в школах вводить обязательную форму?

- Не думаю, что это будет хорошо. Школы должны быть «смешанные» и судя по моему внуку, обязательная униформа в школах вряд ли сегодня нужна.

- Скажите, а вот в школе Борис Ельцин был «робкого десятка» или хулиганистый? Я имею в виду, вы тогда покуривали, выпивали? Всё-таки переходный возраст, юношеская бравада...

- Боря Ельцин трусоватым никогда не был. И мы в школьные годы никогда, ни разу не могу вспомнить, чтобы выпивали! Ельцин не курил, а я вот, каюсь, в последнем классе начал покуривать...

- Хорошо, а вот в те далёкие годы, вы могли полагать, глядя на Ельцина, что он станет очень известным на всю страну человеком?

- Конечно, нет. Пацан был как пацан. Вот в нашем классе учился Роберт Зайдель, вот он – в центре на фото в белом свитре (фото он принёс с собой и эту фотографию сегодня можно увидеть в школьном музее, где учился Б.Н. Ельцин и С.Ф. Молчанов – В.Ш.), так он у нас был круглый отличник, «семи пядей во лбу», и мы все знали, что он «кем-то будет». И действительно, Зайдель стал крупнейшим учёным, вместе с академиком Сахаровым его считают сегодня одним из разработчиков водородной бомбы. Ну а тогда о Боре Ельцине мы такого подумать не могли...

- А вот когда вы стали взрослые, с Ельциным приходилось «душевно» побеседовать?

- Да, один раз особенно запомнилось. В 1984 году мы приехали в Свердловск на встречу выпускников моего горного института, 30 лет отмечаем. А Борис Ельцин тогда был первый секретарь обкома, говоря современным языком – глава города и области. Так вот, он узнал, что в Свердловск приехал я и ещё наш одноклассник из Березников Виктор Николин, то специально за нами прислал свою служебную «Чайку». И вот мы в четвером (Ельцин пригласил ещё начальника милиции) поехали в сауну и там довольно долго общались. Потом Виктор мне сказал, что

я Ельцину заметил, что вот мол у нас в Перми глава милиции генерал Мажура, а у тебя Боря начальник милиции только полковник. На это Ельцин ответил: «Успеется, успеется» и, говорит Виктор, начальник милиции после этих слов весь вечер такими благодарными глазами на меня смотрел...

- А в сауне вы выпивали? И правда ли, что Борис Ельцин так много пил, как, в частности, пишет в своих книгах, его бывший охранник Александр Коржаков?

- В сауне мы, конечно, выпили и «не по сто грамм». Но лично я не видел никогда Ельцина пьяным и не слышал о нём такого в Свердловске. Может он потом начал пить, в Москве. Но, повторяюсь, в бытность его жизни и работе на Урале ничего подобного мне не видеть, не слышать не приходилось. Я уже говорил, «праздных» людей он не любил, работа для него была всё!

- Вот вы упомянули, что в Екатеринбурге с вашей знакомой в общепитии в одной комнате жила будущая жена Ельцина. Что вы о ней помните?

- О Наине я могу сказать только самое хорошее. Она очень порядочный человек. Всегда спокойная, уравновешенная, доброжелательная. Этаким контраст, на фоне неугомонного Ельцина...

- Сергей Фёдорович, а как вы встретили и как сегодня уже оцениваете перестройку Михаила Горбачёва и реформы «младореформаторов» Бориса Ельцина?

- Да нормально. Самое постыдное, что я помню в своей жизни, это когда будучи главным инженером на родном предприятии в магазине просил «палку колбасы», не для себя, конечно, для семьи, но чувство неловкости до сих пор осталось. Систему нашу надо было менять...

- А не жалко СССР? Такая огромная держава была, все боялись нас и уважали?

- Знаешь, нет. Мне ведь в те годы не раз приходилось отдыхать «в братских республиках» на Украине, в Молдавии, в Прибалтике и помню, как тогда нас там русских не любили. Только вот мы русские всех любили... Аведь насильно мил не будешь. Пусть каждый сам выбирает и идёт своей дорогой. Да ведь и, как известно, «экономика ломает все границы», поэтому с бывшими братскими республиками, думаю, у нас всё равно наладятся прочные экономические связи (процесс уже идёт), а след за этим пойдут и «социально-культурные связи».

- И всё-таки, «вернёмся к Ельцину», березниковцам стоит гордиться, что Борис Николаевич Ельцин учился именно у нас, ну и как следствие, во многом именно наш город сформировал его характер, что почувствовал на рубеже тысячелетий на себе лично каждый россиянин?

- Личность Бориса Ельцина во многом противоречива и оценку его политической деятельности будут, я думаю, давать ещё ни одно поколение историков. Но вот Березникам, без всякого сомнения, можно гордиться тем фактам, что он школу окончил именно у нас. Ни он, ни его «младореформаторы», конечно, никакие не ставленники ЦРУ, это сказка для совсем безграмотных людей. По большому счёту, как говорили философы: «Каждый народ достоин своего правителя!»

- Одним словом, если кто-то посмеивается над «мужиковатостью» Бориса Николаевича, то им можно процитировать нашего классика: «Над кем смеётесь? Над собой смеётесь!»

- Вот-вот. Неслучайно же так много в мире философов пишут о «загадочной русской душе». А Березники, получается, и есть квинтэссенция этой самой «загадочной русской души». Не случайно же первый Президент России вырос на березниковских улицах...¹⁵.

Подводя итог нашей беседы, могу отметить, – в 2012 году в г. Березники на стене у центрального входа средней школы № 1 им. А.С. Пушкина, которую в 1949 году окончил Б.Н.Ельцин, торжественно открывали новую мемориальную доску своему выдающемуся выпускнику¹⁶ и специально к этому событию в Березники приезжали вдова Б.Н. Ельцина Наина Иосифовна с дочерью Татьяной. Присутствовал на этом мероприятии и С.Ф. Молчанов, который очень душевно общался с именитыми гостями.

В апреле-мае 2012 года нами был проведён соцопрос на «малой родине» Президента РФ в г. Березники, так как, можно предположить «земляки» должны более «пристрастно» относиться к знаковым личностям в истории страны, которые росли и воспитывались именно на «их территории»¹⁷.

Нами было выбрано две группы респондентов: а) молодёжь и б) люди старших возрастов, чтобы сравнить оценки, мнения о Б.Н. Ельцине двух поколений. Ниже приведём полученные результаты.

Проведённый социологический опрос кафедрой общественных наук Березниковского филиала УрГЭУ людей старших возрастов г. Березники и соседнего г. Усолья¹⁸ Пермского края с 21 апреля по 14 мая 2012 года охватывал следующие группы респондентов: Совет ветеранов педагогического труда, Совет ветеранов ОАО «Азот», Совет ветеранов ОАО «Уралкалий», Совет ветеранов «Новогор-Прикамье», ж/д станция Березники, Совет ветеранов ОАО «Березниковский содовый завод», Совет ветеранов профтехобразования, Совет ветеранов УВД, Совет ветеранов «Евразия», Совет ветеранов «Пермэнерго» и 25 пенсионеров «без ветеранских организаций».

Сначала нами было проанкетировано 152 респондента в возрасте от

49 до 85 лет. В результате анонимного социологического опроса были получены следующие ответы и статистические показатели.

Сразу отметим: только 27 респондентов старших возрастов (17,7%) высказали положительное мнение о роли Б.Н. Ельцина в истории нашего Отечества.

На предложение вопроса анкеты «Обоснуйте свой выбор» были получены следующие характерные ответы (текст и орфография сохранены): «Волевой, честный, искренний, наш человек из народа, уральской закваски», «Земляк», «Разрушил монополию КПСС», «Покончил с несбыточной идеей коммунизма, но воздвиг пропасть между богатыми и бедными, что когда-нибудь приведёт к катастрофе», «Возглавил и руководил страной в сложный, переломный период»...

Тем не менее, подавляющая часть респондентов людей старших возрастов отметила в анкете своё отрицательное отношение к личности Б.Н. Ельцина – 78 человек (51,3%);

Свой отрицательный выбор они обосновали следующими высказываниями, приведём некоторые: «Его путь «...разрушим до основания, а затем...» забыл, что «ломать – не строить», покрасовался, «попрезидентил» и сложил полномочия. Главное – вовремя смыться!», «Для Пермской области не сделал хорошего ничего. Политика его не понравилась, поведение его за границей, всё сделал для процветания своей семьи», «Наглый человек, шёл к власти по головам. Пил, не понимая, где он находится, не знал, по-моему, меры... Что не получил в детстве, в юности, придя к власти, всё сделал для себя, для семьи, родственников своих. Сам рвался к власти», «При его непосредственном участии перестала существовать большая, великая страна, с проведением грабительской приватизации создал группу

олигархов, а остальной народ сделал нищим, незащищённым», «Недопустимо руководителю государства появляться в нетрезвом виде на официальных приёмах», «Развал СССР, грабительская приватизация, война в Чечне», «Грубый, неотёсанный, внешне неприятный, говорил неубедительно, коряво. Он – ошибка в истории России», «Разрушитель, вор, не усвоил в школе уроки истории», «По образованию строитель, а по жизни только разрушал», «Загубил Россию», «Пресмыкался перед США, развалил СССР», «Предатель России», «Для родного города он ничего не сделал».

Кроме вышеприведённых «положительных» и «отрицательных» оценок Б.Н. Ельцину 47 человек (30,9%) «затрудились с ответом», свой выбор они обосновали так: «С одной стороны, гордость за человека, который жил в Березниках, в Екатеринбург, которого отрицательно встретили сначала в Москве, но который, благодаря, вероятно, силе характера, своим убеждениям, сумел повести за собой москвичей. С другой, перегибы во время управления страной», «Слишком много разногласий появилось в прессе, особенно после его смерти», «Я всегда сомневалась в деятельности Б.Н.», «Сначала ликовали, что какие-то перемены будут, а потом были огорчены и разочарованы, что не увидели желаемого результата».

Кроме людей старших возрастов нами было опрошено 145 представителей молодёжи – студенты трёх филиалов университетов в г. Березники: УрГЭУ (г. Екатеринбург), ПНИПУ (г. Пермь), ПГНИУ (г. Пермь), а также Березниковского политехнического техникума. Цель опроса была та же – выявить отношение молодых березниковцев к личности Б.Н. Ельцина.

Интересно, что положительное отношение к личности Б.Н. Ельцина

представителей молодёжи мало отличается от людей старших возрастов. Такой вариант ответа – «положительное» – выбрали 24 человека (16,5%). Свой выбор молодые люди обосновали так: «Я горжусь тем, что Б.Н. Ельцин был березниковцем и достиг такого большого звания как президент», «Нормальный парень», «Я горжусь тем, что президентом страны был человек из нашего города», «Нормальный седой тип», «Земляк», «Б.Н. Ельцин – пример человека, который, будучи выходцем и глубинки, смог добиться огромных целей. Это пример целеустремлённости, силы воли и интеллекта», «Человек из народа. Быстро поднялся по «лифту» до первого президента РФ, т.к. был активной гражданской позицией (партиец, спортсмен и хороший семьянин)»

В то же время «отрицательное» отношение к личности Б.Н.Ельцина отметили 17 молодых респондентов (11,7%), а вот из представителей старших возрастов «отрицательно», как указывалось выше – 51,3%.

К последним данным ещё вернёмся, а пока процитируем представителей молодёжи, отрицательно воспринимающих деятельность Б.Н. Ельцина. В частности, свой выбор они обосновывали так: «Его политика негативно сказалась на положении России в мировом сообществе», «Я считаю, что он внёс раздор в страну», «Ничего полезного не сделал», «Ельцин был у власти только лишь чтобы набить свой карман. Именно с Ельцина началась волна бардака в стране», «Появились «новые» русские»...

В то же время затруднились с ответом 104 представителя молодёжи (71,7%). Свой выбор данной позиции в анкете они обосновали следующим образом: «Многие люди после смерти Б.Н. Ельцина вспоминают его хорошим словом, но при правлении считали иначе», «Вызывает

противоречивые чувства», «Во время его правления я ещё ничего не осознавала», «Ничего не знаю о политике Б.Н. Ельцина», «Очень сложная, противоречивая политическая фигура», «Он много пил. И смешно разговаривал», «Мало рассказывает о нём»...

Как видим, мнения молодёжи и людей старших возрастов о роли личности в истории России Б.Н. Ельцина имеют порой значительные различия, в частности, в графах «отрицательное» и «затрудняюсь с ответом».

Думается, это можно объяснить следующими факторами. Во-первых, представители молодёжи не помнят период, который иногда называют как «лихие 90-е».

Старшее поколение, наоборот, всё ещё хорошо помнит, как 2 января 1992 года началась «шоковая терапия» и было отменено государственное регулирование цен. К концу 1992 года резко увеличилась дифференциация жителей на богатых и бедных, а за чертой бедности оказалось 44% населения.

Например, вот как описывает события того времени американский политолог Збигнев Бжезинский, которого считают автором глобальной стратегии антикоммунизма, занимавшего в 1960-х годах на посту советника в администрациях Президентов США Кеннеди и Джонсона жёсткую линию по отношению к Советскому Союзу. Здесь же отметим, что и в период президентства Б. Клинтона З. Бжезинский являлся автором концепции расширения НАТО на Восток, то есть мнение человека, которого трудно заметить в симпатиях к СССР и РФ. И всё-таки З. Бжезинский отмечал:

- В то время как прославляли Ельцина, а Америка и Европа закрывали объятия России с ее политическим хаосом, увидев в нем братскую демократию, российское общество

погружалось в беспрецедентную бедность. К 1992 году экономические условия уже были сравнимы с тем, что было в годы Великой депрессии. Еще больше ухудшала дело целая стая западных, большей частью американских, экономических «консультантов», которые слишком часто вступали в сговор с российскими «реформаторами» в целях быстрого самообогащения путем «приватизации» российской промышленности и особенно энергетических ресурсов. Хаос и коррупция превращали в насмешку российские и американские заявления о «новой демократии» в России»¹⁹.

Ещё пример. Ровесник Б.Н. Ельцина (с 1931 г.р.) Президент СССР М.С. Горбачёв в 2008 году сетовал:

- ...Я думаю, что Советский Союз сохранился бы... Так же как была и ещё одна ошибка – что я не отправил Ельцина навсегда в какую-нибудь страну заготовливать бананы после известных процессов, когда требовал Пленум: «Исключить (Ельцина – В.Ш.) из членов ЦК!»²⁰

В 2007 году известный британский журнал «The Economist» писал о Б.Н. Ельцине:

- Еще до его ухода с поста большинство россиян по всей стране, от Калининграда до Владивостока, не испытывало к своему президенту ничего, кроме презрения – отчасти из-за галопирующей инфляции, невыплаты зарплат, разграбления народного достояния олигархами, но ещё больше из-за унижения, которому он, по их мнению, подвергал страну своими пьяными клоунскими выходками»²¹.

Вновь отметим: для современной молодёжи «политические страсти» их «отцов и дедов» – это «каменный век». Это, во-первых.

Во-вторых, нужно учитывать и современную пропагандистскую роль СМИ. Например, некоторые эксперты утверждают, что в современных

США телевидение – это идол, которому поклоняется вся страна. Во многом данное утверждение характерно и для России, особенно по отношению к молодому поколению²².

Представители современной российской молодёжи «эпоху Ельцина» оценивают во многом через призму СМИ, которые сегодня в РФ во многом жестко контролируются властями²³. Можно предположить, что поэтому сегодня российские СМИ во многом не только идеализируют Б.Н. Ельцина, но часто прославляют, увековечивают добрую память о «Первом Президенте РФ». Приведём примеры.

8 апреля 2008 года главная улица делового центра города Екатеринбург-сити, улица 9 января в Екатеринбурге была переименована в улицу Бориса Ельцина.

23 апреля 2008 года на Новодевичьем кладбище состоялась торжественная церемония открытия памятника Борису Николаевичу Ельцину, выполненного известным скульптором Георгием Франгуляном (мемориал представляет собой широкое надгробие, выполненное в цветах российского флага, – из белого мрамора, голубой византийской мозаики и красного порфира. На брусчатке под триколором выгравирован православный крест).

Тогда в церемонии приняли участие семья Б.Н. Ельцина, в том числе вдова Наина Иосифовна, президент России В.В. Путин, избранный на тот период времени Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, премьер-министр В.А. Зубков, глава администрации Кремля С.С. Собянин, члены правительства, друзья, коллеги и люди, работавшие с первым президентом Российской Федерации.

23 апреля 2008 года Уральскому государственному техническому университету – УПИ присвоено имя Б.Н. Ельцина.

В день годовщины со дня смерти Ельцина в родном селе Бутка на сте-

не дома, построенного отцом Президента России, установили мемориальную доску и переименовали одну из улиц в улицу имени Ельцина.

В мае 2009 года в Санкт-Петербурге открыта Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина.

В городе Бишкек, Кыргызстан, именем Б. Н. Ельцина прижизненно был назван Кыргызско-Российский (Славянский) Университет.

1 февраля 2011 года в Екатеринбурге по случаю 80-летия Бориса Ельцина был открыт памятник работы архитектора Георгия Франгуляна возле будущего президентского центра в Демидов-Плаза (на церемонию открытия приезжал Президент РФ Д.А. Медведев и другие официальные лица)...

В Березниках тоже периодически проводятся подобные мероприятия (увековечивание памяти Б.Н.Ельцина, по замечанию оппонентов – пиар-акции), которые соответственно и на местном уровне освещают положительную роль личности Б.Н. Ельцина в истории России. Одна из местных березниковских газет в 2012 году писала:

- 3 февраля состоялась торжественная церемония открытия мемориальной доски первому Президенту России, где он учился... В Березники Наина Ельцина и Татьяна Юмашева прилетели на вертолёте... Глава города Сергей Дьяков от лица всех березниковцев также поблагодарил высоких гостей за оказанное внимание...²⁴

Можно констатировать, что у молодого поколения, соответственно, формируется определённый положительный образ Б.Н. Ельцина.

Впрочем, иногда и в современных СМИ, даже на региональном уровне, вдумчивый читатель задаст для себя ряд вопросов, на которые вряд ли ответит официальная новостная информация.

Так упомянутый выше визит в Березники в феврале 2012 года вдовы

Б.Н. Ельцина Н.И.Ельциной с дочерью Т.Б. Юмашевой наиболее объективно был освещён в пермской краевой газете «Звезда», которая отмечала:

- Наину Ельцину и её дочь Татьяну Юмашеву встречали в основном журналисты, представители спецслужб и полицейские... Наину Ельцину и Татьяну Юмашеву сопровождал мэр Березников Сергей Дьяков. «Мы гордимся тем, - сказал он, – что определённый отрезок жизни первого Президента России связан с нашим городом»...

Впрочем, - продолжил корреспондент «Звезды», - так личность Ельцина оценивают далеко не все в Березниках, в том числе его близкие родственники...²⁵

Здесь же в статье отмечается, что в Березниках проживает двоюродный брат Б.Н. Ельцина, его тёзка – Борис Андрианович Ельцин, всю жизнь проработавший водителем пассажирского автобуса, который никогда не давал интервью о своём родственнике.

В Интернете о березниковском двоюродном брате Б.Н. Ельцина можно найти следующую информацию:

- Двоюродный брат экс-президента и его полный тезка Борис Ельцин тоже заявил, что к Ельцину относится с нелюбовью. Он больше тридцати лет работал шофером автобуса, а попутно еще и выслушивал оскорбления в свой адрес. Борис Андрианович Ельцин живет в типовой многоэтажке на окраине пермского города Березники. Отношения с родственниками испортились после того, как Борис Николаевич переехал в Москву. «Признаюсь, своего брата я ненавижу! Мне от него ничего не нужно! Пенсия у меня 3500 рублей. На жизнь хватает. Есть старенькие «Жигули», «семерка», небольшой дачный участок. Старшая дочь живет в Питере. Младшая – в Березниках, работает в аптеке. Про-

живем как-нибудь и без помощи президента», - говорит он²⁶.

Автор этих строк не раз подобное слышал о двоюродном брате Б.Н. Ельцина и от своих друзей – прикамских журналистов...

«Забвение памяти» характерно не только для российской молодёжи: людям вообще свойственно идеализировать прошлые эпохи. Например, в наши дни у довольно значительной части молодёжи Камбоджи кровавый диктатор Пол Пот с «красными кхмерами», уничтоживший практически четверть населения страны (1975-1979), пользуется... популярностью:

- Все больше камбоджийцев с ностальгией вспоминают страшные времена режима Пол Пота... Как рассказал профессор Сок, примерно два года назад в Пномпеньском университете проводили опрос среди студентов. Их просили назвать самых выдающихся личностей в истории Камбоджи. Примерно треть назвала Пол Пота²⁷...

Подводя итог, можно констатировать, что споры о личности Б.Н. Ельцина неизбежно будут продолжаться еще очень долго, так как сам масштаб исторических событий, неразрывно связанных с его именем, пока, к сожалению, исключает возможность общенационального согласия по поводу роли, сыгранной этим человеком в жизни страны, как и прошедшим в его эпоху реформам.

Подводя итог, отметим. У любой отрасли социологии, функции можно выразить в трёх словах: анализ – синтез – прогноз. Поэтому нам сегодня необходимо и дальше продолжать внимательно изучать далеко непростые, тяжелые уроки нашей российской истории второй половины 80-х-90-х гг. XX столетия, чтобы вновь не допустить допущенных роковых ошибок в нашем недалёком будущем, для будущего эволюционного, поступательного развития РФ.

Ссылки:

1 См. например: Эпоха Ельцина: мнения россиян: Социологические очерки / Б.З. Докторов, А. А. Ослон, Е. С. Петренко; Фонд «Общественное мнение». – М.: Б/и, 2002. – 382 с.

2 Timothy J. Colton. Yeltsin: A Life. – New York, 2008.

3 Шилов В.В. Профессор Гарварда Тимоти Колтон о современном российском «гибридном режиме», о Б.Н.Ельцине и Березниках // Регионы России: экономика, культура, история. Матер. межд. науч.-практ. конференции. – Березники, 2009. С.303-308; Тимоти Колтон: «В России возможно всё!» // Березниковский рабочий. 2005. № 211-212. 9 сентября. С.2 (фото).

4 См. например: Б. Н. Ельцин. Исповедь на заданную тему. – М.: Советско-британская творческая ассоциация «Огонёк» – «Вариант», 1990; Суханов Л. Три года с Ельциным. Записки первого помощника. М., 1992; Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. – М.: Интербук, 1997; Шевцова Л. Ф. Режим Бориса Ельцина. М., 1999; Минаев Б. Ельцин в серии ЖЗЛ. – М.: Молодая гвардия, 2010; Млечин Л. М. Формула власти. От Ельцина к Путину. – М., 2000; Ельцин Б. Н. Президентский марафон. – М.: АСТ, 2000; Докторов Б. З., Ослон А. А., Петренко Е. С. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. – М., 2002; Хинштейн А. Е. Ельцин. Кремль. История болезни. 2007; Млечин Л. М. Борис Ельцин. Послесловие. – М., 2007 и др.

5 Кривокурс Ю.А. «У мечты должны быть крылья». Эпоха Ельцина глазами простых людей. – М., 2011.

6 Timothy J. Colton. Yeltsin: A Life. – New York, 2008.

7 Тимоти Колтон: «В России возможно всё!» // Березниковский рабочий. 2005. № 211-212. 9 сентября. С.2 (фото).

8 Timothy J. Colton. Yeltsin: A Life. – New York, 2008.

9 Шилов В.В. Выбор территории для социалистического города Березники и его современный социально-экономический потенциал (вместо предисловия) // Стратегия экономического, политического, социокультурного развития регионов в условиях глобализации. Матер. Межд. науч.-практ. конф. – Березники, 2012. С. 3-8.

10 Timothy J. Colton. Yeltsin: A Life. – New York, 2008.

11 Там же.

12 Шилов В.В., Беккер М.В., Вершинина Л.И. Внутренний (государственный) терроризм на Березниковско-Усольской агропромышленной территории Пермского края в 20-30-е гг. XX в. // Природа терроризма и психология человека на историческом фоне его угрозы: Матер. XXI Межд. науч. конф. – Санкт-Петербург, 14-15 мая 2007. С.414-321; Шилов В.В. «Республика химии» за колючей проволокой // Ретроспектива: историко-архивный журнал (Пермь), 2008. № 1 (6), январь. С.44-49; Шилов В.В. «Коктейль Молотова» из уральской провинции (на примере ОАО «Березниковский содовый завод») // Великая Отечественная война: государственная политика и общественная память: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2008.

13 Шилов В.В. Профессор Гарварда Тимоти Колтон о современном российском «гибридном режиме», о Б.Н.Ельцине и Березниках // Регионы России: экономика, культура, история. Матер. межд. науч.-практ. конференции. – Березники, 2009. С.303-308;

14 Полевые материалы автора (ПМА). Г.Березники Пермский край. Молчанов Сергей Фёдорович, 1931 г.р.

15 Более подробно интервью см.: Шилов В.В. Воспоминания С.Ф.Молчанова об однокашнике Б.Н.Ельцине (интервью 6 сентября 2006 г.) // Русский мир. Дом в культурных традициях Пермского Прикамья: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. («Строгановские чтения»). – Березники, Усолье, 2007. С. 232-238.

16 Мемориальная доска была выполнена московским скульптором Виктором Крючковым

17 Кольцова Н. Ельцины, Березниковский период // Березниковский рабочий. 2008. 25 апреля. С.3.

18 До 1940 года город Усолье входил в состав Березников. И сегодня многие жители Усожья работают, или работали на промышленных предприятиях г.Березники.

19 Бжезинский, З. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы / Пер. с англ. Ю. В. Фирсова. – М. : Международные отношения, 2007.

20 М.Горбачёв и Дж.Буш каются // Аргументы и факты. 2008. № 50. С.8.

21 Цит. по: Крокодиловы слезы // The Economist, 27 апреля 2007.

22 Шилов В.В. СМИ в США: по результатам поездки в 2009-2010 гг. (научно-образовательное издание). – Галф-Шорес – Березники, 2011. 336 с.

23 Интервью В.В.Шилова с редактором американской газеты The Islander («Островитянин») Джоном Мулленом // «Березники вечерние». 2011. 22 сентября. № 37 (912). С. 7.

24 Гусева Г. У истоков судьбы и характера первого Президента. В Березники приезжали вдова и дочь Бориса Ельцина // Березники вечерние. 2012. 8 февраля. С.4; См. также: Карнаухов И. Школа президентов. Что пронёс Ельцин от Березников до отставки? // Пермские новости. 2012. 10 февраля. С.12.

25 Хачатурян М. По ельцинским местам // Звезда (Пермь). 2012. 7 февраля. С.3.

26 Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/01feb2007/famaly.html>.

27 Шилов В.В. Камбоджа глазами россиянина (по результатам поездки в 2011 г.) // Стратегия экономического, политического, социокультурного развития регионов в условиях глобализации. Матер. Межд. науч.-практ. конф. – Березники, 2012. С. 123-131.

НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ

Борьба с наркоманией в Северной Осетии

Габуева А.Р., Дзутцев Х.В., Дибирова А.П.

Статья написана по материалам массового опроса на тему: «Население Республики Северная Осетия – Алания СКФО РФ об эффективности мер по борьбе с наркоманией», проведенного в апреле-мае 2012 года Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН

Ключевые слова: либерализация, психотропные вещества, наркодиллеры, наркозависимость, индустрия наркотиков, бывшие наркоманы, лекции и беседы, подростки, и благополучные европейские страны, реклама

Gabueva AR, Dzutsev HW, Dibirova AP

The fight against drug addiction in North Ossetia

This article was written on the basis of a mass survey on the topic: «The population of the Republic of North Ossetia - Alania North Caucasus Federal District of the Russian Federation on the effectiveness of anti-drug», conducted in April-May 2012, the North Ossetian Centre for Social Research ISPR RAS

Key words: liberalization, psychotropic substances, drug dealers, drug addiction, drug industry, former drug addicts, lectures and discussions, adolescents, and prosperous European countries, advertising

В благополучных европейских странах существует хорошо отлаженный алгоритм оперативного реагирования на многие проявления активизации наркобизнеса, но все же иногда происходит дискоординация в работе государственных органов и общественных организаций. Например, в земле Саксония (Германия) участники движения Sucht уже несколько лет пытаются отладить мероприятия против вовлечения старших школьников из неблагополучных районов в сеть наркозависимости.

С одной стороны, проводятся комплексные, с другой – противоречивые мероприятия в этом направлении. Последние оказывают влияние на результаты превентивной работы и создают новые проблемы. К тому же на государственном и общественном уровнях по-прежнему приходится сталкиваться с некомпетентностью и равнодушием, что, в свою очередь, снижает эффективность превентивных мер. На местах также оказалось не все гладко: высококвалифицированные профессионалы в области здравоохранения и педагоги воплощали свои собственные принципы в политике борьбы с наркоманией¹. При этом в работе они

были вынуждены контактировать со школьными учителями, которые к ней были совершенно не подготовлены и ничего, кроме выявления случаев употребления наркотиков и заявления о них в полицию, предложить не могли. В результате цель общественных организаций не была достигнута, на уровне правительства земли Саксония наметился отказ от «смягчения закона о преследовании лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств» и было признано, что «либерализация мер – это дело неблизкого будущего».

Специалисты по борьбе с наркотиками по всей Российской Федерации в последнее время сталкиваются с несколько другой проблемой. В соответствии с Законом РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» распространение в целях рекламы образцов средств, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, запрещается².

Нарушение норм, установленных настоящей статьей, влечет ответственность в соответствии с законодательством РФ. Но наблюдения показывают, что работа в этом направлении идет своим путем, а мода на наркотики – своим. На Интернет-сайтах активно пропагандируется наркотическая субкультура. Эксперты ФСКН насчитали более 700 сайтов, которые прямо или косвенно ведут пропаганду наркотиков. На таких сайтах даются советы, как их прятать, чтобы избежать ответственности, как вести себя при встрече с правоохранительными органами, наконец, где и как купить наркотики.

По статистике поисковой системы Яндекс количество запросов со словами «травка», «крек», «глюк», «винт» и т.п. за последние полгода увеличилось на 150% (в среднем от 1,5 до 3 тыс. запросов в день). При этом системы Яндекс, Апорт и Рамблер утверждают, что не поддерживают ни один наркосайт.

Все сайты наркотической направленности в Интернете можно подразделить на три группы. В первую входят сайты, которые прямо рекламируют наркотики. Таких сайтов немного, с ними достаточно активно борются правоохранительные органы – ФСКН и управление «К» МВД РФ. Сайт подобного рода закрыть достаточно просто, однако при этом одной из проблем является то, что сотрудники правоохранительных органов только фиксируют факт рекламы наркотиков, а установление того, является ли продукция пропагандой наркотиков, становится прерогативой экспертов-филологов, психологов, искусствоведов. Решение о закрытии сайта и административном наказании выносит суд. Это, как правило, решения о закрытии сайта, конфискации оборудования и штрафа до 500 МРОТ³.

Вторую группу составляют сайты, которые не рекламируют наркотики прямо, однако содержат информацию о способах приготовления, косвенную рекламу, различные советы наркоманам и мелким наркодилерам.

Третью группу представляют сайты, которые также напрямую не рекламируют наркотики, однако содержат форумы, на которых различные лица обмениваются информацией. Найти такой сайт для человека, который хоть немного разбирается в Интернете дело одной минуты. После этого в форуме достаточно задать вопрос: «Где купить наркотики?» и в течение максимум пяти минут будет получен ответ со ссылкой на сайт.

Таким образом, наркодилеры создают новую наркокультуру, которая включает в себя, с одной стороны, увлечение виртуальными технологиями, а с другой – наркотический образ жизни. И то и другое, к несчастью, является привлекательным для определенной части молодежи.

Государственные структуры и общественные организации часто не в

состоянии оперативно реагировать на все новые «изобретения» воротил наркобизнеса. Это требует и оперативного реагирования, и поиска новых информационных, технологических и людских ресурсов.

В апреле-мае 2012 г. Северо-Осетинским Центром социальных исследований института социально-политических исследований РАН совместно с Северо-Осетинским государственным педагогическим институтом было проведено мониторинговое социологическое исследование на тему: «Население Республики Северная Осетия – Алания СКФО РФ об эффективности мер по борьбе с наркоманией». В рамках социологического исследования были проведены массовый и экспертный опросы. Было опрошено 600 респондентов; 200 чел. было опрошено во всех 4-х муниципальных округах г. Владикавказа (по 50 чел. в каждом округе), и 400 чел. – в сельских районах (в каждом районе по 50 человекчел.)

В результате опроса мнения граждан РСО-А об эффективности мероприятий по борьбе с наркоманией исследован уровень их осведомленности о сроках наступления наркозависимости, возможности и местах приобретения наркопрепаратов. Также был изучен уровень осведомленности о тех лицах, которые употребляют наркотики. Путем выявления уровня этой осведомленности респондентов о лицах из их окружения, которые могли бы употреблять наркотики, была предпринята попытка определения степени вовлеченности молодых граждан в сети наркозависимости.

На вопрос: «Какие мероприятия, по вашему мнению, более эффективны для профилактики наркомании?» независимо от места проживания в качестве наиважнейшего мероприятия назвали «выступления бывших наркоманов» (59,4%). В качестве второго эффективного мероприятия

были названы лекции и беседы в учебных заведениях (29,1%). В-третьих – антинаркотическая реклама на телевидении, радио, в прессе (17,3%), в-четвертых, тематические программы и фильмы на телевидении (16,9%). В качестве пятой по важности мерой были определены беседы с родителями учащихся, студентов (16,1%).

Среди других вариантов ответов были следующие: «вообще никакие неэффективны», «все бесполезно, все средства хороши в совокупности», «даже не знаю, что будет эффективнее», «массовое привлечение детей к физической культуре», «насильственное выселение всех наркозависимых с территории страны», «никакие», «это зависит от человека», «ничего из перечисленного», «принудительное лечение», «создавать специальные больницы для лечения», «создать достойные условия жизни для молодежи», «считаю, что концерты, фестивали и все перечисленные варианты не так эффективны, а надо на начальном этапе пресекать все действия наркоторговцев и наказывать, а не прикрывать», «хорошая работа МВД, ФСБ, наркоконтроля».

Обнаружены некоторые различия в установках респондентов с учетом гендерной переменной. Так, респонденты обоих полов были единодушны в своих высказываниях о том, что первостепенным по важности мероприятием являются выступления бывших наркоманов (55,0 и 64,1%). Вторым мероприятием были названы лекции и беседы в учебных заведениях (27,1 и 31,0%). В определении третьей и пятой позиций мужчины и женщины поменялись местами. Так, каждая пятая женщина-респондент в качестве третьего по важности мероприятия назвала беседы с родителями учащихся, студентов, в то время как респондентами-мужчинами примерно тем же количеством голосов были названы тематические программы и фильмы на

телевидении (19,5%). В качестве пятой по важности позицией мужчинами были названы беседы с родителями учащихся, студентов (12,4%), женщинами же, наоборот тематические программы и фильмы на телевидении (14,3%).

Анализ установок респондентов с учетом таких переменных, как «уровень дохода» и «род занятий», дал следующие результаты. Все категории респондентов, исключая беднейшие слои, были единодушны в определении «выступления бывших наркоманов» как самого полезного мероприятия.

В качестве второстепенных мероприятий представители беднейших слоев назвали сразу три: тематические программы и фильмы на телевидении, публикации в Интернете, специализированные сайты и выступления бывших наркоманов (по 15,4%). Среди последних было рекордное число лиц, имеющих другие всевозможные варианты ответов (также 15,4%). Вторым по важности мероприятием граждане всех имущественных слоев, исключая беднейшие, назвали лекции и беседы в учебных заведениях. Ими оказались: 44,4% лиц с высоким доходом, 34,5% лиц с доходами выше и 28,2% ниже среднего, 24,4% лиц с доходами ниже среднего. Зависимость от данных гражданами за версию «лекции и беседы в учебных заведениях» голосов представляет собой плавную убывающую кривую от богатых слоев общества к бедным.

Третьими по важности мероприятиями по показаниям лиц с высоким доходом были как антинаркотическая реклама на телевидении, радио, в прессе, так и беседы с родителями учащихся, студентов (по 27,8%). Лица с доходами выше среднего в качестве третьего по важности мероприятия выбрали публикации в Интернете, специализированные сайты (23,0%), со средними до-

ходами – тематические программы и фильмы на телевидении (18,1%), ниже среднего – беседы с родителями учащихся, студентов (18,3%). Представители беднейших слоев общества не смогли подвергнуть градации оставшиеся варианты и в качестве третьей и последней позиции назвали сразу три мероприятия: специальные концерты, фестивали, антинаркотическую рекламу на телевидении, радио, в прессе, выступления в СМИ известных, авторитетных людей, медиков, сотрудников наркоконтроля (по 7,7%).

Четвертым мероприятием в ответах граждан трех из пяти имущественных групп стала антинаркотическая реклама на телевидении, радио, в прессе. За эту позицию 20,7% лиц с доходами выше среднего, 17,1% лиц с доходами ниже среднего и 16,1% со средними доходами. В этой же позиции у граждан с высокими доходами оказалась наружная реклама (баннеры, плакаты, открытки) о вреде наркотиков (16%).

На пятом месте у респондентов с высоким доходом сразу три мероприятия: специальные концерты, фестивали, тематические программы и фильмы на телевидении, публикации в Интернете, специализированные сайты (по 11,1%). Специальные концерты, фестивали были также пятыми в цепи мероприятий у лиц с доходами выше среднего (19,5%). Лица со средними доходами в качестве пятого мероприятия выбрали выступления в СМИ известных, авторитетных людей, медиков, сотрудников наркоконтроля (14,1%), граждане с доходом ниже среднего – тематические программы и фильмы на телевидении (14,6%).

Большинство экспертов (62,6%) в разной форме высказывают мнение о том, что самыми лучшими мероприятиями являются профилактические. 16,7% опрошенных считают, что основной уклон в борьбе с этим злом

надо делать на превентивные меры, причем как в семье, так и в школе – проведение регулярных бесед с детьми и их родителями (25,0%), возобновление хорошо поставленной при советской власти внеклассной работы, кружков, секций по интересам (10,2%). Одним словом, «всеобщий охват детей, чтобы ни один ребенок не остался без внимания».

В ответах 8,4% экспертов прозвучало пожелание об обязательном без исключения обследовании школьников и студентов на наличие в крови следов наркотических веществ, чтобы «мы ориентировались на то, что нас ждет». 10% экспертов считают, что для молодежи важно «быть вовлеченной в полезную работу, видеть цель и результат своих усилий».

12% экспертов особенно выделили мысль о том, что все предложенные мероприятия останутся только пожеланиями, если власть имущие не повернутся, наконец, лицом к народу и не займутся своими прямыми обязанностями, а не устройством собственных детей в лучшие учебные заведения в Москве, а также лучшие рабочие места.

На вопрос: «Через какое время может возникнуть наркотическая зависимость?» 68,6% респондентов Северной Осетии ответили, что после первого употребления, 26,2% – через 2–3 месяца регулярного потребления, 5,1% опрошенных считают, что, если употреблять редко, то вообще не возникнет. В этом смысле ответы жителей Владикавказа не намного разнятся с данными общего вопроса. 65,0% жителей столицы считают, что наркозависимость наступает после первого употребления, 28,0% – что через 2–3 месяца регулярного потребления и 7,4% утверждают, что, если употреблять редко, то вообще не возникнет. В качестве отношения ответы респондентов-сельчан совпадают с ответами жителей столицы.

Большинство экспертов заявили, что привыкание к тому или иному наркотическому средству зависит от многих факторов, а именно: 1) вида наркотического вещества. Например, препараты героинового ряда вызывают быстрое привыкание. Наркозависимость может наступить после третьего раза. Если же употреблять препараты растительного происхождения и от случая к случаю, то зависимости сформируется после года употребления (12,5%); 2) физического и психического состояния самого человека (25,0%). Лица с лабильной психической конституцией⁴ в большей степени подвержены вообще всем видам зависимости.

Большинство экспертов сошлись во мнении, что в среднем от одного до трех месяцев достаточно, чтобы у человека сформировалась стойкая зависимость (60,0%).

Исследование показало, насколько легко в Северной Осетии приобрести наркопрепараты. Подавляющее большинство респондентов ответили «очень легко» или «сравнительно легко». 46,0% опрошенных заявили, что в республике достать наркотики сравнительно легко, почти столько же (45,2%) – очень легко. Отрицательных ответов было на порядок меньше: 6,9% респондентов ответили, что трудно, 2,0% – что очень трудно.

Изучалось и то, насколько серьезно Северная Осетия охвачена паутиной наркобизнеса. В среднем более 90% респондентов, независимо от места проживания, возраста, уровня доходов и рода занятий, убеждены, что наркопрепараты в республике достать сравнительно легко и очень легко. При этом особенно наглядно это прослеживается среди ответов жителей провинции, где доля отрицательных ответов ничтожно мала, а в ответах респондентов половины районов – вообще от-

существует. Создавшееся положение имеет место на фоне повальной безработицы в районах республики. Среди мест, где куплю-продажу легко осуществить, были названы: аптеки (11,0%); улица (20,0%); через сбытчиков, посредников, (33,0%); около школ, вузов, спортивных комплексов (28,0%); изготовить по рецепту, полученному из Интернета (11,2%); улица в любом месте и в любое время суток (11,3%); можно заказать по телефону на дом (10,0%).

Ответы экспертов на этот вопрос были эмоционально окрашены и полны тревоги и боли за судьбу молодежи и республики в целом. Один из них дал четкую и правдивую оценку горькой реальности: «Это не только по нашей республике – индустрия наркотиков поставлена широко, это очень доходная сфера, и много заинтересованных, зарабатывающих на наркотиках мощных систем, людей. И, конечно, при таком отношении государства они не могут не процветать и не делать свое черное дело». Далее представлены некоторые ответы других респондентов:

– Это никакого труда не составляет. Органы, которые работают в наркоконтроле, все знают, но в основном вылавливают мелких сбытчиков. А тех оптовиков, которые привозят наркотики, не трогают. Потому что многие сотрудники связаны с этим, и делают на этом бизнес.

– Марихуану и маковую соломку дикорастущую собирают, что не уничтожили. Поступление извне порошкообразных форм наркотиков, таких как героин. Разновидности наркотиков достаточно всесторонни. Но самый распространенный на сегодняшний день у нас в республике – героин.

– Беда заключается в том, что в любом месте, в любой период времени можно купить в зависимости от возможности от дешевого до дорогого наркотика – все, что угодно. Это

не только в нашей республике, – индустрия наркотиков процветает.

– Наркотики продаются на улицах, возле вузов, школ, даже возле некоторых спортивных комплексов. И цены, скажу я вам, не заоблачные. Не всегда на те деньги, которые есть у тебя в кармане, можно купить еды, зато на наркотики хватит. У нас большое общество.

– Все наркоманы, которые попадают к нам на лечение, практически не дают никакой информации о том, где они берут, сколько стоит доза...

– Да, наркотики можно «сварить» дома. Необязательно куда-то ходить. «Вбил» в Интернете, достал рецепт, купил вполне обыденные продукты, и вперед.

– Наркотики можно купить в аптеке, через знакомых, просто на улице. Недавно, конечно, одну аптеку закрыли, но думаю, это не надолго.

Большая часть опрошенных граждан считают, что легче всего приобрести наркотики в ночных клубах (64,5%), 41,8% респондентов считают, что в аптеках, 36,8% – на квартирах, 32,8% – на дискотеке, 27,9% – в общественных местах. Ответы жителей столицы во много совпадают с общим опросом. Так, 68,3% респондентов Владикавказа также считают, что наиболее популярные «точки» продажи наркопрепаратов – ночные клубы, вторым по опасности пунктом являются аптеки (49,0%), третьим – дискотеки (32,1%), четвертым – квартиры (30,5%), пятым – общественные места (28,4%).

Все опрошенные респонденты за редким исключением были едины во мнении, указав, что самым распространенным местом сбыта-приобретения наркотиков являются ночные клубы, которые оставили далеко за собой другие «злачные» места: аптеки, «квартиры» (читай: наркопритоны), учебные заведения, рынки и т.д. То есть в определении всех других позиций у населения не было особых

«предпочтений», так как процентная разница между приведенными позициями мала, коррелятивные связи между переменными не прослеживаются, данные не поддаются интерпретации. Единственное, что становится очевидным при изучении материала – это тотальный охват населения наркобизнесом. Также не остается незамеченным чрезвычайная осведомленность не только молодежи, но и подростков (!) во всех вопросах, так или иначе касающихся наркопотребления. Об этом можно судить по тому, что ответы подростков и школьников ни в количественном отношении, ни по очередности названных позиций не отличаются от ответов взрослых респондентов.

Экспертами было названо намного больше мест в республике, где можно приобрести наркопрепараты. Ими были перечислены не только учебные заведения (15,0%), аптеки (14,3%), рынки (25,0%), дискотеки (25,0%), «квартиры» (15%), общественные места (25,0%), но и игорные заведения (11,1%), окраины сел, где можно приобрести маковую соломку (12,2%), спальные районы (14,3%), заброшенные здания (28,6%).

Как видно из высказываний экспертов, для того чтобы приобрести наркопрепарат, совсем необязательно посещать ночные клубы. Как пояснил один из опрошенных, достаточно выйти на один из центральных проспектов, чтобы приобрести искомое по сходной цене в пяти «точках» сбыта. Доступность наркотических средств так велика, что лицам, прошедшим курс лечения от наркозависимости, составляет огромных усилий не приобрести новую дозу где-нибудь прямо на улице. Один из экспертов пояснил: «К сожалению, это не обходится без правоохранителей, которые сами «крышуют» их. Деньги тут большие, соблазн большой, поэтому и наблюдается распространение. В том, чтобы торговля

шла, заинтересованы очень влиятельные люди, это слишком доходное дело, чтобы быть на самотеке. Это организованная система, и туда просто так никто не суется».

По результатам опроса жителей РСО-А выяснилось, что от 38 до 60% из них не знакомы с людьми, употребляющими наркотики. Половина опрошенных респондентов (50,3%) заявили, что с такими людьми не общаются. Немного более четверти (25,7%) ответили: «Да, в кругу моих друзей, знакомых такие люди есть», 23,4%: «Да, я знаю много таких людей». Ответов «да, все мои знакомые, так или иначе, употребляют наркотики» было ничтожно мало (0,6%).

Больше всего лиц, имеющих ту или иную степень наркозависимости, вращаются в рабочей среде, так как среди рабочих было меньше всего отрицательных ответов на вопрос об общении с наркозависимыми и одновременно – наибольшее количество положительных ответов на вопросы о контактах с таковыми. Данные свидетельствуют о том, что молодое поколение (школьники и студенты, подростки) не в такой высокой степени вовлечено в сети наркобизнеса, как ранее утверждали эксперты. Среди школьников и студентов ссузов оказалось больше всего лиц, не общающихся с наркозависимыми. Среди представителей подростков таковых оказалось практически столько же, сколько и среди пожилых людей 65 лет и старше.

87,5% экспертов были единодушны в своем мнении, и коротко их высказывания можно обозначить так: «наркоманы живут среди нас». При этом имелись в виду и город, и сельская местность. 12,5% опрошенных считают, что «на селе одни наркоманы». 12,0% еще раз остановились на необъяснимой позиции государственных структур по отношению к этой проблеме. Парадокс заключается в том, что так называемых «то-

чек» в городе много, их все знают, но мер никаких не предпринимается, складывается впечатление, что в республике не существуют ни Госнарконтроль, ни полиция.

10,0% экспертов, по их словам, знакомы с этим явлением не понаслышке, так как сами принадлежат к данной среде и не знают никого в своем окружении, кто бы ни являлся единокжды или многократно потребителем наркотических препаратов. Эти же эксперты отстаивали и такую точку зрения: наркозависимые люди не вызывают у общества ни отторжения, ни тревоги, ни озабоченности. Это является, по их мнению, не менее опасным злом, чем сама зависимость.

Итак, большинство респондентов РСО-А признают целесообразным проведение мероприятий по борьбе с распространением в молодежной среде наркотиков. От 50 до 75% опрошенных самым эффективным из них посчитали выступления бывших наркоманов. В этом плане исключения составляют только лица с низким доходом, в показаниях которых вообще не было явных предпочтений, и все мероприятия были оценены практически как равноценные. Молодые респонденты и обеспеченные граждане признали также эффективными лекции и беседы в учебных заведениях. Численные данные в определении последующих по важности мероприятий разнятся незначительно, поэтому можно считать, что при определении второстепенных мероприятий разница в показаниях отсутствует.

Результаты массового опроса жителей сельской местности показали, что примерно каждый пятый из них постоянно контактирует с наркозависимыми, которые тоже являются сельскими жителями.

В ответах экспертов красной нитью проходила мысль о том, что «наркоманы среди нас», и в порочный круг вовлечены подавляющее число подростков и молодежи. А именно было

высказано мнение: сейчас каждый школьник знает, где продается и сколько стоит доза наркотического препарата. Однако по результатам массового опроса, эту тенденцию выявить не удалось. Опрос подростков и юношества показывает значительную их осведомленность в вопросах, касающихся сбыта-приобретения наркотиков, но одновременно среди них оказалось большее всего лиц, не общающихся с наркозависимыми. Для сравнения: их оказалось практически столько же, сколько и среди пожилых людей.

Обращает внимание то, что молодые респонденты, студенты вузов и вузов более других групп опрошенных выражают опасение относительно быстрого наступления наркозависимости. Таким образом, эти категории респондентов своими ответами показали, что не строят иллюзий относительно безобидности наркотических препаратов.

Итак, у подростков и юношества республики присутствует очень высокая степень опасения в связи с возможностью наступления наркозависимости и одновременно осведомленности о процессах, происходящих в среде наркоманов и наркобизнеса в целом.

Ссылки:

1 Reymann G., Gastpar M., Tretter F., Hdnchen A., Kцhler W., Pohlke T., Wolstein J. Akutbehandlung opioidbezogener Stцrungen. Sucht 2002. 245. 264.

2 base.garant.ru/12107402/
3 Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 03.03.2006. Ст. 6.13).

4 Лабильность (от лат. labilis – скользкий, неустойчивый). 1. Функциональная подвижность нервной и мышечной ткани, характеризующаяся наибольшей частотой, с которой ткань может возбуждаться в ритме раздражений. Советский энциклопедический словарь. М, 1987. С. 680.

Молодёжная политика Римско-Католической Церкви в РФ

Елишев С.О.

Одним из важных теоретико-методологических и практических аспектов процесса становления и развития молодёжной политики в Российской Федерации является постановка вопроса об институционализации конфессиональной общественной молодёжной политики, - четвертой модели общественной молодёжной политики, наряду с тремя традиционно выделяемыми её моделями и проявлениями: общественной молодёжной политикой политических партий, общественных объединений (организаций), крупных хозяйственных организаций (корпораций). В данной статье автором рассматриваются особенности осуществления молодёжной политики одной из традиционных для России деноминаций - Римско-Католической церкви.

Ключевые слова: конфессиональная общественная молодёжная политика, молодёжная политика Римско-Католической Церкви, христианское воспитание.

Elishev S.O.

Youth policy of Catholic church in the Russian Federation
One of important teoretiko-methodological and practical aspects of process of formation and development of youth policy in the Russian Federation is statement of a question of an institutionalizing of confessional public youth policy, - the fourth model of public youth policy, along with three traditionally allocated its models and manifestations: public youth policy of political parties, public associations (organizations), large economic organizations (corporations). In this article the author considers features of implementation of youth policy of one of denominations traditional for Russia - Catholic church.

Key words: confessional public youth policy, youth policy of Catholic church, christian education.

Молодёжная политика Римско-Католической церкви в РФ, как одной из наиболее крупных традиционных для России деноминаций, является одним из самых ярких примеров активно институционализирующихся и эффективно функционирующих моделей конфессиональной общественной молодёжной политики. Говоря о конфессиональной общественной молодёжной политике, мы, прежде всего, подразумеваем молодёжную общественную политику традиционных для России религиозных конфессий (организаций, объединений): православия, ислама, буддизма и иудаизма, но также и других конфессиональных религиозных объединений и организаций. Конфессиональная общественная молодёжная политика представляет собой одну из четырёх моделей общественной молодёжной политики, наряду с тремя традиционно выделяемыми её моделями и проявлениями: общественной молодёжной политикой политических партий, общественных объединений (организаций), крупных хозяйственных организаций (корпораций).

Обращаясь к рассмотрению особенностей осуществления молодёж-

ной политики Римско-Католической церкви (как поместной церкви) на территории РФ, следует отметить, что Католическая церковь латинского обряда в настоящее время, как и большинство традиционных конфессий и деноминаций в России, переживает своеобразный период «религиозного Ренессанса». Восстановление позиций Католической церкви на территории России началось ещё в 1990 году (с момента установления официальных отношений между СССР и Ватиканом, а также возобновления деятельности на территории РСФСР и СССР различных католических монашеских орденов и структур).

Как отмечает архиепископ Павел Пецци: «С падением советского режима открылась новая страница католической жизни в России. Сегодня, притом, что немалое число россиян немецкого, польского, литовского, украинского и белорусского происхождения, эмигрировало в эти страны (главным образом, в 90-е годы), католики в Российской Федерации представляют собой значимое явление, хотя и находятся, разумеется, в меньшинстве»¹.

Организационная структура Католической церкви в России в постсоветский период получила своё первое очертание в 1991 году. 13 апреля 1991 года на территории РСФСР были учреждены две апостольские администрации (европейской и азиатской частей России). В 1999 году они были преобразованы уже в четыре администрации: апостольскую администрацию Западной Сибири, апостольскую администрацию Восточной Сибири, апостольскую администрацию Юга европейской части России, апостольскую администрацию Севера европейской части России. Одновременно был учреждён постоянный орган управления, собирающийся на пленарные заседания два раза в год, объединяющий

и координирующий деятельность апостольских администраций на территории РФ — Конференция католических епископов России (ККЕР). Руководителем данного органа является один из епископов, избираемый на должность председателя ККЕР на трёхгодичный срок не более двух сроков подряд².

В 2002 году апостольские администрации получили статус епархий, а одна из них и статус архиепархии, вместе составляющие единую митрополию (церковную провинцию). К настоящему времени, структурно в неё входят: 1) Архиепархия Божией Матери в Москве (бывшая апостольская администрация Севера европейской части России), возглавляемая архиепископом Павлом Пецци, по совместительству являющемуся Митрополитом Российской церковной провинции и председателем Конференции католических епископов России; 2) Преображенская епархия в Новосибирске (бывшая апостольская администрация Западной Сибири), возглавляемая епископом Иосифом Вертом; 3) епархия Святого Климента в Саратове (бывшая апостольская администрация Юга европейской части России), во главе с епископом Клеменсом Пиккелем; 4) епархия Святого Иосифа в Иркутске (бывшая апостольская администрация Восточной Сибири), во главе с епископом Ежи Мазуром.

В состав епархий входят приходы — низовые структуры Католической Церкви в РФ, а также и в других странах. По данным на 2005 год на территории РФ действовало 426 приходов, около четверти из которых, не имело храмовых зданий³.

Непосредственной исполнительно-распорядительной деятельностью в самых разных сферах жизнедеятельности занимаются созданные при Конференции католических епископов России комиссии. Это:

литургическая комиссия; комиссия по делам мирян, движений и молодежи; катехитическая комиссия; комиссия по социально-благотворительной деятельности; комиссия по межхристианскому и межрелигиозному диалогу и диалогу с неверующими; комиссия по взаимодействию с государственными властями; комиссия по вопросам пастырской деятельности и призваний; комиссия по делам семьи⁴. Комиссия по делам мирян, движений и молодежи занимается координацией действий церковных, молодежных и общественных организаций, осуществляющих молодежную работу, а также организаций различного рода мероприятий по молодежной политике. Однако, помимо неё, все остальные комиссии в своей деятельности также в разной степени затрагивают и охватывают те или иные направления по осуществлению молодежной политики.

Первостепенное значение, придаваемое руководством Католической церкви взаимодействию и умению работать с молодежью, нашло своё видимое отражение, прежде всего, в том, что с 1986 года, с периодичностью в 2-3 года Католическая Церковь празднует и проводит Всемирный день молодежи (ВДМ) – съезд католической молодежи со всех уголков планеты (в 2013 году XXVIII ВДМ планируется к проведению с 23 по 28 июля в Рио-де-Жанейро). В промежутках же между Всемирными съездами, Всемирный день молодежи празднуется в рамках епархиальных ежегодных молодежных встреч.

Католическое духовенство возлагает большие надежды на молодое поколение. Как отмечал в своём послании в 2006 году Папа Бенедикт XVI по случаю XXI Всемирного Дня Католической Молодежи:

«Строить жизнь во Христе, с радостью принимая слово и воплощая

его на деле: это, молодежь третьего тысячелетия, должно быть вашей программой! Необходимо, чтобы появилось новое поколение апостолов, укорененных в слове Христовом, способных отвечать на вызовы нашего времени и готовых, прежде всего, распространять Евангелие. Этого от вас требует Господь, к этому призывает вас Церковь, этого, даже не зная о том, ожидает от вас мир! Если Иисус вас призывает, не бойтесь ответить ему с щедростью, особенно если Он предлагает вам следовать за Ним в посвященной жизни или в жизни священника. Не бойтесь, доверьтесь Ему, и вы не останетесь обманутыми»⁵.

Работа с молодежью является одним из приоритетных направлений деятельности Католической церкви в Российской Федерации. Как отмечает епископ Клеменс Пиккель, Председатель комиссия по делам мирян, движений и молодежи ККЕР, обладает большим потенциалом: «Молодежь — это ведь поколение в принципе еще не зрелое, которое нуждается в нашей помощи. И помочь им — это наша обязанность, дело милосердия»⁶. При этом он одновременно отмечает большой потенциал католической молодежи: «Сегодняшняя наша католическая молодежь - серьезная, активная и откровенная, которая видит свои слабости и стремится к вечным ценностям, к пребыванию в единении с Богом»⁷.

Основными документами в рамках социального учения Римско-Католической Церкви в вопросах осуществления молодежной политики, сопоставимыми по своему значению с «Основам социальной концепции РПЦ» и «Концепцией молодежного служения РПЦ» для православных, а также с «Видением и стратегией РС ЕХБ» для самой крупной организации евангельских христиан-баптистов в РФ) являются до-

кументы II Ватиканского Собора (Декларация о христианском воспитании (*Gravissimum educationis*), декреты об апостольстве мирян (*Apostolicam actuositatem*), о миссионерской деятельности Церкви (*Ad gentes divinitus*) и о служении и жизни священников (*Presbyterorum ordinis*)), а также Молодёжный катехизис Католической Церкви (*Youcat* (*Youth Catechism of the Catholic Church*)) 2011 года. Молодёжный катехизис по своей структуре включает в себя аналогичные разделы, что и Катехизис Римско-Католической церкви, являясь по задумке его авторов адаптированной версией Катехизиса для современной католической молодёжи.

Как и в основополагающих документах по молодёжной проблематике РПЦ и РС ЕХБ, в этих документах также не используется сам термин «молодёжная политика». Однако в них не говорится и о «молодёжном служении», как обозначено это направление деятельности у православных и евангельских христиан-баптистов. У римокатоликов речь идёт о «христианском воспитании», а также работе с молодёжью в рамках других направлений социального служения церкви.

Особо значимая роль в процессе христианского воспитания, вполне естественно, отводится институту семьи, а в особенности - христианской семье как «первой школе социальных добродетелей». Именно в полноценной христианской семье, «наделённой благодатью таинства брака и принимающей его обязанности, детей уже с младенчества нужно учить познавать и почитать Бога и любить ближнего согласно вере, принятой при крещении. Здесь же они получают первый опыт и здравого общества, и Церкви. Наконец, через семью они постепенно входят в гражданское общество и в Народ Божий. Поэтому родителям следует глубоко

осознать, насколько важна подлинно христианская семья для жизни и развития Народа Божия»⁸.

Однако, для полноценного осуществления процесса христианского воспитания, необходимы координация усилий и полномасштабное взаимодействие со стороны государства, всех институтов и агентов социализации.

Как отмечено в Декларации о христианском воспитании: «помимо прав родителей и тех лиц, которым они доверяют участие в воспитании, определённые обязанности и права принадлежат и гражданскому обществу, ибо его задача — приводить в надлежащий порядок всё то, что требуется для общего блага в земной жизни. В число обязанностей общества входит развитие воспитания молодёжи, осуществляемое различными способами, как-то: защита обязанностей и прав родителей и других лиц, участвующих в воспитании, и оказание им помощи; осуществление воспитания по принципу subsidiarности в том случае, если отсутствуют какие-либо начинания со стороны родителей или прочих объединений (однако при этом следует учитывать пожелания родителей); кроме того, учреждение собственных школ и учебных заведений в той мере, в какой этого требует общее благо.

Наконец, на особом основании, обязанность воспитания возлагается на Церковь: не только потому, что её, как и человеческое сообщество, следует признавать способной дать воспитание, но прежде всего потому, что она обязана возвещать всем людям путь спасения, сообщать верующим жизнь Христову и в непрерывном попечении помогать им, чтобы они могли прийти к полноте этой жизни. Поэтому Церковь, как Мать, должна обеспечивать своим детям такое воспитание, благодаря которому вся их жизнь проникалась бы Христовым духом. Вместе с тем она по-

могает всем народам, чтобы достичь полного совершенства человеческой личности ради блага самого земного общества и для созидания более гуманного мира»⁹.

К основным направлениям и задачам молодёжной политики Католической церкви в РФ, помимо христианского воспитания и социализации, относятся такие направления социального служения Католической церкви, как: катехизация, подготовка священнослужителей и обеспечение педагогических кадров, миссионерское служение, образовательная и досуговая деятельность, развитие СМИ, информационно-аналитическая и издательская деятельность.

Значительная роль уделяется катехизации, как направлению деятельности, которое разъясняет и укрепляет веру, питает жизнь по духу Христову, приводит к сознательному и деятельному участию в литургической тайне и побуждает к апостольской деятельности. Кроме того, Церковь высоко ценит и стремится проникнуть своим духом и возвысить и прочие средства, принадлежащие к общему наследию людей и значительно содействующие духовному воспитанию и формированию людей. Таковыми являются средства массовой коммуникации, различные объединения духовного и спортивного характера, союзы молодёжи и особенно школы»¹⁰.

Определяя школу, как «своего рода центр, в деятельности и развитии которого должны совместно участвовать семьи, преподаватели, различные объединения, развивающие культурную, гражданскую и религиозную жизнь, а также гражданское общество и всё человечество»¹¹, руководство Католической церкви акцентирует внимание на важности вопроса подготовки кадров священнослужителей и преподавателей для осуществления различных направлений работы с молодёжью: христиан-

ского воспитания, социализации, образования, катехизации, миссионерской деятельности. Ведь «призвание требует особых умственных и сердечных дарований, тщательнейшей подготовки и постоянной готовности к обновлению и адаптации»¹². По мнению руководства Католической церкви, необходимо таким образом построить систему христианского воспитания, социализации, катехизации, образования (как духовного, так и светского), что она стала своеобразной «кузницей кадров» (из священников и мирян) для католических духовных и светских учебных заведений, а также осуществления миссионерской работы. Последнее особенно важно в условиях активного развития средств массовой информации и коммуникаций, а также феномена «информационного общества».

Как отмечал Папа Бенедикт XVI в своём обращении к католической церкви: «Мне бы хотелось особо выделить две сферы, в которых ваше миссионерское усердие должно проявиться в наибольшей степени. Первая – это сфера социальных коммуникаций, особенно мир Интернета. Как я уже говорил вам, дорогие юноши и девушки, «чувствуйте себя обязанными внести в это новое коммуникативное и информационное пространство ценности, на которые опирается ваша жизнь! [...] Именно вам, молодым, легко и непринужденно владеющим этими новыми средствами коммуникации, надлежит решать задачу евангелизации этого «цифрового континента»» (Послание на XLIII Всемирный день социальных коммуникаций, 24 мая 2009). Пользуйтесь с умом этим средством, помня также о ловушках, которые оно содержит, особенно риск развития зависимости, смешения реального мира с виртуальным, замены непосредственной встречи и диалога с людьми контактами в сети.

Вторая сфера – это сфера человеческой мобильности. Сегодня все больше молодых людей путешествуют, как по причинам учебы или работы, так и для отдыха. Но это также миграция, когда миллионы людей, часто молодых, переезжают и меняют регион или страну из-за экономических или социальных причин. Эти явления могут также стать провиденциальной возможностью для распространения Евангелия. Дорогие юноши и девушки, не бойтесь свидетельствовать о своей вере и в этих контекстах: сообщать о радости встречи с Христом – это драгоценный дар для тех, с кем вы встречаетесь»¹³.

Крайне важным направлением деятельности Католической Церкви по осуществлению молодежной политики в РФ является создание полномасштабной и эффективно функционирующей многоуровневой системы религиозного образования и воспитания молодежи. Она включает в себя, возникшие в различных городах РФ: воскресные школы, культурно-образовательные центры, семейные центры, католические приюты, католические школы, колледжи, гимназии, школы катехизаторов, различные курсы и лектории для мирян, центры пастырского попечения о католических студентах и преподавателях высших учебных заведений, высшие духовные и светские учреждения. Если до революции в России действовали всего лишь две католические семинарии (в Санкт-Петербурге и Саратове), а также Санкт-Петербургская Римско-Католическая Духовная Академия, то сейчас среди наиболее известных высших учебных католических заведений, следует отметить:

1. НОУ ВПО «Институт философии, теологии и истории св. Фомы», созданный в 1991 году в Москве в форме «Колледжа философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского», занимающийся подготовкой

мирян-бакалавров и, имеющий к настоящему времени филиалы в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Саратове, Калининграде.

2. Католическая Высшая духовная семинария «Мария - Царица Апостолов», открывшаяся в 1992 году в Москве, но затем в 1995 году переехавшая в Санкт-Петербург. Является единственным в РФ высшим духовным учебным заведением, осуществляющим подготовку католических священнослужителей.

3. Новосибирская предсеминария, открытая в 1993 году и осуществляющая двухгодичное подготовительное обучение будущих абитуриентов-семинаристов.

Руководство Католической церкви стремится всяческим образом поощрять получение её членами и служителями духовного, а также светского образования. Одновременно с образовательной, осуществляя и совершенствуя информационно-издательскую и учебно-методическую деятельность.

Среди католических печатных СМИ, ориентированных на молодежь и молодежную проблематику следует выделить: францисканский ежеквартальный журнал «Брат солнца»; журналы конгрегации салезианцев – «Святая Радость» и «Дон Боска. Салезианская обитель»; журнал «След», издаваемый католическим движением «Comunione e Liberazione» («Общение и освобождение»); журнал «Призвание» Католической высшей духовной семинарии «Мария — Царица апостолов»; журнал «Двое+» петербургского Центра семьи.

Большой известностью и популярностью в среде российских католиков пользуются электронные СМИ: «Информационный бюллетень» Римско-Католической Архиепархии Божией Матери в Москве, а также «Сибирская католическая газета» Римско-Католической Преображенской епархии в Новосибирске.

Как отмечает Л.В. Орлова, анализируя историю католических СМИ в Российской Федерации: «В основном католическая периодика – это журналы монашеских конгрегаций, молодежных и других движений. Периодические издания, как правило, носят локальный характер и распространяются либо в конкретных приходах, либо в приходских общинах, окормляемых той или иной монашеской конгрегацией»¹⁴.

Помимо печатных и электронных католических СМИ активно функционируют несколько католических издательств (издательство францисканцев, издательство Салезианского центра «Дон Боско», издательства «Паолине», «Белый камень», «Духовная Библиотека»). Программы российских католиков выходят на христианской просветительской радиостанции «Радио «Мария»», а в Сибири с 1994 года функционирует Сибирская церковная телестудия «Кана».

Важной чертой-характеристикой молодежной политики Католической Церкви является активный характер участия в ней католических монашеских орденов, конгрегаций и организаций мирян-католиков. К наиболее известным среди них относятся: 1) миссионерский орден «Общество Слова Божия» (SVD — Societas Verbi Divini) (вербисты); 2) отделения «Ордена братьев меньших конвентуальных» (OFMConv — Ordo Fratrum Minorum Conventualium) (францисканцев); 3) женские монашеские ордена - «Сестры святого Доминика», «Сестры-служительницы Святого Духа», «Служительницы Иисуса в Евхаристии», «Шенштаттский секулярный институт сестер Марии»; 4) персональная прелатура «ОПУС ДЕИ», а также общественные и благотворительные организации мирян-католиков: «Фоколари», «Общение и освобождение», «Неокатехуменат», «Каритас». При приходах активно функционируют различные скаутские и

молодежные движения, хотя единой общероссийской молодежной организации католиков в настоящее время нет.

Тем не менее успехи Римско-Католической церкви в осуществлении и эффективность осуществления молодежной политики католической церкви в Российской Федерации не вызывают сомнения, что в частности подтверждается ведущимся на протяжении почти двух десятилетий курсом о католическом прозелетизме в России.

Процесс активной институционализации молодежной политики Римско-Католической церкви, конечно же, не завершён. Он имеет ряд существенных отличий, например, от молодежной политики РПЦ и РС ЕХБ и других традиционных религиозных конфессий России, полномасштабно институционализирующих собственные модели осуществления конфессиональной общественной молодежной политики в РФ. Однако, опыт Римско-Католической церкви в осуществлении молодежной политики, на наш взгляд, в настоящее время крайне востребован и может также быть взят на вооружение по ряду параметров представителями РПЦ, а также иных традиционных для России религиозных конфессий и деноминаций.

Ссылки:

1 См.: Архиепископ Павел Пецци: «Католическая Церковь в России: смысл присутствия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.catholic.tomsk.ru/2010/02/15/archiepiskop-pavel-pecci-katolicheskaja-tserkov-v-rossii-smysl-prisutstvija.html>.

2 См.: Сайт Конференции католических епископов в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://catholic-russia.ru/structure/>.

3 См.: 1) Статистика сайта catholic-hierarchy [Электронный ре-

сурс]. Режим доступа: <http://www.catholic-hierarchy.org/country/sc1.html>; 2) Википедия. Свободная энциклопедия. Католицизм в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

4 См. Сайт Конференции католических епископов в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://catholic-russia.ru/structure/conference/>.

5 См.: Послание Папы Бенедикта XVI по случаю XXI Всемирного Дня Молодежи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://deys.ucoz.ru/publ/1-1-0-3>.

6 См.: «Выбор большой, как никогда»: беседа с епископом Клеменсом Пиккелем о ВДМ-2013 и других встречах молодежи в Год Веры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://catholic-russia.ru/library/articles/beseda-s-episkopom-klemensom-pikkelem-o-vstrechah-molodezhi/>.

7 См.: Пятая Всероссийская встреча католической молодежи прошла в Казани. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bible.com.ua/news/r/51475>.

8 Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине. 2004. С. 265.

9 Там же. С. 265-266.

10 Там же. С. 267.

11 Там же. С. 267-268.

12 Там же. С. 268.

13 См.: «Идите, научите все народы»: Послание Бенедикта XVI на XXVIII Всемирный день молодежи в Рио-де-Жанейро (23-28 июля 2013 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cathmos.ru/content/ru/publication-2012-11-18-17-44-26.html>.

14 Орлова Л.В. Журналистика добровольного минимализма. Что читают, смотрят и слушают католики России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.religare.ru/2_73786.html.

Особенности коммуникации владельцев кошек со своими питомцами в городах и сельской местности

Никольская А.В.

В рамках работы по исследованию коммуникации человека с домашними питомцами был проведен сравнительный анализ владельцев кошек, проживающих в городах и сельской местности, с целью определить, существует ли разница в коммуникативном репертуаре владельцев-горожан и владельцев-селян со своими кошками. Телефонный опрос 1000 респондентов в трех российских регионах показал, что более 10 коммуникативных сигналов, которые кошка подает владельцу, понимают 8% сельских жителей, 15% (в два раза больше в процентном отношении) жителей малых и средних городов и 77% жителей крупных городов. Выдвигаются несколько гипотез, объясняющих эту разницу.

Ключевые слова: межвидовая коммуникация, экопсихологический подход к развитию психики, коммуникативный репертуар, развитие привязанности между человеком и кошкой, ориентировочно-исследовательская деятельность, эмоции и мышление животных.

Features of communication of owners of cats with the pets in the cities and rural areas

Nikolskaya A.V.

In the framework of human-animal communication research the comparative analysis of cat's owners living in cities and countries has been carried out. The author's aim was to define is there some difference in communicative repertoire between owners and their cats in dependence of owner's living space. Telephone survey of 1000 respondents has shown that 8% of countrymen, 15% of inhabitants of small and average cities and 77% of inhabitants of big cities are able to understand more than 10 communicative signals of their cat. Several hypotheses explaining this difference are put forward.

Key words: heterospecific communication, eopsychological approach to mental development, communicative repertoire, development of attachment between a human and a cat, oriented activity, animals' emotions and thinking.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант N 13-06-00687а)

В последние годы в рамках экопсихологического подхода к развитию психики поднимается вопрос о необходимости смещения изучения человека и природы с антропоцентрической оси на природоцентрическую (В.И.Панов, 2004, 2006). Сегодняшние проблемы человеческого общества определяют важность осознания человеком своего единства с природой.

Но осознание человеком единства с природой может возникнуть только благодаря соответствующему экологическому воспитанию, основная задача которого - формирование соответствующего субъективного отношения к миру природы и, в том числе, к животным как природным объектам (С.Д.Дерябо, В.А.Ясвин, 1996; С.Д.Дерябо, 1999; В.А.Ясвин, 2000).

В этом смысле остро встает вопрос о концептуальных рамках исследования психологических взаимоотношений человека с другими биологическими видами, в частности, с домашними животными.

По оценкам специалистов, во всем мире наблюдается постоянный рост числа домашних животных (www.rg.ru, 2010, www.rkf.org, 2011).

Почему стремление завести домашнее животное становится все более распространенным во всем мире? Можно ли, рассматривая данное явление, говорить о тяготении человека к природе?

В последние десятилетия наметилась тенденция приобретать животное для совместного проживания, оно начинает выполнять функции социального партнера (Г. Аскью, 2004, К. Оверолл, 2007, Д. Хорвитц, Д. Миллз, 2008; И. Ялом, 2007; А.Я.Варга, Е.Ю.Федорович, 2010). Более того, животные начинают восприниматься человеком как члены семьи (А. Kruger, J. Serpell, 2006) и наделяются статусом значимых других (С.Д. Дерябо, 1995). Такие данные были получены на городском населении.

В рамках работы по исследованию коммуникации человека с такими животными-компаньонами, как кошки и собаки, которые исторически на протяжении тысячелетий жили рядом с человеком, разделяя его быт и являясь важным компонентом его жизненной среды, авторы исследования поставили перед собой задачу провести сравнительный анализ владельцев кошек и собак, проживающих в городах и сельской местности.

С этой целью нами был проведен телефонный опрос 1000 респондентов, владеющих кошками, во Владимирской, Самарской и Свердловской (включая Екатеринбург) областях.

Все респонденты были разделены по принципу проживания в региональном центре - 32% опрошенных, в малых и средних городах - 47% опрошенных и в сельской местности (без неперспективных сел) - 21% опрошенных.

Интересно отметить, что в целом по массиву у 21% опрошенных оказалось две и более кошек, при этом доля владельцев, имеющих более одного животного и проживающих в

крупных городах, составила 18%, проживающих в средних и малых городах - 23%, проживающих в сельской местности - 41%. То есть, в сельской местности две трети владельцев кошек имеют более одного животного.

В целом, среди опрошенных преобладали женщины (61%). Возраст опрошенных составлял от 18 до 74 лет, из них в возрастном диапазоне до 34 лет - 42%, от 35 до 44 лет - 17%, от 45 до 54 лет - 14%, старше 55 лет - 26%.

Большинство опрошенных составили люди без высшего образования - 61%.

На вопрос о количественном составе семьи (включая респондента) было получено следующее распределение ответов: 12% - одинокие, 27% - проживают вместе с одним человеком (родитель, ребенок, партнер), у 30% опрошенных семья, включая самого респондента, состоит из 3 человек, у 20% опрошенных - из 4 человек, у 10% опрошенных - из 5 и более человек.

75% опрошенных проживают в квартире и 25% опрошенных - в частном доме (21% жители сельской местности и 4% - жители средних и малых городов).

Респондентам задавался следующий вопрос: «Сколько «слов» Вашей кошки Вы понимаете? Например, «хочу есть», «хочу пить» и т.д.»

Было получено следующее распределение ответов:

- Менее пяти «слов» - 23%, из них 98 человек проживают в сельской местности, 110 человека проживают в средних и малых городах, 22 человека проживают в региональных центрах.

- От 5 до 10 «слов» - 41%, из них 80 человек проживают в сельской местности, 279 человек, проживающих в средних и малых городах, 51 человек, проживающих региональных центрах.

· Более 10 «слов» - 33%, из них 17 человек проживают в сельской местности, 71 человек проживают в средних и малых городах, 243 человека проживают в региональных центрах.

· Затрудняюсь ответить – 3%.

Таким образом, можно говорить о том, что среди жителей сельской местности 48% опрошенных владеют очень скудным межвидовым коммуникативным репертуаром (понимают менее пяти коммуникативных сигналов, которые подает им кошка), 8% опрошенных понимают более 10 коммуникативных сигналов, и 44% опрошенных владеют «кошачьим языком» на среднем уровне.

Среди жителей средних и малых городов 24% владельцев кошек понимают менее 5 коммуникативных сигналов, которые подает им животное, 61% опрошенных понимают до 10 коммуникативных сигналов, 15% опрошенных понимают более 10 коммуникативных сигналов.

Среди жителей региональных центров 7% опрошенных понимают менее 5 межвидовых коммуникативных сигналов, 16% опрошенных понимают до 10 коммуникативных сигналов, и 77% понимают более 10 сигналов.

Таким образом, данные нашего опроса отчасти подтверждают данные других исследователей о том, что среди городского населения животные воспринимаются как члены семьи и наделяются статусом значимых других.

Сравнительный анализ показывает, что более 10 коммуникативных сигналов, которые кошка подает владельцу, понимают 8% сельских жителей, 15% (в два раза больше в процентном отношении) жителей малых и средних городов и 77% жителей крупных городов. Эти данные говорят о том, что владельцам, проживающим в крупных городах, интересно общаться с кошкой, они стараются понять (и понимают или думают,

что понимают), желания и намерения кошки. При этом, как мы помним, сельских жителей, владеющих двумя и более кошками, в процентном отношении в 2, 3 раза больше, чем жителей крупных городов.

Чем можно объяснить полученные данные? У нас возникла гипотеза, что сельские жители могут позволить себе иметь не одну кошку, поскольку содержание каждого животного обходится им дешевле, чем городским жителям.

С целью проверки этой гипотезы респондентам задавались следующие дополнительные вопросы (см. табл. 1).

Как видно из таблицы, сельские жители действительно тратят на содержание одной кошки значительно меньше денег, чем жители крупных и малых городов, что легко объяснить тем, что животные оправляются на улице (следовательно у владельцев нет необходимости покупать кошачий туалет), а также активно охотятся на полевых мышей, кротов, других мелких грызунов и птиц. В отличие от своих собратьев, проживающих в селах, у городской популяции владельческих кошек, как правило, нет возможности добывать пропитание при помощи охоты, поэтому владельцам приходится тратить большие или меньшие средства на приобретение кошачьих кормов.

Но если кошки, владельцы которых являются сельскими жителями, в состоянии самостоятельно охотиться и добывать себе пропитание, по крайней мере, в течение теплого времени года, значит, можно утверждать, что эти животные являются более психически зрелыми особями по сравнению со своими городскими сородичами.

И наоборот, городские владельческие кошки, в силу невозможности покидать жилище, вынуждены питаться тем, что приносит им хозяин, и оправляться там, где хозяин поже-

Таблица 1
Стоимость содержания кошки в крупных городах, малых и средних городах, сельской местности

	Всего	Тип населенного пункта		
		Областной центр	Средний и малый город	Сельские поселения
Доля населения, %	100	32	47	21
Бюджет кошки в год (рублей)	12240	16920	13140	3150
Чем Вы кормите Вашу кошку?				
В основном кормом для кошек	40	58	34	18
В основном другой едой	21	10	24	61
Примерно поровну кормом и другой едой	39	31	43	21
Total	100	100	100	100
Примерно сколько стоит в месяц еда для Вашей кошки?				
до 500 р.	40	34	43	57
600 - 1000 р.	24	29	22	12
более 1000 р.	20	25	18	6
затрудняюсь ответить	16	12	17	25
Total	100	100	100	100
Покупаете ли вы "туалет" для кошки?				
Да	41	55	38	12
Нет	59	45	62	88
Total	100	100	100	100
Сколько уходит денег примерно в месяц на него?				
до 500 р.	58	52	61	88
501 - 1000 р.	20	24	16	5
более 1000 р.	5	8	4	2
затрудняюсь ответить	17	16	19	5
Total	100	100	100	100
Есть ли какие-то другие заметные расходы на кошку?				
Да	45	56	34	12
Нет	55	44	66	88
Total	100	100	100	100
Сколько уходит денег примерно в год на другие расходы?				
до 1000 р.	44	37	42	78
1001 - 2000 р.	15	17	11	7
более 2000 р.	9	15	9	3
Затрудняюсь ответить	32	31	38	12
Total	100	100	100	100

лает. В силу этого они, возможно, оказываются менее эффективными охотниками, но развивают богатый коммуникативный репертуар, призванный обратить внимание владельца на свои нужды.

Такое поведение животного является более инфантильным, представляя собой в большей степени поведение детеныша в отношении родителя, чем поведение взрослой особи. Но, как показывают исследования (Никольская А.В., 2011, 2012), городские владельцы животных с удовольствием исполняют роль «родителей» в отношении своих домашних питомцев, не давая им возможности взрости. Именно в этой роли, считают владельцы, они могут максимально полно проявить свою любовь к животному. Так ли это?

А. Маслоу противопоставляет дефицитарную любовь и любовь бытийную, обращенную к бытию другого индивида, бескорыстную и неэгоистичную. Бытийная любовь не отягощена собственническим чувством и несет в себе уважение и веру в объект любви. Только такая любовь создает возможность для наиболее адекватного и глубокого восприятия другого, будь то человек или животное. Такая любовь создает предпосылки для развития объекта любви (А. Маслоу, 1997).

В норме, как мы только что выяснили, любовь к любому объекту должна способствовать собственному развитию человека и развитию объекта любви. Но всегда ли родительская любовь владельца к домашнему питомцу способствует его развитию?

Современное общество в массе своей разобщено, высвободившееся благодаря достижениям научно-технического прогресса время нужно чем-то заполнять. И один из способов заполнения этого свободного времени – завести домашнее животное.

Любовь человека к животному на-

чинает проявляться в заботе о взятком в дом детеныше, в заинтересованности в жизни и здоровом развитии объекта любви. Но, к сожалению, подавляющее большинство владельцев под здоровым развитием понимают исключительно соматическое здоровье. В то время как нормальное психическое развитие животных ими, как правило, не принимается в расчет.

Подавление спонтанности и индивидуальности животного начинается с самого начала воспитания. Конечно, любое воспитание требует ограничений, но воспитание и обучение домашнего животного обычно приводят к подмене оригинальных психических актов навязанными образцами поведения. Например, у животных подавляют или наоборот, развивают (в зависимости от потребностей владельца), чувство враждебности к человеку. Такому же искажению, как эмоции, подвергается мышление животных. С самого начала обучения у них (за небольшим исключением) отбивают охоту думать самостоятельно, вырабатывая шаблонные поведенческие паттерны.

С одной стороны, человек удовлетворяет их потребности, с другой стороны, животное и желает лишь того, что предлагает ему человек, поскольку человек, как правило, ограничивает возможность познания питомцем окружающего мира. Нам не нравится, когда кошки, проявляя спонтанную игровую активность, расклевываются на портьерах, оставляя на них следы когтей, и животные научаются не играть.

У современного человека есть свобода выбора – иметь ребенка или нет. Многие наши современники переносят рождение детей «на потом». Вместо ребенка, иногда, чтобы скрасить одиночество, иногда в качестве тренажера, заводится домашнее животное. В это животное вкладывается нереализованная родительская

любовь. Владельцы потакают капризам домашних питомцев, стараясь сделать для них все, что только возможно (зачастую забывая, что заботятся не о ребенке, а о кошке или собаке). При этом самим животным такая забота и такое потакание любым прихотям вовсе не идет на пользу. В условиях потакания любым прихотям домашних питомцев владельцы выливают потоки заботы на животное. Избалованное животное начинает проявлять реакции негативизма, стоит владельцу замешкаться с реализацией тех действий, которые требует кошка. Этот негативизм часто вызывает в хозяине чувство вины, что он сделал что-то не так при воспитании. При этом парадоксальным образом, животное, возведенное на престол любящими владельцами, оказывается в ситуации резкого ограничения свободы, поскольку столь дорогое хозяйскому сердцу существо никто не отпустит гулять на улицу (современные городские кошки уже давно не гуляют сами по себе, а безвылазно находятся в квартирах), что налагает на животное дополнительное бремя.

Это рассуждение может быть проиллюстрировано тем фактом, полученным в ходе нашего опроса, что из 121 опрошенного, который проживает один, 94 человека указали, что понимают более 5 коммуникативных сигналов своей кошки.

У высокоразвитых животных процесс развития может сдерживаться негативным влиянием прошлого опыта, и возникшими в результате этого опыта стереотипами (Хайнд, 1975). Согласно Маслоу (1997), выбор между безопасностью и развитием, познанием нового, делается в пользу безопасности. Но единственный способ сделать незнакомое, неожиданное, знакомым и предсказуемым – это познать его. Следовательно, только индивид, чувствующий себя в безопасности, может разви-

ваться. Это относится и к человеку, и к животному. Но как мы можем узнать по животному, что оно чувствует себя в безопасности? На самом деле, это определяется по выбору животного. Животное, которому владельцы позволяют проявлять спонтанную активность, и ощущающее себя в безопасности, будет проявлять более интенсивную исследовательскую деятельность, что позволит ему лучше познавать свою среду. В ходе этого процесса оно будет наталкиваться на новые ощущения удовольствия. Если оно действительно может выбирать, то предпочтение будет отдано опыту, связанному с переживанием положительных эмоций. Эти положительные эмоции будут подкреплять животное в выборе и заставлять двигаться дальше, к новым ощущениям и навыкам. Животное, имеющее возможность выбора, и, следовательно, обладающее более зрелой психикой по сравнению с теми особями, у которых возможности выбора нет, будет, в свою очередь, проявлять более зрелую привязанность к хозяину. В противном случае животное делает выбор, соответствующий исключительно желаниям владельца. Это выбор в пользу безопасности, но он препятствует зрелому психическому развитию животного.

Поскольку домашнее животное, как правило, является заменой ребенка, то привязанность человека к животному представляет собой своеобразный симбиотический союз, когда у человека возникает желание достичь полного взаимопонимания с животным.

Но у симбиотического союза есть и негативные стороны. Пассивная форма симбиотического союза – это подчинение. Тот, кто подчиняется, делает это с целью избежать чувства изоляции и одиночества, другой член союза руководит им, защищает его, являясь его способом выживания в мире. Подчиняемый не

должен принимать решений, не должен идти ни на какой риск, он не бывает одинок, но не бывает и независим. Он не имеет целостности. Активная форма симбиотического единства – это господство. Господин хочет избежать одиночества, делая другого неотъемлемой частью себя. Он набирается силы, вбирая в себя другого, который ему поклоняется. В глубинном эмоциональном смысле то общее, что объединяет обе стороны – слияние без целостности (Э. Фромм, 2004).

Описание симбиотического союза, данное Э. Фроммом, очень напоминает отношения человека с домашними животными. Животные, в силу процесса доместикиции, становятся все более инфантильными и неспособными принимать самостоятельных решений (М. Хаузер, 2008). Под воздействием воспитания гиперпекающих владельцев животные не имеют возможности взростеть. В результате такие животные способны лишь к детско-родительской привязанности детеныша к замещающему родителям взрослому.

У сельских жителей, в отличие от городских владельцев, меньше свободного времени, которое нечем заполнить, при наличии более тесных социальных связей с соседями. Поэтому сельскому жителю, как правило, не приходит в голову посвящать высвободившееся время кошке, которая «гуляет сама по себе». И, как показывает наш анализ, предоставление животному определенных степеней свободы со стороны владельца благотворно сказывается на развитии животного.

Наконец, еще одним объяснением выявленного различия между коммуникативным репертуаром городских и сельских владельцев со своими кошками, может являться следующий факт, выявленный в ходе опроса: 264 человека (17 сельских жителей, 50 жителей малых и сред-

них городов и 197 жителей крупных городов) из 331, ответивших, что понимают более 10 коммуникативных сигналов со своей кошки, имеют высшее образование. Таким образом, 68% людей, имеющих высшее образование, заявляет, что обладают широким коммуникативным репертуаром межвидового взаимодействия. При этом только 11% людей без высшего образования утверждают, что знают более десяти «слов на кошачьем». Эти данные подтверждают исследования, согласно которым, люди с высшим образованием обладают более дифференцированным восприятием, чем люди, не получившие высшего образования, а жители мегаполисов обладают более дифференцированными эмоциями и когнициями, чем жители села (Boushard T.J., Loehlin J.C., 2001; Plomin R., Craig I., 2001; Чуприкова Н.И., 2006). Следовательно, слабое знание «кошачьего языка» среди сельских жителей без высшего образования может быть объяснено менее дифференцированным восприятием всех оттенков поведения кошки и своих взаимоотношений с ней.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что массовые опросы как метод позволяют получать статистические данные только в ответ на формализованные вопросы. Однако даже достаточно широкий список формализованных вопросов не позволяет выявить отдельных нюансов в эмоциональном и когнитивном восприятии людей. Поэтому проведенное исследование, подтвердившее данные, полученные ранее на городских владельцах домашних животных (A Kruger, J. Serpell, 2006; С.Д. Дерябо, 1995), позволяет выдвигать предложенные в настоящей работе гипотезы, но не дает возможности подтвердить или опровергнуть ни одну из этих гипотез. Для такого подтверждения необходимо проведение дальнейших качественных исследо-

ваний.

Литература

1. Александров, Ю.И. Субъективный опыт, культура и социальные представления / Ю.И Александров, Н.Л. Александрова – М.: ИПРАН, 2009. – 320 с.
2. Аскью, Г. Проблемы поведения собак и кошек / Г. Аскью – М.: Аквариум, 2002. – 622 с.
3. Варга, А.Я. Домашний питомец в семейной системе / А.Я. Варга. Е.Ю. Федорович // Вопросы психологии. 2010. №1. С. 56-65.
4. Дерябо, С.Д. Методики диагностики и коррекции отношения к природе. / С.Д. Дерябо, С.В. Ясвин – М.: ЦКФЛ РАО, 1995. – 147 с.
5. Дерябо, С.Д. Экологическая педагогика и психология / С.Д. Дерябо, С.В. Ясвин. – Ростов-на-Дону, 1996.
6. Дерябо, С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания / С.Д. Дерябо – М.: МПСИ, 1999. – С. 263-284.
7. Никольская, А.В. «Взаимодействие человека и собаки в урбанизированной среде» / А.В. Никольская // Вопросы психологии, № 2, 2009, С. 86-94
8. Маслоу, А. «Психология бытия» / Маслоу А. – М., Рефл-бук; К.: Ваклер., 1997. – 304 с.
9. Никольская, А.В. Взаимодействие человека с домашними животными: теория, методология и практика. – М.: изд-во Перо, 2012.
10. Никольская А.В. Зоопсихология и межвидовая психология. М.: Эксмо, 2011. 22 п.л.
11. Оверолл, К. Клинические методы коррекции поведения собак и кошек / К. Оверолл – М.: Софион, 2005. – 664 с.
12. Панов, В.И. Экологическая психология / В.И. Панов – М.: Наука, 2004. – 196с.
13. Панов, В.И. Введение в экологическую психологию / В.И. Панов – М.: Школьные технологии, 2006. – 184 с.
14. Фромм, Э. Искусство любить / Э.Фромм – М.: АСТ, 2004. – 264с.
15. Хайнд, Р. Поведение животных / Р.Хайнд – М.: Мир, 1975. – 855 с.
16. Хаузер, М. Мораль и разум / М. Хаузер – М.: Дрофа, 2008. – 630 с.
17. Хорвитц, К. Руководство по поведенческой медицине собак и кошек / К.Хорвитц, Д. Миллз – М.: Софион, 2004.– 365 с.
18. Чуприкова, Н.И. (б) Умственное развитие: принцип дифференциации / Н.И. Чуприкова – СПб.: Питер, 2006. – 447с.
19. Ясвин, В.А. Психология отношения к природе / В.А. Ясвин – М.: Смысл, 2000. – 456 с.
20. Boushard T.J., Loehlin J.C. Genes, Evolution and Personality // Behavioral Genetics, V.31.N3. 2001. P. 243-273
21. Kruger, A, Serpell J. Animal-assisted interventions in mental health: Definition and theoretic foundations // Fine A. (ed.) Handbook on animal assisted therapy: Theoretical foundations and guidelines for practice. N.Y.: Elsevier, Academic Press, 2006. P. 21-39
22. Plomin R., Craig I. Genetics, environment and cognitive abilities: review and work in progress towards a genome scan for quantitative trait locus associations using DNA pooling // Brit. Journal of Psychiatry. 2001. V. 178 (suppl. 40). P.41-48
23. Yalom I.D. Existential Psychotherapy New York: Basic Books, 1980.

Интегралистская модель социокультурного кризиса П.Сорокина

Таланова К.С.

Морально-ценностная проблематика проходит красной нитью через все творчество П.Сорокина. Она тесно связана с другой областью мировой социологии – кризисологией. П.Сорокин разработал социологическую концепцию духовно-нравственного кризиса и выхода из него на платформе нового социолого-философского подхода, названного им интегралистским. В рамках интегралистской социологии русский мыслитель предложил развивать новое направление – амитологию как прикладную науку и искусство развивать дружбу, взаимопомощь и любовь между всеми людьми.

Ключевые слова: социокультурная динамика, цивилизационный кризис, ценности, интегрализм, амитология, флуктуации, культура.

Talanova K.S.

Integral model of socio-cultural crisis P.Sorokin
Moral values issues are mainstreamed through all the work of Sorokin. It is closely related to another area of the world Sociology - crisiology. Sorokin has developed a sociological conception of spiritual and moral crisis and exit on the platform of the new sociological and philosophical approach that he called integralism. Within integral sociology Russian thinker proposed to develop a new direction - amitology as applied science and art to develop friendship, mutual assistance and love among all human beings.

Key words: socio-cultural dynamics, civilizational crisis, values, integralism, amitology, fluctuations, and culture.

Существует много макротеорий, отражающих социокультурный подход к исследованию социальных процессов. Однако, с учетом роли социетальных кризисов в социокультурной динамике человеческого общества, в наибольшей степени для этих целей соответствует макротеория социокультурной динамики П.А. Сорокина. Он трактует человеческую историю как процесс динамического чередования трех типов социокультурных (цивилизационных) суперсистем: идеационального, идеалистического и чувственного. Процесс ломки одного типа системы и установления другого есть *цивилизационный кризис*. По Сорокину, суть цивилизационного кризиса — в кризисе базовых ценностей общества¹, это показатель их исчерпанности.

Проблематика ценностных систем, морально-нравственной структуры общества заинтересовала П.Сорокина еще в дореволюционный период. Этому посвящена серия статей и монографических работ: «Преступление и кара: подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1913), «Лев Толстой как

философ» (1914), «Символы в общественной жизни» (1916), «Категория «должного» и ее применение к изучению социальных явлений» (Юридический вестник, 1917) и др. В «Преступлении и каре...» автор рассматривает вопросы морали, права и криминалистики, анализирует механизмы и формы социального контроля. П. Сорокин предпринял глубокий анализ места и роли ценностей в социокультурных системах: «Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации»². Как отмечал П. Сорокин, «люди с... глубоко укоренившейся системой ценностей мужественно перенесут любое бедствие. Им это будет гораздо легче, чем людям, либо вовсе не имеющим никакой целостной системы ценностей, либо обладающим системой, основанной главным образом на земных ценностях, от «вина, женщин и песни» до богатства, славы и власти. Такие ценности разрушаются под воздействием кризисов, а их приверженцы остаются полными банкротами, отверженными и беспомощными, не имеющими цели в жизни и никакой поддержки. Люди с трансцендентальной системой ценностей и глубоким чувством нравственного долга обладают ценностями, которых не может у них отнять ни один человек и ни одна катастрофа. При всех обстоятельствах они сохраняют ясность ума, чувство человеческого достоинства, самоуважение и чувство долга. Имея эти качества, они могут вынести любое испытание, каким суровым бы оно ни было»³.

Культура предстает у П. Сорокина как система базовых ценностей, интегрирующих социальное взаимодействие. В сознании людей ценно-

сти представлены в виде верований, норм, понятий о должном и священном. Общество, состоящее из социальных групп, институтов и индивидов как из своего фундамента, интегрируется с помощью систем ценностей. Интеграция культуры может быть каузальной, функциональной и логико-смысловой. Системообразующую роль в культуре выполняют значимые, смылосодержащие связи, а не пространственная близость и функциональная взаимозависимость. Примером служат математические уравнения, логические силлогизмы, философские трактаты, художественные образы, правовые и моральные нормы. Отсюда берет начало его концепция двойственной природы человека, учение об идеациональной, чувственной и идеалистической системах ценностей, модель флуктуации и кризиса «интегральных суперсистем культуры», понятие рекуррентного ритма социокультурной системы.

По мнению П. Сорокина, «всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность. Доминирующие черты изящных искусств и науки такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) - все они по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимосвязаны: в случае изменения одной из них ос-

тальные неизбежно подвергаются схожей трансформации»⁴.

Можно согласиться с мнением Н.И.Сербенко⁵ о том, у П.Сорокина степень антагонизма общества зависит от степени морального разномыслия его членов, а всякий социальный кризис - следствием антагонистической разнородности моральной сознания. «Всякий кризис есть симптом столкновения моральных норм, - пишет Сорокин, - это столкновение, есть уже социальная борьба, борьба же есть взаимный обмен преступлениями и наказаниями...»⁶. П.Сорокин написал ряд работ, в которых исследуется проблематика интегрального регулирования общественно-политических кризисов⁷. Социальные катаклизмы в России в 1917 г. и опыт анализа 1662 революций и войн в истории Европы привели ученого к осмыслению мирового кризиса общества и культуры XX в. Причину социальных потрясений он видел в дезинтеграции системы взаимодействия социальных отношений и культурных ценностей⁸.

В работе «Россия и США»⁹ Сорокин, сравнивая две державы, два разных народа, можно сказать, две противоположные культурные суперсистемы, не только вскрывает их различия, но и показывает их сходство, приходит к выводу об отсутствии существенных отличий в морально-этических системах России и США. П.Сорокин подчеркивает единство базовых ценностей русских и американцев. Вместе с тем он утверждает, что морально-этические вопросы постоянно находились в центре внимания Толстого и Достоевского. Выдающийся социолог убежден: русские отличаются высокой степенью альтруизма, самопожертвования, помощи другим даже в ущерб собственному благополучию. Как бы продолжая нравственную линию дореволюционного общества, коммунисты,

пусть и декларативно, исходили из высокоморальных ценностей освобождения от эксплуатации, создания общества всеобщей справедливости – в противоположность откровенно потребительскому обществу Америки¹⁰.

По мнению П.А. Сорокина, основной причиной возникновения войны является наличие *несовместимых ценностей* во взаимоотношениях больших социальных групп. Так, контакты двух племен (народов) почти неизбежно приводят к войне, если их основные ценности были различны. Несовместимые ценности лежат и в основе религиозных войн. Аналогичным образом возникают и гражданские войны: «Фактически все гражданские войны в прошлом происходили от резкого несоответствия высших ценностей у революционеров и контр-революционеров»¹¹.

П.Сорокин обосновал социальный закон *флуктуации тоталитаризма*¹² и свободы, показав, что в кризисных ситуациях «масштабы и суровость правительственной регламентации неизменно увеличиваются, и экономика общества, политический режим, образ жизни и идеологии испытывают тоталитарную трансформацию; и чем сильнее кризис, тем значительнее эта трансформация. Напротив, каждый раз, когда сильный кризис в обществе уменьшается, масштабы и суровость правительственной регламентации уменьшаются, и экономические, политические, идеологические и культурные системы реконвертируются к мирным детоталитарным, менее регламентируемым и более свободным образам жизни...»¹³. Им исследованы циклические флуктуации внутренних беспорядков в обществе и войн более чем за два тысячелетия.

Второй закон П.Сорокина, касающийся социокультурной динамики и генезиса кризисов, можно назвать *законом поляризации*. Согласно те-

ории П.А. Сорокина, «в бескризисные времена большинство населения придерживаются несколько поверхностной религиозности и морали, во времена благоденствия они не слишком греховны или нерелигиозные, ни слишком святы и религиозны», во времена войн, революций, стихийных бедствий, эпидемий это большинство имеет тенденцию к поляризации: «одна его часть становится более религиозной и нравственной, в то время как другая склонна к нерелигиозности и преступности, ... большинство уменьшается в пользу обоих противоположных полюсов – углубленной религиозности *versus* воинственному атеизму и героической морали *versus* деморализации»¹⁴. Он заметил, что негативная поляризация преобладает над позитивной в начальный период кризисного периода, а позитивная поляризация становится детерминирующей силой на последнем этапе и после его завершения. Для России начальным периодом последнего цивилизационного и религиозного кризиса стал 1917 г., когда глубоко православная страна в короткое время была превращена в атеистическое общество. Кризис продолжался в течение всего периода Советской власти, т.е. примерно 50 лет. Сегодня наше общество – последние 20 лет – достаточно благополучно выходит из религиозного кризиса, хотя цивилизационный кризис, по мнению многих специалистов продолжается либо Россия только еще вступила в него (в начале 1990-х годов).

П.А. Сорокин утверждал, «если в течение примерно одного десятилетия силы негативной поляризации не преуспеют в подготовке всеобщей кремации человечества, то конструктивные религиозные и моральные силы обязаны, вырасти в достаточной степени, чтобы одержать победу над деструктивными, создать новый общественный, культурный и личност-

ный порядок в человеческом универсуме»¹⁵. В СССР, к сожалению, не было того самого десятилетия консервации негативной поляризации, о котором сказано у П.Сорокина. Как раз 1920-30-е годы отличались особенно жестокими преследованиями церкви. Россию захлестнула волна воинствующего атеизма. В рядах Союза воинствующих безбожников насчитывалось: в 1928 г. – 123 тыс. чел.; в 1929 г. – 465 тыс. чел.; в 1931 г. – 5 млн. чел.; в 1932 г. – 5,5 млн. чел.¹⁶

«Конструктивные религиозные и моральные силы» в нашей стране в конце XX – начале XXI века взялись из неоткуда. Они сформировались в недрах атеистического общества, которое на протяжении 70 лет каким-то чудом сохранило здоровые религиозно-нравственные ростки в среде интеллигенции и народа (не известно, где больше). Современный религиозный ренессанс состоялся что называется «с чистого листа». По официальным данным в 2002 г. в РФ было зарегистрировано 2044 русских православных организации, 3186 исламских организации, 202 буддийских, 228 иудейских. На сегодняшний день в России при явном лидерстве православия (11 тыс. православных приходов и 354 монастыря), активно распространяется мусульманство (6650 мечетей, в то время как в 1980 г. их было всего 70).

В рамках изучения кризисных состояний П.Сорокин предложил изучать общество и социальные институты с позиции *объективности* социокультурных систем. Признаками наступающего цивилизационного кризиса в модели П.Сорокина служили негативные и деструктивные явления, процессы, события. При этом П.А. Сорокин выделяет ряд эмпирических *признаков цивилизационного кризиса*, в том числе это: резкое увеличение преступности, рост количества душевно больных, рост суицида и кризис семьи. Как отмечал Соро-

кин, если мы имеем дело с цивилизационным кризисом, то огромные материальные и духовные потери народа будут сопровождаться повышенной внутри- и внешнеполитической конфликтностью. По Сорокину, признаком цивилизационного кризиса в экономике является резкий спад производства и обеднение в масштабах целой нации.

Важнейшее место в творческом наследии П.Сорокина занимает *учение о социокультурной динамике общества*. Он разрабатывал его большую часть жизни и проследил на огромном историческом материале 25 веков существования европейской цивилизации. Теоретико-методологической задачей П.Сорокина служило выявление взаимосвязи между базовыми элементами человеческой культуры. Ученый обнаружил четыре их формы: 1) элементы, которые связаны пространственно или механически, но существуют независимо друг от друга по своему значению и смыслу; 2) элементы, находящиеся в ассоциативной связи друг с другом благодаря какому-то внешнему фактору, например, климату; 3) элементы, между которыми существует функциональная или причинно-следственная связь; 4) элементы, которые благодаря логике и значению составляют внутренне взаимосвязанное «логико-символическое» единство. Четыре типа культурной взаимосвязанности составляют иерархию уровней, расположенных от первого (низшего) к четвертому (высшему) уровню. Типы культур различаются в зависимости от того, какие ценности лежат в их основе. Комбинация культур создает три базовых типа постоянно флуктуирующих культурных комплекса, или суперсистемы: идеациональный, сенситивный, или чувственный, и идеалистический. Три глобальные суперсистемы – они же три фундаментальные ценностные системы.

В идеациональной суперсистеме главной ценностью служит сверхчувственная реальность - Бог или Абсолют. Люди верят в трансцендентный мир (волшебный, магический, религиозный, идеологический) больше, чем в то, что они видят, слышат, ощущают, что могут потрогать и проверить. Основные персонажи искусства здесь – «Бог и другие божества, ангелы, святые и грешники, душа, а также тайны мироздания, воплощения, искупления, распятия и другие трансцендентальные события... Оно мало уделяет внимания личности, предметам и событиям чувственного эмпирического мира. Поэтому нельзя найти какого-либо реального пейзажа, жанра, портрета. Ибо цель не развлекать, не веселить, не доставить удовольствие, а приблизить верующего к Богу. Как таковое, искусство священо как по содержанию, так и по форме. Оно не допускает и толики чувственности, эротики, сатиры, комедии, фарса. Эмоциональный тон искусства - религиозный, благочестивый, эфирный, аскетичный... Его стиль есть и должен быть символическим... Полностью погруженное в вечный сверхчувственный мир, такое искусство статично по своему характеру и по своей приверженности к освященным, иератическим формам традиции. Оно всецело интровертно, без всяких чувственных украшений, пышности и нарочитости... Его значение не во внешнем проявлении, а во внутренних ценностях, которое оно символизирует»¹⁷.

Так, например, в Европе с VI по XII вв. главенствующей была религиозная суперсистема ценностей, где экономика, политика, право, мораль, философия, искусство подчинены теологии. Наука существует лишь в форме теологии. Естествоиспытатели преследуются и наказываются как еретики. Высшей формой достоверности знания становится религиозная истина. Церковь определяет весь

распорядок жизни. Искусство подчинено богослужению. «Главный интерес идеационального познания - Бог и его царство, которые принимают за объективную реальность. Поэтому богооткровенная религия и теология становятся повелительницами истинной мудрости и науки, а эмпирические познания всего лишь обслуживают их. Ум, над которым властвует истина веры, направлен на вечные истины, в противопоставление преходящим истинам чувств. Она идеалистична, так как реальность рассматривается как духовная и нематериальная. Она абсолютистская, неутилитарная, прагматичная»¹⁸.

Нравственная цель таких обществ заключается в стремлении всех его членов к достижению (постижению) высшего Абсолюта. Этика идеациональных систем мало подвержена изменениям, так как считается исходящей от Абсолютного авторитета. Духовные ценности в этих суперсистемах возвышаются, материальным же отводится второстепенное значение. В истории человеческой цивилизации преобладал этот тип социокультурных систем. Этические нормы идеациональной суперсистемы «рассматриваются как открытые или исходящие из Абсолюта, поэтому они абсолютны, безусловны, неизменны, вечны. Ими нельзя пренебрегать ни при каких обстоятельствах или во имя какой-либо другой ценности»¹⁹.

Напротив, чувственная суперсистема покоится на эмпирически наблюдаемой реальности, прагматизме и утилитаризме. Люди верят только в то, что можно проверить на опыте или до чего дотронуться руками, что можно ощущать и осязать²⁰. Как утверждает П. Сорокин, «чувственное искусство живет и развивается в эмпирическом мире чувств. Реальный пейзаж, человек, реальные события и приключения, реальный портрет - таковы его темы... Его цель - доста-

вить тонкое чувственное наслаждение: расслабление, возбуждение усталых нервов, развлечение, увеселение... Оно свободно от религии, морали и других ценностей, а его стиль - «искусство ради искусства». Так как оно должно развлекать и веселить, оно широко использует карикатуру, сатиру, комедию, фарс, разоблачение, насмешку и тому подобные средства. Стиль чувственного искусства натуралистичен, даже подчас несколько иллюзионистичен, свободен от всякого сверхчувственного символизма. Оно воспроизводит явления внешнего мира такими, какими они воспринимаются нашими органами чувств. Это искусство динамично по своей природе... Более того, это - искусство профессиональных художников, угождающих пассивной публике»²¹.

В чувственной системе истины основным источником познания эмпирической реальности являются органы чувств, «их показания решают, что истинно, а что нет; они становятся верховными судьями достоверного опыта»²². Наука изучает мир опытными методами. Для сенситивной культуры, которая начинает развиваться в Европе с эпохи Возрождения, характерны теории «естественного права», «общественного договора», «разумного эгоизма», утилитаризма. Искусство и государство отделяются от церкви, догматика и ортодоксия сменяются секуляризмом. Она господствует в Западной Европе с XVI до XX в. В чувственной культуре на первый план выходят такие ценности, как благосостояние, комфорт, наслаждение, популярность, жажда власти и денег.

В чувственных культурных суперсистемах важнейшее место отводится материальной стороне жизни. Можно даже сказать, что в обществах, в которых господствует чувственный тип культуры, материальный комфорт и чувственные удоволь-

ствия являются своеобразным Абсолютом, достижению которого подчинена жизнь каждого члена общества. Этика в чувственных суперсистемах носит светский характер, т.е. считается созданием человеческого разума, а потому релятивна, непрерывно видоизменяется под воздействием изменений в материальной действительности. Духовная жизнь в таких обществах неинтенсивна, так как не способствует достижению чувственного счастья.

Идеациональный и чувственный типы являются базовыми, идеалистический тип представляет собой их симбиоз. В нем соединяются черты одного и другого: «Его мир частично сверхчувственный, частично чувственный, но только в самых возвышенных и благородных проявлениях чувственной действительности... Его стиль частично символичен и аллегоричен, частично же рационалистичен и натуралистичен... Словом, оно представляет собой великолепный синтез идеационального и благороднейших форм чувственного искусства»²³. Идеалистические этические нормы представляют собой «промежуточный синтез идеациональных и чувственных ценностей. Подобно идеациональной этике, этика идеалистическая видит высшую ценность в Боге, или Абсолюте, но в отличие от идеационализма она положительно оценивает те чувственные ценности, которые благородны и не противоречат Абсолюту»²⁴.

Типу идеалистической культуры больше всего соответствует «золотой век Перикла» в античной Греции. Согласно прогнозу П.Сорокина в Западной Европе этот тип должен вернуться. В конце XX века на смену чувственной культуре идет культура идеациональная, или интегральная, утверждающая в качестве доминирующей ценности «бесконечное разнообразие, состоящее из чувственного, рационального и надрациональ-

но-сверхчувственного аспектов»²⁵. Современные социологи вслед за культурологами и философами – поправляют его: в конце XX и в начале XXI века в Западную Европу приходит эпоха постмодернизма, которая не соединяет все лучшее из идеациональной и сенситивной суперсистем. Скорее наоборот, она интегрирует в себя все худшее из них.

Идеалистическая истина по определению «есть синтез двух других истин, то есть синтез, созданный нашим разумом. В отношении чувственных явлений она признает роль органов чувств как источника и критерия достоверности или недостоверности любого утверждения. По отношению к сверхчувственным явлениям она заявляет, что их познание невозможно посредством чувственного опыта; напротив, постижение ее возможно, лишь обращаясь к прямому откровению Бога... Человеческий разум таким образом соединяет в единое целое истину чувств, истину веры и истину разума»²⁶. Наука стремится быть полезной обществу, воспитывает, обучает, экспериментирует, разрабатывает планы социально-экономических преобразований общества.

В классификации культурных суперсистем Сорокина идеалистическим (интегральным) суперсистемам отводится особая роль. Это воплощение наиболее гармоничной для развития человека социетальной модели. В идеалистических обществах этические нормы являются синтезом этики идеациональной и чувственной. Как и в идеациональной этике, в идеалистической этике присутствует Бог, или надчувственный Абсолют. Тем не менее, в противовес идеациональной этике в идеалистической культуре положительно оцениваются те чувственные ценности, которые наиболее благородны и не противоречат Абсолюту. Выразителями этой этики были Сократ,

Платон, Аристотель. Исторически для идеалистических обществ характерно гармоничное сочетание сильного ценностно-нормативного стержня с экономическим процветанием.

Применяя концепцию П. Сорокина к историческим реалиям социализма, можно заключить, что СССР представлял собой *идеациональное общество*, где проблемы материального благополучия и бытового комфорта были отодвинуты на второй план. Приоритетом советского государства считалось поддержание идеологических преимуществ социалистической системы в соревновании с западным капитализмом. Советский человек жил и гордился принадлежностью к непотребительской, «идейно высокой» суперсистеме. Несомненно, ценностный компонент такой культурной суперсистемы носил идеалистический характер. Это было гармоничное сочетание идеациональных элементов (моральная чистота, преданность социалистической Родине) с некоторыми элементами чувственными (ускорение НТП, построение общества развитого социализма, «от каждого по способностям, каждому — по потребностям»). С течением времени идейно-ценностная сфера ушла вперед, возникла необходимость «подтягивать» экономику, а недостаточное развитие промышленности группы товаров народного потребления вызвало недовольство населения. Все это вызвало необходимость поворота всего производства лицом к потребителю, сохраняя при этом идеалы, абсолюты социализма. Формула «за социализм с человеческим лицом» стала афористичным выражением сущности идеалистической суперсистемы, достижение которой было для России делом вполне реальным. В ходе перестройки как раз эти вопросы предполагалось разрешить, и мы обратились за этими экономическими компонентами к Западу, однако

это не означало забвения главной ценности идеациональной суперсистемы — коммунистического идеала.

На деле все оказалось совершенно по-другому. Это был не просто переход от командно-административной системы к свободному рынку, но, прежде всего, переход к новой системе ценностей, новой этике. Вместе со свободным рынком в нашу страну пришли чуждые нам до этого демократические свободы, высокий материальный стандарт жизни, «средний класс». Страна оказалась в совершенно новом обществе. Отсюда становится понятно, что нельзя привести одно, при этом не затронув другое, все в обществе взаимосвязано.

Современная Россия оказалась отлучена от ценностей коммунистической идеологии и в значительной степени от православной культуры, 70-летнее забвение которой не могло пройти для русского народа бесследно. Ценностный вакуум, отсутствие не подлежащей сомнению системы ценностей — такова основа и исходная предпосылка кризиса во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Сегодня в России наблюдается процесс глубочайшей духовной и нравственной деградации, что, по Сорокину, является первопричиной и главным признаком цивилизационного кризиса.

Противоестественный ход социокультурного процесса поверг страну в такой кризис, который даже не сопоставим по своим масштабам и глубине с «естественными» цивилизационными кризисами, о которых писал Сорокин.

В России сейчас присутствуют практически все признаки *цивилизационного кризиса*, о которых говорил Сорокин, — обеднение в масштабе нации, повышенная внутри- и внешнеполитическая конфликтность, резкий рост преступности, рост числа душевнобольных и самоубийств,

кризис семьи²⁷. Последние 20 лет — это не просто период радикального социально-экономического и политического реформирования страны, но болезненного процесса насильственного перехода от идеационально-идеалистической к перезревшей чувственной социокультурной системе западного образца.

Таким образом, в условиях образовавшегося после падения идеалов коммунизма вакуума ценностей идет западная духовная экспансия, экспансия перезревшей чувственной гедонистической культуры социального порядка. Следует отметить, что в Россию привносится органически не присущая ей система этики, которая несет в себе «кризисные» черты, т.е. не ставит морально-нормативных преград аномии и девиантности во всех сферах общественной жизни. «В духовном смысле Америка уже погибла. В нашем «свободном» обществе каждый имеет право на деградацию. Но какое право имеют больные заражать здоровых»²⁸, — вопрошает американский философ Стивен Леперуз. Его диагноз оказался на удивление созвучен вердикту, вынесенному Сорокиным западному обществу более 50 лет назад в работе «Кризис нашего времени».

Опираясь на широкий круг эмпирических материалов, П.Сорокин выделяет характерные черты кризиса: «...настоящий кризис нашей культуры и общества заключается именно в разрушении преобладающей чувственной системы евро-американской культуры. Будучи доминирующей, чувственная культура наложила отпечаток на все основные компоненты западной культуры и общества и сделала их также преимущественно чувственными. По мере разрушения чувственной формы культуры разрушаются и все другие компоненты нашего общества и культуры. По этой причине кризис — это не только несоответствие того или иного компонента

культуры, а скорее разрушение большей части ее секторов, интегрированных «в» или «около» чувственный принцип. Будучи «тоталитарным» или интегральным по своей природе, он несравнимо более глубокий и в целом глобальнее любого другого кризиса. Он так далеко зашел, что его можно сравнить только с четырьмя кризисами, которые имели место за последние три тысячи лет истории греко-римской и западной культуры. Но даже и они были меньшего масштаба, чем тот, с которым мы столкнулись в настоящее время. Мы живем и действуем в один из поворотных моментов человеческой истории, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая форма лишь появляется. Кризис чрезвычайен в том смысле, что он, как и его предшественники, отмечен необычайным взрывом войн, революций, анархии и кровопролитий; социальным, моральным, экономическим и интеллектуальным хаосом; возрождением отвратительной жестокости, временным разрушением больших и малых ценностей человечества; нищетой и страданием миллионов — потрясениями значительно большими, чем хаос и разложение обычного кризиса»²⁹.

Среди трудов П.Сорокина, посвященных духовно-нравственной проблематике, можно назвать, в частности «Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии» (1947), «Социальная философия в век кризиса» (1950), «Альтруистическая любовь» (1950), «Изыскания в области альтруистической любви и поведения» (1950), «Пути и могущество любви» (1954), «Американская сексуальная революция» (1957), «Власть и нравственность» (1959). В них П.Сорокин призывал покончить с соблазнами «чувственной» западной культуры и вернуться в сфере нравственности к принципам идеациональности.

Анализ реальной ситуации в нынешней России позволяет сделать **вывод** о том, что все попытки насаждения чувственной суперсистемы западного образца оказались неудачными и в значительной степени продемонстрировали исчерпанность самой социокультурной суперсистемы Запада.

Если попытаться реконструировать *статистику и структуру духовно-нравственного кризиса*, то в функцию его ядра выполняет ценностная система, а элементами, циркулирующими внутри этого ядра или расположенными по его периферии, следует считать научные теории и художественные замыслы, идеологические системы, религиозные комплексы и т.д.

Сравнивая кризис с упадком культуры, П.Сорокин отмечает, что кризис имеет два сценария, т.е. он может происходить путем 1) перерождения или вырождения свободных институтов и ценностных систем в свою противоположность, а именно в «принудительных и мошеннических монстров»; 2) ускоряющегося обесценивания прежних институтов, ценностей и идеологий. Эмпирическими референтами кризиса могут служить такие проявления, как расхождение слов и дел (торжественная декларация равных прав всех граждан на жизнь, свободу, труд, счастье на фоне роста неравенства между народом и властью); монопольный контроль газет, радио и телевидения со стороны властной элиты; выхолащивание демократического принципа всеобщего избирательного права и его узурпация «правительством политиканов»³⁰.

Цивилизационный анализ Сорокина очень ярко дает объяснение невозможности принятия Россией социо-культурных элементов чувственных суперсистем, а точнее элементов западной культуры. Вместо процветания, мы пришли к глубокому

национальному кризису. Жаль, что для того, чтобы понять, что именно путь национального развития в рамках сохранения идеалистического по своей сути социализма мог дать России материальные и духовные достижения, сопоставимые с достижениями западной цивилизации и даже превосходящие их, нам пришлось принести такие серьезные жертвы. Встав на путь космополитического слепого копирования, наша страна, увы, обрекла себя на путь невосполнимых материальных и духовных потерь.

По П.А.Сорокину, точку зрения которого мы разделяем, первопричина развития общества заключена в человеке и его духовном мире. Поэтому он полагал, что не может быть ни одного исторического факта, который бы противоречил свойствам человека или совершался помимо него. Культура же создает не только отдельную личность, но и общество как значимое взаимодействие людей. А что является наиболее значимым во взаимодействии людей? Опять-таки развитие в нем человеческого начала, человечности, понимаемых как единство истины, добра и красоты и находящих свое высшее выражение в любви. Культура и есть развитие человеческого начала в человеке. Она является носителем этого начала в социальном мире и, будучи специфически человеческой составляющей последнего.

Сорокин неоднократно подчеркивал, что выходом из цивилизационного системного кризиса могут стать не действия героев-одиночек, частичные реформы или революция. Никакие действия в области экономики или политики не могут устранить кризис. По его мнению, только глобальная ценностная переориентация внутри самого общества может служить гарантом его стабилизации, дальнейшего развития и процветания. Технологию выхода из кризиса

П.Сорокин описал еще в ранний (российский) период своего творчества в категории «рациональной социальной политики»: «В отличие от бессодержательных, хотя и напыщенных «систем морали», большей частью представляющих набор елейных фраз, неспособных что-либо изменить и что-либо излечить, - пишет Сорокин, - социальная политика... должна быть системой рецептуры... рациональных реформ во всех областях общественной жизни (в экономической, политической, правовой, религиозной, научной, педагогической и т.д.), для наилучшего использования социально-психической энергии. Короче, она должна быть опытной системой индивидуальной и общественной этики, как теории должного поведения»³¹. В своей речи «История не ждет, она ставит ультиматум»³², произнесенной 21 февраля 1922 на собрании в Петербургском университете, П. Сорокин намечает фундаментальные мировоззренческие принципы, ценностные ориентации, идеалы, необходимые для духовно-нравственного возрождения общества и личности.

Практическую реализацию своей программы П.Сорокин начал много позже, уже в американский период своего творчества, а именно в Гарварде, где создал «Центр по изучению творческого альтруизма». Однако, будучи еще в России, отмечает Н.И.Сербенко³³, он не только декларировал необходимость создания такой «социальной политики», но и попытался применять к разработке жгучего вопроса современности вопроса о путях установления мира, создав теорию «универсального государства»³⁴ (1916-1920), в которой П.Сорокин стремился к глобальной «моральной реконструкции» всего человечества. «Практически все обширное творчество Сорокина – утверждает С.Н.Пищулин - может быть адекватно интерпретировано с точ-

ки зрения регулирования кризисных ситуаций на планетарном уровне. Впитав в себя сущностные основы древней российской и модернистской американской культур, Сорокин пришел к историческому выводу о возможности и необходимости интегрального общежития различных социокультурных реальностей»³⁵. Предложенную П.Сорокиным социологическую концепцию духовного кризиса и выхода из него через интеграцию общества с полным правом можно назвать *интегралистской*. Это вполне созвучно его работе «Моя философия — интегрализм»³⁶. Как полагает В. Джеффрис, интегрализм - это глубокая переориентация и новое направление как в теории, так и в области эмпирических исследований³⁷.

Выход их духовно-нравственного кризиса и враждебности, распространенной в современном обществе, П.Сорокин наметил в *амитологии*. В своей статье от 1951 г. П.Сорокин определил амитологию (*amitology*) как прикладную науку или искусство развивать дружбу, взаимопомощь и любовь в индивидуальных и межгрупповых отношениях. Ее цель - остановить волну макиавеллизма путем предоставления руководства («путеводителя») для взаимного служения, сотрудничества и дружбы. *Amitology* сосредоточена на определении характеристик альтруистической личности; технологии разработки и использования любви как силы социального взаимодействия; влиянии «значимых других» на просоциальные отношения; наконец, характеристиках окружающей среды, которые способствуют альтруистическим действиям. Гарвардский Центр Исследований Творческого Альтруизма посвятил свою деятельность открытию этих черт, технологий и условий.

Для изучения альтруистической любви впервые в мировой социоло-

гии П.Сорокин проанализировал около 4600 жизнеописаний святых и 500 американцев - современных носителей энергии любви. Он собирал исторические и личные свидетельства, экспериментально проверял гипотезы и личные свидетельства, экспериментально проверял гипотезы на студентах колледжей, пациентах больницы. И пришел к выводу: альтруистическая любовь необходима для здоровья не только отдельных индивидов, но также социальных институтов.

Альтруистическая любовь, которой посвящены многие работы П.Сорокина, имеет духовную, а не биологическую природу, хотя коренится в самой структуре нашей личности. Источником ее эмпирической формы служит таинственная космическая любовь. Этой любви можно обучать в семье и школе, а также в других социальных институтах³⁸. Пока Сорокин воспринимал семью как основную ячейку общества по воспитанию любви, он предпочитал законодательство, которое должно ограничивать свободу брака и развода. По собственному признанию Сорокина, его основные интересы при этом лежали скорее в области философии, а не социологии: действительно, он воспринимал свою работу в соответствии с «интегрализмом», методом, который он защищал. В действительности он являлся религиозным философом в духе христианской традиции, а не Толстого³⁹. Не удивительно поэтому, что его произведения в более поздние годы были обращены к католической социологии по всему миру, работы Сорокина, посвященные житиям святых, явились другой причиной его обращения к римско-католической социологии. Во время своего пребывания в Гарвардском Центре Исследований Творческого Альтруизма он делал обзоры жизнедеятельности святых в католической и русской православной

церквях⁴⁰. Его исследования показали, что 70% святых вышли из гармоничных семей, где поощрялась такого рода деятельность, что, в конечном итоге, и привело к их святости⁴¹.

Ссылки:

1 Встречи с Питиримом Сорокиным. М., 2003. С. 101.

2 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с. 429.

3 Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствия // Вопросы социологии. 1993. № 3. С. 58.

4 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с. 429.

5 Сербенко Н.И. «Социология морали» П. Сорокина в русский период его эволюции (1913-1922) // Из истории буржуазной социологической мысли в дореволюционной России: [Сб.ст.]. М., 1986, с. 106.

6 Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб., 1914, с. 442.

7 Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствия (фрагменты книги). Вопросы социологии, 1993, № 3.

8 С.: Василенко В.В. О закономерности позитивной религиозной поляризации: теория П.А. Сорокина в современном российском обществе // Материалы II Всероссийской конференции «Сорокинские чтения. Будущее России: стратегии развития» - М.: МГУ, 2005.

9 Sorokin P. A Russia and the United States. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007.

10 Sorokin P. A Russia and the United States. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007, p. 127.

11 Сорокин П.А. Причины войны и условия мира // Социологические исследования. 1993. № 12. С. 141–142.

12 П.Сорокин показывает, что тоталитаризм встречается в истории Древнего Египта, Спарты, Рима, Византийской империи, Китая, Индии и многих других стран.

- 13 Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. / Питирим Сорокин. – М.: Наука, 1997 – С. 124.
- 14 Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997, с.199.
- 15 Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997, с. 215.
- 16 Яблоков И.Н. Социология религии. М., 1979, с.165.
- 17 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.436.
- 18 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.472.
- 19 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.489.
- 20 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.430.
- 21 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.437.
- 22 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.466.
- 23 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.437.
- 24 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.490.
- 25 Сорокин П. Социологические теории современности. М.: ИНИОН, 1992. С. 37.
- 26 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.463.
- 27 Джонстон Б.В. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социс, 1999. №6. С.16.
- 28 Иванов В.Н. Политическая социология. М.2000. С.34.
- 29 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.431-432.
- 30 Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М., Наука, 1997. С. 50.
- 31 Сорокин П. Система социологии, т. 1. Пг., 1920, с.42-43.
- 32 Сорокин П. «История не ждет, она ставит ультиматум»: Публ. речи на торжеств. собр. в день 103-й годовщины Петербург. ун-та 21 февр. 1922 г. / Предисл. ред. // Родина. - №9. - С.66 -67; Сорокин П. История не ждет, она ставит ультиматум // Наука и жизнь. 1989, №10. – С. 53-55.
- 33 Сербенко Н.И. «Социология морали» П. Сорокина в русский период его эволюции (1913-1922) // Из истории буржуазной социологической мысли в дореволюционной России: [Сб.ст.]. М., 1986, с.110.
- 34 Сорокин П. Вечный мир и всемирное единение народов. Пг., 1917; Он же. Основы будущего мира. Пг., 1917; Он же. Причины войны к пути к миру. - Ежемесячный журнал, 1917, №2.
- 35 Пищулин С.Н. Интегральная концепция социального регулирования кризисных ситуаций П.А.Сорокина // Возвращение Питирима Сорокина. Мат-лы Междунар. науч. симпозиума / Под ред. Ю.В. Яковца. - М: Московский общественный научный фонд; МФК, 2000, с.314.
- 36 Сорокин П. Моя философия — интегрализм // Социс, 1992, № 10.
- 37 Джеффрис В. Интегрализм П.А.Сорокина: новая общественная наука и реконструкция человечества // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 15.
- 38 Cowell F.R. Values of Human Society. The Contributions of Pitirim A Sorokin to Sociology. Boston: Porter Sargent Publisher, 1970, p.24.
- 39 Cowell F.R. Values of Human Society. The Contributions of Pitirim A Sorokin to Sociology. Boston: Porter Sargent Publisher, 1970, p.24.
- 40 Cowell F.R. Values of Human Society. The Contributions of Pitirim A Sorokin to Sociology. Boston: Porter Sargent Publisher, 1970, p.24.
- 41 Clifford M. Paul Tillich and Pitirim A Sorokin on Love // Zygon, 2004. Vol. 39. № 1 (March), p. 103-110.

Социально-экономические и экологические проблемы Белоярского района Югры

Хакназаров С.Х.

В статье анализируются динамика взглядов жителей Белоярского района на социально-экономические проблемы коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Также анализируются взгляды респондентов на результаты разработки недр в регионе. В частности рассматриваются экологические проблемы по результатам социологических исследований, проведенных в 2003-2005 и 2008 гг.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, социально-экономические проблемы, экологические проблемы, экологическое состояние.

Khaknazarov S. Kh.
Social and economic and environmental problems of Beloyarsk area Jugry

In article Khanty-Mansiysk of autonomous region - Jugry are analyzed dynamics of sights of inhabitants of Beloyarsk area on social and economic problems of the radical small people of the North. Also sights of respondents at results of mining in region are analyzed. In particular environmental problems by results of the sociological researches spent in 2003-2005 and 2008 are considered

Key words: radical small people of the North, social and economic problems, environmental problems, an ecological condition.

Проблема социально-экономического развития северных природно-ресурсных регионов и ареалов проживания КМНС была и остается актуальной для России, около 70% территории которой расположено в зоне Севера. Широкомасштабное освоение природных ресурсов Севера, которое осуществлялось в советский период при полной государственной поддержке, выявило целый ряд проблем экономического, социального и экологического характера [1]. В переходный период значительная часть северных территорий оказалась в депрессивном состоянии, которое было вызвано снижением федерального финансирования, ростом транспортных и энергетических тарифов, отработкой ряда крупных месторождений полезных ископаемых и др. причин.

В целях социально-экономического развития коренных народов Севера Югры, на окружном уровне, принят окружной закон «О программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2008-2012 годы» (2007). Также

принята Постановления правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Целевая программа «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в 2011 - 2013 годах»» (в ред. постановлений Правительства ХМАО – Югры от 26.11.2010 N 318-п, от 13.05.2011 N 166-п). (2011).

Целью данных Программ является сохранение и защита исконной среды обитания, традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, создание условий для развития традиционной хозяйственной деятельности, а также развития новых направлений деятельности КМНС с использованием имеющегося потенциала (этнографический туризм). Также создание условий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития КМНС в Югре на принципах самообеспечения и на основе комплексного развития традиционных отраслей хозяйствования и сопутствующих им производств, их ресурсной и производственной базы, сохранения и защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни.

В настоящее время, социально-экономическое развитие общества реализуется в соответствии с моделью, ориентированной на быстрые темпы экономического роста за счет использования природно-сырьевых ресурсов. В этой связи актуальным становится рассмотрение проблем сохранения окружающей среды с макроэкономических позиций, позволяющих определить основные системные причины экологической деградации; выявить те экономические направления, которые влияют на окружающую среду. Такой эколого-ориентированный подход особенно необходим для регионов, имеющих

сырьевую специализацию. Многие из таких регионов продолжают играть роль центров по добыче и первичной переработке природных ресурсов, оставляя без должного внимания вопросы экологии.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра характеризуется высокой насыщенностью предприятиями топливно-энергетического комплекса и перерабатывающей промышленности, которые являются главными и основными источниками загрязнения окружающей природной среды (атмосферный воздух, водный бассейн и земельные участки).

Общеизвестно, что антропогенное воздействие на окружающую среду вызывает необходимость исследований, ориентированных на выявление и оценивание региональных изменений.

Имеется целый ряд методов оценки экологического состояния территории, отличающихся подходами и приемами, направленными на решение сложившихся проблем и экологически безопасное развитие территории. Несмотря на то, что они исходят из антропоцентрического принципа, недостаточно учитывают мнение и отношение к изменениям в окружающей среде местного населения. Следовательно, важно изучение особенностей восприятия человеком сложившихся условий жизни, источников повышенной экологической опасности и связанных с этим предпочтений в выборе мест проживания и отдыха. Необходимость учета общественного мнения при планировании и использовании природных ресурсов, а также принятия управленческих решений отмечается в ряде законодательных актов федерального и регионального уровня, в том числе в Законе «Об экологической экспертизе».

Как следует из работы Л.Г. Лобковской [2], у человека складывается своя оценка восприятия окружа-

ющей среды, ее состояния, свое отношение к ней. Вследствие этого для рационального природопользования становится важным понимание мотивации поведения людей в процессе их взаимоотношения с окружающей средой, исходя из объективно функционирующих реалий, определяющих «восприятие-поступок».

Пространственные рамки административного района как объекта геоэкологических исследований позволяют исследовать ряд вопросов с достаточно большой глубиной, в отличие от окружного (регионального) и федерального уровней. Административный район – это не только сложно-управляемая социоприродно-территориальная система, отличающаяся самобытностью традиционной культуры и сложившейся производственной специализацией, большей привязанностью населения к своим родным местам (по сравнению с крупными административными единицами), но и оперативное звено в принятии решений по оптимизации природопользования, а также первый уровень, в пределах которого происходит сбор и обобщение геоэкологической информации, поступающей из районных отделов охраны природы, землеустройства, статистики и др.

Краткая характеристика района исследований. Белоярский район расположен на северо-западе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в таежной зоне. Территория района располагается в низменной части Западно-Сибирской равнины с абсолютными высотами до 201 метра (Сибирские Увалы). Граничит: на западе с Березовским районом, на юге – с Октябрьским, Ханты-Мансийским и Сургутским районами, на севере и востоке – с Ямало-Ненецким автономным округом. Площадь района - 41,65 тыс. км². Численность населения - 30,14 тыс. чел. [3]. Численность КМНС (хан-

ты, манси и лесные ненцы) составляет около 2,7 тысячи человек - это около 9 % населения района и 8,6% от общей численности коренных народов Югры. В состав района входят 12 населенных пунктов (включая г. Белоярский). Главными центрами проживания КМНС на территории Белоярского района являются сельские поселения Полноват и Казым.

Согласно информации бывшего Департамента по вопросам малочисленных народов Севера [4], на территории района расположено 33 территории традиционного природопользования КМНС (родовых угодий, общин), общей площадью 1215713 га, где проживает 32 семьи (79 чел.), из них 20 семей-оленьеводов из числа КМНС. Основная их деятельность - охота, рыболовство, оленеводство, заготовка растительных дикоросов.

На территории района работает ОАО «Казымская оленеводческая компания», крупнейшее в округе сельскохозяйственное предприятие, занимающееся традиционным хозяйствованием - оленеводством и клеточным звероводством.

На территории района разрабатываются более 10 месторождений углеводородного сырья. Добычу углеводородного сырья в основном осуществляют ОАО «РИТЭКБелоярскнефть» и ОАО «Сургутнефтегаз».

В 2003-2005 и 2008 гг. сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) с целью изучения современного экологического и социально-экономического состояния КМНС Югры были проведены этносоциологические исследования на территории Белоярского района Югры. Исследования проводились в анкетной форме. Анкеты содержали вопросы с вариантами ответов. Респондентам нужно было выбрать только те ответы, которые они считали приемлемыми. Помимо

Таблица 1
Основные источники доходов КМНС (n*=85), в % от числа опрошенных [5]
* n – число респондентов.

Варианты ответов	Белоярский р-н
	2008 г.
Заработная плата	60,0
Выплаты из социальных фондов	48,2
Сдача дикоросов, мяса, рыбы	58,8
Продажа продукции традиционных промыслов собственного производства	27,0
Доход от предпринимательства	2,3
Другие источники	10,6

Таблица 2
Мнение респондентов о том, на что тратят КМНС основную часть доходов?, (n=85), в % от опрошенных [5]

Варианты ответов	Белоярский р-н
	2008
На питание и одежду	71,7
На лекарство, лечение	35,3
На развлечение	8,2
На образование детей	42,3
Запасные части и средства традиционных видов хозяйственной деятельности	30,6
На другие цели или затруднились ответить	11,7

анкет было много устных бесед по наиболее проблемным.

В опросах приняли участие:

- в 2003 г. - 46 респондентов, из них: представители КМНС (ханты, манси) - 86,9%; другие национальности - 13,1%. Среди них: мужчин - 19,6%; женщин - 80,4%;

- в 2005 г. - 70 респондентов, среди них: представители КМНС (ханты, манси) - 70,0%, другие национальности - 30,0%. Из них мужчин - 20,0%, женщин - 80,0%;

- в 2008 г. - 85 респондентов из числа КМНС (ханты, манси), из них мужчин - 35,3%, женщин - 64,7%; другие национальности (15): 13,3% мужчин, 86,6% женщин.

Среди предложенных вопросов были и вопросы, касающиеся социально-экономического характера. В частности нам было интересно узнать взгляд жителей об их финансово-материальном положении.

Задавая вопрос, «Источники основных доходов КМНС?», мы выясни-

ли, что основными источниками доходов представителей КМНС являются (табл. 1): заработная плата - 60,0%, сдача дикоросов, мяса и рыбы - 58,8%, выплаты из социальных фондов - 48,2%, продажа продукции традиционных промыслов - 27,0%, другие источники - 10,6%, доход от предпринимательства - 2,3%. Как мы видим, основным источником доходов КМНС являются заработная плата, сдача дикоросов, мяса, рыбы, продажа продукции традиционных промыслов собственного производства и выплаты из социальных фондов.

Обращаясь к данным Т.Г.Харамзина, Н.Г.Хайруллиной [6], отметим, что для большинства опрошенных (69,1% в 1993 г., 64,8% в 1995 г., 76,2% в 1999 г., 75,4% в 2001 г., 66,2% в 2004 г.), основными источниками существования КМНС являются: заработная плата и надбавки к ней; выплаты из социальных фондов, а также бесплатные услуги и дотации

Таблица 3

Мнение респондентов по поводу получения материальной и финансовой помощи от органов государственной власти и других организаций на цели социально-экономического и культурного развития, (n=100), в % от числа опрошенных [5]

Варианты ответов	Белоярский р-н (2008)	
	КМНС	Эксперты
Да	40,0	46,6
Нет	31,7	13,3
Затруднялись ответить	28,2	40,0

Таблица 4

Мнение респондентов о результатах промышленных разработок (n=216), в % от числа опрошенных (респондентам разрешалось выбирать несколько вариантов ответов)

* результаты опросов за 2001–2005 гг. по районам округа опубликованы в монографии автора [7]. Данные за 2003–2005 гг. по Белоярскому району опубликованы в ст. автора [8].

** в скобках указаны число респондентов по годам.

Варианты ответов	Белоярский р-н*				
	В целом по годам		КМНС	Эксперты	В целом
	2003 (46)**	2005 (70)			
Улучшается экологическое состояние региона	2,0	4,0	11,7	6,6	9,2
Ухудшается экологическое состояние региона	59,0	53,0	57,6	66,6	62,1
Происходит вытеснение коренного населения с территории их проживания и деградация их культуры	50,0	36,0	30,6	20,0	25,3
Затруднялись ответить	7,0	7,0	0,0	6,6	3,3

предприятий. Как отмечают авторы, уменьшился доход респондентов от продажи продукции традиционных промыслов (мясо, рыба, грибы, ягоды, орехи и др.), что, по их мнению, является тревожным фактом.

Далее нам было интересно узнать, на что тратят основную часть своих доходов представители КМНС (табл. 2).

Как видно из данных, приведенных в табл. 2, представители КМНС основную часть своих доходов тратят на: еду и одежду (71,7%), образование детей (42,3%), лекарство, лечение (35,3%), запасные части и средства традиционных видов хозяйственной деятельности (30,6%).

Ответы респондентов на вопрос «Получают ли представители КМНС от органов государственной власти и других организаций материальные и финансовые средства на цели их социально-экономического и культурного развития?», представлены в табл. 3.

Как показывают данные, приведенных в табл. 3, относительно большинство респондентов (в т.ч. эксперты) (40,0% и 46,6% соответственно) отметили, что представители КМНС Белоярского района получают материальную и финансовую помощь на цели социально-экономического и культурного развития

Таблица 5
Оценка респондентами экологического состояния региона (n = 216), в % от числа опрошенных

Варианты ответов	В целом (116)		КМНС	Эксперты	В целом
	2003 (46)	2005 (70)			
Удовлетворительно	43,5	47,1	65,9	53,3	59,6
Неудовлетворительно	56,5	47,1	30,6	40,0	35,3
Затруднялись ответить	-	5,7	3,5	6,6	5,1

от органов государственной власти и других организаций. Не получают материальную и финансовую помощь 31,7% респондентов района. Затруднялись ответить на данный вопрос 28,2% и 40,0% респондентов соответственно.

Для сравнения отметим, что большинство респондентов (в т.ч. эксперты) (50,9% и 54,5% соответственно) Нижневартовского района также отметили, что представители КМНС получают материальную и финансовую помощь на цели социально-экономического и культурного развития от органов государственной власти и других организаций. Не получают такую помощь лишь 27,0% представители КМНС.

В ходе исследований, мы также хотели выяснить взгляды респондентов о негативных результатах промышленных разработок.

Взгляды респондентов о том, что происходит в результате промышленных разработок недр, представлено в табл. 4.

Как видно из данных, приведенных в табл. 4, значительное большинство респондентов из числа представителей КМНС и экспертов Белоярского района отметили, что в результате промышленных разработок недр происходит ухудшение экологического состояния региона (59,0%, 53,0% и 62,0% в целом по массиву и

соответственно по годам). Респонденты из числа КМНС и эксперты (2008 г.) на втором месте обозначили вариант о том, что в результате промышленных разработок происходит вытеснение коренного населения с территории их традиционного проживания и деградация их культуры (50,0%, 36,0% и 25,0% в целом соответственно по годам).

Отметим, что по результатам предыдущих исследований, проведенных нами в других районах Югры [7], 81% респондентов Кондинского, 74% Ханты-Мансийского и 56% Октябрьского районов также высказали мнение о том, что в результате промышленных разработок недр все-таки происходит ухудшение экологического состояния региона. Как мы видим, это мнение большинства респондентов. Часть респондентов отметили, что происходит вытеснение коренного населения с территории их проживания и деградация их культуры (31% по Кондинскому, 41% по Октябрьскому и 47% по Ханты-Мансийскому району).

Ответы респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете экологическое состояние нашего региона в настоящее время?» представлены в табл. 5.

Как показывают данные, приведенные в табл. 5¹, абсолютное большинство респондентов из числа КМНС и эксперты высказали свое

мнений об удовлетворительном состоянии региона (66,0% и 53,0% соответственно). При сопоставлении данных (табл. 5), видно, что большинство респондентов Белоярского района в 2003 году высказали свое мнение о неудовлетворительном состоянии экологии региона (57,0%). А при повторном опросе в 2005 году ответы респондентов распределились поровну: 47,0% – удовлетворительно и столько же неудовлетворительно. Как мы уже отметили выше, при опросе 2008 г. значительное большинство респондентов (60,0% в целом по массиву) отметили удовлетворительное экологическое состояние региона. В сравнении с этими данными, респонденты Березовского района по результатам двух опросов также считают удовлетворительным экологическое состояние своего региона (59,0%), неудовлетворительным – 40,0%. Это, скорее всего, связано с тем, что в настоящее время в Белоярском и особенно Березовском районах крупномасштабные промышленные разработки по добыче углеводородного сырья не ведутся.

Чтобы выяснить причины неудовлетворительной оценки респондентов, нами был поставлен такой вопрос: «Если ваша оценка неудовлетворительная, то почему?»². Ответы респондентов по данному вопросу представлены в табл. 6.

Как видно из данных, приведенных в табл. 6, большинство респондентов Белоярского района в качестве основной причины приводят уменьшение численности животных, дичи и рыбы (52,0% и 41,0% соответственно по годам). На второе место поставлено загрязнение рек и водоемов (48,0% и 36,0% соответственно по годам). А респонденты Березовского района данную причину поставили на первое место и в качестве второй выбрали уменьшение численности животных, дичи и рыбы.

На наш взгляд, это, скорее всего, связано с тем, что в Березовском районе ведется промышленная разработка россыпного золота, и в основном – вдоль речных бассейнов района. Далее респонденты Белоярского района на третьем и четвертом местах (табл. 6) респонденты выбрали варианты о том, что высекаются и вырубается леса (39,0% и 27,0% соответственно по годам) и выводятся из оборота огромные территории промысловых угодий и оленепастбищ (31,0% и 24,0% - соответственно по годам).

Отвечая на вопрос: «Какие организации являются главными загрязнителями окружающей природной среды в месте Вашего проживания?», все категории респондентов в целом отметили, что главными загрязнителями окружающей природной среды являются: 1) нефтегазовые (43,0%); 2) транспортные (38,0%). Далее по убывающее: ЖКХ (6,0%); частные предприятия (5,0%); рыбоперерабатывающие (1,0%).

Отвечая на вопрос, «Какие меры, на Ваш взгляд, можно предпринять в целях сохранения окружающей природной среды?», респонденты обозначили следующее: 1) очистка очистных сооружений – 4,0%; 2) не мусорить, увеличить штрафы и охранять водоемы - по 3,0% соответственно; 3) внедрять новые технологии – 2,0%; 4) ужесточить контроль и наказание за нефтяниками - 1,0%; 5) утилизировать отходы – 1,0% и др. Самое парадоксальное заключается в том, что 91,% представителей КМНС и 73,0% экспертов затруднились ответить на данный вопрос. Примерно такая же ситуация и в других исследованных районах Югры.

В ходе исследований нам было интересно выяснить, участвуют ли представители КМНС в проведении экологических или других экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных про-

Таблица 6

Причины неудовлетворительной оценки экологического состояния региона респондентами (n = 116), в % от числа опрошенных³ [7; 8]

Варианты ответов	Белоярский р-н	
	2003 (46)	2005 (70)
Происходит загрязнение рек и водоемов	47,8	38,5
Высыхают и вырубаются леса	39,1	27,1
Выводятся из оборота огромные территории промышленных угодий и оленепастбищ	30,4	24,3
Уменьшается численность животных, дичи и рыбы	52,1	41,4
Затруднялись ответить	2,1	-

Таблица 7

Факторы, влияющие на здоровье населения района и личное здоровье респондентов (n = 100), в % от числа опрошенных* (2008 г.).

* - сумма превышает 100%, поскольку один респондент мог дать несколько ответов одновременно

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	В целом
	Население района		
Стрессы на работе и дома	23,53	13,33	22,00
Низкое качество медицинского обслуживания	42,35	33,33	41,00
Нехватка денег на медикаменты	36,47	26,67	35,00
Плохое качество воды	44,71	40,00	44,00
Загрязненный воздух, почва, вода	21,18	33,33	23,00
Повышенный уровень радиации	2,35	0,00	2,00
Низкое качество продуктов питания	35,29	40,00	36,00

грамм освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды? Ответили: нет - 34,0% респондентов (в целом), да – 21,0%, затруднялись ответить - 45,0%.

В качестве одной из проблем, непосредственно, связанную с состоянием экологической ситуации региона, будем рассматривать проблему здоровья населения. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы думаете, что в большей степени влияет на здоровье населения района?», представлены в табл. 7.

Как видно из данных, приведенных в табл. 7, большинство респондентов из числа КМНС и эксперты на первое место поставили проблему плохого качества воды (45,0% и 40,0% соответственно). На второе и третье места респонденты из числа КМНС и эксперты поставили проблему низкого качества медицинского обслуживания (41,0% в целом) и низкого качества продуктов питания

(36,0%). Также все респонденты отметили проблемы нехватки денег на медикаменты (35,0%) и загрязненного воздуха, почвы, воды (23,0%).

А вот что показывают результаты, проведенных нами исследований в Сургутском районе (2008 г.) [9], при ответе на тот же вопрос выяснилось, что большинство респондентов из числа КМНС и экспертов на первое место отметили проблему загрязненного воздуха, почвы, воды (82 и 72% соответственно по району). На второе и третье места респонденты из числа КМНС поставили проблему нехватки денег на медикаменты (60,0%) и низкого медицинского обслуживания (43,0%). По мнению экспертов, проблеме низкого качества медицинского обслуживания отводится второе место (45,0%). Также респонденты отметили низкое качество продуктов питания (31 и 8,0% соответственно эксперты и представители КМНС).

В заключение, отметим, что социальные и экономические проблемы коренных малочисленных народов Севера в настоящее время являются актуальными и требуют поиска путей их решения.

Важно отметить, что взгляды респондентов Белоярского района практически совпадают с мнениями респондентов из других районов округа по рассматриваемым вопросам, где были проведены мониторинговые исследования, за исключением небольших расхождений. Например, практически большинство респондентов Нижневартовского, Сургутского, Нефтеюганского и Октябрьского районов Югры экологическое состояние региона считают неудовлетворительным. Это объясняется тем, что в отличие от Березовского и Белоярского районов, на территории вышеназванных районов ведутся крупномасштабные промышленные разработки углеводородного сырья. В дальнейшем необходимо продолжить проведение мониторинговых исследований по исследованию социально-экономических и экологических проблем развития КМНС, чтобы отслеживать динамику изменений их взглядов по рассматриваемым вопросам в ареалах их компактного проживания.

Литература

1. Логинов В.Г. Социально-экономическая оценка развития природно-ресурсных районов Сибири. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2007. 311 с.
2. Лобковская Л.Г. Геоэкологическая оценка и восприятие населением состояния окружающей среды (на примере Зубово-Полянского района Республики Мордовия): Автореф. дисс... канд. геогр. наук. М., 2004. 23 с.
3. Общие сведения о Белоярском районе. URL: <http://www.admbel.ru/>

[about/info/](http://www.admhmao.ru) (дата обращения: 20.07.2010).

4. Коренные народы. URL: <http://www.admhmao.ru> (дата обращения: 22.07.2009).

5. Хакназаров С.Х. Социально-экономические проблемы коренных народов Севера Белоярского района Югры в контексте социологических исследований // Стратегия экономического, политического, социокультурного развития регионов в условиях глобализации: материалы международной науч.-практ. конф. Березники, 2012. С. 111-113.

6. Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г. Мониторинг социального самочувствия обских угров. СПб.: Миралл, 2006. 200 с.

7. Хакназаров С.Х. Природные ресурсы и обские угры. Екатеринбург: изд-во «Баско», 2006. 152 с.

8. Хакназаров С.Х. Восприятие жителями Белоярского района Югры экологических проблем // Социальная экология в изменяющейся России и сопредельных государствах: теория и практика: материалы Междунар. науч. – практ. конф. (Белгород, 12-13.12.2008 г.). Белгород, 2008. С. 277-280.

9. Хакназаров С.Х., Ткачук Н.В. Факторы, влияющие на здоровье народов Севера: социологический аспект (на примере Сургутского района) // Вестник угроведения. - Ханты-Мансийск, 2010 №1(3). С.118-122.

Ссылки:

1 В опросе 2008 г. вопрос прозвучал таким образом: Как Вы оцениваете состояние окружающей природной среды района Вашего места жительства?

2 В опросе 2008 г. данный вопрос не рассматривалась.

3 Сумма ответов в % больше 100, так как респондентам разрешалось выбрать несколько вариантов ответов.

Победители конференции «Ломоносов–2013»

Современное состояние продовольственной безопасности России

Бакланцева Л. А.

В статье рассмотрена и проанализирована ситуация в вопросе обеспечения продовольственной безопасности России. Приведены актуальные статистические данные из мировых и российских официальных источников, свидетельствующие об опасном положении дел, сложившихся в различных секторах экономики страны, законодательной базе. Показана тесная взаимосвязь вопроса продовольственной безопасности с демографической динамикой, здравоохранением, криминальной ситуацией в государстве. Указаны основные очевидные направления решения данных проблем.
Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственное самообеспечение, импорт продовольствия, Агропромышленный комплекс (АПК).

Baklantseva L.A.

Current status of food security of Russia

The article describes and analyzes the situation of food security of Russia. Given topical statistics from the World and Russian official sources showing the dangerous status which prevailing in the various sectors of the economy and legal framework. Was shown a strong correlation of issue of food security with population dynamics, health and crime situation in the state. Proposed the basic directions of the obvious solutions of these problems.

Key words: food security, food self-sufficiency, food imports, Agriculture (APC).

Продовольственная безопасность - есть защищенность от угроз жизненно важной потребности человека в еде, а также жизненно важных интересов личности, общества и государства в области снабжения страны продовольствием. Помимо этого, продовольственная безопасность является важнейшим видом и частью национальной экономической безопасности, а ее обеспечение – наиболее актуальная и приоритетная задача, стоящая перед современной Россией [1].

На сегодняшний день, наша страна столкнулась с множеством проблем, тормозящих ее полноценное развитие, среди которых наиболее острой и значимой можно выделить проблему обеспечения продовольственной безопасности.

При обладании 10% всех пахотных угодий планеты [2] и потенциалом прокормить до 500 млн. чел. [3], а также таких положительных показателях, как 3-е место в мире по экспорту зерновых (после США и Евросоюза), 4-ое место в мире по экспорту пшеницы (после США, Евросоюза и Канады), 7-е место в мире по объёму производства куриного мяса [4] и т.д., Россию, на сегодняшний день, трудно назвать государством, самообеспечивающим себя продовольствием. Так, по оценке А.В. Гордеева, процент импорта необходимого стране про-

довольствия в последние годы составил более 40% в регионах и до 70% в таких крупных городах как Москва и Санкт-Петербург [5]. В переводе на доллар США, ежегодно в РФ завозится продовольствия на 35-37 млрд. [6]. Помимо зависимости российского рынка от иностранного производителя, снизился уровень экономической доступности для населения базовых продуктов питания. Так за 2012 г. цены на сельскохозяйственную продукцию выросли на 30% в регионе и на 35-37% в Москве.

Если сравнивать уровень российских цен на с/х продукцию с уровнем цен в таких странах как США, Франция и Германия, то в России продовольственные продукты стоят на 13% дороже, это при том, что уровень доходов и прожиточный минимум в нашей стране значительно ниже, чем в вышеперечисленных. Суточное потребление на одного человека в России составляет в среднем 2200 ккал., это при том, что нормальным уровнем для человека считается 2600 ккал., а питание на уровне 2150 ккал. характеризует условия постоянного недоедания. Для сравнения в США и ЕС уровень калорийности питания составляет 3500-3600 ккал., а в развитых странах Африки 2300 ккал. [6]. Следовательно, РФ не обеспечено нормальным уровнем питания, что влечет за собой ряд социально-экономических проблем, таких как: низкий уровень жизни, проблемы со здоровьем, увеличение смертности и уменьшение рождаемости.

К основной проблеме, оказывающей негативное воздействие на обеспечение продовольственной безопасности в России можно, прежде всего, отнести недостаточный уровень государственной поддержки АПК. Так, расходная часть бюджета РФ по разделу «Сельское хозяйство и рыболовство» составляет около 1% (при минимуме

в 8-10%) [3], для сравнения, из бюджета США в сельское хозяйство направляется 24%, а из бюджета Белоруссии – 21% [6]. В Европе с/х субсидии составляют 200 евро на 1 Га, в России же всего 6 евро, что свидетельствует о незащищенности данной отрасли российской экономики.

Ко второй серьезной проблеме следует отнести коррумпированность и олигополизацию российского рынка продовольственных товаров в ряде регионов. В крупные города и областные центры поставка продукции, выращенной в частных и фермерских хозяйствах, без демпинговых посредников, практически невозможна. Не существует законодательной базы, регулирующей интересы малых предприятий. Вся реализация находится под контролем крупных торговых сетей или местных продовольственных рынков, контролируемых кавказскими и азиатскими ОПГ. Коллективные хозяйства и фермеры не в состоянии окупать затраты на производство молока, мяса, зерновых.

Очень остро стоит проблема оттока населения из села. Начиная с 90-х годов, на территории России опустело 24000 деревень [3], объем капиталовложений в АПК сократился в 20 раз, из оборота изъято 40 млн. гектаров сельхозугодий, почти на 20 млн. Га сократились посевные площади [6]. В целом, почти 90% хозяйств всех видов собственности сегодня убыточны. У сельского жителя нет мотивации для работы.

Бессистемный подход к вопросу государственной продовольственной безопасности, ведет к резкому ухудшению демографической ситуации, криминализации экономики, разрушению научного и технологического потенциала АПК.

Для решения вышеперечисленных проблем, прежде всего, необходима полноценная государственная

поддержка (в т.ч. поддержка домашних хозяйств и фермерства), а также стимулирование развития аграрно-продовольственного сектора, «очистка» продовольственных рынков от незаконных монополистов и криминальных элементов, повышение качества, уровня доступности для населения, и конкурентоспособности отечественных товаров.

Литература

1. Оболонцев И.А., Корнилов М.Я., Синюков М.И. – Продовольственная безопасность России (еще один взгляд на проблему) //– М.: Издательство РАГС, 2006.

2. Гордеев А. В. – Село – геополитическая основа национальной безопасности. Интервью Министра сельского хозяйства России // Крестьянские ведомости. 2004. № 41.

3. Харитонов Н.М., Аксакова Г.А. – «Проблема будущего – продовольствие» // Вести 24, программа «Интервью с Дмитрием Щугоревым» / <http://video.yandex.ru/users/newskprf/view/214/> 18.07.2012.

4. Россия — крупнейший в мире импортер замороженных частей тушек и субпродуктов из кур // РБК // http://marketing.rbc.ru/news_research/21/07/2010/562949978710582.shtml // 21.07.2010

5. Пафнилов Г. Проблемы продовольственной безопасности // Маркетинг и консалтинг. 05.03 2005.

6. Нартов Н.А. – Продовольственная Безопасность России. Сайт Академии геополитических проблем //1. <http://akademiagp.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii/> 01.02.2012.

Особенности текстуального самовыражения личности в сетях Интернета

Гримов О.А.

В статье анализируются особенности текстуального самовыражения в различных коммуникативных средах сети Интернет. Текстуальное самовыражение рассматривается на примере «статусов» в социальной сети «ВКонтакте» и заметок в микроблоге «Твиттер». На основе анализа ключевых характеристик статусов и записей автор делает вывод, что записи в социальных сетях отличаются большей креативностью и рефлексивностью и потому в большей степени, чем микроблог, ориентированы на личностное самовыражение. *Ключевые слова:* социальная сеть, микроблог, самовыражение, Твиттер, ВКонтакте, статус, заметка (твит).

Grimov O.A.

Features of personal textual self-expression at various Web-services

The article analyses the features of textual self-expression in various communicative Internet services. Textual self-expression is studied in terms of «statuses» at social networking service «VKontakte» and posts at microblog «Twitter». On the base of analysis of key features of «statuses» and posts the author resumes that «statuses» at social networking service appear more creative and reflexive than posts at microblog, therefore providing more self-actualization.

Key words: social networking service, microblog, self-expression, «Twitter», «VKontakte», status, post (twit).

На современном этапе развития социума под влиянием компьютеризации, виртуализации общественных отношений, происходит трансформация паттернов коммуникативного взаимодействия. В первую очередь, это вызвано экспоненциальным ростом информационно-коммуникативных технологий и массовым распространением средств Интернет-коммуникации, которые благодаря своим ключевым свойствам – мобильности, оперативности, глобальности – способны отвечать вызовам информационного общества. К одним из наиболее распространённых веб-сервисов относятся социальные сети, ставшие неотъемлемой частью жизни современного индивида. Анализ статистических материалов [1] позволяет обнаружить феномен необычайной популярности социальных

сетей. Причина этого, на наш взгляд, заключается в функциях социальных сетей и тех возможностях, которые они дают личности. Рассмотрим подробнее основные функции и свойства социальных сетей.

Социальные сети представляют собой интерактивные многопользовательские веб-сервисы, основанные, как правило, на следующих принципах:

1) возможность самопрезентации пользователя на сайте обеспечивается путём создания пользовательского профиля (личной страницы) – где пользователь может опубликовать информацию о себе: фотографию, дату рождения, место жительства, интересы, место работы и т.д.;

2) контакт-лист – список друзей (других пользователей сети, с которыми налажена связь);

3) возможность кооперации (ведение группового блога, коллективное создание контента, создание сообществ).

Как отмечает М.В. Реуцкий, социальные сети удовлетворяют пять главных потребностей: 1) потребность в стимуляции; 2) потребность в событиях; 3) потребность в узнавании; 4) потребности в достижениях и признании; 5) потребность в структурировании времени [2].

Основываясь на рассмотренных В.Л. Волохонским функциях блогов [3], мы можем отметить, что ключевыми функциями социальных сетей являются: функция самопрезентации, функция развлечения, функция сплочения и удержания социальных связей, функция мемуаров, функция саморазвития или рефлексии, психотерапевтическая функция. На наш взгляд, стоит выделить также познавательную функцию и функцию социализации, достаточно редко указываемые авторами исследований, посвящённых социальным сетям. Наряду с коммуникативной функцией, в качестве интегральной по отношению к остальным, можно назвать функцию самовыражения, актуализирующуюся, в том числе, в самопре-

зентации. Рассмотрим далее основные детерминанты самовыражения и самопрезентации личности в социальных сетях и блогах.

Самопрезентацию вслед за В.А. Янчуком мы будем понимать как процесс «осознаваемого или неосознаваемого, целенаправленного или стихийного предъявления определённых аспектов своего «Я» окружающим» [4, с.45]. Самовыражение и самопрезентация в основных средствах Интернет-коммуникации (социальных сетях и блогах) отличаются разнообразием и динамичностью.

В социальных сетях и блогах самопрезентация осуществляется с помощью различных каналов и средств. Одним из них является никнейм (ник) – имя или прозвище, идентифицирующее пользователя в Сети. Важнейшим средством самопрезентации личности является также аватар (юзерпик) – фотография или иное графическое изображение, служащее визуализацией образа его владельца. Потенциал самопрезентации личности представлен также различными разделами персональной информации. В таких разделах располагается, как правило, информация о семейном положении, уровне образования, месте работы, различные интересы и увлечения пользователя, а также список контактов.

Таким образом, блоги и социальные сети можно рассматривать как индивидуальную часть виртуального пространства, служащего для самоактуализации личности. При этом, однако, возникает своеобразный диссонанс: с одной стороны, личность посредством различных каналов самовыражения в Интернет-коммуникации расширяет свои внешние пределы, проецируя себя на личное пространство. С другой стороны, происходит десакрализация личного пространства по причине его открытости и доступности, не говоря об опасности неосторожного размещения персональных данных, которые могут стать причиной шантажа и киберзапугивания.

Анализируя данный феномен, Н.А. Рахвалова отмечает абсурдность блогов, так как они глубоко личностны и при этом претендуют на публичность [5]. Данный парадокс можно объяснить тем, что Интернет-коммуникация имманентно содержит в себе черты игры и мифа [6], обеспечивая тем самым различные возможности самовыражения, в том числе противоречащие друг другу.

Но, несмотря на присутствие игровых характеристик в структуре коммуникации, как показывают исследования [7], личность в Интернет-коммуникации стремится именно к установлению своей аутентичности (подлинности) и максимальному раскрытию своего творческого потенциала.

Механизмы самовыражения в Интернет-среде обусловлены теми возможностями и атрибутами существования, которые личность приобретает в процессе своей виртуализации. В статье «Онтология виртуальной личности» Е.Н. Горный выделяет следующие черты виртуальной личности:

1) бестелесность, редукция личности к ее семиотическим манифестациям (т.е. к текстам в самом широком смысле);

2) анонимность или, по крайней мере, возможность таковой; анонимность понимается как произвольная связь между «реальной» и «онлайн-вой» личностями;

3) расширенные возможности идентификации, свобода наделять виртуальную личность любым набором характеристик;

4) множественность, возможность иметь ряд различных виртуальных личностей одновременно или последовательно;

5) автоматизация, возможность полностью или частично симулировать активность виртуальной личности, используя компьютерные программы [8].

В контексте изучения форм самовыражения в фокус нашего внимания попадает первое свойство виртуальной личности, указанное Е.Н. Горным

- редуцированность к семиотическим манифестациям. Особенностью большинства веб-сервисов (в том числе – социальных сетей и блогов) является вербальное самовыражение личности. Самовыражение в определенных каналах сводится к словесному самоописанию. Квинтэссенцией такого самовыражения является запись в блоге или индикатор текущего состояния («статус» - в «ВКонтакте», «настроение» - в блогах Яндекса).

Нами было проведено социологическое исследование, целью которого являлось сравнительное изучение текстуального самовыражения в различных коммуникативных средах – микроблоге (на примере платформы «Twitter») и классической социальной сети («ВКонтакте»). Опишем кратко данные коммуникативные среды.

«Twitter» («Твиттер», от англ. twit – чирикать, щебетать) – созданный Дж. Дорси в 2006 г. веб-сервис, сочетающий черты службы мгновенных сообщений, социальной сети, электронной почты и блога. Функции социальной сети в «Twitter» представлены возможностью отправления личных сообщений, не доступных всем пользователям в отличие от твитов (постов, публичных записей). Фактически «Twitter» представляет собой микроблог, максимальная длина сообщения (так называемый «твит») в котором составляет 140 символов. Незначительный размер сообщений приводит к их частому отправлению; нередко твит отражает актуальное в предельно ограниченных временных рамках состояние или действие индивида; даже изначально «Твиттер» задумывался как сервис, который даёт возможность ответа на единственный вопрос: «Чем ты занят в данный момент?» Можно сказать, что в «Твиттере» в фокус внимания пользователя попадает лишь актуальное, наличное – то, что происходит «онлайн». «Twitter» максимально актуализирует такие свойства Интернет-коммуникации, как оперативность и интерактивность. В «Твиттере» происходит стре-

мительное размывание границ частного и приватного, даже межличностная коммуникация, несмотря на возможность отправки частных сообщений, нередко становится публичной. Но, пожалуй, главной коммуникативной особенностью микроблога «Твиттер» является ограниченный размер отправляемых сообщений. Как пишет А.А. Ушаков: «Акцент на экономии языковых средств определяет архитектуру текстов в микроблоге, и более того, - вектор развития когнитивной парадигмы коммуниканта» [9, с. 178]. Благодаря экономии языковых средств, в микроблоге актуализируется свойство лаконичности (афористичности), заставляя пользователя максимально чётко и кратко формулировать свою мысль.

«ВКонтакте» представляет собой классическую социальную сеть с широкими возможностями самопрезентации и самовыражения. Возможности микроблоггинга представлены в данной социальной сети двумя каналами: написанием заметок на «стене» и сменной индикатором текущего состояния, называемого «статус» (размер до 140 символов). Нас интересует именно динамичный характер записи, поэтому более актуальным в нашем исследовании является статус, а не заметка. Статус как текстовое выражение текущего состояния не сводится к заметке и является таким же своеобразным «лицом» профиля, как никнейм и аватар. В отличие от заметок, добавляющихся к общей совокупности и хранящихся в соответствующем разделе, статус не сохраняется – его можно только сменить на новый. Максимальный размер, а также достаточно частая смена статуса роднит его с записью в «Твиттере». О равенстве между заметкой в микроблоге и сменой статуса в «ВКонтакте» говорят, например, Е.И. Горошко и С.А. Самойленко [10]. Твит в «Твиттере» и статус в «ВКонтакте» характеризуются возможностью динамичной креативной самопрезентации личности и могут быть определены объектом нашего исследования.

В рамках исследования нами были поставлены следующие задачи:

1) дать подробную характеристику записям в микроблоге и индикаторам текущего состояния (статусам) с позиций личностного самовыражения;

2) выделить наиболее типичные записи и статусы;

3) установить взаимосвязь между различными свойствами записей и статусов.

Нами была выдвинута гипотеза: записи в микроблоге отличаются от статусов меньшей креативностью и ориентацией на отражение текущей деятельности, а не на её анализ.

В качестве метода исследования выбран качественный контент-анализ, который позволит нам получить объективную и независимую информацию. В качестве единицы анализа выбран один коммуникативный акт (запись в микроблоге или смена статуса). Качественный контент-анализ в нашем случае не предполагает установление единиц счёта; исследуется соответствие единиц анализа набору категорий (критериев), включающих в себя вербально трудноопределимые операциональные подкатегории (свойства, признаки). Опишем предлагаемые категории (критерии анализа).

В.Л. Волохонский на основе эмпирического исследования установил следующие качества блогов, которые можно экстраполировать на свойства записей и статусов: событийность, эмоциональность, интимность, рефлексивность, цитатность, коммуникативность, художественность, тематичность, размер и частота сообщений, наличие различных форм творчества [3]. Анализируя феномен эмпатического сопереживания автору заметки в блоге, Ю.Е. Зайцева выделяет следующие свойства записей: литературная форма передачи образов или переживаний, лаконичность сообщения, отражающая вычленение автором наиболее существенного [11].

На основе анализа рассмотренных качеств блогов и записей в них

мы установили следующие категории анализа:

1) афористичность; операциональные подкатегории – лаконичность, остроумие, яркость, наличие умозаключения;

2) оригинальность; операциональные подкатегории – подлинность, не является цитатой или перепостом;

3) «призывность»; операциональные подкатегории – обращение к публике, призыв, привлечение внимания;

4) отчётность; операциональные подкатегории – свидетельство, прошлые или текущие обстоятельства, деятельность в режиме «онлайн», текущие новости, изменения.

5) рефлексивность; операциональные подкатегории – самоанализ, наблюдение, размышление, глубина, значимость для автора.

6) эмоциональность; операциональные подкатегории – эмотивная лексика, индикаторы эмоционального состояния (смайлы и проч.)

Определяющими признаками при выявлении уровня личностного самовыражения являются признаки: «афористичность», «рефлексивность», «оригинальность». Вышеописанных категорий достаточно для описания индикаторов текущего состояния в социальной сети «ВКонтакте». Однако, Е.И. Горошко и С.А. Самойленко, ссылаясь на исследование интернет-агентства «Пеэр Аналитикс» (2009 г.), отмечают, что из 2000 твитов: 41% - посвящены светским разговорам, 38% - обсуждению жизненных проблем, 9% - ретвиты (заимствованные сообщения, перепосты), 6% - самореклама, 4% - посвящены новостным сюжетам и ещё 4% - представляют собой спам [10]. Как видим, заметная доля сообщений в «Твиттере» (новостные сюжеты, спам, частично ретвиты) не может быть описана исключительно вышеописанными категориями. В связи с этим для записей в «Твиттере» нами введена ещё одна категория анализа – утилитарность, опера-

циональные подкатегории которой – реклама, новости, спам. В рамках исследования нами проанализировано 500 записей в «Twitter» и 500 статусов в «ВКонтакте». Выборка осуществлялась случайным образом.

Нами было установлено, что из статусов в «ВКонтакте» свойством афористичности обладает каждый второй (51%) – такие статусы, как правило, представляют собой остроумные заметки, афоризмы, умозаключения и жизненные наблюдения. Оригинальными можно назвать три четверти статусов (75%); при этом под «неоригинальными» статусами понимаются перепосты и достаточно распространённые заметки и высказывания из различных сообществ, посвящённых изречениям и афоризмам. Оригинальность статуса устанавливалась путём запроса в поисковой системе.

Призывностью характеризуется 14% статусов; такие статусы, как правило, содержат в себе призывы принять участие в определённом мероприятии, пройти тестирование, перейти по гиперссылке – нередко они являются спамом. Отчётность присуща 45% статусов; в них в основном отражена текущая деятельность или эмоциональное состояние индивида, актуальные в течение определённого времени, но не относящиеся к режиму реального времени. Одно из главных качеств статусов, значимое при изучении самовыражения, – рефлексивность. Рефлексия характерна для 58% индикаторов текущего состояния в «ВКонтакте». Рефлексивность статуса проявляется в анализе своей деятельности, своего состояния, в попытках размышления и самоописания. Эмоциональность как свойство статуса отмечено нами у 42% статусов. Эмоциональные записи характеризуются в основном экспрессивной лексикой. При этом количество негативных и положительных записей примерно одинаково.

Для анализа взаимосвязей между категориями анализа мы применили построение так называемой

Таблица 1

Сравнение теоретических и экспериментальных частот совпадения категорий анализа индикаторов текущего состояния в «ВКонтакте»

Примечание: P(A) – вероятность признака «афористичность», P(B) – вероятность признака «оригинальность», P(C) – вероятность признака «призывность», P(D) – вероятность признака «отчётность», P(E) – вероятность признака «рефлексивность», P(F) – вероятность признака «эмоциональность».

Вероятность признака	P(A)	P(B)	P(C)	P(D)	P(E)	P(F)
P(A)		0,3825	0,071	0,229	0,295	0,214
P(B)	0,29		0,105	0,337	0,435	0,315
P(C)	0,06	0,11		0,063	0,081	0,058
P(D)	0,11	0,4	0,08		0,261	0,189
P(E)	0,37	0,46	0,04	0,25		0,243
P(F)	0,13	0,38	0,05	0,25	0,22	

матрицы Осгуда, основанной на сравнении теоретической вероятности совпадения двух признаков в записи с экспериментальной частотой совпадения этих признаков. Теоретическая вероятность совпадения двух признаков рассчитывается по формуле:

$$P(A,B) = P(A) * P(B),$$

где P(A) – вероятность первого признака, P(B) – вероятность второго признака; вероятность признака равняется его экспериментальной частоте. При этом если экспериментальная частота совпадения двух признаков значимо больше или значимо меньше теоретической вероятности их совпадения, то можно говорить о наличии определённой связи между признаками; в первом случае связь является прямой, во втором – обратной. Чем больше абсолютная величина разности между экспериментальной и теоретической частотой, тем значимее связь между признаками.

Результаты сравнения представлены в табл. 1. На пересечении столбцов отражена вероятность совпадения соответствующих событий. Экспериментальная частота выделена жирным шрифтом.

Нами обнаружена значимая прямая связь между признаками А и Е, В и D, В и F, D и F; значимая обратная связь – между А и В, А и D, А и F.

На уровне статистической значимости мы отмечаем связь между

оригинальностью статуса и его отчётностью, оригинальностью и эмоциональностью, оригинальностью и эмоциональностью. Все три признака оказываются взаимосвязаны. Иными словами, оригинальный статус, как правило, отличается эмоциональным отчётом о текущем настроении, деятельности, местопребывании и т.д. С учётом высокого уровня оригинальности статусов в «ВКонтакте» (как мы видели – 75%), можно сделать вывод о том, что большинство статусов характеризуются эмоциональным описанием (отчётом) наличного, текущего состояния, что актуализирует оперативности и «онлайновость» коммуникации.

Также мы можем признать значимой обратную связь между признаками: афористичность – отчётность, афористичность – оригинальность, афористичность – эмоциональность. Статусы, обладающие свойством афористичности, в меньшей степени, чем другие, отличаются оригинальностью, отчётностью или эмоциональностью. Анализ афористичных статусов позволяет сделать вывод, что основу их составляют заимствованные из паблик-страниц афоризмы и изречения, а также короткие мысли и афоризмы самих пользователей, не привязанные к текущему моменту и не отличающиеся эмотивной лексикой – имеющие «созерцательный» характер. «Созерца-

Таблица 2

Сравнение теоретических и экспериментальных частот совпадения категорий анализа записей в микроблоге «Твиттер».

Примечание: P(A) – вероятность признака «афористичность», P(B) - вероятность признака «оригинальность», P(C) - вероятность признака «призывность», P(D) - вероятность признака «отчётность», P(E) - вероятность признака «рефлексивность», P(F) - вероятность признака «эмоциональность», P(G) – вероятность признака «утилитарность».

Вероятность признака	P(A)	P(B)	P(C)	P(D)	P(E)	P(F)	P(G)
P(A)	0,1	0,112	0,084	0,09	0,039	0,059	0,044
P(B)	0,1	0,112	0,342	0,365	0,157	0,241	0,18
P(C)	0,04	0,275	0,342	0,275	0,118	0,181	0,135
P(D)	0,075	0,491	0,2	0,365	0,126	0,194	0,145
P(E)	0,108	0,208	0,066	0,191	0,126	0,083	0,062
P(F)	0,05	0,33	0,141	0,283	0,116	0,241	0,095
P(G)	0,008	0,05	0,241	0,025	0,008	0,016	0,016

тельность» афористичных статусов подтверждается наличием прямой связи между признаками афористичности и рефлексивности.

При анализе записей (твитов) в микроблоге «Твиттер» нами было установлено, что афористичными можно назвать 16,7% записей, оригинальными - 67,5%; при этом критерии афористичности и оригинальности полностью идентичны уже приведённым при анализе статусов в «ВКонтакте». Свойство призывности характерно для 50,8% твитов. Призывность в «Твиттере» характеризуется большей ориентацией на групповое взаимодействие и выполнение ролей и функций, составляющих «сетевую» жизнь – вступить в сообщество, переслать сообщение и т.д.

Отчётность в «Твиттере» присуща 54,2% записей. Отчётность характеризуется стремлением к максимальной оперативной публикации постов о деятельности или состоянии пользователя; при этом в сообщениях могут отражаться даже совершенно незначимые детали и обстоятельства. Как мы видим, для записей в микроблоговом сервисе («Твиттер») отчётность характерна в большей степени, чем в социальной сети «ВКонтакте». Записи в «Твиттере» также отличаются гораздо меньшей рефлексивностью - 23,3% против 58% в «ВКонтакте». Связано это с

тем, что отчётные сообщения в «Твиттере», как правило, довольно поверхностны и не содержат элементов самоанализа, определяющих свойство рефлексивности. Эмоциональность характерна для 35,8% твитов, утилитарность – для 26,7%. Свойство утилитарности отличает, в первую очередь, новостные и рекламные сообщения.

Результаты сравнения экспериментальных и теоретических частот совпадения исследуемых признаков сообщений в микроблоге «Твиттер» представлены в табл. 2. На пересечении столбцов отражена вероятность совпадения соответствующих событий. Экспериментальная частота выделена жирным шрифтом.

Нами обнаружена значимая прямая связь между признаками B и D, B и E, B и F, C и G, D и F; значимая обратная связь - между B и G, C и D, D и G.

На уровне статистической значимости мы отмечаем связь между оригинальностью сообщения и его отчётностью, оригинальностью и рефлексивностью, оригинальностью и эмоциональностью, призывностью и утилитарностью, отчётностью и эмоциональностью.

Можно утверждать, что оригинальное сообщение, как правило, характеризуется описанием текущего настроения, деятельности и т.д. При этом свойство оригинальности при-

сущие почти всем эмоциональным (94,2%) и рефлексивным (89,2%) сообщениям. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что записи, отличающиеся применением эмоциональной лексики, самоанализом и др., крайне редко встречаются среди спама, новостных, рекламных твитов – которые являются неоригинальными. Достаточно очевидно также связь между отчётностью и эмоциональностью, так как эмоциональные сообщения, как правило, обладают оригинальностью и отчётны по своей сути. Связь между утилитарностью и призывностью обусловлена тем, что основу утилитарных сообщений составляет призыв к какому-либо действию (реклама, спам).

Также мы можем признать значимой обратную связь между признаками: оригинальность – утилитарность, призывность – отчётность, отчётность – утилитарность. Сообщения, являющиеся утилитарными и содержащими в себе определённый призыв, как правило, не оригинальны (являются ретвитами и проч.) и не содержат описание текущего состояния.

На основе изучения коммуникативных сред микроблога «Твиттер» и социальной сети «ВКонтакте» мы можем заключить, что оба сервиса предоставляют практически идентичные возможности для текстуального самовыражения личности. Однако в силу различных коммуникативных целей, преследуемых в каждом из сервисов, текстуальное самовыражение в них имеет свою специфику. «ВКонтакте» представляет собой социальную сеть, ориентированную на коммуникацию и самопрезентацию, в то время как «Твиттер» всё более воспринимается как новостной онлайн-сервис.

Главными признаками при определении уровня личностного самовыражения в нашем исследовании являлись признаки: афористичность, рефлексивность, оригинальность. Как показало исследование, все вышеперечисленные признаки в

большей степени свойственны статусам в социальной сети «ВКонтакте», чем записям в микроблоге «Твиттер» (в первую очередь, свойства афористичности и оригинальности). Таким образом, наша гипотеза о большей креативности и рефлексивности сообщений в социальной сети, по сравнению с микроблогом, нашла своё подтверждение. В текстуальном самовыражении в социальных сетях актуализируется креативность, оригинальность и склонность к самоанализу. Текстуальное самовыражение в социальных сетях направлено на самоутверждение личности. Самовыражение в микроблоге актуализирует оперативное описание текущего состояния; креативность не выступает главным требованием к записи – важным является именно мгновенный характер распространения информации. Общим для обеих сред является динамичность и интерактивность. В целом и социальные сети, и микроблог являются важным средством самовыражения личности.

Литература

1. Интернет-ресурс: <http://vk.com/help.php?page=about> Дата обращения: 01.08.2013.
2. Реуцкий М.В. Социальные сети: парадокс зависимости и квазиобщения. Интернет-ресурс: <http://psyfactor.org/lib/web-4.htm> Дата обращения: 01.08.2013.
3. Волохонский В.Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. - СПб.: Издательство СПбГУ. - 2006. - С. 117-131.
4. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. – Минск: АСАР. – 2005. – 768с.
5. Рахвалова В.А. Блогосфера как средство самовыражения молодого человека // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. - № 14. – С. 91-95.
6. Казнова Н.Н. Сетевые дневники как новый вид реализации личности

// Вопросы психолингвистики. – 2009. - № 9. – С. 150-156.

7. Соколов М.М. Онлайн-дневник, теории виртуальной идентичности и режимы раскрытия персональной информации / Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. - СПб.: Издательство СПбГУ. - 2006. – С. 9-39.

8. Горный Е.Н. Онтология виртуальной личности. Интернет-ресурс: <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/ovr.html> Дата обращения: 01.08.2013.

9. Ушаков А.А. Интернет-дискурс как особый тип речи // Вестник Адыгейс-

кого государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. - 2010. - Вып. 4 (70). - С. 175-179.

10. Горошко Е.И., Самойленко С.А. Твиттер как разговор через контекст: от Образования 2.0 к Образованию 3.0? // Educational Technology & Society. – Vol. 14. – N2. – P.502-530.

11. Зайцева Ю.Е. Роль ведения Интернет-дневника в становлении индивидуальности // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. - СПб.: Издательство СПбГУ. - 2006. – С. 103-116.

Технология формирования бизнес-активности делинквентной молодёжи

Грошева Л.И.

В статье рассматриваются проблемы адаптации делинквентной молодёжи к условиям социальной среды. Автором осуществлён сравнительный анализ зарубежных и отечественных социальных практик в сфере адаптации делинквентной молодёжи к условиям принимающего социума. В работе представлено авторское видение программы поддержки делинквентной молодёжи в виде совокупности макроблоков, сформированных по принципу целевой ориентации. На основе теоретического анализа социальных предпосылок бизнес-деятельности, имеющегося зарубежного опыта автор предлагает программу адаптации делинквентной молодёжи к бизнес-активности с целью обеспечения занятости проблемных социальных групп и стабилизации социума.

Ключевые слова: молодёжь, делинквенция, пенитенциарные учреждения, бизнес-адаптация, молодёжное предпринимательство, адаптация заключённых.

Grosheva L.I.

Technology of forming the business activity of delinquent youth

In the article the problems of adaptation of delinquent youth to the conditions of social environment are considered. The author carried out a comparative analysis of foreign and domestic social practices in the adaptation of delinquent youth to the conditions of the host society. In this work the author's vision of the program of support of delinquent youth in a set of macro blocks formed on the basis of the target orientation is presented. Based on the theoretical analysis of the social backgrounds of business activities and international experience the author suggests a program of adaptation of delinquent youth to business activity for the purpose of employment of problematic social groups and stabilization of society.

Key words: youth, delinquency, penitentiary institutions, business adaptation, youth entrepreneurship, the adaptation of the prisoners.

Проблема адаптации молодых людей к условиям лишения свободы, а после – к жизни в обществе, в условиях жёсткой экономии бюджетных средств и наличия высокой конкуренции на рынке труда приобретает в настоящее время особую актуальность. В социальной среде современной российской действительности создаются трудности для включения в трудовой процесс для всех категорий населения, но для особых групп, в том числе и для молодёжи, склонной к делинквентному поведению, формируются непреодолимые барьеры для полноценной ресоциализации. Последствия изоляции от общества носят разрушительный характер не только для молодых людей, оступившихся на своём жизненном пути, но и для самого общества.

Обращает на себя внимание тот факт, что в первые три года после освобождения совершают повторные преступления до 45% бывших воспитанников колоний. Четвёртая часть особо опасных рецидивистов и 17% осуждённых пожизненно – также бывший контингент воспитательных ко-

лоний [1]. Высокий уровень рецидива и диспропорция в адаптации молодых людей, освободившихся из мест заключения, связаны с комплексной проблемой восприятия заключённым окружающей среды и принятия средой данного человека. В некоторой степени данная идея раскрыта в концепции многоуровневой саморегуляции В.А. Ядова. По его мнению, поведение индивида обусловлено не столько влиянием отдельных установок и ориентаций, сколько всей диспозиционной системой в целом [5, с. 326]. Соответственно, для понимания проблем возвращения делинквентной молодёжи к нормальному существованию необходимо учитывать общие ценности, установки, стереотипы и ожидания, присущие данной группе населения.

В контексте заявленной темы представляет интерес изучение зарубежного опыта работы с особыми молодёжными группами. В разработанных Организацией Объединённых Наций в 1955 году стандартных правилах обращения с заключёнными подчёркивается необходимость постепенной подготовки заключённых к жизни на свободе [6]. Одной из рекомендованных форм реабилитации является «пенитенциарный отпуск», во время которого заключённые имеют возможность найти работу, установить деловые связи, разрешить личные и семейные дела. Для обеспечения полноценного функционирования данной формы подготовки устанавливается требование иметь в штате социальных работников для поддержания желательной формы поведения и мотивации у заключённого. В целом можно отметить, что в работе с проблемной молодёжью за рубежом прослеживается тенденция превращения этой группы из объекта поддерживающей политики в субъект самоактуализации, т.е. индивид становится членом некой группы (класса, экономической группы).

Например, в Германии задача организации реабилитации молодых людей реализуется через комплекс различных мероприятий, называемых «амбулаторными» [4]. Понятие «амбулаторного восстановления» осуждённой молодёжи раскрыто в ряде направлений, касающихся «вживания» данного контингента в общественную деятельность через обучение, психологическую помощь и физическую интеграцию (помощь в трудоустройстве, в поиске жилья). Если для Германии характерен преимущественно индивидуальный характер восстановления осуждённой молодёжи, то в Северной Ирландии ярко выражен общинный характер ресоциализации. Т.е. молодой человек принимает непосредственное и активное участие в процедуре приспособления к обществу в качестве субъекта деятельности. Такая адаптация, с одной стороны, обладает резкой границей перехода между пребыванием в изоляции и встраиванием в общественную жизнь. С другой стороны, её эффективность и антирецидивная направленность имеют большую силу, чем при индивидуалистическом подходе. К тому же подобная система вызвана традиционным типом общественных отношений в данной стране.

В России помощь молодым заключённым, освобождающимся из мест заключения, не выделена в самостоятельное направление, однако в отдельных регионах страны принимаются те или иные способы поддержки бывших заключённых, в том числе молодёжи.

Впервые в России в г. Ярославле Управление исполнения наказаний Минюста РФ создало структуру помощи бывшим заключённым - «Рубеж». Она получила статус региональной общественной организации по содействию социальной адаптации и реабилитации граждан, вернувшихся из мест лишения свободы. Главными

Рис. 1. Система мероприятий по работе с молодёжью группы риска, находящейся, либо освободившейся из мест заключения в России

задачами выступили содействие в трудоустройстве, регистрации и прописке бывших заключённых, решении их жилищных проблем, помощь в получении образования, психологическая и юридическая поддержка [2]. Существование компании обеспечивается за счёт собственной коммерческой деятельности. В данном случае использован новаторский подход к решению проблемы путём создания на базе организации торгового дома, реализующего продукцию, созданную осуждёнными.

В городе Иваново с 1999 года действует организация «ЦЕРЛОН» – Центр реабилитации лиц, отбывших наказание. Главный проект «ЦЕРЛОН» – Центр социальной и трудовой реабилитации бывших заключённых. Он позиционируется как многопрофильное учреждение по оказанию различных услуг: гостиница на 200 мест, столовая на 60 человек, актовый зал, сауна, бытовые и медицинские службы [2]. Проблема заключается лишь в

том, что проект очень медленно развивается. Многие мероприятия и акции напрямую зависят от инициативы и самоотверженности волонтеров и членов организации.

В результате теоретического анализа российской системы поддержки молодёжи, находящейся в местах заключения, опираясь на общие и специфические меры, реализованные в том или ином аспекте на государственном уровне, представилось возможным рассмотреть программу поддержки делинквентной молодёжи в виде совокупности макроблоков, сформированных по принципу целевой ориентации (рис. 1).

Следует отметить, что в нашей стране наиболее разработан комплекс превентивного блока. Имеется несколько разновидностей социальной рекламы, и в отдельных регионах регулярно проводятся ознакомительные лекции. Однако следует отметить, что до сих пор нет систематизированного лекционного курса,

носящего превентивный характер, для молодёжи разных возрастов и социальной принадлежности.

В рамках психологической поддержки реализованы методы групповой и индивидуальной работы с молодыми преступниками. Также в ряде программ регионов по борьбе с преступностью среди молодёжи заявлено индивидуальное прогнозирование как мера по коррекции дальнейшей жизни субъекта. В рамках этого проекта актуальным является выделение способностей молодых людей для формирования наиболее органичных направлений профессионального обучения, и, возможно, бизнес-образования [3, с. 84]. Особенное внимание, по мнению автора статьи, следует уделить такому направлению как восстановление взаимоотношений с родными и близкими, которое является одним из главных элементов зарубежных адаптационных программ. Именно толерантность первичной группы становится первой ступенью возвращения молодого человека в общества.

Социальный блок включает помощь в отношении здоровья и освобождения от различных видов зависимостей. Отдельным видом мероприятий позиционируется помощь детям осуждённых. Но самым понятным в организационном плане и наиболее стандартизированным является экономический блок поддержки. Помощь связана, прежде всего, с решением жилищных вопросов и трудоустройства, с восстановлением документов, единовременная помощь в виде предоставления одежды и денежной суммы.

Трудоустройство может осуществляться за счёт связей исправительного учреждения либо силами самого субъекта. Система связей учреждения играет особенно важную роль: формируется не только готовое рабочее место на предприятии, но и социальная среда, готовая при-

нять молодого человека. Однако производственные мощности, возможности создания сетей взаимодействия есть не у всех исправительных учреждений. Более того, невозможно создать рабочие места под каждого осуждённого молодого человека или индивида, находящегося в группе риска. Многие молодые люди, попали в делинквентную деятельность по причине отсутствия места приложения усилий, которые давали бы реальную отдачу в виде материальных или духовных благ. Многие из них имеют активную (проявляющуюся порой в негативной форме) жизненную позицию относительно своей деятельности и существования в целом и потребность в более комфортном существовании. Единовременная материальная помощь (в дополнение к необходимой одежде и оплате проезда к месту проживания) является в большинстве случаев незначительной, что не только не оказывает существенного материального эффекта, но и вызывает морально-психологическую озлобленность. В некоторых регионах данная компенсация определена в размере 700-800 рублей [7].

Автор статьи полагает, что подобные потребности, равно как и потребность государства в адаптации таких людей, могут быть удовлетворены путём вовлечения делинквентной молодёжи в чистую бизнес-деятельность. Предпосылки развития данной меры, как отдельного блока – формирования самообеспечения и самодостаточности молодого человека – чётко просматриваются в текущей системе, которая, при некоторой модификации будет способствовать развитию бизнес-навыков молодёжи.

Авторский подход к формированию бизнес-активной среды в сфере адаптации делинквентной молодёжи базируется на следующих социальных предпосылках, которые уже

Рис.2. Система формирования бизнес-активности делинквентной молодежи в рамках исправительных учреждений

существуют и могут быть адаптированы для бизнес-деятельности.

1. Психологические предпосылки: индивидуальная и групповая психологическая помощь; психологическая постановка самоощущения в социальной среде; общественные работы как формирование связей с мало защищёнными слоями населения.

2. Педагогические предпосылки: профессиональное обучение; индивидуальный патронаж; групповое обучение (обучение в рамках кейс-задач и формирование деловых коммуникаций в рамках тренингов).

3. Экономические предпосылки: решение жилищного вопроса; формирование связей при работе в исправительном учреждении.

В результате теоретического анализа сложившихся предпосылок и опыта, имеющегося в зарубежных странах, адекватного реалиям российского общества, автор статьи пришёл к заключению, что стадии формирования бизнес-единиц в отношении заключённой молодежи следует рассматривать как постепенный и поэтапный структурный процесс, который включает в себя формиро-

вание бизнес-единицы через овладение профессиональными навыками и временную/постоянную полуавтономную деятельность (рис. 2).

Программа адаптации делинквентной молодежи к бизнес-активности заключена в несколько этапов, имеющих в качестве результата бизнес-субъект, либо бизнес-единицу.

На первом этапе происходит обучение молодого человека определённой профессии, связанной с его наклонностями, либо перспективными направлениями в регионе. Наклонности определяются в рамках индивидуального прогнозирования и индивидуального психологического портрета. В процессе обучения индивид получает необходимые знания относительно какой-либо конкретной деятельности в независимости от участия в дальнейшем развитии программы. Помимо этого, работая по данному направлению, субъект приобретает навыки и представления о технологическом процессе в целом.

Результатами первого этапа программы являются:

- приобретение основных навыков работы;

- формирование понимания и знания о технологии той или иной деятельности;

- наличие опыта работы по конкретной профессии.

На следующем этапе выявляются молодые люди, способные к генерации и первоначальному воплощению идей. В рамках программы даётся возможность использовать свои приёмы, либо идеи в профессиональной деятельности или определяются наиболее успешные в рамках своей профессии. У молодого человека появляется возможность стать интрапренёром. Он использует ресурсы учреждения и имеет возможность осуществлять некоторую начальную коммуникацию с контрагентами, а также создавать свой вид продукции, не входящий в стандартизированный перечень компании. Интрапренёр – более подготовленный и активный потенциальный сотрудник предприятия, поэтому он имеет больше шансов получить возможность дальнейшего удачного трудоустройства. На текущем этапе происходит ориентация человека на активную творческую преобразовательную жизненную позицию.

Результатами второго этапа являются:

- определение первоначального уровня ответственности – адаптация к ней молодого человека;

- развитие творческого начала и преобразование делинквентной активности в предпринимательскую;

- формирование понимания способа внедрения и актуализации идей.

Первоначальная коммуникация постепенно может быть переведена в официальное русло, а идейная составляющая (в особенности важно, если компания состоит из нескольких человек) с помощью патронатных наставников преобразуется в концепцию фирмы. Таким образом, формируется интра-компания, пред-

ставляющая подразделение исправительного учреждения, полностью зависимое от его ресурсов, но имеющее название, определённый круг ответственности (качество продукции) и осуществляющее коммуникацию с участием посредника (исправительное учреждение). Если интракомпания не становится по какой-либо причине успешной, то освобождающийся молодой человек получает сертификат об активном участии в бизнес-деятельности наряду с документами об образовании. И, таким образом, он становится более конкурентным на рынке труда.

Результатами третьего этапа программы являются:

- формирование понимания движения финансов;

- увеличение уровня ответственности и автономии;

- получение прото-прибыли, как вознаграждения за труд вместо заработной платы на предыдущем этапе;

- формирование базовых деловых связей с гарантом бизнеса (исправительным учреждением) и контрагентами;

- формирование сетей сбыта продукции.

Завершающим этапом программы становится образование отдельного юридического лица. На этом этапе возможно два варианта его образования. Первый вариант – создание предприятия, подконтрольного исправительному учреждению, либо административным органам. Данное предприятие, обладая статусом юридического лица, имеет лишь ограниченную свободу в принятии решений и распределении прибыли. Эта мера актуальна ввиду особенностей существования осуждённых; недостаточности окрепшей системы функционирования организации, требующей дополнительных гарантий в отношении сбыта продукции.

В случае, когда предприятие в состоянии полностью отделиться от

исправительного учреждения, ему даётся возможность выхода на рынок в форме независимого юридического лица. Поддержку таких компаний уже осуществляют фонды и организации поддержки малого бизнеса (молодёжного бизнеса), действующие в каждом конкретном регионе. Компания функционирует как отдельная бизнес-единица и имеет свободу в принятии решений относительно бизнеса и набора любого контингента работников после испытательного периода (3-4 месяца). В автономную бизнес-единицу так же может перейти и зависимое ранее предприятие после года работы при отсутствии претензий со стороны фискальных органов.

Результатом предлагаемых мер по совершенствованию ресоциализации делинквентных молодых людей, по мнению автора статьи, станет последовательное улучшение действующей системы адаптации и внедрение комплекса превентивных мер во всех регионах страны. Безусловно, предлагаемая программа несвободна от наличия ряда естественных рисков (возврат к преступной деятельности, появление экономических махинаций и т.п.), однако большинство из них могут быть преодолены путём перевода организации в полуавтономное существование.

Технология по вовлечению делинквентной молодёжи в бизнес-активную среду имеет ряд значительных преимуществ:

- формируется новый тип мышления;
- расширяется кругозор и способности актуализации своих способностей;
- возрастают потенциальные возможности в отношении успешного трудоустройства;
- создаются рабочие места для освобождающихся молодых людей;
- формируются бизнес-единицы для налоговой базы отчислений;
- создаётся сектор производ-

ственного, сервисного характера.

Оказание помощи освобождающимся из мест заключения молодым людьми в большей степени актуально для социальной профилактики и реабилитации лиц, утративших социально полезные связи с обществом. Несмотря на то, что оказание подобной помощи администрацией исправительных учреждений в момент освобождения лица и на его начальном этапе пребывания на свободе закреплено на законодательном уровне, оказываемая первоначальная помощь не имеет перспектив и становится впоследствии неэффективной. Выплата пособий является лишь временным способом поддержать молодого человека с его максималистскими потребностями, в то время как бизнес-активность – реальная возможность для субъекта проявить энергию и изобретательность в законной и прибыльной деятельности. От успешной адаптации делинквентных молодых людей зависит стабильность и спокойствие социума, от внедрения новых бизнес-активных молодых людей в экономику – его процветание и стабильное развитие концепций производства и самообеспечения.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2012 года. Портал Министерства внутренних дел Российской Федерации. // URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/#top_page.\ (дата обращения: 20.01.2013 г.)

2. Опыт создания центров помощи и социальной адаптации. Официальный портал Центра содействия реформе уголовного правосудия // URL: <http://www.prison.org/lib/howhelp/doc011.htm> (дата обращения: 11.02.2013 г.)

3. Переверзев М.П., Лунёва А.М. Основы предпринимательства – М.:

ИНФРА-М, 2009. – 176 с.

4. Профилактическая работа в молодёжной среде должна быть эффективной. Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков Управление по г. Москве. // URL: <http://fsknmsk.ru/konf/metodicheskaya-pomoshh/articles/profilakticheskaya-rabota-v-molodezhnoj-srede-dolzha-byit-effektivnoj.html> (дата обращения: 10.01.2013 г.)

5. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. Под ред. В.А.

Ядова — М.: ЦСПиМ, 2013. — 376 с.

6. Тепляшин, П.В. Обусловленность и опыт уголовно-правовой борьбы с уклонениями от отбывания лишения свободы в зарубежном законодательстве. Федеральный правовой портал. // URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115222> (дата обращения: 10.02.2013 г.)

7. Черняков Н.Н. Официальный сайт Прокуратуры Самарской области. // URL: <http://xn--80aaaaaf4cfeenhvhbfrcberehiqqd.xn--p1ai/regulatory/1289/> (дата обращения: 23.01.2013 г.)

Повышение визуальной грамотности населения как фактор инновационного развития России

Монахов Д.Н.

Проблема инновационного развития России является актуальной в настоящее время. Это связано с информатизацией и компьютеризацией российского общества, с переходом от «текстовой цивилизации» к «цивилизации изображений». Автор описывает траектории инновационного развития (по Н.Д. Кондратьеву) и показывает роль визуальной грамотности. Уточняются показатели и уровни развития визуальной грамотности. Интернет используется как инструмент социологического исследования. Основное внимание уделено результатам веб-опроса по определению уровня развития информационной культуры и визуальной грамотности населения России, проведенного автором в марте 2013 года. Автор анализирует результаты и делает выводы.

Ключевые слова: визуализация, визуальная грамотность, информационная культура, веб-опрос, социологическое исследование.

Monahov Danila N.
Increase of visual literacy of the population as a factor of innovative development of Russia

The problem of innovative development of Russia is of relevance in the present time. It is connected with informatization and computerization of the Russian society, with the transition from the «text civilization» to the «civilization of images». The author describes the trajectory of innovative development (N.D. Kondratyev) and shows the role of visual literacy. Details the indicators and levels of development of visual literacy. The Internet is used as a tool of sociological research. The main attention is paid to the results of the web survey to determine the level of development of the information culture and visual literacy of the population of Russia conducted by the author in March 2013. The author analyzes the results and makes conclusions.

Key words: visualization, visual literacy, information culture, web – sociological interrogation, sociological study.

Развитие и широкое применение информационно-коммуникационных технологий является глобальной тенденцией научно-технического прогресса последних десятилетий, которое привело к значительным изменениям в профессиональной культуре человека. Компьютерные технологии оказывают существенное воздействие на профессиональную деятельность россиян.

В настоящее время происходит быстрое качественное и количественное развитие средств и форм коммуникации. Поэтому так важно уделять внимание развитию у россиян компетенций по овладению информационно-коммуникационными технологиями [3; 5].

В веб-анкетировании, которое проводилось на базе социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова с 5 по 20 марта 2013, приняли участие 621 человек (из них 38% - мужского и 62% - женского пола).

Возрастной состав участвующих в веб-опросе, следующий: 1945-1964 (поколение послевоенного бума рождаемости) - 5%; 1965-1979 (поколение цифровой адаптации) - 8%; 1980-2000 - 85%; 2001 - 3%. Цифры наглядно демонстрируют явное доминирование поколения информатизации и компьютеризации общества [6].

Поколение послевоенного бума рождаемости вступило в контакт с ИКТ (информационно-компьютерными технологиями) в достаточно зрелом возрасте, поэтому они имеют некоторые трудности в ее использовании.

У поколения цифровой адаптации развитие информационных технологий совпало с подростковым возрастом. Поэтому люди данного поколения стремятся использовать компьютерные технологии, как правило, только для коммуникации или поиска информации.

Современные студенты принадлежат к поколению, которому с детства знаком компьютер (в литературе часто это поколение называют сетевым). Они используют современные цифровые устройства в повседневной жизни, практически постоянно находятся в режиме on-line, имея доступ к различной информации. Кажется бы, что поколение этих студентов обладает сравнительно лучшими способностями и достаточными компетенциями для работы в информационном пространстве.

Для сетевого поколения погружение в цифровую информационную среду является естественным процессом. Построение личных и профессиональных отношений у этого поколения реализуется в основном посредством социальных сетей.

Основная часть респондентов, принимавших участие в анкетировании - студенты, имеющие среднее полное - 16%, среднее специальное образование - 5%, неоконченное высшее образование - 57%; 15% - высшее образование, 6% опрошенных - высшее

образование и ученую степень. Результаты дают возможность предположить, что возраст является определяющим фактором в использовании информационно-коммуникационных технологий на современном этапе развития российского общества. Исследование показывает, что уровень информационной грамотности студентов не всегда является достаточным, так как новые информационные технологии преимущественно используются молодежью лишь для межличностной коммуникации.

Взаимодействие человека с информационной средой в первую очередь осуществляется через зрение. С развитием современных средств и инструментов коммуникации (SMS, MMS сообщений, чатов, форумов и т.д.) стал возникать определенный визуальный язык. Использование визуальных образов является одним из самых распространенных приемов коммуникации, особенно среди молодого населения.

Таким образом, визуальная информация благодаря новым информационным технологиям становится наиболее действенным и эффективным средством передачи сообщения, средством влияния на социум [4; 9].

Одним из характерных проявлений развития новых информационных технологий является стремление к визуальному представлению информации. Можно наблюдать преобладание зрительной формы над текстом. Такое стремительное распространение процессов визуализации связано с ростом интенсивности различных контактов в экономике, политике, культуре, образовании и т.п., что позволяет говорить о переходе от «текстовой цивилизации» к «цивилизации изображений» [2; 5; 7].

Из работы Н.Д. Кондратьева «Большие циклы конъюнктуры» следует, что технический прогресс определяет динамику развития экономики, производства и ведет к пре-

образованиям в производительных силах. При переходе к новому циклу происходят изменения в уровне знаний и квалификации рабочей силы; развивается система образования. Текущая пятая волна опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики и т.п. На сегодняшний момент инновации и знания являются ключевыми факторами развития экономики.

Важнейшей компонентой инновационно - технологического развития являются высококвалифицированные кадры, способные быстро переобучиться под нужды новых производств и сфер деятельности, способные к быстрой адаптации в условиях лавинообразной информатизации общества [1; 3; 5; 6; 7].

Итак, для обеспечения конкурентоспособности любым предприятиям необходимо поддерживать постоянную инновационную активность. Это выдвигает особые требования к персоналу. Сотрудники современных предприятий должны быть высококвалифицированными, способными к быстрой адаптации в новых условиях работы (с новыми информационными технологиями), постоянно повышать уровень своей квалификации.

Умения понимать, создавать и использовать визуальную информацию на сегодняшний день являются не менее важными критериями эффективного функционирования человека в обществе, чем умения читать и писать. Образ - выразительная визуальная форма, распознаваемая за минимальное время.

Информационная насыщенность современного мира требует специальной подготовки в области визуализации информации. Визуальная грамотность - это способность интерпретировать, использовать, извлекать смысл из информации, представленной в графическом виде. Данное понятие относится к группе визуальных компетенций человека [2].

В рамках нашего исследования мы решили остановиться на информации профессионального характера, причем с использованием компьютера и современных информационно - коммуникационных технологий.

Показателями развития визуальной грамотности, на наш взгляд, являются следующие:

1. *мотивационный* (мотивы контакта с визуальной информацией: тематические, эмоциональные, гносеологические, интеллектуальные, эстетические и др.);

2. *контактный* (частота общения/контакта с информацией, в частности, в интернете);

3. *когнитивный* (знания терминологии, теории визуализации информации; знание программного обеспечения, ориентированного на визуализацию (приложения MS Office/ Open Office; on-line -инструменты; векторные и растровые графические реакторы; программы создания анимационных изображений; специальные пакеты программ (Mathcad, MatLab, SPSS));

4. *перцептивный* (способности к восприятию визуальной информации);

5. *оценочный* (умения интерпретировать, анализировать визуальную информацию на основе определенного уровня восприятия);

6. *практико-операционный* (умения создавать/ трансформировать информацию в визуальный образ; использование новых информационных технологий);

7. *креативный* (наличие творческого начала в различных аспектах деятельности, связанной с визуализацией информации; разработка собственных визуальных информационных продуктов с помощью современного программного обеспечения).

Согласно выделенным выше показателям визуальную грамотность разделяем на три уровня: низкий, средний и высокий.

90% респондентов, проведенного нами веб-анкетирования, зарегистри-

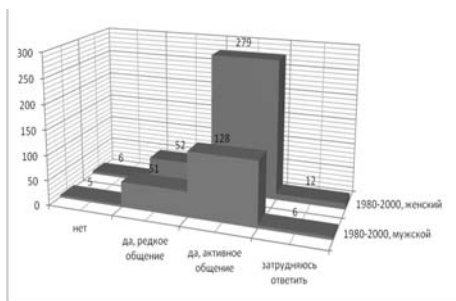

Рис. 1. Частота общения с информацией в Интернете

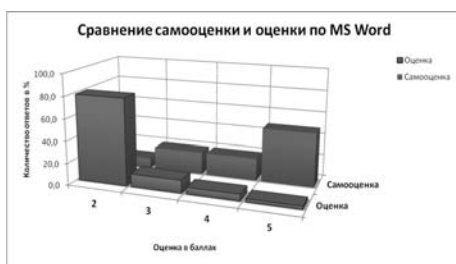

Рис. 2. Сравнение оценки и самооценки в области визуализации (MS Word)

Рис. 3. Сравнение оценки и самооценки в области визуализации (MS Excel)

рованы в социальных сетях, но используют их преимущественно для общения с друзьями - 77%, обмениваются учебной информацией - 56%. Результаты говорят о доминировании *низкого уровня для первого показателя* визуальной грамотности – *мотивационного*.

Результаты веб-опроса показали явное *доминирование высокого уровня второго показателя* (частота общения/контакта с информацией): 1-2 раза в месяц - 9%; 1-2 раза в неделю - 23%; ежедневно - 69% респондентов. Исследование показало, что женщины больше и чаще общаются в Интернете (рис. 1).

Интерес представляет сравнение самооценки респондентов по уровню владения средствами визуализации с использованием компьютерных технологий и реальным их уровнем владения. Исследование показало, что самооценка по владению текстовым процессором MS Word и MS PowerPoint явно завышена, по владению табличным процессором MS Excel практически совпадает с реальной оценкой (рис. 2, 3).

Результаты опроса по *когнитивному показателю* указывают на *преобладание низкого уровня* – 78% (результаты тестирования, но не самооценки, так как 16% респондентов оценивают уровень своей визуальной грамотности в как высокий, 63% - как средний и лишь 21% - как низкий).

Использования различных визуализаций в своей профессиональной деятельности у 51% опрошиваемых – часто, у 5% - никогда. При этом предпочтение отдается плоским визуализациям на экране компьютера (36%). Результаты говорят о преобладании *среднего уровня перцептивного показателя* визуальной грамотности.

При этом респонденты отмечают, что использование инфографики интенсифицирует профессиональную деятельность (63%) и позволяет нагляднее показать статистическую информацию (77%).

Более 90% опрошенных указали важность информационной грамотности для себя лично, для учебы и профессиональной деятельности. 59% респондентов указали, что повышение уровня визуальной грамотности позволит решить проблему клипового мышления. Тем не менее, курсы для повышения уровня своих навыков в данной области они готовы посещать лишь 38% респондентов.

Из этого можно сделать вывод, что испытуемые имеют низкую мотивацию и формально относятся к приобретению ключевых компетенции в области визуальной грамотности с

использованием новых информационных технологий. Поскольку процентное соотношение правильных ответов в результате тестирования гораздо более низкое, чем оценка собственных знаний, умений и навыков в данной области, можно сделать вывод, что самооценка респондентов завышена. Основной вывод исследования – готовность и мотивация населения России к самостоятельной работе в освоении информационной культуры и визуальной грамотности недостаточно высока. Поэтому развитие данной готовности является одним из приоритетных направлений деятельности по продвижению к информационному обществу.

Следовательно, в учебные планы образовательных учреждений необходимо включать курсы и практикумы, ориентированные на визуальную грамотность, а в традиционных курсах активнее применять новые информационные технологии при проведении лекционных и практических занятий. При этом использовать открытые задания, содержащие не только познавательную, но и информационную задачу, ориентированную на визуализацию. В процессе обучения делать акцент на деятельность по поиску, обработке и визуализации информации. Интеграция, объединение учебных дисциплин в единое целое, даст возможность формирования у студентов целостной информационной картины мира.

В общем, случае логическую структуру дидактической интеграции образуют три основных элемента: базис, задача и орудие. Базисом при этом является кооперирующая дисциплина (информатика, социология, экономика, социальные науки), задачей - исходная проблема (формирование визуальной грамотности), орудием - теоретический и технический инструментальный базовой и соучаствующей в кооперации дисциплине (MS Office/Open Office; Mathcad, MatLab, SPSS).

Повысить уровень визуальной грамотности российского населения возможно не только за счет спецкурсов, но и за счет использования инструментов визуализации данных в учебном процессе практически каждой учебной дисциплины (в том, числе на курсах повышения квалификации). «В период развития цивилизации, когда обществу было устно, школа учила говорить и слушать, когда появилась письменность - читать и писать, разве не должна она теперь учить смотреть и показывать?» [10]

Проведенное исследование не претендует на всесторонность. Дальнейшая разработка проблемы предполагает продолжение теоретического осмысления понятия «визуальная грамотность» с последующим его эмпирическим изучением. [1; 2]

Феномен визуальной грамотности, ответственный за обработку поступающей через зрение информации, несомненно является одним из факторов инновационного развития информационного российского общества.

Литература

1. Монахов Д.Н. Визуализация информации: генезис, проблемы, тенденции. Монография. М.: Макс Пресс, 2012. 56 с.

2. Монахов Д. Н. Визуализация информации как компонент информационной культуры // Журнал «Социология», 2012. №3. С. 117-121.

3. Монахов Д.Н. Визуализация учебной информации как компонент информационной культуры. Лекция - презентация [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://pedsovet.org/index.php?option=com_mtree&task=viewlink&link_id=62742/ (23.01.2012).

4. Монахов Д. Н. Исследование визуальной грамотности различных социальных групп // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических дисциплин:

вклад молодых ученых в развитие науки». Краснодар: «Пресс-Имидж», 2012. С. 49-55.

5. Монахов Д.Н., Монахов Н.В. Методическая система формирования информационной культуры. Монография. М.: Макс Пресс, 2012. 71 с.

6. Монахов Д.Н., Монахова Г.А., Прончев Г.Б. Формирование ИК - компетенций в условиях информатизации общества. М.: Макс Пресс, 2013. 120 с.

7. Прончев Г.Б., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Информационные технологии в науке и образовании. Учебник. М.: МАКС Пресс, 2013. 196 с.

8. Сидорова Л.В. Обучение будущих педагогов проектированию средств мультимедиа-визуализации учебной информации. [Электронный

ресурс] - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/obuchenie-budushchikh-pedagogov-proektirovaniyu-sredstv-multimedia-vizualizatsii-uchebnoi-in>. (20.09.2012).

9. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=167. (04.01.2013).

10. Сушон М. Образование и средства массовой информации: точки соприкосновения и проблемы. //Перспективы. Вопросы образования. - 1982. - N 3.

Социально интегрированные и маргинальные наркопотребители в контексте дискурса о наркопотреблении

Мороз А.А.

На основе анализа результатов выводов современных социологических исследований, позволяющих получить представления о современных тенденциях в изменении дискурса о феномене наркопотребления, предлагается обоснование актуальности изучения двух существенно отличающихся категорий наркопотребителей и перспективности использования дифференцированного подхода в целях совершенствования мер социального контроля различных категорий наркопотребителей.

Ключевые слова: феномен наркопотребления, рекреационное потребление, злоупотребление, дифференцированный подход, социально-интегрированный наркопотребитель

Moroz AA.

Socially integrated and marginal drug consumers in a context of a discourse about drug use

On the analysis of results of the latest sociological research, exploring ideas about current trends of changing of the discourse about the phenomenon of drug use. Article is offered by justification of importance of studying of two significantly different categories of drug consumers and prospects of use of the differentiated approach for improvement of measures of social control of various categories of drug consumers.

Key words: the phenomenon of drug use, recreational consumption, abuse, differential approach, socio-integrated drug user

Потребление психоактивных веществ, существовавшее в течении всей истории человечества как культурный феномен, принимало различные формы и наполнялось новыми смыслами на каждом этапе развития общества. Отношение человечества к потреблению психоактивных веществ менялось, привлекая пристальное внимание к этому феномену представителей различных областей знания. Так, феномен наркопотребления, становился объектом изучения различных наук, что способствовало развитию и обогащению дискурса об этом феномене. Наиболее архаичный вариант дискурса, в рамках которого феномен рассматривался как неотъемлемый компонент религиозных и культовых ритуалов, соответствовал представлениям

человечества на ранних этапах существования. Подробным изучением и детализацией такого варианта дискурса на сегодняшний день занимаются антропологи и этнографы всего мира. Однако наибольший интерес представляет современный вариант дискурса о феномене наркопотребления. Этот современный вариант является синтезом научных представлений ученых в области криминологии, медицины, психологии и социологии, что делает его мульти-парадигмальным.

Криминологическая парадигма, рассматривающая феномен наркопотребления как произвольный противоправный поступок, осуществляемый членом преступного сообщества, первой утвердила традицию стигматизации наркопотребителя (ассоциации с определенной социальной группой). Криминологическая парадигма, благодаря низкой наукоемкости предлагаемых технологий решения проблем, является одной из самых востребованных и выступает основой наркополитики в различных странах.

Медицинская парадигма, рассматривающая феномен наркопотребления как симптом, возникающий в результате патологического влечения у больного наркологическим заболеванием, продолжила традицию стигматизации наркопотребителя, однако в противовес своей предшественнице утверждала произвольность (компульсивность) потребления наркотических средств, что обосновывало необходимость отказа от криминализации феномена наркопотребления. Возникновение такой парадигмы было обусловлено необходимостью решения проблем социальной медицины, обострившихся в результате практики криминологического подхода, так как изоляция наркопотребителя укрепляла его криминальные установки и самоидентификацию преступника.

Психологическая парадигма, рассматривающая феномен наркопотребления как вид девиантного поведения, обусловленного дефектами характера человека с расстройством личности, возникла в результате успешов применения психотерапевтических технологий в процессе лечения больных наркологическим заболеванием и выступила своеобразным дополнением медицинской парадигмы. Главным требованием новой парадигмы был индивидуальный подход с использованием наукоемких технологий работы с пациентом, требующих высокой квалификации специалиста. Однако высокие затраты на реализацию препятствуют популяризации этой парадигмы среди представителей власти, не позволяя раскрыть психологической парадигме весь практический потенциал.

Собственный вклад социологической науки в дискурс о феномене наркопотребления до последнего времени был не слишком значительным, что объяснялось ее прикладной ролью в процессе исследования феномена наркопотребления, способной лишь подтверждать существующую парадигму, не внося качественно новых изменений в современный дискурс о феномене наркопотребления и наркополитику.

Социологические исследования находилась под влиянием парадигм других наук, находя практическое подтверждение их обоснованности. Подходы криминологов, медиков и психологов, фокусируясь на последствиях наркопотребления, способствовали объявлению войны наркотикам. Переложение ответственности за проблемы общества на наркотики было чрезвычайно практичным решением, позволявшим пренебречь изучением социальных условий, которые непременно бы обнаружили несовершенство социальной политики. Однако без изучения условий феномена невозможно понять, поче-

му люди потребляют наркотики, даже если знают что это вредно? А вместе с тем определяющую роль социальных условий подтверждает эксперимент, проведенный в 1981 году ученым по имени Брюс Александер [2].

Для подтверждения своей идеи, что причиной наркопотребления являются социальные условия, ученый поместил две колонии крыс в различные условия. Первую колонию расселили по одному в тесных клетках без возможностей видеть друг друга. Вторую колонию Александер и его коллеги Роберт Коамбс и Патриция Хэдэуэй поместили в «крысиный парк». В этом помещении, имевшем самую комфортную для крыс температуру, имелись кедровые стружки и всевозможные цветные шарики и колесики. Так как колония была разнополая, ученые позаботились, чтобы места хватало для удовлетворения всех социальных потребностей: для спаривания и для родов, для активности крысят и для теплых и уютных гнезд, где могли бы укрыться кормящие самки.

Для крыс из обеих колоний Александер и его коллеги предусмотрели разные режимы содержания. Один из таких режимов назывался «Соблазн»: он основывался на известной любви крыс к сладкому. Шестнадцать крыс были помещены в «крысиный парк», а другие шестнадцать содержались поодиночке в обычных тесных клетках. Поскольку чистый морфий — горький, а крысы ненавидят все горькое, исследователи в его раствор добавляли сахарозу, с каждым днем все больше и больше, пока не получился настоящий крысиный коктейль, содержащий опиоиды, растворенные во вкусном напитке. Обе группы крыс получали также обычную воду из-под крана, которая, должно быть, выглядела совсем непривлекательно по сравнению с раствором наркотика.

Результаты эксперимента были неожиданные. Содержащиеся в тесных клетках-одиночках крысы сразу же оценили сладкий напиток с морфием; они падали на спины, глядя вверх остекленевшими глазами и медленно помахивая в воздухе розовыми лапками. Обитатели же «крысиного парка», напротив, не стремились пить раствор наркотика, каким бы сладким он ни был. Хотя иногда животные и пробовали его, они обнаруживали стойкое предпочтение к обычной воде, и при сравнении двух групп оказалось, что обитатели клеток поглотили в шестнадцать раз больше наркотика, чем их привилегированные собратья, — результат, несомненно, статистически значимый.

Очень любопытен и такой факт: когда исследователи добавили к раствору, содержащему морфий, налоксон (вещество, нивелирующее действие опиоидов, но не мешающее напитку оставаться сладким), крысы из «крысиного парка» пересмотрели свое отношение к содержащей наркотик воде и охотно ее пили. Результаты этого поразительного опыта показывают, что крысы, оказавшись в действительно благоприятной среде, стараются избегать всего, включая героин, что нарушает их обычное поведение. Крысам нравилась сладкая вода, но только если при этом они не впадали в наркотическое опьянение. По крайней мере, для грызунов, находящихся в благоприятных условиях, наркотики оказались нежелательны, что резко противоречит представлению о них как о непреодолимом соблазне.

Очевидно, что эти результаты значимы как в социальном смысле, так и статистически. Если люди подобно крысам в относительно нормальной для себя окружающей среде стойко отказываются от наркотиков, то данные, полученные на основе исследования преступников и пси-

хически больных, находящихся в социальной изоляции, не следует обобщать на более широкие популяции. Однако подобные обобщения продолжают существовать, что подтверждается существованием в сознании обывателя образа наркопотребителя как психически больного преступника. Такой маргинальный образ, в системе репрессивного правового регулирования, порождает совокупность предубеждений и негативных установок общества по отношению к наркопотребителям.

Негативные установки и предубеждения общества вызывают у наркопотребителя необходимость скрывать себя в целях безопасности, что обуславливает латентность феномена наркопотребления. Такое обстоятельство позволяет предположить существование латентной группы наркопотребителей, ускользающей от научного внимания: ученых медиков и психологов, в силу сохранности физического и психического здоровья; и ученых криминологов, по причине сохранности социальной интеграции, позволяющей иметь заработок законными путями. В этой связи, изучение обозначенной латентной группы наркопотребителей было недоступно в рамках криминологической медицинской парадигм и стало возможным только посредством качественного социологического исследования двух дифференцированных групп наркопотребителей.

Первая отечественная попытка дифференциации наркопотребителей состоялась в 1885 году усилиями С. Моравицкого. В труде автора «О наркотических и некоторых других ядовитых веществах, употребляемых населением Ферганской области» содержатся подробные сведения, касающиеся способов употребления и видов наркотиков предпочитаемых наркопотребителями двух категорий: людей, употребляющих то

или иное наркотическое вещество «по привычке»; людей, употребляющих эти вещества случайно – «чтобы веселее быть на торжествах» [1].

В настоящее время эта дифференциация наиболее обстоятельно рассмотрена в труде социолога Шарон Роднер «Социально-интегрированный наркопотребитель: между нормой и девиацией», изучавшей разницу в паттернах наркопотребления социально-интегрированных и маргинальных наркопотребителей. Согласно ее идеям, для социально-интегрированных наркопотребителей характерно рекреационное употребление. Под этим понятием подразумевается употребление психоактивных веществ, не связанное с медицинскими показаниями, для получения удовольствия или иных целей. Другими словами употребление психоактивных веществ, даёт потребителю специфический вид отдыха (англ. recreation), удовольствия или развлечения, повышает настроение или вызывает новые, необычные ощущения. В свою очередь, употребление наркотических средств маргинализованными наркопотребителями направленно главным образом на устранение неприятных проявлений синдрома отмены, характерного для зависимости от наркотических средств [4].

Примерно в то же время вышла в свет работа социолога Хилари Пилкингтон «Для нас это нормально», посвященная исследованию «рекреационного» употребления наркотиков в среде российской молодежи. В этом труде наркопотребители были разделены: на «рекреационных», сохраняющих крепкие социальные - институциональные, семейные и дружеские связи, и «проблемных» находящихся в условиях субкультурной изоляции, сопровождаемой наркотической зависимостью [5].

Опираясь на идеи современных зарубежных авторов, предлагается

разделять совокупность лиц употребляющих наркотические средства на две категории: социально-интегрированные наркопотребители и социально-маргинальные наркопотребители.

Под *социально-интегрированными наркопотребителями* (далее СИН) мы понимаем лиц, ответственно употребляющих наркотические средства в целях рекреации с минимальным вредом для здоровья и социального окружения. Они моложе, имеют относительно хорошее состояние здоровья, жилье и высокий уровень образования. Для них характерно проживание со своей семьей, стабильная трудовая деятельность с регулярным доходом и субъективное ощущение благополучия. Несмотря на длительный «стаж» приема ПАВ социальное положение СИН не детерминируется наркопотреблением и фармакологическими свойствами ПАВ [3]. Таким лицам удается сохранять и развивать свой социальный статус, активно участвуя в жизни общества. Социальная ориентированная самоидентификация позволяет таким лицам оставаться носителями социально приемлемых норм, которые делают их крайне неэффективными агентами распространения наркотизма.

Кроме того, структура потребления СИН устойчиво характеризуется небольшими объемами и сравнительно редким приемом наркотика. Роль наркопотребления в ценностной иерархии столь незначительна, что СИН не приобретают девиантную идентификацию, а скорее противопоставляют себя наркогенной субкультуре. Такие обстоятельства не способствуют установлению крепкого контакта с наркогенной субкультурой, и поэтому девиантная активность СИН в течение всего времени сохраняется на относительно низком уровне. Основная их угроза для общества таится в их способности со-

здавать привлекательные иллюзии простоты совмещения наркопотребления с активной социальной позицией. В остальном, употребление наркотиков СИН следует квалифицировать как форму девиантного поведения.

Под *социально-маргинальными наркопотребителями* (далее СМН) мы понимаем лиц, потерявших способности к адекватному социальному функционированию и самореализации, в результате развития наркологического заболевания, характеризующегося утратой ситуационного контроля над употреблением наркотических средств, и определяющего многообразие вредных последствий для индивида и его социального окружения. Для СМН свойственно: низкий образовательный уровень, отсутствие или проблемы с жильем, отсутствие работы, незаконные источники дохода (проституция, наркоторговля) и проблемы с законом. [3] В ходе развития наркологического заболевания, потребление наркотиков, начинает занимать центральное место в иерархии ценностей, постепенно вытесняя из поведенческого репертуара другие формы жизнедеятельности. Это влечет за собой пренебрежение обязательствами, предписанными социальными ролями, и в следствии приводит к утрате социального статуса и маргинализации.

Поиски новой референтной группы в условиях стигматизации вынуждают СМН интегрироваться в наркогенную субкультуру, а также усвоить асоциальные ценности и криминальные установки, лежащие в основе новой девиантной самоидентификации. Такие лица являются ключевыми агентами распространения наркотизма, так как высокая девиантная активность по приобщению к потреблению новых людей подразумевает определенные выгоды для агента, позволяя ему получать товар со скид-

кой или бесплатно. Кроме того, недостаток финансовых средств на покупку наркотика, вызванный отсутствием постоянного места работы, зачастую подталкивает СМН использовать криминальные средства заработка.

Таким образом, наркозависимые являются наиболее проблемной частью группы лиц принимающих наркотики, так как их жизнедеятельность регулируется девиантными нормами, а поведение продиктовано интересами наркопроизводителей.

Размышляя над предложенными определениями в контексте эксперимента с крысами Александера, неизбежно приходишь к выводу, что СМН находящиеся в условиях депривации социальных потребностей и культурной изоляции напоминают социально изолированных крыс, но тут возникает одно противоречие: СМН не живут в камерах-одиночках. Такое противоречие вполне преодолимо, если принять во внимание тот факт, что крысы хоть социальные животные, их потребности все же они более физиологичны и крысы в отличие от человека не испытывают духовных потребностей в самоактуализации, самовыражении, самоидентификации, которые могут быть депривированы без изоляции от социума. Интересно, что СИН и жители «крысиного парка» также поддаются сравнению: рекреационное потребление СИН, сопоставимо с эпизодическими пробами наркотиков в «крысином парке».

Представления о СИН и СМН, безусловно, являются привлекательным функциональным дополнением

современного дискурса о феномене наркопотребления, предоставляющим возможность для качественного социологического исследования латентной группы наркопотребителей, недоступной для изучения в рамках криминологического и медицинского подходов. Изучение латентной группы, в свою очередь, создаст условия для методологического обоснования дифференцированного подхода в наркополитике, и разработке более совершенных инструментов и технологий социального контроля и воздействия на латентную группу СИН.

Литература

1. Моравицкий С. О наркотических и некоторых других ядовитых веществах, употребляемых населением Ферганской области // Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете. Казань, Т. XV. Вып. 2. С. 7. 1885.
2. Слейтер Л. Открыть ящик Скиннера. — М.: АСТ, 2007 С. 198.
3. Eisenbach - Stangl I., Moskalewicz J., Thom B. (2009) Two World of Drug Consumption in Late Modern Societies Farnham (UK), Ashgate, 298 pp.
4. Rodner S. (2007) Socially Integrated Drug Users: Between Deviance and Normality, Doctoral Thesis, SoRAD, Stockholm University, Universitetsservice US-AB, Stockholm
5. <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0297/analit03.php> Пилкингтон Х. «Для нас это нормально»: исследование «рекреационного» употребления героина в культурной практике российской молодежи.

Неформальный рынок труда в регионах

Нуриева Э.М.

В статье рассмотрен феномен неформальной занятости, проанализирован неформальный рынок труда в Республике Татарстан в 2008-2012 гг. Представлены результаты социологического исследования неформальной занятости в небольшом городе Республики Татарстан – г. Зеленодольск. Изучение неформальной занятости в большинстве своем тяготеет к позитивистскому анализу данного социального феномена, опирается на данные социальной статистики и результаты количественных социологических исследований. Отмечается также необходимость антропологизировать социологическое исследование данной проблемы и более широкого внедрения подхода к «человеческому измерению» неформальной занятости с применением качественных методов исследования. Представлены результаты глубинного интервью с молодыми людьми занятыми неформально в возрасте от 18 до 30 лет.

Ключевые слова: рынок труда, неформальная занятость, социологическое исследование, региональный аспект

Nureyeva E.M.

The informal labor market in regions

This article describes the phenomenon of informal employment, the informal labor market in the Republic of Tatarstan in 2008-2012 is analyzed. The findings of sociological study of informal employment in Zelenodolsk (a small city in the Republic of Tatarstan) are presented. The major part of the studies concerning informal employment trends to positivist analysis of the social phenomenon. The existing studies are based on social statistics and quantitative results of the sociological research. In this article the necessity to anthropologize the sociological research of the problem and to widely introduce approach to the «human dimension» of informal employment with the use of qualitative methods. The results of in-depth interviews with young people employed informally in age from 18 to 30 years are presented.

Key words: labor market, informal employment, sociological study, the regional aspect.

Рынок труда остается одной из наиболее актуальных проблем, вызывающей пристальное внимание научного сообщества. Несомненно, это связано с тем, что труд является одной из основ социального взаимодействия, охватывает практически все категории населения. Неформальная занятость – явление в российской экономике, превратившееся по существу в самостоятельный сегмент рынка труда, оказывающий влияние и на социально-экономическую ситуацию в стране, и на ее культуру в целом. Эта проблема пока не получила адекватной оценки в научной литературе, тяготеющей к позитивистскому анализу данного социального феномена, опирающегося на данные социальной статистики и результаты количественных социологических исследований.

На сегодняшний день не существует четкого определения феномена неформального сектора, не сформулированы критерии отнесения работающих к неформально занятым. Часто при исследовании неформальной занятости не проводятся различия между нерегистрируемой занятостью и неформальной занятостью, что приводит к сложности изучения данного феномена. Сошлемся на результаты исследования

В.Е. Гимпельсона, согласно которым нерегистрируемая занятость получает более широкую трактовку, чем неформальная, поскольку она может содержать в себе и криминальный сектор, что не всегда свойственно неформальной занятости [5; с. 5-7].

Предметом анализа в данном исследовании является неформальная занятость в Республике Татарстан. Для выявления специфики нефор-

мальности занятости в данном регионе в 2008–2012 гг. нами было проведено социологическое исследование неформального сектора экономики. Данные мониторинга социально-трудовой сферы Республики Татарстан позволили сделать вывод, что с 2010 года наблюдается тенденция к сокращению общей численности неформально занятых граждан. Так, если общая численность занятых на нерегистрируемом рынке труда в республике в 2008 году составляла 187,8 тыс. чел., в 2009 году — 502,8 тыс. чел.; в 2010 году — 452,5 тыс. чел.; то в 2011 году — 415,0 тыс. чел., а в 2012 году — 409,9 тыс. чел. [2].

Наибольшее количество неформально занятых на нерегистрируемом рынке труда приходится на 2009 год. Полагаем, что причиной массового перехода граждан из формального сектора в неформальный стал экономический кризис, случившийся в 2009 году (в связи с массовыми сокращениями и увольнениями, невыплатой или задержкой заработной платы). Начиная с 2009 года, в регионе наметилась тенденция к постепенному уменьшению количества занятых на нерегистрируемом рынке труда.

Среди видов деятельности, приносящих нерегистрируемый доход, наиболее популярны: 1) торговля и ремонт бытовых изделий; 2) услуги по населению по ремонту жилищ; 3) транспорт и связь; 4) коммунальные, социальные и персональные услуги; 5) образование, репетиторство; 6) торговля на рынках непродовольственными товарами; 7) перевозка грузов.

Наибольшая часть неформального рынка труда — это население активного трудоспособного возраста в интервале 20–49 лет. Увеличилась в нем доля молодых людей в возрасте, наиболее способствующем реализации профессиональных возможностей — от 20 до 29 лет. Доля мо-

лодых людей до 19 лет немного снизилась, но все же неформальный рынок труда продолжает оставаться «молодым» [6].

Больше половины участников неформального рынка труда — мужчины: в 2009 году — 53,2%, в 2010 году — 54,1%, в 2011 — 56,9%, в 2012 — 54,2%. Доля женщин, занятых в неформальном секторе, составляла в 2009 году 46,8%, в 2010 году — 45,9%, в 2011 году — 43,1%, в 2012 году — 45,8%.

Распределение занятых на неформальном рынке труда по уровню образования представлено в таблице.

Наблюдается преобладание в 2009–2012 гг. категории граждан, имеющих среднее специальное образование. В 2012 году наблюдается возрастание доли лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование и снижение доли лиц, имеющих среднее специальное образование.

Для выявления региональной специфики занятости нами было проведено социологическое исследование неформальной занятости в г. Зеленодольск Республики Татарстан при поддержке РГНФ [7]. В качестве метода исследования был выбран опрос (анкетирование) жителей небольшого города Зеленодольск (с населением около 100 тыс. чел.) методом «снежного кома». В опросе приняли участие 90 жителей города, из них 50% мужчин и 50% женщин. Преобладающими возрастными группами являются: 18–30 лет и 31–40 лет. Большинство респондентов (46,7%) имеют среднее профессиональное образование. Высшее образование имеют 16,7% опрошенных респондентов.

По итогам исследования можно представить некоторые результаты. Постоянное место работы имеют большинство опрошенных респондентов (63,3%), не имеют постоянного места работы 30% респонден-

Таблица 1
Распределение занятых на неформальном рынке труда по уровню образования [6]

<i>Уровень образования</i>	<i>2009г.</i>	<i>2010г.</i>	<i>2011г.</i>	<i>2012г.</i>
Высшее и незаконченное высшее образование	18,8%	24,2%	22,4%	31,6%
Среднее специальное образование	46,3%	45,9%	41,6%	22,3%
Среднее общее образование	24,0%	22,7%	30,0%	24,0%
Незаконченное среднее образование	10,9%	7,2%	6,0%	22,1%

тов. Основной причиной отсутствия постоянного места работы, по мнению респондентов, является слишком низкая предлагаемая заработная плата (23,3%).

Преобладающее количество респондентов (53,3%) затрудняются ответить на вопрос о возможности открытия собственного дела, связанного с дополнительным заработком. Мы предполагаем, что это связано с низким уровнем подготовленности, осведомленности в данном деле. Однако, стоит отметить, что 26,7% респондентов готовы открыть свое дело при оказании им помощи в регистрации.

26,7% опрошенных респондентов получают материальное и духовное удовлетворение от дополнительной занятости; 20% - заняты дополнительно лишь сезонно, 20% считают дополнительную занятость острой необходимостью и поэтому испытывают в ней постоянную потребность.

Для 46,7% респондентов неформальная занятость не является негативным явлением. Основной причиной своего участия в неформальной занятости респонденты называют нехватку денег (63,3%, наличие у респондентов кредитов, которые необходимо оплачивать (23,3%). 6,7% опрошенных подрабатывают по причине задержки заработной платы или же нехватки пенсии. Только 3,3% респондентов считают подработку своим хобби, приносящим прибыль.

Повышение заработной платы – основная мера, по мнению большинства респондентов (73,3%), которая могла бы побудить население работать только в формальном секторе.

Распределение опрошенных респондентов по сферам деятельности, в которых они заняты дополнительно, выглядит следующим образом:

- 1) сельское хозяйство – 26,7%;
- 2) работа на строительных объектах – 23,3%;
- 3) торговля – 20%;
- 4) транспортные услуги – 10%;
- 5) медицина – 3,3%;
- 6) сдача жилья в аренду – 3,3%;
- 7) услуги ремонта – 3,3% [1; с. 188-193].

На сегодняшний день неформальный сектор экономики в малых городах России, таких, как г. Зеленодольск, мало изучен. Вероятно, это объясняется тем, что данный сектор нигде не фиксируется: люди, занятые в неформальном секторе, не состоят на учете ни в какой-либо структуре, учреждении и выявить лиц, занятых неформально достаточно сложно. Отсутствуют также специальные институты, организации, как формальные, так и от гражданского общества, отслеживающие динамику развития сектора неформальной занятости. Основным методом выявления доли лиц, занятых неформально, является анонимный опрос.

Особым вопросом, вызывающим наибольший интерес для дальнейшего исследования, является определение категории населения, наиболее подверженной неформальной занятости. Пилотажное исследование, проведенное нами в г. Зеленодольск, дало основание для вывода, что к данной категории относится молодежь. Анализ положения молодежи на рынке труда — это сегодня наиболее актуальная задача исследования, поскольку молодые люди

составляют значительную часть трудоспособного населения, являются будущим страны и от условий их начальной трудовой деятельности зависит развитие региона, страны в целом.

Следует отметить, что проблема молодежной неформальной занятости не в полной мере исследована на российском и, особенно на региональном рынке труда; особенно ощущается дефицит работ, основанных на результатах качественных методов исследования. На наш взгляд, в особенности при исследовании феномена неформальной занятости, постепенно стоит отходить от применения в исследованиях только количественных методов. Важным преимуществом качественных методов является постановка человека в центр внимания исследователей, позицию которых можно охарактеризовать как «сочувствующий» участник.

На наш взгляд, необходимо антропологизировать социологическое исследование данной проблемы, шире внедрять подход к «человеческому измерению» неформальной занятости. Для интерпретации социологических данных нами была использована теория социальных полей П. Бурдьё, которая позволяет сделать акцент на поведенческих стратегиях индивидов в экономике, выявить интересы и тактики действия молодежи на рынке труда.

Теория П. Бурдьё, по существу представляет собой попытку синтеза структурализма и феноменологии («генетический структурализм») [8; с. 113-115]. Такой подход, по мнению социолога, позволяет социологической теории, с одной стороны, заниматься изучением обстоятельств, оказывающих влияние на индивидов, а с другой – исследовать в рамках герменевтической традиции избирательную способность людей, их предрасположенность к тем или иным действиям.

Центральными в социологической теории П. Бурдьё являются понятия «габитус» и «социальное поле». По П. Бурдьё, объективная социальная среда производит *габитус* — «систему прочных приобретенных предрасположенностей». В дальнейшем они используются индивидами как исходные установки, которые порождают конкретные социальные практики индивидов [3; с. 52-58]. Предрасположенность агента к тому или иному действию во многом зависит от средств, которыми они располагают. Для того, чтобы обозначить средства, с помощью которых агенты могут удовлетворять свои интересы, Бурдьё вводит понятие «капитал». Капиталы можно представить как эквивалент понятию ресурсы. Итак, капиталы выступают как «структуры господства», позволяющие индивидам достигать своих целей. Чем больше объем капиталов, чем более они разнообразны, тем легче их владельцам достигать тех или иных целей. Бурдьё выделяет четыре группы капиталов. Это экономический капитал, культурный капитал, социальный капитал и символический капитал [4; с. 383-392].

Экономический капитал представляет собой различные экономические ресурсы, которые могут быть задействованы агентом – деньги, разнообразные товары и т.д. Культурный капитал включает в себя ресурсы, имеющие культурную природу. Это прежде всего образование, авторитет учебного заведения, который окончил индивид, востребованность его аттестатов и дипломов на рынке труда. Составляющей культурного капитала является и собственно культурный уровень самого индивида. Социальный капитал – средства, связанные с принадлежностью индивида к конкретной социальной группе. Наличие и постоянное пополнение данного вида капитала дает человеку больше властных и

жизненных возможностей. Символический капитал – это то, что обычно называется именем, престижем, репутацией. Например, узнаваемый на телеэкране человек, обладает большими ресурсами, чтобы добиться своих целей, чем те индивиды, которые популярностью не обладают.

Практически все капиталы обладают способностью конвертироваться друг в друга. Так, обладая символическим капиталом, можно подняться вверх по социальной лестнице, обретая тем самым и социальный капитал. Только культурный капитал имеет относительную самостоятельность. Даже имея большой объем экономического капитала, не так то просто обрести культурный капитал [4; с. 390].

Была предпринята попытка выявления специфики стратегий людей на неформальном рынке труда, которые принадлежат к разным возрастным группам. Было проинтервьюировано 12 человек (7 женщин, 5 мужчин), работающих неформально в сфере строительства и ремонта жилищ, дизайна и пошива одежды, образования и педагогики, организации и оформления торжественных мероприятий и т.д. В выборку вошли информанты в возрасте от 18 до 30 лет. Все участники интервью имеют высшее или незаконченное высшее образование.

Возрастную группу от 18 до 24 лет в большинстве своем представляют молодые люди, обучающиеся или завершившие профессиональную подготовку. Данная категория является наиболее уязвимой, поскольку она вступает в трудовые отношения, не имея достаточного профессионального, социального опыта, и, в силу этого, является менее конкурентоспособной. Можно предположить, что эта категория наиболее маргинальна и легко вовлекается в неформальный сектор экономики в силу своей незрелости.

Молодые люди в возрасте 25-30 лет в основном уже имеют определенную квалификацию, некоторый жизненный и профессиональный опыт. Чаще всего они уже имеют собственную семью и знают, чего хотят и предъявляют достаточно высокие требования к предлагаемой работе. Но все же, и среди данной категории имеется немалая доля занятых на неформальном рынке труда. Стоит также отметить, что данной категорией более болезненно воспринимается отсутствие работы. Это в свою очередь, ведет к серьезным социальным и психологическим последствиям (разладу в семьях, разрыву социальных отношений, составляющих социальный капитал индивида, алкоголизму, уход в криминальную среду).

Результаты интервьюирования молодых людей до 30 лет позволяют сделать некоторые выводы относительно специфики их деятельности в неформальном секторе. В качестве преимуществ неформальной занятости молодые люди называют свободный график, возможность самореализации, развитие профессиональных навыков (в том случае, если неформальная занятость осуществляется по полученной специальности), конечно же, это и дополнительный заработок, приобретение новых социальных отношений и связей.

В ходе анализа результатов интервью, было отмечено, что порой социальные отношения и занятие любимым делом, являются более важными для счастья, самореализации и удовлетворения, чем образование, работа и доход в формальном секторе (по крайней мере, это относится к людям, имеющим доходы на уровне среднего или выше среднего). В силу своего возраста молодые люди отличаются наличием амбиций, плюрализмом интересов, большим набором планов и идей. Сферу неформальной занятости они выби-

рают скорее по интересам, а не по принципу «куда возьмут». У людей более старшего возраста, не входящих в рамки группы «молодежь», заработная плата является определяющим критерием выбора сферы неформальной деятельности, а сама занятость выступает скорее жизненной необходимостью (пенсионный возраст, низкий уровень пенсии и заработной платы в формальном секторе, наличие кредитов и т.д.). Также стоит отметить, что для молодых людей свойственно стремление «кидаться из крайности в крайность» при высокой ценности, в то же время, стабильности в жизни. Молодые люди часто пробуют себя в различных сферах, пытаясь найти «собственное русло».

В ходе исследования было отмечено возрастание количества образованных молодых людей среди неформально занятых. Если раньше неформальный рынок труда характеризовался преобладанием в нем обладателей среднего специального образования, то сегодня ситуация меняется. На наш взгляд, эта ситуация не может быть подвергнута однозначной положительной, либо отрицательной оценке. Однако, возрастание количества квалифицированных специалистов в неформальном секторе заставляет задуматься о необходимости регулирования трудоустройством выпускников. Для большинства опрошенных молодых людей неформальная занятость воспринимается как временное явление, как некий период жизни, в котором они не видят будущего и дальнейшего развития карьеры. Можно сказать, что неформальная занятость является средством достижения всех четырех видов капитала, описанных в теории П. Бурдьё, с целью перехода в будущем в формальный сектор с достаточным количеством ресурсов. Приобретение капиталов играет, по мнению опрошенных, большую роль для их даль-

нейшей карьеры и является некой гарантией благополучия в будущем.

Обратимся к части материалов интервью и попытаемся дать содержательную интерпретацию относительно положения информантов в неформальном секторе. Один из участников интервью, занимающийся оформлением мероприятий и торжеств определяет свое участие в неформальном секторе достаточно положительно, отмечая приобретение новых ресурсов и контактов, занятие интересным делом, получение хорошего дохода (хотя порой и нестабильного), саморазвитие. Однако и тут не обошлось без «ложки дегтя»: «...Возможно, что неформальная деятельность принесет свои плоды в настоящем, а в будущем – ее уже не будет. Как следствие, нулевой стаж работы по специальности и опыта».

Другая участница интервью – девушка, работающая частным педагогом, определяет свое положение следующим образом: «...нет статуса работающего человека. Напоминает просто чаевые официанта в кафе, но без основной заработной платы. Не вижу при этом никакой перспективы. Даже наоборот – после сдачи экзаменов (учениками) эти мои услуги станут не нужны».

В ходе интервью было выявлено специфика регионального (территориального) аспекта трудовой деятельности. Информант, уехавшая в Москву на заработки (работает частным педагогом по своей специальности в семье без оформления трудовых отношений, параллельно она состоит в формальном секторе не по специальности) отметила: «... в нашем городе профессия педагога-психолога может быть и востребованная, но низкооплачиваемая, хотя и ее приходилось искать. Период поиска работы в Москве сократился с одного месяца до одной недели. В формальный сектор устроилась для стажа. И все же хотелось бы получить

опыт и стаж работы по своей специальности официально...».

Как уже было отмечено выше, для обеих возрастных групп важной ценностью является приобретение новых социальных отношений и социального капитала. Воспроизводство социального капитала предполагает непрерывную деятельность по установлению социальных связей, непрерывные серии обменов, в ходе которых признание постоянно утверждается и подтверждается [4, с. 387]. Социальный капитал значительно больше в том случае, если человек является субъектом данных отношений, т.е. богато наделен капиталом. Знакомства с ними ищут именно из-за принадлежащего им социального капитала, и в силу их известности считается важным знать их лично. Усилия по установлению социальных связей в данном случае оказываются высокопродуктивными, поскольку их знает большее число людей, чем знают они сами. Информанты, имеющие немалый опыт работы в неформальном секторе, и зарекомендовавшие себя в определенных кругах, обладают достаточно большим кругом клиентов благодаря наличию богатого социального капитала. Клиентов не приходится искать, они сами обращаются за нужной услугой к нужному им человеку. Говоря о конвертируемости капиталов, то здесь очевидно, что социальный капитал настолько подчинен логике знания и признания, что функционирует как символический капитал [4; с. 391]. Также информанты отмечают, что наличие социального капитала способствует облегчению труда, улучшению микроклимата в семье, в кругу друзей и коллег. Так, информант, работающий ведущим мероприятий и торжеств, отмечает, что в свое время ему очень помогли контакты, приобретенные в неформальном секторе, при решении его личных жизненных вопросов.

Неформальная занятость часто предполагает наличие в ней неформальных социальных отношений, в большинстве своем основанных на доверии. Доверие не случайно упоминается при рассмотрении вопросов о социальном капитале и его развитии, оно является одной из составляющих социального капитала и является его необходимым условием. Поскольку трудовые отношения в неформальном секторе официально не оформляются, а основаны только на доверии, которое, в свою очередь, является элементом социальных отношений, а значит и социального капитала, то о социальном капитале можно говорить как об одном из базисов неформальной занятости и определяющим критерием в выборе таковой информантами.

Полученные эмпирические данные показывают, что социальные отношения в неформальной трудовой деятельности информантов являются отнюдь не последним элементом в их жизни, а иногда даже определяющим критерием в пользу неформальной занятости, даже в ущерб социальным льготам и гарантиям в формальном секторе. Однако, для молодых людей остается важным статус официально трудоустроенного человека. Они хоть и трудятся в неформальном секторе, все же больше склоняются к работе в формальном секторе; в их ответах можно заметить обостренное чувство своей уязвимости. Отсутствие социальных льгот, гарантий рождает чувство тревожности. В контексте методологии П. Бурдьё, можно заключить, что у таких молодых людей фиксируется дефицит символического капитала (статус официально работающего и зарабатывающего человека).

Для всех информантов оказалось важным соблюдение формальностей при трудоустройстве (оформление письменного договора с указанием размера заработной платы, рабоче-

го времени, условий труда, прав и обязанностей сторон), которые на деле соблюдать не всегда удается.

Некоторые молодые люди сталкиваются с дефицитом культурного капитала. Это можно отметить в связи с рефлексией ряда информантов по поводу востребованности/невостребованности дипломов того или иного ВУЗа на рынке труда. Так, несколько молодых людей сообщили, что вынуждены были получать второе высшее образование по интересной им специальности, поскольку диплом о предыдущем образовании на рынке труда не был востребован. У большинства информантов заработок в неформальном секторе превышает заработок в формальном. Барьером на пути перехода в дальнейшем в формальный сектор является нежелание получать более низкую заработную плату при более строгом режиме работы. Как видим, отказываться от приобретенных капиталов бывает сложнее.

В качестве угроз неформальной занятости информанты чаще всего указывали риск быть неправомерно уволенным или невыплата заработной платы (в том случае, если неформальная занятость осуществляется по найму), потеря авторитета среди клиентов, риск застояться на одном месте, отсутствие карьерного роста, дефицит социальной поддержки, работа не по специальности (если неформальная занятость осуществляется не по полученной специальности), нестабильность заработка, отсутствие возможности зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, т.к. заработок часто не позволяет покрыть налоги и пенсионные отчисления.

Проведенное исследование, на наш взгляд, позволяет взглянуть на неформальную занятость с позиции самого человека. Важные выводы были сделаны в ходе интерпретации эмпирического исследования в кон-

тексте структуралистского конструктивизма П. Бурдые при выявлении мотивов и индивидуальных стратегий поведения отдельных групп молодежи на неформальном рынке труда.

Литература

1. Акмалов А.Ф. Неформальная занятость в российской экономике / А.Ф. Акмалов, Г.Н. Бутов, Э.М. Нуриева // Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции. - Невинномысск: НИЭУП, 2011. - 470 с.
2. Аналитические материалы ГБУ «Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. <http://cesi.tatarstan.ru/rus/info.php?id=104674>
3. Бурдые П. Структура, габитус, практика /П. Бурдые // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том 1, 1998. – № 2. – 160 с.
4. Бурдые П. Формы капитала /П. Бурдые // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики/ сост. и научн. ред. В.В. Радаев, пер. М.С. Добрякова. – М.: РОССПЭН, 2004. – 524 с.
5. Гимпельсон В.Е. Занятость в неформальном секторе в России: угроза или благо?: Препринт WP4/2002/03. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 59 с.
6. Результаты мониторинга социально-трудовой сферы Республики Татарстан за 2008-2012 гг. // Аналитические материалы Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан
7. Результаты исследования неформальной занятости на примере небольшого города Республики Татарстан (г. Зеленодольск) при поддержке РГНФ, № проекта 10-02-29205 а/В
8. Шматко, Н. А. Анализ культурного производства Пьера Бурдые Н.А. Шматко // Социол. исслед. – М., 2003. – № 8. – 152 с.

Абсентеизм молодежи на выборах в Государственную Думу в 2007 и 2011 гг.

Пшеничный А.Г.

В статье представлены результаты исследования электорального поведения молодежи, целью которого являлся анализ абсентеизма как формы политического поведения молодежи на выборах в Государственную Думу в 2007 и 2011 годах. Основные задачи исследования: выявить причины отказа от участия в голосовании молодых людей в возрасте 18-30 лет; проанализировать изменения в структуре причин отказа от участия в выборах в избирательных циклах 2007 и 2011 года; определить факторы, влияющие на отказ от участия в парламентских выборах 2007 и 2011 года.

Ключевые слова: молодежь, абсентеизм, электоральный абсентеизм, молодежный абсентеизм, выборы, выборы в Государственную Думу.

Pshenichny A.G.

Absenteeism youth in the elections to the State Duma in 2007 and 2011.

The paper presents the results of a study of electoral behavior of Russian youth. The purpose of the study is the analysis of absenteeism as a form of political behavior of the Russian youth in the elections to the Russian State Duma in 2007 and 2011. The main objectives of the study: to identify the reasons for not voting among young people aged 18-30 years, to analyze the changes in the structure of the reasons for absenteeism in the election cycles 2007 and 2011, identify the factors that influence the refusal to participate in the parliamentary elections of 2007 and 2011.

Key words: Russian youth, absenteeism, electoral absenteeism, youth absenteeism, elections, elections to the Russia State Duma

Молодёжь представляет особый интерес для оценки современного политического процесса в России как группа, в значительной степени явившая собой «первый итог» социально-политических преобразований последних 10-15 лет. Участие в выборах – главный показатель структуры политического поведения, где проявляются основные особенности политического сознания современного гражданина. Молодые граждане составляет особый электорат, который требует дополнительного рассмотрения. Все чаще молодые люди отказываются от участия в выборах и выбирают протестные формы политического участия (по данным Аналитического центра Юрия Левады в 2011 году на митингах протеста на Чистых прудах и на Болотной площади молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет составляли большинство участников [2]).

Целью данной работы является анализ абсентеизма как формы политического поведения молодежи на выборах в Государственную Думу в 2007 и 2011 годах.

Молодежью мы называем группу населения, возрастные рамки которой 18-30 лет (в некоторых случаях мы использовали результаты опросов респондентов в возрасте 18-35 лет).

На сегодняшний день избирательное право в России имеют около 25 млн. молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет, а это составляет 17% от числа всех избирателей РФ [5]. Но среди всех возрастных групп молодежь реже всего ходит на выборы, а самой активной частью населения является избиратели старшего возраста. Так, по итогам выборов в Государственную Думу в 2007 году только 47,3% избирателей в возрасте 18-

21 года участвовали в выборах, в возрасте 22-30 лет – 46,4%, 31-40 лет – 53,6%, 41-60 лет – 59,3%, старше 60 лет – 66,7%. [1]. Таким образом, мы видим, что чем старше становится избиратель, тем чаще он участвует в выборах. Аналогичную ситуацию, по данным опросов ВЦИОМ мы можем наблюдать и на выборах в Государственную Думу в 2011 году [3].

В ходе проведения исследования «Электоральная панель ВЦИОМ 2011-12» респондентам, которые ответили, что не участвовали в выборах в Государственную Думу в 2011 году, был задан вопрос «Вы не участвовали в выборах. Это было осознанное решение или Вы не смогли пойти на выборы по объективным причинам?». Больше всего ответов «Я никогда не хожу на выборы» дали респонденты в возрасте 18-24 и 25-34 года (9% и 7% соответственно), 5% в группах 35-44 года и 45-59 лет, и 6% ответов в группе респондентов 60 и старше [3].

Обозначим основные тенденции в абсентеистском поведении молодежи на выборах в Государственную Думу в 2007 и 2011 годах.

Пожалуй, самой главной причиной абсентеистского поведения среди молодежи – это отсутствие интереса к политической жизни общества. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, полученных в рамках исследования в сентябре 2007 года, основным мотивом неучастия респондентов в политической жизни – отсутствие интереса к этому – 34% от всех ответов молодежи (в 2005 г. эту причину указывали реже – 24% молодых избирателей). Аргумент «мне это неинтересно» для молодежи 18-24 лет более характерен, чем для людей среднего и старшего возраста (27% и 37% соответственно). Более того среди группы опрошенных выделяются две подгруппы: 18-24 – доля ответивших 41%, 25-34 – доля ответивших 31% [4].

Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать и на выборах в Парламент в 2011 году, где 17% молодых избирателей

в возрасте 18-34 года объяснили отказ от участия в выборах следующим образом: «Я не интересуюсь политикой, все это очень далеко от меня и моих интересов» (второй по популярности вариант ответа) [3].

Несмотря на такую ситуацию, за последние пять лет исследователи наблюдают значительное увеличение интереса молодежи к политической жизни страны. Так по данным общероссийских опросов молодежи 16-25 лет, проведенных Фондом общественного мнения в рамках проекта «Поколение», снижение доли молодежи, не интересующейся политикой, с 2004 года по март 2009 года составляет 12%: с 66% в 2004 году до 52% в марте 2009 года [6].

На протяжении уже нескольких электоральных циклов сохраняется мнение респондентов, что участие в выборах ничего не изменит в реальной политической жизни России. По результатам опросов ФОМ в июле 2007 года респонденты 18-35 лет в качестве причины отказа от участия в выборах чаще всего указывают ответ «Думаю, что выборы ничего не изменят» («не верю никаким партиям/кандидатам» – 30% (второе место), «мой голос не повлияет на итоги выборов» – 30% (третье место), «не доверяю результатам голосования, ожидаю фальсификации» – 16% (четвертое место) [7]. В 2011 году позицию «Меня не устраивает ситуация в стране, но выборы ее изменить все равно не смогут» выбрали 16% молодых людей (третье место по популярности выбора) [3].

Существенным отличием избирательных циклов в 2007 и 2011 годах – это выход на первое место причин отказа от участия в выборах мнения о том, что выборы будут фальсифицированы. Так, если данную позицию в 2007 году выбирали только 16% молодых избирателей [7], то в 2011 году 26% [3]. На вопрос «Как Вам кажется, в какой мере можно доверять результатам парламентских выборов?» в 2011 году после выборов в Государственную Думу 31%

избирателей в возрасте 18-34 года ответили, что «Думаю, что результатам выборов доверять не следует», 43% считают, что «Какие-то подтасовки на «местах», возможно, были, но они не повлияли на результаты голосования в целом по стране» [3].

Таким образом, среди главных причин отказа молодежи от участия в выборах являются отсутствие интереса к политической жизни в стране, вера, в то, что их выбор никак не повлияет на изменение ситуации в стране, недоверие в честность выборов. По итогам последнего избирательного цикла мы можем видеть, что данные мотивы сохраняют своё существование, но значительно увеличилось недоверия молодежи в честность проведения выборов.

Литература

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - М.: ЦСПИМ, 2010. - С. 134.
2. Денис Волков «Протестное движение в России в конце 2011-2012

гг.: истоки, динамика, результаты».- М., 2012. - С. 20.

3. База данных «Электоральная панель ВЦИОМ 2011-12». [Электронный ресурс]. <http://www.wciom.ru/panel11-12>

4. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 795 «Как и почему россияне участвуют в общественной и политической жизни». [Электронный ресурс]. - <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=8995>

5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

6. Фонд Общественное мнение. Опрос общественного мнение Молодежь: от стабильности к кризису. [Электронный ресурс]. <http://bd.fom.ru/report/whatsnew/mol240309>

7. Фонд Общественное мнение. Опрос общественного мнение «Отношение к выборам и мотивация неучастия в них». [Электронный ресурс]. - http://bd.fom.ru/report/cat/elect/mot_el/d072722

Методология изучения гражданской активности

Савельева Е.А.

В последние 2-3 года тематика гражданского общества и гражданской активности снова стала актуальной в связи с тем, что различные события способствовали повышению гражданской активности в качестве реакции на них: от экологических катастроф, требующих немедленной мобилизации, до общегражданских событий, затрагивающих интересы все граждан. Понимание, осмысление новой ситуации требует её изучения, для чего необходимо проанализировать различные методологические подходы к изучению гражданской активности. Больше всего для изучения гражданской активности подходят феноменологический подход (понимать под гражданской активностью то, что под ней понимают сами гражданские активисты) и теория ценностей (люди действуют в соответствии с усвоенными ими ценностями). На основе эмпирических исследований (индивидуальное исследование автора - онлайн-опрос среди участников панели InternetOpros.ru) анализируется гражданская активность в современной России. Метод анализа - сегментация участников опроса по отношению к гражданской активности по 2 факторам: ценности (доминирование гражданских или личностных ценностей) и готовность к действию (действие - бездействие).

Ключевые слова: гражданская активность, гражданские ценности, сегментация, факторный анализ, кластерный анализ.

Savelyeva E.A.

Methodology of the study of social activity
In the last 2-3 years, themes of civil society and social activity have become again relevant in view of the fact that the various events increased social activity as reaction: from ecological disasters that require immediate mobilization, to general civil events, that affect the interests of all citizens. Understanding of the new situation requires its exploration, which is necessary to analyze the different methodological approaches to the study of social activity. Phenomenological approach (which understands social activity as what people mean by it themselves) and the theory of values ??(people act in accordance with their socialized values) are suitable most of all to investigate social activity. In this article social activity in contemporary Russia is analyzed based on empirical research (individual study of author - an online survey among panelists InternetOpros.ru). The method of analysis - segmentation of survey participants in relation to social activity by two factors: the values ??(predominance of civil or personal values) and readiness to action (action - inaction).

Key words: social activity, civil values, segmentation, factor analyses, cluster analyses.

В последние 2-3 года тематика гражданского общества и гражданской активности снова стала актуальной в связи с тем, что различные события способствовали повышению гражданской активности в качестве реакции на них: от экологических катастроф, требующих немедленной мобилизации (пожары летом 2010 г., наводнение в Крымске), до общегражданских событий, затрагивающих интересы все граждан (движение «За честные выборы!») [См., например, Яницкий, 2012; Лобанова, Семёнов, 2012; Клеман, 2011].

Существуют различные методологические подходы к изучению гражданской активности. Рассмотрим, какие могут быть определения понятия «гражданская активность».

Во-первых, с точки зрения теории гражданского общества. Вслед за определением гражданского общества как общества, характеризующегося наличием добровольных самоорганизующихся организаций и ассоциаций, гражданскую активность можно определить, например, как добровольное участие в различных некоммерческих организациях, а гражданские ценности как общие мировоззренческие ориентиры, связанные с благом общества.

Во-вторых, можно рассматривать гражданскую активность в среде молодёжи с точки зрения социального капитала (социальный капитал, по сути, это различные связи, вовлечённость в социальные институты, социальное взаимодействие): «Рассматривая тревоги, как общественные, исходящие из состояния социальных отношений, респонденты придают им характер опасностей, которых по необходимости следует избегать, конструируя собственную систему «стабильности» и «безопасности», тем, что является результатом собственных усилий, действия в кругу близких, понимания со стороны близких и друзей» [Кротов, 2009. С.25].

В-третьих, гражданские ценности молодёжи рассматриваются также с точки зрения политической вовлечённости. Например, считается, что реальная многопартийность может повлиять на развитие гражданских ценностей и гражданского общества, а индикаторами личностной системы гражданских ценностей являются следующие: «Представление молодёжи о перспективах жизни в России; Отношение к действующим общественным структурам и институтам власти; Национальное самоопределение; Степень обеспеченности законодательных норм демократического общества; Отношение молодёжи к политическим партиям; Способы защиты своих интересов; Суждения о политической системе в России; Определение политических предпочтений молодых россиян - политическая и идеологическая самоидентификация, анализ предпочтений в выборе путей развития России» [Райков, 2004. С.10].

В-четвёртых, гражданские ценности в контексте современных общественных движений: на первый план вышло «качество жизни». Современные общественные движения, можно сказать, призывают человека «очнуться», «проснуться» и пересмотреть свои ценности, жить осознанно, не мириться с несправедливостью, мыслить стратегически: «"новые социальные движения" (в соответствии с одноименной парадигмой) являются ценностно ориентированными и нацеленными на преобразование общества, а не только на реализацию собственных групповых интересов» [Халий, 2008. С.11].

Проблема выше перечисленных определений гражданской активности заключается в том, что, рассматривая гражданскую активность с точки зрения этих концепций, мы сталкиваемся с очень узким пониманием гражданской активности: сами граждане, считающие себя активны-

ми, не попадут по такому определению в прослойку граждански активного населения, то есть в данном случае теория оторвана от реальной жизни во всей её насыщенности и многообразии.

На наш взгляд, для изучения гражданской активности больше подходит феноменологический подход, когда под гражданской активностью мы будем понимать то, что сами люди понимают под ней, конструируя это понимание в социальной реальности. С другой стороны, концептуальной рамкой для изучения гражданской активности также могут стать теории ценностных ориентаций и ценностей.

Довольно часто ценности и ценностные ориентации употребляются как синонимы, то есть ценностные ориентации в социологии и социальной психологии соответствуют понятию ценности в философии. Если же различать ценности и ценностные ориентации, то можно это сделать следующим образом: в социологии ценности – это абстрактные, общие понятия, близкие к понятию идеологии (как пример употребления: демократические ценности; ценности тоталитарного общества). Ценностные ориентации – это ценности в действии, в динамике, непосредственно превращённые в поведение, смысложизненные ориентиры индивидов. Одна и та же ценность может превращаться у разных людей в совершенно различные ориентации, то есть ценность – это общее, а ценностная ориентация – индивидуальное, субъективное преломление ценностей. Если под гражданскими ценностями понимать благо общества, а под соответствующими ей ценностными ориентациями – гражданскую активность, то важно выяснить, как именно гражданские ценности преобразуются в гражданскую активность среди разных людей, так как гражданская активность может пони-

маться совершенно по-разному. Например, в ходе эмпирических исследований в рамках качественного подхода (глубинные интервью, фокус-группы), было выяснено, что молодёжь под гражданской активностью понимает также «внутреннюю позицию, направленную на преобразование себя и окружающего мира» [Андреева, Костерина, 2006. С.403].

На мой взгляд, особенно ярко повышение гражданской активности заметно в Интернете, где Интернет-пользователи постоянно делятся информацией об акциях, событиях, коммуницируют между собой, используют его для организации какой-либо гражданской деятельности. В связи с этим объектом исследования были выбраны Интернет-пользователи. Ориентируясь на выше перечисленные подходы к методологии и методам, автор провёл онлайн-опрос, в основе которого лежали феноменологический подход, теория ценностей и результаты других исследований, проведённых методом фокус-групп, глубинных интервью и кейс-стади [Андреева, Костерина, 2006; Инглхарт, 1997; Клеман, 2011]. Основная цель исследования была сегментировать Интернет-пользователей по отношению к гражданской активности, поэтому в качестве метода был выбран массовый онлайн-опрос среди мужчин и женщин 18+. Он был проведён с помощью компании Tiburon Research, с использованием панели добровольно зарегистрировавшихся участников. Было опрошено 700 человек в Москве и Санкт-Петербурге (по 350), с квотами на пол, возраст и образование.

В основе эмпирического исследования, как уже было сказано, лежала теория ценностей. Согласно Р. Инглхарту, молодёжь будет жить в будущем в соответствии с ценностями, усвоенными ими в молодом возрасте. Инглхарт сформулировал те-

Таблица 1
Фактор 1: ценности. Гражданские ценности – Личностные ценности

№ п/п	Высказывание – прямая шкала	Контекст
1	Я горячо одобряю деятельность активистов, которые занимаются неоплачиваемой общественной работой	Проекция
2	Я постоянно хочу изменить окружающий мир в лучшую сторону	Внутренняя позиция
3	Я люблю свою Родину	Патриотизм
4	Общественные движения должны заниматься актуальными общегражданскими проблемами: решили одну проблему – заняться следующей	Общегражданская деятельность
5	Мне нравится следить за новостями в сфере общественной деятельности и политики	Нейтрализатор
Высказывание – обратная шкала		
6	В общем и целом я отношусь безразлично к деятельности активистов, которые занимаются общественной работой, они меня мало интересуют	Проекция
7	Главное в жизни – это моя семья и я сам, в первую очередь надо позаботиться о близких	Внутренняя позиция
8	Иногда я думаю о переезде в другую страну на постоянное место жительства	Патриотизм
9	Общественные движения должны подчиняться решению какой-либо одной конкретной цели, после достижения которой движение уже не нужно	Локальная деятельность
10	Я редко слежу за новостями в сфере общественной деятельности и политики	Нейтрализатор

орию межпоколенческого изменения ценностей, основанную на двух гипотезах – недостатка и лага [Инглхарт, 1997. С.10]. Согласно им, во-первых, сдвиг в ценностях общества происходит не моментальный, а отложенный во времени, потому что формирование ценностных ориентаций происходит в период ранней социализации человека. Во-вторых, в связи с повышением материального благополучия сейчас происходит тенденция смены материальных ценностей на постматериальные: важным становится не выживание или экономический рост, а субъективное благополучие, счастье, которое зависит уже не от материального благосостояния, а от качества жизни, с чем и связано повышение роли гражданских ценностей и гражданской активности (например, защита окружающей среды становится приори-

тетнее, чем развитие нового производства, гармония и спокойствие – чем резкий экономический рост, связанный с нарастанием психологического напряжения).

Таким образом, основой действия являются усвоенные в молодости ценности, которые задают определённые ориентиры в жизни. В связи с этим гипотеза исследования следующая: Интернет-пользователи делятся на сегменты в зависимости от двух факторов – ценностей (доминирование гражданских или личностных ценностей) и готовности к действию (действующие – бездействующие).

Респондентам предлагалось оценить по шкале от «абсолютно согласен» до «абсолютно не согласен» 24 высказывания, сформированные на основе трёх источников: 1) проведённые автором фокус-группы для под-

Таблица 2
Фактор 2: готовность к действию. Действие-бездействие

№ п/п	Высказывание – прямая шкала	Контекст
1	Я активно участвую в деятельности какой-либо общественной организации	Общественные организации
2	Я профессионально занимаюсь общественной деятельностью в сфере политики	Политика
3	Чаще всего, когда я делаю перепост информации о гражданских акциях, я в них участвую	Интернет, продолжающийся действием в реальной жизни
4	Я участвовал в выборах Президента в марте 2012	Политика
5	Я принимал участие в волонтерской деятельности	Волонтерство
6	Я принимал участие в митингах	Митинги
7	Я принимал участие в публичных собраниях	Решение проблем, возникающих рядом – во дворе, доме
	Высказывание – обратная шкала	
8	Мне пока как-то не доводилось поучаствовать в общественной активности – не возникало желания	Реальная общественная активность
9	Я верю, что с помощью политики можно чего-то добиться, но я бы не стал ею заниматься	Политика – верю, но не буду
10	Обычно, если я делаю перепост информации о гражданских акциях, я ограничиваюсь только распространением информации, но сам не участвую	Интернет, который остаётся только в виртуальности
11	Я исключаю для себя возможность в будущем безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе	Общественные организации
12	Я не готов участвовать в акции протеста против фальсификации результатов выборов	Митинги
13	Мне пока не доводилось участвовать в общественной активности - желание возникало, но я его не осуществлял	Потенциальная гражданская активность
14	Я не верю, что с помощью политики можно чего-то добиться, но даже если бы возможность была, я бы не стал ею заниматься	Политика – не верю, и не буду

готовки магистерской диссертационной работы в рамках изучения гражданской активности в сети Интернет. Фокус-группы прошли на факультете гуманитарных и социальных наук РУДН: в первой фокус-группе приняли участие 8 человек в возрасте от 17 до 22 лет; во второй – 7 человек в возрасте от 18 до 21 года. В ходе фокус-групп были решены следующие задачи: выявлены представления о гражданской активности; обозначены основные возможности Интернета для

выражения своей гражданской позиции; охарактеризован общий мобилизационный потенциал молодежи; 2) Статья «“Нам нужны права, а не обязанности”»: гражданская активность российской молодежи», где Ю.В. Андреева и И.В. Костерина приводят результаты многочисленных исследований НИЦ «Регион» (Ульяновск), посвященных различным аспектам гражданской активности молодежи, которые проводились как методом глубинных интервью с молодежью,

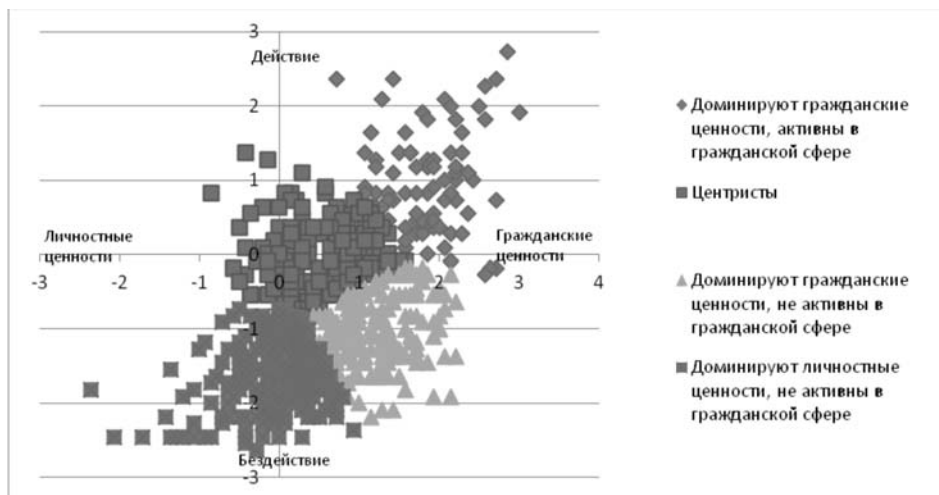

Рис. 1. Кластеры гражданской активности

работниками НКО и правозащитных центров, так и с помощью массовых опросов, анализа соответствующих нормативных документов федерального и регионального уровней и 3) результаты анализа отдельных случаев гражданской активности методом кейс-стади – статья К. Клеман «От дворовых движений к городским гражданским движениям: опыт Рубцовска, Химок, Астрахани и Калининграда».

Благодаря изученным результатам исследований, проведенным методами фокус-групп, глубинных интервью, кейс-стади, высказывания были сформированы на основе того, что сами респонденты понимают под гражданскими ценностями и гражданской активностью.

В результате факторного анализа методом главных компонент с вращением варимакс высказывания действительно распределились на 2 фактора, заложенные изначально в гипотезе, но пришлось удалить 3 высказывания с факторными нагрузками менее 0,2. По каждому из факторов для каждого респондента было подсчитано среднее значение, благодаря чему каждый респондент получил координаты по шкалам

гражданские-личностные ценности и действие-бездействие, а затем по этим координатам был сделан кластерный анализ (кластеризация K-средними), в результате чего было получено 4 кластера (см. рис. 1).

В целом, распределение по кластерам в процентном соотношении получилось следующим: 12% тех, кто принимает ценности, связанные с гражданской активностью, и действуют в соответствии с ними, 28% центристов (не имеющие определённого мнения по поводу гражданской активности), 28% тех, кто принимает ценности, связанные с гражданской активностью, но не действует – по сути, потенциальные участники, и 33% тех, у кого доминируют личностные ценности, и соответственно они не действуют в контексте гражданской активности. Таким образом, люди с доминирующими гражданскими ценностями разделились на действующих (активных участников) и бездействующих (потенциальных участников). Также потенциальными участниками смогут стать пока не определившиеся центристы.

Людей, у которых доминируют личностные ценности, значимо больше среди Интернет-пользователей в

Таблица 3
Локусы доминирования личностных ценностей

	Всего	Город		Возраст	
		Москва (a)	Санкт-Петербург (b)	18-34 лет (c)	35-90 лет (d)
Доминируют гражданские ценности, активны в гражданской сфере	12,1	13,4	10,8	9,8	14
Центристы	27,7	30	25,5	28,6	27
Доминируют гражданские ценности, НЕ активны в гражданской сфере	27,2	29,1	25,2	23,7	30,2
Доминируют личностные ценности, НЕ активны в гражданской сфере	33	27,4	38,5 a	37,8 d	28,8
БАЗА	703	350	353	325	378

Таблица 4
Виды гражданской активности

	Всего
Следить за новостями, связанными с гражданской активностью	38,5
Помогать животным (диким, бездомным и др.)	28,4
Участвовать в субботниках, уборке общественных мест (например, лес)	22,9
Участвовать в решении проблем, возникающих непосредственно рядом с вами в вашем дворе, доме	21,8
Перечислять деньги на благотворительность	18,5
Размещать информацию/Делать перепост информации в Интернете, связанную с гражданскими проблемами (призывы пойти на митинг и т.д.)	17,8
Собирать подписи/подписывать обращения в Интернете	12,8
Сдавать кровь	10,4
БАЗА	703

Санкт-Петербурге и среди более молодых.

Следующие виды гражданской активности Интернет-пользователи делают регулярно (8 позиций, которые набрали больше 10%).

По результатам исследования получилось, что в Москве Интернет-пользователи значимо чаще регулярно занимаются следующим:

1. Ходят на митинги, акции
2. Занимаются волонтерской работой
3. Участвуют в субботниках, уборке общественных мест

А питерцы значимо чаще, чем москвичи, предполагают, что они будут размещать в следующем году информацию в Интернете или делать

перепост информации, связанной с гражданской активностью. Если рассматривать отдельно каждый сегмент в пересечении на город, то также заметно, что в Санкт-Петербурге Интернет как средство гражданской активности более популярен в среде центристов и разделяющих гражданские ценности, но не действующих людей, чем в Москве. Таким образом, питерцы предпочитают делать перепосты, а также собирать подписи или подписывать обращения в Интернете, то есть эти группы действительно являются потенциальными активистами, которые пока что ограничиваются Интернетом.

Среди людей старшего возраст (35+) более популярны, чем среди

молодёжи (18-34) следующие виды деятельности (по регулярности выполнения):

1. Ходить на митинги, акции
2. Помогать при катастрофах, когда они случаются
3. Помогать животным
4. Следить за новостями, связанными с гражданской активностью
5. Участвовать в субботниках, уборке общественных мест
6. Участвовать в решении проблем, возникающих непосредственно рядом

Зато молодые люди чаще сдавали кровь за последние 3 года и собираются или хотели бы сдавать кровь и в будущем, а также чаще планируют в ближайший год заняться волонтерской деятельностью.

Основные выводы

1. Существуют 4 сегмента по отношению к гражданской активности, исходя из двух факторов – ценности (доминирование личностных или гражданских ценностей) и готовность к действию (действие-бездействие). Интернет-пользователи делятся на следующие сегменты: центристы (затруднившиеся ответить, без определённых взглядов на жизнь), те, у кого доминируют гражданские ценности, активны в гражданской сфере (признают важность гражданской активности и сами стараются действовать), те, у кого доминируют гражданские ценности, но они НЕ активны в гражданской сфере (признают важность гражданской активности, но пока бездействуют – по сути, это потенциальные активисты), те, у кого доминируют личностные ценности, и они НЕ активны в гражданской сфере.

2. Питерцы отличаются от москвичей большей долей тех, у кого доминируют личностные ценности, в структуре сегментов, поэтому москвичи значимо чаще занимаются регулярно какой-либо общественной деятельностью. Также молодёжь

чаще разделяет личностные ценности, чем гражданские.

3. Потенциальными участниками гражданской деятельности являются центристы (28%), которым случилось что-либо делать за последние 3 года, но в целом они не занимаются регулярно общественной деятельностью, а также принимающие гражданские ценности, но бездействующие (28%), которые меньше, чем другие, делали за последние 3 года и не уверены, что будут что-либо делать в ближайший год, но на вопрос «А что из этого вы не делаете регулярно, но хотели бы?» значимо чаще отмечали различные виды гражданской активности. Видимо, существуют некие барьеры, которые можно было бы преодолеть, подобрав правильный подход к таким людям. Их можно привлекать, например, за счёт волонтерской деятельности или помощи при катастрофах, т.к. они значимо чаще других отмечали, что хотели бы в будущем этим заняться.

В данном случае важно понять, насколько данная методика действительно валидна и насколько такие оси подходят для сегментирования людей по отношению к гражданской активности. В качестве дальнейших исследований на основе данной сегментации возможно изучение барьеров к действию со стороны тех, кто признаёт гражданские ценности, но не действует, а также возможности вовлечения центристов в активную деятельность.

Литература

Андреева Ю.В., Костерина И.В. «Нам нужны права, а не обязанности»: гражданская активность российской молодёжи // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т.4. №3. С. 397-413.

Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющееся общество // Политическое исследование. 1997. №4. С.6-23.

Клеман К. От дворовых движений к городским гражданским движениям: опыт Рубцовска, Химок, Астрахани и Калининграда [Электронный ресурс] / Электрон. Дан. - Москва, 24.11.2011. Режим доступа: <http://www.ikd.ru/?q=node/17595>, свободный. – Загл. с экрана.

Кротов Д.В. Социальный капитал российской молодежи: автореферат дисс. на соискание уч.ст. д.с.н., Южный федеральный университет, 2009.

Лобанова О.Ю., Семёнов А.В. От неучастия к действию. Гражданско-политическая активность в Тюмени в декабре 2011 – сентябре 2012 гг. // Вестник общественного мнения:

Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. Т.113. №3-4. С. 134-140.

Райков Г.И. Формирование гражданских ценностей молодежи в процессе создания многопартийной системы современной России: автореферат дисс. на соискание уч.ст. к.с.н., Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2004.

Халий И.А. Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России: автореферат дисс. на соискание уч.ст. д.с.н., Институт социологии РАН, 2008.

Яницкий О.Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социологические исследования. 2012. №6. С.3-12.

Корпоративная зрелость и корпоративные отношения в иерархических организациях

Самойлов А.В.

Статья посвящена одноименному исследованию в области менеджмента и социологии организации. Главным результатом исследовательской работы явилось понимание формирования решений по поводу делегирования трудовых задач на разных управленческих уровнях. Исследование показало, как стихийно складывающиеся условия вынуждают менеджеров принимать решения тем или иным образом в зависимости от их соотношения с группами начальников или подчиненных. Две этих категории определяют канву теоретической части исследования, а вместе с тем дают новое видение конфликта данных групп. Такой подход нов для менеджмента и может иметь методологическую ценность для других исследований в данной области.

Ключевые слова: Начальник, Подчиненный, делегирование, корпоративная зрелость, корпоративные отношения, доверие, ответственность, трудовые коллективы.

Samoilov A.V.

Corporate maturity and corporate relations in hierarchical-governmental organizations

The article is about research in the field of management and sociology of organizations. The main result is the understanding of decision-making process concerning delegating work tasks at different management levels. As the study found, spontaneous conditions force a manager to make decisions in a specific way. The way depends on the correlation with the boss-group or subordinates. These categories define a theoretical line of the research. Besides it's a new point of view on the conflict of these groups. This is new to management and can have a methodological value to other researches in this field.

Key words: Head, Slave, delegation, corporate maturity, corporate relations, trust, responsibility, their personnel.

Это исследование было призвано связать группу социологических теорий и теорий менеджмента, во многом схожих, но не имеющих установленных эмпирически связей между собой. Вероятно, что менеджмент сужает свой предмет из-за прикладной направленности и вполне определенного круга пользователей – управленцев. Социология же, напротив, порой упускает те практические моменты, которые интуитивно подмечаются в конкретной работе с персоналом.

Для исследования было сконструировано две группы:

Начальник – представитель группы индивидов, управляющих трудовым процессом и находящихся на верхушке корпоративной структуры, с количеством подчиненных, стремящимся к бесконечности и количеством сотрудников на его иерархической ступени, стремящимся к нулю (свойство иерархии), абсолютно

зрелых (т.е. готовых к получению полномочий и ответственности) и с развитой способностью к руководству (т.е. способные делегировать свои полномочия в оптимальном объеме), составляющие референтную нормативную идеальную статусную группу, со свойственным статусным группам доверием друг к другу и приматом корпоративных целей;

Подчиненный - представитель группы индивидов-исполнителей трудовых задач и находящихся внизу корпоративной структуры, с количеством подчиненных, равным (стремящимся) к нулю и количеством сотрудников на их иерархической ступени, стремящимся к бесконечности (свойство иерархии), абсолютно незрелых (т.е. не готовых к получению полномочий и ответственности, новых и неопытных работников) и с отсутствием способности к руководству (т.е. не способные делегировать свои полномочия в оптимальном объеме), составляющие референтную нормативную идеальную статусную (М. Вебер) группу, со свойственным статусным группам доверием друг к другу и приматом индивидуальных целей.

Как видно из этих определений, это две группы, искусственно сконструированных и в реальности не существующих. Они являются абсолютными противоположностями и антагонистами, являясь эксплуататорами и эксплуатируемыми соответственно. Однако, главной идеей является то, что будучи референтными группами, эти два статуса относительно и конструируют роли в соответствии со степенью идентификации работника с той или иной группой.

Для устранения влияния объективной причины формирования таких идентификаций – положения в иерархии организации, анализу подвергались только те управленцы, которые находились примерно в равном положении по отношению к управлению человеческими ресурса-

ми. Для выяснения такого объективного положения было введено два показателя: подчиненность и подчинение. Подчиненность определяла количество человек, находящихся в непосредственном подчинении непосредственного начальника данного менеджера. Подчинение – количество человек, находящихся в непосредственном подчинении у самого менеджера. Для понимания объективных причин социального самочувствия работника бралось отношение подчинения к подчиненности.

Субъективное же самочувствие, т.е. степень идентификации с той или иной группой, связывалось с приматом корпоративных или же индивидуальных целей. Причиной тому – простая логическая конструкция: у верхней части корпоративной структуры индивидуальные и корпоративные цели совпадают, они пропорциональны друг другу, а заработок зависит только от прибыли организации. Низшее звено, напротив, никак не зависит от благосостояния компании, их труд оплачивается согласно заранее утвержденным условиям. А если учесть, что текучка кадров вверху минимальна, а внизу стремится к бесконечности, понятно, что эти условия измениться не в состоянии.

Важно отметить, что приоритет тех или иных целей фиксируется как корпоративная зрелость – способность эффективно, рационально и сознательно работать на благо организации. Именно этот показатель в этой модели следует признать основным, что и вынесено в название работы.

Таким образом, было сконструировано две полярные модели, реальное эмпирическое пространство между ними было принято за градацию, постепенный переход от одних свойств к другим, строго противоположным.

В основание исследования были положены гипотезы, прямо следующие из состава описанных моделей,

Таблица 1

* - значение коэффициента корреляции Спирмена

** - уровень значимости

	Доверие	Ответственность
Делегирование	,511* ,008**	,545 ,002
Доверие		,412 ,033

определений двух заявленных полярных точек:

Гипотезы исследования

- Чем больше у человека отношение подчинения к подчиненности, тем больше он проявляет корпоративную зрелость.

- Чем больше у человека отношение подчинения к подчиненности, тем больше у него уровень доверия.

- Чем больше у человека отношение подчинения к подчиненности, тем выше у него уровень ответственности.

- Чем больше у человека отношение подчинения к подчиненности, тем выше у него способность к делегированию (тем чаще он передает свою работу подчиненным).

К сожалению, из этих гипотез подтвердилась лишь одна, основная: да, между отношением подчинения к подчиненности и корпоративной зрелостью есть прямая связь, это подтверждает корреляция Спирмена (0,152; ур.знч. 0,039). Так или иначе, связь очень слаба. Отсутствие же связи в прочих переменных и вовсе создает впечатление случайности этого результата.

Однако, В ходе работы с данными, возникло несколько наблюдений, которые могут шире описать картину исследования и механизмы корпоративного взаимодействия. В результате рассмотрения этих наблюдений можно сказать о том, что улучшение условий исследования способно проявить корреляционную связь между заявленными переменными в несколько раз выше.

В ходе теоретической работы мы говорили, что идеальными респон-

дентами являются те, которые находятся как можно ближе к середине длинной иерархической цепочке. Важной характеристикой таких респондентов является отношение подчиненности/соподчиненности стремящееся к единице. Для более подробного анализа мы выбрали 30 респондентов, у кого этот показатель оказался наиболее близок к одному. Для столь маленькой выборки подтвердить общую для работы гипотезу-основание оказалось невозможным: изменения в переменных «Зрелость» и «Отношение подчиненности/соподчиненности» столь невелики, что корреляцию между ними нельзя, хотя их тесное распределение само поддерживает правоту гипотезы. Однако для этой совокупности проявляется связь между ответственностью, делегированием и доверием, что однозначно говорит в пользу данных в теоретической части определений «начальника» и «подчиненного», являющихся центральной идеей исследования (табл. 1).

Корреляции со «зрелостью» так же нет из-за слабой дифференциации значения переменной.

Важно то, что связь здесь выражена сильнее, чем во всей выборке, что, в свою очередь, подтверждает мысль о значительном «прояснении» результатов при увеличении качества выборочной совокупности. Помимо того, тот факт, что деление на группы по критерию центральной наблюдаемой переменной дал столь положительный результат, говорит о справедливости выдвижения ее на роль, определяющую характер корпоративных отношений.

Таблица 2

* - значение коэффициента корреляции Спирмена

** - уровень значимости

	Связанные переменные	Сила связи	
1-ая группа	Делегирование - зрелость	0,467*	0,006**
2-ая группа	Делегирование - зрелость	0,399	0,012
3-я группа	Делегирование - доверие	0,437	0,006
4-ая группа	Делегирование - ответственность	-0,366	0,028
5-ая группа	Делегирование - ответственность	0,449	0,005

Помимо этого наблюдения, существует еще одно, представляющее интерес и перспективным для дальнейшей разработки. Дело в том, что при изменении отношения подчиненности к соподчиненности проявляется динамика в связи переменных: для начальников разных рангов будто бы сменяются мотиваторы делегирования.

Вся выборочная совокупность была разбита на 5 групп (приблизительно равных), в рамках каждой из которых проверялась связь второстепенных переменных (делегирующее, ответственность, доверие). Для 1 группы свойственны признаки подчиненных, их коэффициент подчиненности/соподчиненности стремится к нулю, в пятой группе, напротив, крупные управленцы, коэффициент достигает до значения 26 (табл. 2).

Несложно заметить, что там, где отношение подчиненности/соподчиненности невелико, мотиватором является зрелость, значение которой постепенно снижается. Это здоровая характеристика коллектива, вполне совпадающая с теоретическим описанием: руководитель действует наиболее эффективным образом, передавая как можно больше заданий, при этом сохраняя интерес к ним, контролируя и направляя процесс, превращая рабочую группу в слаженное, творческое звено.

В третьей группе на роль мотиватора выходит доверие. Это можно объяснить нарастанием темпов работы, массивностью задач: творческий эксперимент уступает место

сложным задачам, решение которых должно быть однозначным, поэтому доверие подчиненному определяет, может ли начальник разделить эту задачу со своими коллегами.

В четвертой и пятой группах возникло странное расхождение: направление связи с ответственностью различно. Такая динамика требует перепроверки, т.к. объяснить ее теоретически нам не представляется возможным. Но сам факт наличия связи уже говорит о существовании тенденции, выявление которой могло бы стать ценным дополнением для социологии организации, менеджмента.

Литература

1. Вебер М. Хозяйство и общество / Пер. с нем. под научн. ред. Л. Г. Иониной. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010.
2. Карпов А.В. Психология менеджмента. М.: Гардарики, 2005.
3. Келли Г. Две функции референтных групп. Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984.
4. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: Фундаментальный курс. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Академический проект, 2005.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
6. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: издательство «Ермак», 2004.
7. Херсли П., Бланшар К. Теория жизненного цикла. М., 2010.
8. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Политиздат, 1978.

В.Н. Тенишев о природе потребностей человека

Сидорова А.С.

В статье речь идет о классификации потребностей, разработанной В.Н. Тенишевым. Подробно рассматриваются три группы человеческих потребностей: потребности организма; потребности полового сближения, развития потомства и образования семьи; потребности, вызываемые жизнью в обществе. Представлен анализ поведения человека в зависимости от удовлетворения его потребностей, проведенный В.Н. Тенишевым. Дана сравнительная характеристика указанной классификации с классификациями человеческих потребностей других исследователей. Информация может быть полезна специалистам в сфере истории социологии, экономики, политики, культуры и многих других областей науки, которые касаются человека и общества.

Ключевые слова: потребности, организм, семья, поведение человека, общество.

Sidorova AS.

V. N. Tenishev On the nature of human needs

The article focuses on the classification of human needs worked out by V. Tenishev. Three groups of human needs are examined in detail: body needs, need for sexual intercourse, for offspring and family formation; needs caused by social life. The analysis of human behavior subject to satisfaction of his needs carried out by V. Tenishev is submitted. A comparative analysis of the noted classification and human needs classifications by other researchers is performed. The information may be useful for experts in History of sociology, Economics, Politics, Culture and many other sciences that deal with person and society.

Key words: human needs, organism, family, human behavior, society.

Вячеслав Николаевич Тенишев – один из первых русских социологов, жил и работал на рубеже XIX-XX вв. Сфера его научных интересов охватывает различные стороны общественной жизни. Значительное внимание В.Н. Тенишев уделил изучению причин поступков человека в той или иной ситуации. Социолог считал, что на поведение человека в высокой степени влияют его потребности.

В.Н. Тенишев разделил потребности человека на три группы: 1) потребности организма; 2) потребности полового сближения, развития потомства и образования семьи; 3) потребности, вызываемые жизнью в обществе.

В группу потребностей организма Тенишев включает, прежде всего, потребности в обмене веществ. Он пишет: «...главным условием для того, чтобы жизнь не прекратилась, является пополнение утраченных телом веществ, принятием новых – из внешнего мира»¹. Обмен веществ подразумевает не только питание, но и «пополнение влаги в теле», дыхание, обмен теплотой с окружающей средой. Также в группу потребностей организма входит потребность в «неповрежденности».

«Вышеприведенные потребности организма человека, выполнение которых вообще называется самосохранением, выдоизменяются сообразно разным обстоятельствам и принадлежности человека к данному племени или классу народа, окружающей среде и общественным условиям», – утверждает В.Н. Тенишев². Так, «питание и пополнение влаги», например, меняется в зависимости

от возраста человека. В младенческом возрасте он питается молоком матери, затем его приучают к другой пище. Согласно теории потребностей Тенишева, способы приготовления пищи, ее разнообразие, количество приемов в день, время приема пищи являются «специальными потребностями», которые могут изменяться в течение жизни. Данные потребности у различных народов, а также у представителей различных классов одного народа, отличаются.

Чтобы удовлетворить потребности в дыхании, человек, по мнению Тенишева, должен получать достаточное количество свежего воздуха и отстранять себя «от вдыхания заключающихся в нем иногда вредных примесей»³. Данная потребность может зависеть от здоровья человека или от места его рождения. Для одних людей полезен, например, сухой воздух, для других – морской.

Потребности безопасности, по мнению Тенишева, зависят от реализации потребности в «охранении тела от повреждений»⁴. В жизни человека его тело постоянно подвергается опасности: человек может заболеть или получить какое-либо механическое повреждение. Вячеслав Николаевич особое внимание уделяет в данном случае функциям нервной системы, так как она управляет деятельностью органов человека. Он считает, что нервная система, а значит, и весь организм будет функционировать без отклонений от нормы только при выполнении определенных условий. Таким образом, потребности в «охранении тела от повреждений» достигаются посредством рационального соотношения потребностей в отдыхе и физических нагрузках. Кроме того, от заболеваний человеческого организм спасают гигиена и закаливание.

Итак, к первой группе потребностей человека в классификации В.Н. Тенишева относятся потребности

самосохранения: потребности в обмене веществ (дыхание, питание, поддержание температуры тела, тепловой обмен, пополнение влаги), в неповрежденности (сон, умеренные физические нагрузки, гигиена, сохранение тела от механических повреждений).

Вторая группа теории потребностей Тенишева – потребности полового сближения, развития потомства и образования семьи. В данную группу социолог включает как первичные потребности организма, так и духовные, причем неудовлетворение первых влияет на необходимость удовлетворения вторых.

По мнению Тенишева, потребность полового сближения является в данной группе ключевой. Вячеслав Николаевич указывает на то, что «субъекты, лишённые полового сближения, подвергаются расстройствам организма и в особенности расстройствам нервной системы»⁵. Важно и то, что потребность полового сближения связывается социологом непосредственно с условиями развития потомства и созданием семьи.

Чтобы удовлетворить потребность в сближении, представители различных полов испытывают множество трудностей, например, «численное отношение мужчин и женщин»⁶. Отсюда возникает потребность в выражении своей привлекательности и достоинств, которая достигается обычно с помощью одежды, причёски, запаха духов, украшений и так далее. Тенишев считает, что потребность полового сближения вообще «влечет за собой многостороннее домогательство»⁷. Имеется в виду, что, например, женщине, чтобы привлечь внимание мужчины, необходимо не только отлично выглядеть внешне, но и уметь поддержать разговор, привлекать танцем, песнями, особенностями поведения, присутствующими ей талантами, то есть нужно

добиваться партнера любыми возможными способами.

По мнению Тенишева, если достигнута цель сближения, то мужчина и женщина обычно долго живут вместе. Это связано, прежде всего с продолжительной беременностью и многолетним воспитанием ребенка, что требует колоссальной затраты времени обоих родителей. Во-вторых, появляется потребность в создании семьи.

«Семья является первой ступенью общности человека», – пишет В.Н. Тенишев⁸. С одной стороны, положение в семье мужа и жены существенно различается (обязанности разделены, распределены роли), с другой стороны, супруги посредством разделения труда дополняют друг друга и поэтому совместная жизнь для них необходима.

В. Н. Тенишев определяет семью как основу общества: «... соединение семейств дает нам племя, народ, с более или менее развитой общественной жизнью, вызывающей в человеке те или иные потребности»⁹.

Таким образом, потребность в создании семьи можно рассмотреть как составляющую потребностей, вызываемых жизнью в обществе, по причине того, что последнее обычно одобряет образование семьи для полового сближения и развития потомства, а жизнь по тем или иным причинам вне семьи считается неприемлемой.

В целом, по мнению Тенишева, общество может влиять на формирование и видоизменение потребностей человека, ведь некоторые его потребности достигаются или благодаря жизни в обществе, или благодаря деятельности общества. Во втором случае имеется в виду, например, разделение труда: «каждая часть населения выполняет только известную долю всех потребностей, а в остальном пользуется трудом и услугами других классов»¹⁰. Суще-

ствование человека зависит от его принадлежности к тому или иному обществу. Поведение и поступки регулируются социальными нормами посредством традиций и обычаев, а также юридическими нормами, предполагающими наказание за их нарушение.

Между человеком и обществом постоянно осуществляется обмен. С одной стороны, он пользуется «атрибутами общественной жизни», с другой – вынужден следовать правилам жизни в обществе. Отстаивая потребности и интересы, защищая права в соответствии со своим положением в обществе, человек, как полагает Тенишев, осуществляет потребность в индивидуальной жизни.

К третьей группе потребностей Тенишев относит также потребность в общественном признании. При этом не обязательно следовать за большинством, можно занять высокое положение в обществе, существенно отличаясь от него по взглядам и поступкам. Здесь Вячеслав Николаевич говорит об инновациях, например, в науке, искусстве, военной тактике. Стремление человека к инновациям объясняется в труде «Деятельность животных» потребностью выделяться в обществе, показать свои достоинства и потребностью в соревновании. В описании данной потребности наблюдается некоторая общность с концепцией Д. МакКлелланда.

При осуществлении своих потребностей человек приобретает бесценный жизненный опыт, который может передать своим детям посредством воспитания и обучения, приемы которых должны соответствовать возрасту обучаемых. Кроме того, необходимо использовать потребности ребенка при формировании у него стимула к обучению. Здесь представляется важным заметить сходство с позицией Ф. Герцберга о потребностях как стимуле к деятельности.

Между теориями мотивации М. МакКлелланда, Ф. Герцберга и теорией потребностей Тенишева безусловно есть общие положения. Но основанную на теории потребностей концепцию культуры Бранислава Малиновского Вячеслав Николаевич в некотором роде предвосхитил приблизительно на полвека. Взгляды данных социологов очень близки.

Во-первых, обе концепции основаны на функционализме Спенсера.

Во-вторых, и тот и другой ученые связывают биологические потребности с социальными, в том плане, что первые часто осуществляются через аппарат культуры. Например, строительство дома, с одной стороны, удовлетворение потребности в безопасности, с другой стороны – в одобрении обществом качества постройки, внутреннего убранства и т.д.

Во-третьих, Тенишев указывает на различие потребностей у различных классов, Малиновский пишет о том же, но называет не классы, а культуры.

В-четвертых, оба социолога считают, что по мере удовлетворения основных потребностей возникают новые, требующие от человека большего напряжения в их осуществлении, что и определяет их иерархию.

Есть в теории Тенишева и свои особенности. Пристального внимания заслуживают два его замечания по поводу осуществления потребностей. Во-первых, чем старше человек, тем меньше у него потребностей. Это связано с тем, что в пожилом возрасте, например, возникают проблемы со здоровьем, повышается необходимость в отдыхе, необходимость участия в общественной жизни сокращается.

Во-вторых, удовлетворение потребностей без особых трудностей может привести к суицидальному поведению личности. В ситуации легкости достижения цели у человека просто пропадает интерес к жизни.

Сравнивая теорию потребностей В.Н. Тенишева с другими, стоит обратить внимание на тот факт, что она получила свое развитие еще в 80-ых гг. XIX в., но актуальна и на сегодняшний день в сфере социологии, экономики, политики, культуры и многих других областей науки, которые касаются человека и общества.

Литература

1. Тенишев В. Н. Деятельность человека. СПб: Типография А.С. Суворина, 1897.
2. Tenichtff W.N. Etudes critiques sur les connaissances et sur la psychologie. Paris: v. giard & e. briere libraires-editeurs, 1900.

Ссылки:

- 1 Тенишев В. Н. Деятельность человека. СПб: Типография А.С. Суворина, 1897. – С. 11.
- 2 Там же. – С. 12.
- 3 Tenichtff W.N. Etudes critiques sur les connaissances et sur la psychologie. Paris: v. giard & e. briere libraires-editeurs, 1900. – Р. 48.
- 4 Там же.
- 5 Тенишев В. Н. Деятельность человека. СПб: Типография А.С. Суворина, 1897. – С. 17.
- 6 Там же. – С. 18.
- 7 Там же.
- 8 Тенишев В. Н. Деятельность человека. СПб: Типография А.С. Суворина, 1897. – С. 19.
- 9 Там же. – С. 20
- 10 Там же. – С. 21.

Эффективная работа органов местного самоуправления как фактор формирования имиджа

Старых Н.П.

В статье рассматривается эффективность работы органов местного самоуправления как фактор формирования имиджа. Выводы и положения основаны на исследованиях, проведенных при участии автора и анализе эмпирических исследований по проблемам функционирования и развития органов местного самоуправления. Акцентируется внимание на причинах неэффективной работы, уровне доверия населения органам местного самоуправления, уровне удовлетворенности деятельностью и информационной открытости органов местного самоуправления, имидже сотрудников и руководителей органов местного самоуправления.
Ключевые слова: эффективность, имидж, органы местного самоуправления

Starykh N.P.

The effective work of local self-government as a factor in shaping the image

This article examines the effectiveness of local government as a factor in shaping the image. Conclusions and provisions are based on research carried out with the participation of the author and the analysis of empirical research on the functioning and development of local self-government. Attention is focused on the causes of inefficiency, the level of public confidence in local government, the level of satisfaction of local authorities, the image of the staff and heads of local governments.
Key words: efficiency, image, local governments

Имидж для органов местного самоуправления имеет важное статусное значение. Он является показателем уровня доверия к ним населения и критерием оценки обществом эффективности управленческой деятельности, проводимых преобразований, отражает степень соответствия действий местных органов власти требованиям и ожиданиям конкретных социальных групп и общества в целом. Таким образом, имидж в значительной мере определяет поведение граждан по отношению к органам местного самоуправления и степень общественной поддержки деятельности органов местного самоуправления.

В первую очередь имидж зависит от того, насколько эффективно выполняют свою работу органы местного самоуправления.

Жители города [2] оценивают эффективность деятельности органов местного самоуправления на основании следующих критериев (в процентах от полученных ответов, в порядке убывания): уровня жизни семьи – 26,7 %, состояния экономики района, города – 24 %, проводимых мероприятий – 15,6 %, действий главы местной администрации – 11,9 %, решения личных проблем, с которыми обращались – 11,5 %, положения предприятия, на котором работаете – 10,1 %, другое – 0,2 %.

Неэффективная работа органов местного самоуправления, по мнению населения [2], в наибольшей степени, по мнению большинства опрошенных зависит от:

– слабого взаимодействия с населением – 63,5% мужчин и 61,4% женщин;

– низкой квалификации – 59,2% мужчин и 52,3% женщин;

– несогласованности действий структурных подразделений органов местного самоуправления – 54,8% мужчин, 56,0% женщин;

– недостаточного уровня знаний в области управления у руководителей органов местного самоуправления – 54,9% мужчин, 50,0% женщин.

Результаты проведенного исследования [2] показывают, что в настоящее время только 23,1% опрошенных считают, что органы местного самоуправления в состоянии решить насущные проблемы населения. 50,4% опрошенных считают, что могут решать насущные проблемы частично, 15,0% – что органы местного самоуправления не могут решать насущные проблемы граждан. 11,5% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Распределение мнений жителей о возможности влияния на принятие управленческих решений, принимаемых органами местного самоуправления, имеет следующий вид: «да» – 8,8%, «скорее да» – 10,2%, «частично» – 31,1%, «скорее нет» – 30,5%, «нет» – 11,3%, «затрудняюсь ответить» – 8,1%. Данные результаты подтверждают, что большинство опрошенных (около 42%) склонны считать, что население не может влиять на принимаемые управленческие решения.

Мнения респондентов [3] на вопрос «Насколько Вы удовлетворены в целом деятельностью администрацией города или района?» распределились следующим образом: Заводской район г. Орла в полной мере 7,4 %, скорее удовлетворен, чем не удовлетворен - 37,2 %, скорее не удовлетворен, чем удовлетворен - 22,6 %, не удовлетворен - 16,3 %, затруднились ответить - 16,5%. Со-

ветский район г. Орла в полной мере 3,2 %, скорее удовлетворен, чем не удовлетворен – 26,5 %, скорее не удовлетворен, чем удовлетворен – 38,3 %, не удовлетворен – 12,1 %, затруднились ответить - 19,5%. Железнодорожный район г. Орла в полной мере 1,0 %, скорее удовлетворен, чем не удовлетворен – 23,5 %, скорее не удовлетворен, чем удовлетворен – 43,4 %, не удовлетворен – 21,4 %, затруднились ответить – 10,7%. Северный район г. Орла в полной мере 3,2 %, скорее удовлетворен, чем не удовлетворен - 37,5 %, скорее не удовлетворен, чем удовлетворен – 38,2%, не удовлетворен – 12,7 %, затруднились ответить – 8,4%.

Представленные результаты свидетельствуют о недостаточном уровне доверия населения органам местного самоуправления и низком уровне удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления, что не способствует формированию их положительного имиджа.

Основой эффективной работы органов местного самоуправления является их кадровый состав. Необходимо, чтобы в муниципальной службе работали компетентные, квалифицированные менеджеры, способные к инновационному решению стоящих перед обществом задач [1].

Позитивный имидж муниципальных служащих является необходимым условием эффективного функционирования и развития органов местного самоуправления, а также условием для повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления. Результаты исследования [2] подтверждается, что в настоящее время сформирован имидж сотрудников и руководителей органов местного самоуправления как работников, реализующих свои амбиции, руководствующихся при этом либо законодательством, либо

Таблица 1
Источники информации в процентах от полученных ответов

Наименование источников	Источники информации	
	реальные	желаемые
Личные встречи с работниками местной администрации	2,5	18,9
Отчеты служащих местной администрации в средствах массовой информации	8,1	31,4
Информационные сообщения в средствах массовой информации	61,9	32,4
Беседы с родными, друзьями, знакомыми, коллегами	16,8	9,0

Таблица 2
Удовлетворенность деятельностью и информационной открытостью органов местного самоуправления, в %

Показатель	Заводской район г. Орла	Советский район г. Орла	Железнодорожный район г. Орла	Северный район г. Орла
Удовлетворенность деятельностью органов местного самоуправления	44,6	29,7	24,5	40,7
Удовлетворенность информационной открытостью органов местного самоуправления	45,7	30,7	20,0	39,6

интересами и пожеланиями своего непосредственного руководства, относящихся формально к жителям при непосредственном к ним обращении и которым необходимо профильное образование. Что позволяет говорить о необходимости рассмотрения проблемы «человеческого фактора» в деятельности местного самоуправления.

Существующее в настоящее время частичное несовпадение источников информированности о деятельности органов местного самоуправления [2] привело к неудовлетворенности населения степенью информированности о работе органов местного самоуправления (табл. 1).

Кроме того, результаты социологического исследования [3] подтверждают, что чем ниже степень информационной открытости, тем ниже удовлетворенность деятельностью органов местного самоуправления (табл. 2).

Таким образом, эффективность работы органов местного самоуправления является главным фактором, формирующим имидж органов местного самоуправления. В настоящее время необходимо повышать эффективность работы органов местного самоуправления и уделять внимание участию населения в развитии города.

Литература

1. Боков М.Б. Кадры местного самоуправления: настоящее и будущее // Мониторинг общественного мнения №1 (89) май-июнь 2009
2. Социологический опрос (анкетирование) домохозяйств, проведенный в апреле – мае 2010 года среди жителей города Орла. Общий объем выборки – 624 анкеты, заполненные опрошенными представителями семей. Объем выборки определялся с доверительной вероятностью 0,95 и предельной ошибкой,

равной 4%. Вид выборки – многоступенчатая.

3. Социологический опрос (анкетирование) «Уровень оценки населением деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Ор-

ловской области за 2011 год» 14 – 22 апреля 2012г.; n=11602. Заказчик: Аппарат Губернатора Орловской области. Анкетирование проведено кафедрой «Социология и психология управления» Орловского филиала РАНХиГС.

Готовность студентов к самостоятельной деятельности в обучении

Суровушкина Е.Н.

В статье рассматривается проблема развития активности и самостоятельности студентов в процессе обучения в университете. Готовность к самообучению напрямую связана с личностным, социальным и профессиональным становлением индивида и является залогом стабильного развития общества. Проведенное социологическое исследование, позволило выявить и проанализировать недостатки в организации самостоятельной деятельности студентов. Автором были предложены рекомендации по повышению познавательной активности студентов в обучении, в которых основное внимание уделяется раскрытию творческих способностей личности, включению внутренней мотивации и использованию активных методов обучения.
Ключевые слова: активность, социальная активность, познавательная активность студентов, учебно-профессиональная деятельность.

Surovushkina E.N.

Readiness of students for independent activity in learning
In article the problem development activity and independence of students in the learning process at the university. Willingness to self-learning is directly related to the personal, social and professional formation of the individual is the key to sustainable development of society. The sociological study allowed to identify and analyze shortcomings in the organization of independent work of students. The author has made recommendations to improve the cognitive activity of students in learning, in which the focus is on the creative abilities of the individual, the inclusion of intrinsic motivation and the use of active learning methods.

Key words: activity, social activity, cognitive activity of students, educational and professional activities

Система образования является связующим звеном, объединяя вокруг себя такие общественные системы как экономику, культуру, политику, науку и др. В современном мире образование, как социальный институт, играет важную роль в проектировании и конструировании будущего, как отдельной страны, так и мира.

На новом этапе развития общества, в условиях постоянного роста объемов информации и появлении новых способов коммуникации, система образования претерпевает серьезные изменения.

Процесс формирования единого мирового образовательного пространства требует модернизации образовательных систем всех стран, участвующих в нем. Модернизация образования должна учитывать как экономические стратегии, так и государственную политику в целом.

В России реформирование высшего образования проходит по следующим направлениям [3]:

- реформирование учебных планов;
- реформа квалификационной системы;
- реформа стандартов содержания обучения;
- реформа финансирования;
- реформа управления.

Особое значение при этом, на

взгляд автора, имеет реформирование учебных планов, которое включает в себя разработку гибких линий обучения (индивидуальных стратегий). Главная задача разработки индивидуальных стратегий состоит в научении студентов в стенах вуза умения самостоятельно выстраивать свою личную жизненную стратегию, где базовой составляющей выступает стремление непрерывно учиться.

Специалисты утверждают, что на долю усилий преподавателя, его педагогического и методического мастерства приходится не более пятой части всех факторов, определяющих уровень усвоения учебного материала. Этим объясняется наличие у одного и того же преподавателя в классе как преуспевающих, так и отстающих студентов [4].

Для повышения качества образования необходимо увеличение ответственности студентов за свою индивидуальную стратегию обучения, только в связке самостоятельность – ответственность может серьезно повысится качество. Пассивность в обучении часто встречается как в колледжах, так и в университетах, это отрицательно сказывается как на образовательном процессе, так и на качестве получаемых знаний. Только та деятельность, которая имеет свойство самостоятельности, может считаться активной.

Развитие социальной активности студентов в процессе обучения в вузе является первостепенной задачей, так как социальная активность напрямую связана с личностным, социальным и профессиональным становлением индивида, залогом стабильного развития общества. Одним из важнейших компонентов Болонского соглашения является пункт раскрытия и развития способностей человека, создания условий для развития социальной активности, личной ответственности.

Социальная активность должна иметь внутреннюю мотивацию. «Мо-

тив – это осознанное отношение к своим действиям, поступкам, это внутреннее обоснование личностью своего поведения, состояния predisposedности или готовности к определенным действиям» [1].

Социальная активность опирается на потребности самого человека, следует отметить, что не все потребности могут быть основой для социальной активности. Социальную активность обычно рассматривают только с определенным видом деятельности. В рамках исследования актуальным является определение уровня познавательной активности студентов в процессе обучения в вузе.

Давая определение понятию «познавательная активность», необходимо отметить, что она направлена на приобретение знаний, умений и навыков, которые необходимы субъекту для достижения поставленных целей и проявляется как в процессе обучения, так и в самостоятельной деятельности индивида. Движущей силой познавательной деятельности являются потребности в получении знаний, самореализации, самоутверждении и др.

Для определения уровня познавательной активности студентов могут использоваться как объективные, так и субъективные показатели. Объективные показатели определяют интенсивность деятельности индивида, субъективные, в свою очередь, характеризуют значимость деятельности для личности, выявляют внутренние потребности [2].

К объективным показателям познавательной активности студентов можно отнести:

- уровень успеваемости;
- посещаемость занятий;
- временные затраты на исследовательскую деятельность;
- использование интернет ресурсов с целью обучения;
- временные затраты на подготовку к занятиям.

К субъективным показателям относятся:

- мотив поступления;
- уровень заинтересованности в обучении;
- оценка применения полученных знаний.

О реальном состоянии познавательной активности учащихся говорит социологическое исследование, проведенное автором среди студентов Самарского государственного экономического университета. Для определения уровня познавательной активности студентов использовались такие методы как: наблюдение, анкетирование, экспресс-опрос. Выборка составила 50 человек (от 18 до 19 лет, средний возраст – 18,2), из них 13 юношей и 37 девушек.

Качественно-количественная характеристика уровня познавательной активности свидетельствует о следующем.

1. Мотивационный компонент.

Результат исследования показал, что ведущим учебным мотивом является – коммуникативный (4,24 балла). Он характеризуется поиском новых знакомств, людей с близкими интересами, обменом мнениями, обретением нового круга друзей и единомышленников. Можно сказать, что в процессе коммуникаций студент утверждает себя как личность, что является важным для данного возраста. На втором месте по значимости находится мотив избегания (4,16 балла). Цель заключается не в том, чтобы добиться успеха, а в том, чтобы избежать неудачи, все мысли и действия в первую очередь подчинены именно этой цели.

Большое значение студенты также отводят социальным (4,1) и престижным (4,0) мотивам, что характерно для данного возрастного периода.

Необходимо отметить, что на самом последнем месте из учебных мотивов находятся учебно-познава-

тельный мотив (3,6) и мотив творческой самореализации (3,5), можно сделать вывод о том, что процесс обучения студентов не направлен на раскрытие их творческого потенциала, поддержание интереса к образовательной деятельности.

2. Когнитивный компонент. Знания по изучаемым дисциплинам носят изолированный характер; в основном умение лишь воспроизводить усвоенный материал. При этом лишь 18% студентов анализируют причины неудач при выполнении самостоятельной работы. А 76% считают, что результаты учебного труда, не зависят от умений приобретать знания.

В отношении к учебной деятельности учащихся в основном привлекает желание получить отметку (38%) и проверить свои знания (36%), а также возможность проявить самостоятельность (18%), реже пополнить и углубить знания (8%). Планировать свои действия студенты практически не умеют, поэтому данные виды учебных умений имеют низкий уровень сформированности.

3. Деятельностный компонент. Большинство испытуемых показали средний (60%) и низкий (32%) уровни; только у 8% участников диагностики все умения самоорганизации учебной деятельности оказались сформированы на высоком уровне. Анализ результатов проведенной диагностики показывает, что знания, умения, навыки работы с источниками информации не систематизированы; отсутствуют навыки самостоятельной организации самообразования.

4. Оценочный компонент. В большинстве случаев трудности, которые возникают в процессе обучения, студенты связывают с тем, что преподаватели дают много информации (36%). Значительная часть опрошенных, а именно 30%, указывают, что проблемы в основном возникают из-за отсутствия у них желания учиться, также 22% студентов

связывают неудачи в обучении с тем, что они многого не понимают, в качестве собственных вариантов на этот вопрос некоторые студенты указали причиной неудач их собственную лень (8%).

Ведущим фактором при поступлении в вуз у 50% респондентов являлось то, что направление, которое они выбрали, соответствует их интересам, 38% отметили, что главным в их определении был престиж вуза. Часть опрошенных указала, что у них не было других вариантов (4%) и что в основном это был выбор их родителей (8%). Следует отметить, что в опросе участвовали студенты престижных специальностей, конкурсный отбор на которые достаточно высок.

Что касается ресурсов для подготовки к занятиям, то 30% опрошенных указали, что в основном пользуются лекциями и Интернет-источниками, 22% используют только лекции, а 20% только Интернет-источники, 10% используют только учебники, и оставшиеся 18% в равной степени применяют и лекции, и учебники, и Интернет-источники. Интересным является тот факт, что при использовании ресурсов сети Интернет в подготовке к занятиям, большинство опрошиваемых, а именно 48%, в качестве основного ресурса выделяют энциклопедию Wikipedia, и 36% пользуются поисковой системой Google, что не может не сказаться на качестве их подготовки к занятиям.

Отвечая на вопрос о распределении внеучебного времени, респонденты указали, что в среднем на общение в социальных сетях они тратят 18 ч. в неделю, 8,2 ч. отводится на активный отдых и тренировки; на чтение художественных книг уделяют 3,8 ч. в неделю; на подготовку к занятиям в среднем уходит лишь 3,1 ч. в неделю.

Результаты исследования показали, что, несмотря на важную роль, ко-

торую отводят познавательной активности, многие студенты пассивны в этом виде деятельности и не умеют ее правильно организовывать.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд практических рекомендаций по повышению уровня познавательной активности студентов:

1. Необходимо систематически создавать позитивное подкрепление познавательной активности.

2. Стимулировать студентов высказывать собственное мнение по тем или иным проблемам изучаемых дисциплин.

3. Ориентировать студентов в ресурсах, где они могут извлечь необходимую информацию (как учебники и учебные пособия, так и ресурсы сети Интернет).

4. Научить студентов работать с научной литературой и другими источниками.

5. Научить студентов превращать информацию в личные знания, которые могут быть использованы на практике.

6. Задействовать внутреннюю мотивацию студентов.

Литература

1. Борисов С.В., Ургалкин Ю.А. Мотивация трудовой деятельности как объект социологического исследования // Известия института систем управления Самарского государственного экономического университета. 2011. № 2(3). С. 29.

2. Серегин. А.Н. Методика исследования социальной активности студенческой молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/publications_bank/1227106570.pdf.

3. Шаронова С.А. Социология образования: учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 322.

4. Шафранов-Куцев Г.Ф. Социология: курс лекций: учебное пособие. М.: Логос, 2012. С. 228.

Социальная миссия университета

Харина Н.С.

Логика развития университета в какой-то мере сходна с логикой развития культуры: между социокультурными изменениями и состоянием высшей школы всегда существует взаимосвязь. Ортега-и-Гассет утверждал, что идея университета заключается в передаче студентам культуры, ибо возникает образ «культурного варвара». Проблема обострилась в связи с состоянием социального транзита в общество постмодерна. Сейчас трудноопределим курс современного университета, однако сфера образования и производства не должны быть комплементарны, необходимы дальновидные социальные технологии, предполагающие и учет потребностей экономики, и ставящие основной задачей вывод социума из кризиса путем создания гармонично развитой личности, ориентирующейся в культурной и социальной ситуации своей эпохи, «человека понимающего», способного порождать собственные смыслы, созидать, и эта задача по силам только университету.

Ключевые слова: миссия университета, общество постмодерна, кризис европейского человека, дистанционное образование.

Harina N.S.

The Social Mission of the University

The logic of the university is similar to the logic of the development of culture: between the socio-cultural changes and the state of higher education there is always a relationship. Ortega y Gasset argued that the idea of the university is to transmit the culture of the students, because there is an image of «cultural barbarian.» The problem is exacerbated by the transition state in the post-modern society, now difficult to define a course of modern University. However, the scope of education and industry should not be complementary, forward-looking social technologies, forecasting the needs of the economy, and challenging the crisis of society through the creation of a harmonious personality that is driven in the cultural and social conditions of his time, «human understanding», capable of generating their own meanings, to create, and this mission may only be accomplished by university.

Key words: mission of the university, post-modern society, the crisis of European man, distance education.

Идея университета в процессе исторического развития претерпела различного рода изменения. Термин «университет» встречается уже у Феодосия II в отношении высшей константинопольской школы в 425 году. В XII веке университет воспринимался как вольная артель, которая существовала, чтобы заниматься тем, что не входит в сферу профессиональных интересов¹. Позднее основной задачей классических университетов было обучение властвующей элиты, что в XIX веке активно критиковалось сторонниками утилитаризма. С этого времени миссия классического университета рассматривается как диалектическое взаимодействие обеспечения классического фундаментального образования и специального образования, гарантирующего личности профессию и работу, а государству – необходимых специалистов. По мысли английского мыслителя Ньюмена миссия английского университета заключается в создании интеллектуального сообщества в результате коммуникаций, общение избранных². Немецкий ученый Гумбольдт определял университет как место науки, культуры и образования с доминирующей научно-исследовательской составляющей. Он провозглашает приоритет теоретического знания и отводит особую роль гуманитарному образованию как способу научить свободно мыслить и вести научные исследования³. Таким образом, философы и идеологи европейского университета рассматривали научно-исследовательскую деятельность как способ производства и накопления знания, а образование – как способ консервации и трансляции знания.

Университет – это не только поставщик новых знаний, но и генератор новых идей. Если возникает проблема, которую невозможно решить с помощью уже имеющегося знания, необходима новая постановка вопроса, меняется миссия университета, отвечая на социокультурные вызовы времени. Коммулятивный подход к развитию образования неприемлем, так как изменения в этой сфере происходят путем становления нового типа знания, мышления, который обретает статус фундаментального.

Система образования достаточно чувствительна к переменам; логика развития университета сходна с логикой развития культуры: между социокультурными изменениями и состоянием высшей школы всегда существует взаимосвязь (прямая или обратная). Это доказывает влияние на общественную жизнь XVIII века, политическую систему Российской империи становления и развития Московского Университета⁴.

Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет осмыслил вызовы, которые стояли перед высшей школой Испании в 30-е гг. XIX века, и обозначил их в своем труде «Миссия университета»⁵. Большую тревогу вызывали, по мысли ученого, негативные тенденции в общем уровне образованности молодых людей, чрезмерной нагруженности учебной программы. Выходом из этой проблемы может быть создание новых обычаев, и университетская реформа должна начинаться с определения миссии университета. Он утверждает, не умоляя науку, обучение профессиям и так далее, что идея университета заключается в передаче студентам культурного опыта предыдущих поколений, гуманистической составляющей. Обоснован ли примат культурной функции университета над другими? Ортега-и-Гассет утверждает, что сейчас существует кризис европей-

ского человека, изменяется сам образ человека, возникает образ «культурного варвара» - человека, пользующегося дарами цивилизации, но отставший по уровню культуры и сознания от своей эпохи, архаичный и примитивный, владеющий знаниями только в сфере своих профессиональных компетенций. И только университет может исправить эту проблему, предоставляя молодым людям знания о культуре своей эпохи и формируя по-настоящему цивилизованную личность.

Однако эта проблема существует и сегодня, более того, она обострилась в связи с переходным состоянием в общество постмодерна.

Зигмунд Бауман в труде «Индивидуализированное общество» пишет: «В мире, характеризующемся эпизодичностью и фрагментарностью социального и индивидуального времени, университеты, будучи обременены историческим опытом и чувством линейного времени, ощущают и должны ощущать себя неуютно. Все, что сделали университеты в последние девятьсот лет, имело смысл либо при ориентации на *вечность*, либо в рамках доктрины *прогресса*; модернизи же избавила от первой, тогда как постмодернити обесценила вторую»⁶.

К сожалению, девизом современного университета является «реализация своих возможностей». На первый взгляд, все в современном обществе способствует этой цели. Благодаря развитию сети Интернет пользователи имеют неограниченный доступ к огромным неструктурированным массивам информации. Поэтому способность приобретать знания и понимать их сводится к умению обращаться с увеличивающимся количеством и видами данных. Возникает потребность в человеке, который мог бы эти знания систематизировать, но и обладать определенным уровнем культуры, что может

побороть клиповое мышление, развивать способность к самостоятельному критическому отношению к действительности. Именно поэтому, фигура преподавателя как проводника в мир литературы, науки, искусства, морали, способности логично мыслить неотделима от учебного процесса.

Сегодня университеты переходят в плоскость интернет-пространства, стараются успевать за временем. Ярчайшим примером стал проект «APSTORE» - «iTunes University». Это своего рода возможность систематизации информации в условиях хаотического интернет-пространства, который заполнен информацией, в том числе недостоверной. Данный проект существует с 2011 года, идея сотрудничать с колледжами и университетами США родилась впервые у Стива Джобса. Этот сервис представляет собой открытый университет - хранилище аудио и видео материалов для студентов и всех желающих, что является важнейшим достижением и одним из факторов изменения образа и миссии университета сегодня.

Стратегическая задача развития дистанционного образования в мировом масштабе — предоставление возможности каждому учащемуся, в любом месте, изучить программу обучения любого колледжа или университета. Все это предполагает переход от ограниченной концепции физического перемещения студентов к концепции мобильных идей, знаний и обучения с целью распределить знания посредством взаимного обмена образовательными ресурсами. Глобальное распространение каналов коммуникации способствует выполнению этой задачи. Таким образом, возникают новые структуры — глобальные университеты. Флагманами в открытии онлайн-курсов стали американские университеты. Однако не является ли «безвозмездное образование» на самом деле выгодной

инвестицией, установлением стандартов образования по всему миру? Возникает огромное количество открытых университетов. Расширяется спектр и набор курсов, которые можно прослушать дома. Это предоставляет возможность изучить язык и получить образование гражданам разных стран. Благодаря развитию сети интернет и дистанционным технологиям происходит очередная волна «массовизация»⁷ образования.

Наряду с ростом потребности в высшем и непрерывном образовании, усиливаются тенденции к интернационализации образования не только по содержанию, но и по методикам обучения и организационным формам. При этом дистанционные методы обучения с применением последних технологических достижений, обладая высокой степенью охвата и дальности действия, будут играть основную роль. Сегодня в мире накоплен значительный опыт реализации систем дистанционного обучения, использующих телекоммуникационные системы. Существенное место занимают системы, использующие компьютерные сети, системы непосредственного телевизионного вещания, системы дистанционного обучения с использованием современных телекоммуникационных технологий. Планшеты IPAD сегодня лидеры продаж в мире, а доступ к программе «iTunes University» является бесплатным. Для того нужно только знание английского языка и наличие программы на компьютере. Подписаться можно на курсы лекций ведущих университетов мира: Стенфорд, Гарвард, Оксфорд, Кэмбридж, Токийский... Растущая популярность этого ресурса поражает: 28 февраля 2013 года компания Apple объявила, что число загрузок из «iTunesU» превысило миллиард⁸. Ведущие университеты мира охотно идут на то, чтобы выкладывать данные материалы в свободном доступе безвозмездно.

Почему же это происходит безвозмездно, теряется ведь уникальность курсов и эксклюзивность образования? Не свидетельствует ли это, что, согласно Барнетту Рональду, профессору Института образования Лондонского университета (по материалам иннаугурационной лекции), что произошла «смерть университета», его прошлых идей, и именно поэтому он активно ищет новую «опору»? Или это очередной виток погони за рейтингами? В статье «Осмысление университета»⁹ Б. Рональд утверждает, что знание стало цениться за его практическое значение, оно подвержено интервенции со стороны утилитарного разума и потому идея элитарности образования Средних веков и Нового времени потерпела окончательный крах, что подтверждается современными дистанционными образовательными проектами. Важно подчеркнуть, что эта речь была произнесена в 1997 году. По его мнению, уже в этот период невозможно определить миссию университета, в первую очередь, западного, определить его курс. Плюрализм, который возникает в следствии этого, убеждение, что университет может быть всем, чем угодно, свидетельствует об идейном кризисе. Однако любые попытки создать границы деятельности университета, абсолютизировать одну из идей университета всегда приводит к краху. Возникает парадоксальная ситуация.

Эту мысль выразил З. Бауман: «В этом, собственно, и состоит суть нынешнего кризиса: в условиях, когда все традиционные основы и аргументы в пользу некогда возвышенного положения университетов в значительной мере ослаблены, они (по крайней мере в развитых и процветающих обществах; в странах «модернизирующихся» университеты еще способны играть традиционную роль фабрик, поставляющих недостающую образованную элиту) столкнулись с необходимостью переосмыслить и заново

определить свою роль в мире, который не нуждается более в их традиционных услугах, устанавливает новые правила игры в престижность и влияние, а также со все возрастающей подозрительностью смотрит на ценности, которые отстаивали университеты»¹⁰. Не можем согласиться с коллегами, утверждающими, что сфера образования и производства должны быть комплиментарны друг другу в обществе постмодерна¹¹.

На наш взгляд, необходимо применение дальновидных социальных технологий, предполагающих с одной стороны, учет потребностей экономики, а, с другой стороны, базирующиеся на основной задаче – вывод социума из кризиса путем создания гармонично развитой личности, ориентирующейся в культурной и социальной ситуации своей эпохи и активно создающей новую соц. реальность.

Сегодня мы можем наблюдать в Европе кризис не только финансовый, но и идейный, духовный, социальный.¹² Поэтому, как сказал Ортега-и-Гассет, «Из рассеянных осколков нужно заново собрать целостность европейского человека, <...> чтобы множество индивидов стали людьми»¹³. На наш взгляд, необходимо становление «человека понимающего», способного порождать собственные смыслы, созидать. И эта задача по силам только университету.

Ссылки:

1 Захаров, И.В. Миссия университета в европейской культуре / И.В. Захаров, Е.С. Ляхович. – М., 1994.

2 Захаров, И.В. Джон Ньюмен и его модель идеального университета / И.В. Захаров, Е.С. Ляхович // *Alma mater*. – 1993. – № 1. – С. 36-45.

3 Гумбольдт К. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине: [Электронный ресурс] // «Журнальный зал» UPL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/gumb.html>

4 Андреев А.Ю. Лекции по истории Московского Университета. – М. 2001

5 Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. – БГУ. 2005

6 Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.

7 Куренной В. Университет: воспроизводство знания или воспроизводство системы?: [Электронный ресурс] // «Неприкосновенный запас» № 77 (3/2011) UPL: <http://www.nlobooks.ru/node/1940>

8 Число загрузок из iTunes U превысило 1 миллиард: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Apple. UPL: <http://www.apple.com/ru/pr/library/2013/02/28iTunes-U-Content-Tops-One-Billion-Downloads.html>

9 Барнетт Р. Осмысление университета. Образование в современной культуре / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования БГУ; Под ред. М.А. Гусаковского. – Мн.: Про-пилеи, 2001. – 128 с.

10 Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.

11 Уланов В. П. «Постмодернити и особенности образования в XXI веке»: [Электронный ресурс] // Библиотека сайта Казанского (Приволжского) Федерального университета UPL: <http://z3950.ksu.ru/phil/0754327/031-033.pdf>

13 Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета. – БГУ. 2005

Концепция тела в современной социологической теории

Шахова О.П.

Работа посвящена анализу, типологизации и систематизации современных социологических теорий, исследующих проблематику телесного. Рассмотрены концепции тела, представленные в рамках постструктуралистской социологической мысли в работах Мишеля Фуко и Пьера Бурдьё. Исследованы постмодернистские подходы к проблематике телесного, рассматривающие категорию тела в рамках изучения потребительской культуры и символического обмена. Выявлены концепции, направленные на определение методологических характеристик исследования тела в социологии. Сформулирована специфика изучения телесного в рамках исследования социальных последствий современных биомедицинских технологий.

Ключевые слова: тело, постструктуралистские теории, постмодернистские теории, потребительская культура, проекты тела, идентичность, постгуманизм, трансгуманизм.

Shakhova O.P.

The Concept of the Body in Modern Sociological Theory. The article is dedicated to analysis, typology and systematization of modern sociological theories exploring the issues of the body. In the article were considered post-structuralist concepts of the body presented in the works of Michel Foucault and Pierre Bourdieu. The article describes postmodern approaches to the problem of embodiment which consider the category of the body in the investigation of consumer culture and symbolic exchange. There are identified concepts aimed at determining the methodological characteristics of the body in sociology. The specificity of the body researches in the studies of social consequences of the contemporary biomedical technologies is formulated.

Key words: body, embodiment, post-structuralism, postmodernism, consumer culture, body projects, identity, posthumanism, transhumanism.

Изменения, произошедшие в обществе в последние 30-40 лет, сделали значимой для общественных наук и социальной жизни категорию тела. Феминистские движения 70-х годов XX в., изменение роли женщин в обществе, развитие массового спорта и распространение идеологии здорового образа жизни, демографические проблемы современного общества, развитие биомедицинских технологий и расширение сферы их использования в отношении человека, изменения в природе потребления (консьюмеризм), процессы глобализации, снижение включённости человека в реальные события его жизни в связи с увеличивающейся виртуализацией социальной жизни, вопросы политического контроля над телом и его изменениями, - всё это способствует оформлению интереса к проблематике тела в социологии.

Нельзя сказать, что интерес к телу – это нечто новое в общественных науках. Данная проблематика исследовалась в рамках философии, антропологии, культурной антропологии, психологии, искусствоведения, культурологи, лингвистики и других наук. Однако в социологии изучение тела имеет особый характер. В социологии до конца XX в. тело имело статус «невидимого присутствия» [5]: проблематика тела интересовала исследователей лишь косвенно, в рамках исследования массового поведения, социальной мобильности, демографических изменений, проблем межличностного взаимодействия и проч.

Специальный интерес к проблематике телесного формируется в социологии в 70-е гг. XX в. в рамках постструктуралистских теорий общества М.Фуко, П.Бурдьё, Э.Гидденса и Э.Грош. В рамках данных теорий предпринимается систематическая разработка путей и методов «вписания» тела в фундаментальную социологическую понятийность и в общую социальную теорию общества. Инкорпорирование норм и правил поведения в тело человека превращает само тело в главный объект власти и контроля. Тело в рамках данных концепций рассматривается как неотъемлемая часть общей социальной теории, играющая важную роль в регулировании поведения индивидов и сохранении социальных практик.

Отдельную группу представляют феминистские исследования женского тела, представленные в работах С. Де Бовуар, К.Милллет, Ж.Грир, Дж.Митчелл, С.Фаейрстоун, Дж.Батлер и других. Представители данного направления изучают проблематику угнетения женщин и социального неравенства в соответствии с биологическими особенностями женских тел. Именно телесный фактор рассматривается как основа обще-

ственного неравенства и существующего положения женщин в обществе.

Важное значение проблематика телесного приобретает в постмодернистских исследованиях культуры и общества потребления Ж.Бодрийяра, М.Фезерстоуна, П.Фалк, Д.Слэйтера. Современное потребление концентрирует своё внимание на теле, которое воспринимается не как природно обусловленное, а как изменяемая и трансформируемая сущность, объект конструкции и реконструкции, который должен соответствовать стандартам определённого класса и социальной группы [1, 6]. Потребительская культура формирует индивида с трансформирующейся идентичностью и, соответственно, превращает тело в открытый творческий проект, наполненный социальными и индивидуальными знаками. Категория тела в рамках данных теорий рассматривается как средство самопрезентации индивида и основной элемент проявления его идентичности, а также как важный элемент процесса социального обмена, являющегося одним из основных процессов общества.

С 80-х годов XX в. в социологической теории оформляется интерес к телу как отдельной сфере социальной жизни, как физической сущности и материальному объекту; производятся попытки определить методологические основания изучения тела в социальных науках и провести классификацию имеющихся подходов к исследованию телесного. Данный интерес представлен в работах Б.Тёрнера, М.Фезерстоуна, К.Шиллинга, Дж.О'Нейлла, Д.Армстронга, Д.Джонсона, К.Креган и других. В данных работах осуществляется выявление теоретико-методологических оснований телесного в социальных науках.

Одна из концепций принадлежит Брайану Тёрнеру. Основываясь на методологических позициях соци-

ального структурализма, он выделяется 4 основные социальные проблемы, связанные с телом и требующие решения для обеспечения продолжения функционирования социальной системы. Это вопросы воспроизводства тел во времени, т.е. проблема репродукции и воспроизводства населения; проблемы регулирования поведения людей; решение задач, связанных с ограничением желаний индивидов; способы самопрезентации человека посредством собственного тела.

Ещё одна концепция принадлежит Крису Шиллингу. На основе анализа социологических теорий, исследующих тело, он осуществляет попытку классификации и систематизации социологических теорий, исследующих тело. По мнению Шиллинга, нельзя редуцировать тело к определённой группе факторов. В связи с этим он считает позиции натурализма, сужающего проблематику телесного лишь к биологическим факторам и отрицающего влияние социальных событий на изменение тела, и социального конструктивизма, считающего тело полностью сформированным общественными отношениями и нормами, недостаточными для изучения тела. Тело имеет двойственную природу и включает в себя как физические характеристики, сформированные в результате длительного процесса эволюции, так и социальные проявления, оформившиеся в результате требований и норм, выносимых обществом [5].

В последние годы возникает ещё одна область исследования тела – изучение социальных последствий применения биомедицинских и информационных технологий в отношении человека. По данному вопросу существуют различные позиции. Представители трансгуманизма оценивают изменения, вносимые био-

технологиями, как положительные и направленные на совершенствование человека, улучшение его природы и увеличения функций [7]. Данная точка зрения опротестовывается с позиции этики и оценки социальных последствий использования биотехнологий. Ж.Бодрийяр, Ю.Хабермас, Ф.Фукуяма и др. считают использование биотехнологий опасным как для человека, так и для общества в целом. В частности, Фрэнсис Фукуяма в своей концепции постчеловеческого будущего показывает возможные сценарии изменения телесных характеристик человека в связи с использованием новейших технологий, а также выделяет возможные негативные последствия подобных изменений для общества [2].

Представленные концепции и теории говорят о сформировавшемся в социологии интересе к телесной проблематике. Тем не менее, несмотря на большое количество публикаций и широкий научный интерес к проблематике телесного, в современной социологии не сформировалось единого подхода к изучению тела. Телесное рассматривается как часть общей социальной теории, как важный элемент общественной системы. Исследуются различные аспекты тела, его движения, физиологические характеристики и трансформации. Производятся попытки выделения ключевых характеристик тела, важных для социологического анализа. Осуществляются исследования, посвященные анализу телесных характеристик в соответствии с возможными изменениями его биологической природы под воздействием новейших технологий. Подобное разнообразие подходов к исследованию тела, существующих в современной социологической теории, позволяет более полно проанализировать феномен тела и свидетельствует об актуальности данной предметной области. Можно предполо-

жить, что продолжающиеся социальные изменения, затрагивающие человеческое тело, потребуют от социологии разработки новых концепций тела и объяснения всё возрастающего интереса к данной проблематике со стороны общества и социального знания.

Литература

1. Бодрийяр Ж. «Общество потребления. Его мифы и структуры». – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.

2. Фукуяма Ф. «Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции» – М., 2004. – 349с.

3. Featherstone M. Body Modification. – SAGE, London, 2000. – 352 p.

4. Shilling C. The Body and Social Theory. – SAGE, London, 2012. – 336p.

5. Turner B.S. The Body & Society. Explorations in Social Theory. – SAGE, Los Angeles, 2008. – 296 p.

6. Featherstone M. The Body in Consumer Culture // The American Body in Context: An Anthology – 1991. – p.79-102

7. Интернет сайт российского трансгуманистического движения <http://www.transhumanism-russia.ru>

Оценка Программы модернизации здравоохранения Вологодской области медицинским сообществом

Шкаревская С. М.

Работа посвящена актуальным вопросам исследования процессов модернизации регионального здравоохранения. Представлены основные результаты социологического исследования оценок и мнений медицинского сообщества Вологодской области о содержании, реализации и эффективности осуществляемой на территории региона Программы модернизации системы здравоохранения. На основе полученных данных сформулированы выводы о ходе реализации данной Программы, рассмотрены возможные пути дальнейшего реформирования регионального здравоохранения. Ключевые слова: социологическое исследование, анкетный опрос, медицинское сообщество, регион, модернизация системы здравоохранения.

Shkarevskaya S.

Assessment of the Program modernization of the healthcare system of the Vologda region the medical community

The article is devoted to topical issues of the research of the processes of modernization of the regional health. The main results of sociological research of estimates and opinions of medical community of the Vologda region about the contents, realization and efficiency carried out on the territory of the region the Program of modernization of the health system are presented. On the basis of the obtained data conclusions about a course of implementation of this Program are formulated, possible ways of further reforming of regional health care are considered.

Key words: social study, survey by questionnaire, medical community, region, modernization of the healthcare system.

Исследование процессов модернизации здравоохранения, проходящих в субъектах РФ, позволяет не только проанализировать существующее состояние и определить тенденции изменения системы здравоохранения, но и выявить региональную специфику развития отрасли. Реализация региональных программ модернизации здравоохранения, осуществлявшаяся в 2011–2012 гг. в Российской Федерации, затронула и Вологодскую область.

Цель Программы модернизации здравоохранения Вологодской области (ПМЗ ВО) сформулирована как снижение смертности от управляемых причин и улучшение демографической ситуации [1]. В качестве основных определены следующие ее направления: укрепление материально-технической базы медицинских учреждений, внедрение современных информационных систем в

здравоохранение, внедрение стандартов оказания медицинской помощи, каждое из которых предусматривало решение нескольких задач.

Для социологического исследования оценок и мнений медицинских работников о результативности осуществляемой на территории области Программы модернизации здравоохранения нами была разработана специальная анкета. Отбор респондентов производился при содействии Департамента здравоохранения Вологодской области с помощью простой случайной выборки. Анкетирование было проведено в июле 2012 г. с участием 695 человек из лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) области. С учетом данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области о численности работников здравоохранения региона [2] фактическая ошибка выборки составила 4%. В результате проверки собранных анкет на правильность и полноту заполнения для дальнейшего анализа было отобрано 656 из них.

Большинство респондентов работают: в г. Вологда и Череповец; по категории ЛПУ – в центральных районных больницах и городских поликлиниках; по характеру занимаемой должности более 80% – врачи, 13% – заведующие отделениями, 4% – работники администрации ЛПУ, менее 1% – медсестры и работники вспомогательных служб (бухгалтерия, отдел кадров, и др.).

Анализ анкет позволил получить следующую информацию: более половины респондентов (51,5%) оценивают воздействие Программы модернизации здравоохранения Вологодской области на ЛПУ, в котором они работают, как «положительное», 39% – как «не оказывающее существенного влияния». Интересно, что в ответах на данный вопрос наблюдается тенденция возрастания нейтральных и уменьше-

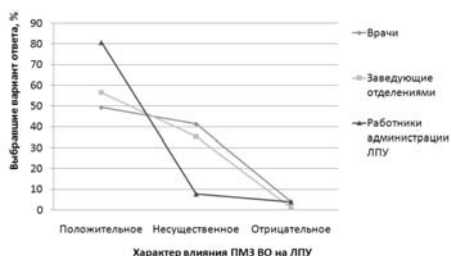

Рис. 1

ния положительных оценок данной Программы с уменьшением должности респондента в ЛПУ (рис. 1).

Исследование также показало наличие зависимости между оценкой характера влияния Программы модернизации здравоохранения на ЛПУ и уровнем осведомленности респондента о ней: чем больше респондент информирован о Программе, тем лучше он ее оценивает (рис. 2). Экстраполяция данного положения с частного примера здравоохранения на другие сферы жизни общества говорит о необходимости включения информирования целевых аудиторий в программу проводимых и предстоящих социально-экономических реформ.

Респондентам также было предложено оценить отдельные направления Программы. Оценивая направление «Обновление материально-технической базы здравоохранения», 42,5% респондентов отметили, что «учреждение оснащается новым оборудованием, проводятся капитальные ремонты помещений», 18,5% указали, что «проводятся капитальные ремонты помещений».

При оценке направления «Внедрение современных информационных технологий в здравоохранение» ответы распределились следующим образом: большинство респондентов (95,8%) отметили, что в ЛПУ есть возможность записи к врачу в электронном виде, вместе с этим 63,6% опрошенных хотели бы, чтобы информационные технологии в ЛПУ внедрялись в большем объеме.

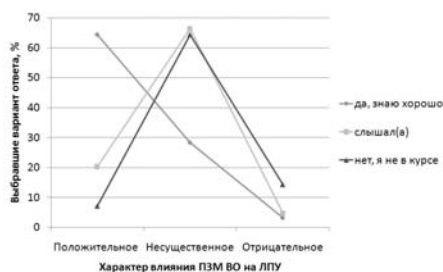

Рис. 2

По направлению «Внедрение стандартов оказания медицинской помощи и повышение заработной платы работников здравоохранения» большинство респондентов не заметили существенных изменений заработной платы (почти половина опрошенных оценивает ее изменение как «незначительное повышение», 30,8 % считают, что она осталась на том же уровне). 39,8 % связывают повышение заработной платы с увеличением финансирования в рамках Программы модернизации, 26,8 % - с увеличением нагрузки на медицинских работников, при этом работники городских и находящихся в районных центрах ЛПУ повышение заработной платы ощутили в большей степени, чем в небольших населенных пунктах и на селе.

Каждый третий из числа опрошенных не только дал оценку результативности отдельных направлений Программы модернизации регионального здравоохранения, но и высказал свою личную точку зрения о ней. Большинство таких респондентов предложили продолжить реализацию данной Программы, а также дополнительно включить в нее в качестве отдельных направлений повышение окладов медицинских работников, мероприятия по привлечению кадров: обеспечение жильем, санаторно-курортным лечением, повышение престижа медработников в обществе и др. Полученные оценки и рекомендации респондентов

целесообразно учесть при разработке аналогичных программ в последующие годы, как в Вологодской области, так и в других регионах.

Опрос показал, что выполнение некоторых задач Программы на момент анкетирования (июль 2012 г.) еще не было начато, несмотря на то, что она была рассчитана на период 2011–2012 гг. Безусловно, это негативно отразилось на ее ходе в целом.

Программа затронула только самые важные направления развития отрасли: материально-техническое и информационное обеспечение здравоохранения, повышение материального вознаграждения работников, что явилось ее несомненным плюсом. Вопрос состоит в том, насколько возможно «модернизировать» существующую продолжительное время систему здравоохранения за 2 года действия данной Программы. Возможно, именно с этим связана идея Министерства здравоохранения продолжить реализацию Программы модернизации в 2013 г. Такое решение и связанное с ним дальнейшее выделение в рамках Программы модернизации здравоохранения финансовых средств как федеральных, так и региональных позволит закрепить и умножить эффект, полученный в период ее реализации в 2011–2012 гг.

Литература

1. Департамент здравоохранения Вологодской области/ Коллегия Департамента здравоохранения: Реализация стратегии развития Вологодской области: итоги 2011 года, задачи на 2012 год. Колюнко А. А. Режим доступа: http://35reg.roszdravnadzor.ru/i/Data/Sites/35/_doc/kol2012.ppt;

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области/ Регион в цифрах. Статистика социальной сферы. Социальная сфера и уровень жизни. Режим доступа: <http://volgdatastat.ru:8085/digital/reg>.

Межэтническое взаимодействие в Республике Адыгея

Шуленкова С.Б.

В работе представлена характеристика межнациональных отношений в республике и выделены факторы, оказывающие положительное и негативное воздействие на протекание межэтнического взаимодействия между двумя основными народами Адыгеи: адыгами и русскими. Кроме того, приведены результаты авторского эмпирического исследования, которое было проведено в столице республики Майкопе с использованием метода анкетирования. Результаты исследования отразили представления о родине, уровень толерантности, а также структуру многоуровневой идентичности, характерные для каждого из народов.

Ключевые слова: межэтническое взаимодействие, толерантность, этническая нетерпимость, социальная идентичность, социальная стабильность

Shulenkova S.B.

Interethnic interaction in the Republic of Adygea
This report presents a description of interethnic relations in the republic and highlights the factors, that have positive and negative influence on the passing of the interethnic interaction between the two major nations of Adygea: Adyghe and Russians. In addition, the author presents the results of an empirical research, that was carried out in the capital city Maykop, using the method of questioning. Results of the research reflect the idea of fatherland, the level of tolerance, as well as multilevel structure of identity, that reside in each of the nations.

Key words: interethnic interaction, tolerance, ethnic intolerance, social identity, social stability

Двумя основными этносами, проживающими на территории современной Республики Адыгея, являются коренной адыгейский и русский народы. Рассматривая характер взаимоотношений между ними, необходимо начать с географического положения, тем более что оно не лишено своих любопытных особенностей. Адыгея находится в Северо-Западной части Кавказских гор. Примерно половину ее территории занимает равнинная местность, четверть — невысокие горы и еще четверть — горы высотой от полутора до трех с половиной километров. Все остальные республики, которые принято называть Северо-Кавказскими, сгруппированы выше в горах между Черным и Каспийским морями, имеют общие границы. И лишь Адыгея находится отдельно, полностью окруженная Краснодарским краем. Формально она входит в Южный Федеральный округ, однако мы будем исходить из этого, что изучаемая республика является неотъемлемой частью Северного Кавказа.

Можно выделить факторы, которые оказывают воздействие на направление развития межэтнического взаимодействия в республике, как положительные, так и отрицательные, а также нейтральные. К первым относят географическое положение анклава внутри Краснодарского края, этнодемографическую структуру с преобладанием русского населения (так называемого «нетитульного большинства»). Стоит отметить, что ни в одной другой республике Северного Кавказа не встречается такой ситуации. Многие ученые отмечают также особенности ментали-

тета адыгейского и русского народов, а именно гостеприимство и осознание важности поддержания добрососедских отношений, [1] а также традиции конструктивного диалога, [2] имеющих положительное значение.

Приверженность разным мировым религиям не оказывает отрицательного воздействия, как можно было бы предположить. Исторически сложилось, что русские, равно как и адыги в религиозном отношении весьма терпимы, а временами даже индифферентны. На данном этапе христианство, исповедуемое в большинстве случаев русским сегментом населения, редко отличается радикальностью взглядов, к тому же свое значение имеет отрицание любой религии в Советскую эпоху. Поскольку Северный Кавказ всегда был ареной столкновения интересов различных государств, христианских и исламских, адыги подвергались влиянию то одной, то другой религии. В итоге, как отмечено С.А. Ляушевой, которая подробно занималась изучением религиозного аспекта культуры адыгов, система религиозных взглядов является синкретичной в том смысле, что как христианство, так и ислам воспринимались ими сквозь призму традиционного уклада жизни, нравственных устоев и национального этикета. Религиозные нормы всегда находились в подчиненном положении к традиционной культуре (этнофеномену «адыгагъэ»), что в частности объясняет то, что нормы шариата, противоречащие традициям адата, практически игнорировались [3].

Конструирование общероссийской идентичности, проводимое по инициативе федеральных властей, необходимо, однако на данном этапе оно не оказывает положительно-го влияния. Как отмечала Е.С. Куква, которая занималась изучением общероссийской идентичности и в ча-

стности ее модификациями на Северном Кавказе, то сообщество, в рамках которого протекает повседневная жизнь, оказывается в итоге куда более притягательным, нежели большая неосязаемая территориями с нечеткими социокультурными границами [4].

Дестабилизирующие моменты в межнациональных отношениях обусловлены двумя обстоятельствами: кадровой политикой и исторической памятью горцев. Первое подразумевает ситуацию, когда большинство руководящих должностей в сферах политики, образования, в судебной сфере занято представителями титульного народа. Это вызывает недовольство русского сегмента республики, доходящее вплоть до того, что противостояние оппозиционных партий в политике также приобретает этническую окраску [5].

Историческая память горцев сохранила взгляд на Кавказскую войну XIX века как на истребление народа и выселение его с исторических земель [6]. В отдельных случаях встречается интерпретация прошлых событий как геноцид. На наш взгляд, существование подобной точки зрения, возрастающая популярность темы Кавказской войны XIX века, а также привлечение внимания мировой общественности к проблеме признания геноцида адыгов, что, как понятно, негативно отражается на авторитете России, являются наиболее опасными процессами для сохранения стабильной обстановки в республике. Ситуация осложняется невнимательностью со стороны федеральных властей к данному болезненному аспекту для адыгейского народа. На 2014 год приходится 150-летие окончания упомянутой войны. Более того, ее завершением принято считать соединение русских колонн, которое произошло в ауле Кбаадэ, более известном в настоящее время как Красная поляна. Такое со-

впадение не только по времени, но даже по месту проведения основных соревнований Олимпиады интерпретируется многими как кощунство над памятью павших в боях горцев. Поэтому направление усилий, которые были приложены руководством страны для того, чтобы иметь возможность принимать Олимпиаду именно в это время и именно в этом месте, можно назвать неудачным. Уже сейчас на просторах Интернета встречаются призывы саботировать мероприятия Олимпийских игр и привлечь таким образом внимание к проблеме геноцида адыгов. Остается надеяться, что они не перейдут в реальные действия.

В 2012 году в столице республики Майкопе нами было проведено эмпирическое исследование. Оно было призвано обосновать тенденции, описанные выше, а также выявить характер и направленность межэтнического взаимодействия, в частности — уровень этнической нетерпимости представителей адыгейского и русского народов по отношению друг к другу. Актуальность подобного рода исследований не должна вызывать сомнений, поскольку стабильность и уверенность в этнических отношениях являются залогом успешного развития по всем направлениям.

Основной использованный метод — анкетирование. Были проанализированы две группы, обозначенные как русские и адыги, 54 (41,2%) и 60 (45,8%) анкет соответственно.

По возрасту было выделено 3 группы: 48,9% - от 18 до 30 лет; 26,0% - возрастная категория 31-50 лет; 25,2% — старше 51 года.

По уровню образования: получивших среднее и среднее специальное образование насчитывается 13,7%; студентов и имеющих незаконченное высшее образование - 23,7%; лиц с высшим образованием 38,2%, обладателей ученой степени - 24,4%.

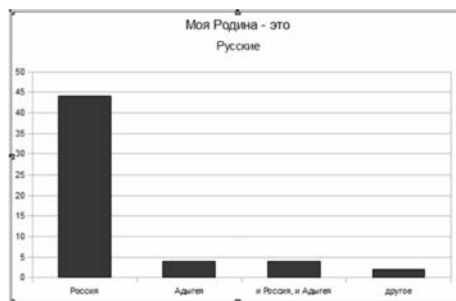

Рис. 1. Распределение ответов русских респондентов на вопрос «Моя Родина — это...»

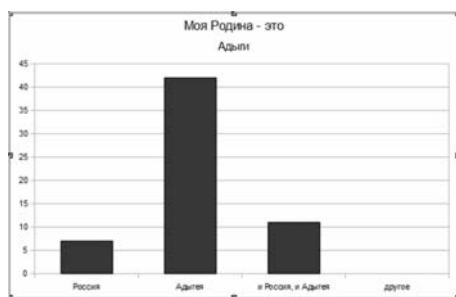

Рис. 2. Распределение ответов адыгейских респондентов на вопрос «Моя Родина — это...»

Неравное распределение по уровню образования обусловлено доступом к полю, а также отказами лиц с низким уровнем образования от участия в опросе.

Существование многоуровневой идентичности, сочетающей в себе гражданский и этнический компоненты с ведущим значением первого, пока еще не налажено в Адыгее. И у адыгов, и у русских сильна этническая идентичность, при этом самоидентификация себя как граждан России имеет сильные позиции и русской части населения и совсем слабые у титульного народа. По результатам одного из вопросов анкеты, в котором респондентам предлагалось расставить по степени важности 5 позиций (идентичностей: этническую, конфессиональную, региональную микро- и макроуровневой, а также общегражданскую), было выявлено, что у русских на первом месте оказалась общегражданская иден-

Рис. 3. Распределение ответов русских респондентов на вопрос «Если бы у Вас была возможность навсегда уехать из Республики Адыгея, воспользовались бы Вы ею?»

тичность «россиянин» со средним баллом 1,8; на втором этническая «русский» - 2,3, в то время как у адыгов лидирует этническая идентичность с баллом 1,3, а общегражданская занимает последнее место с баллом равным 3,7.

Был также использован закрытый вопрос, в котором отвечающих просили выбрать в пользу России или Адыгеи в качестве своей родины. Вариант, сочетающий оба предыдущих, не предполагался, однако в некоторых анкетах была особо подчеркнута невозможность выбора только одной опции.

Как видно из рис. 1 и 2, русские респонденты отдают предпочтение «России» (81,5%), в то время как адыги в большинстве случаев выбирают «Адыгею» (70%). Стоит отметить, что у вторых наблюдается прямая зависимость между уровнем образования и выбором сразу двух вариантов ответа: и Адыгеи, и России. На наш взгляд, это свидетельствует скорее о следовании общепринятому этикету социального поведения, нежели о повышающемся уровне этнической терпимости.

Причиной существования неравных условий вертикальной мобильности может быть назван комплекс нравственных установок коренного народа с признанием первостепенной важности поддержания референтной группы. В повседневном лексиконе его можно обозначить как «куначество». Данное обстоятельство частично обуславливает распределение ответов на следующий закрытый вопрос, в котором респондентам предлагается навсегда покинуть Адыгею. Как видно из рис. 3 и 4, больше половины представителей коренного народа ни при каких обстоятельствах не покинет свою родину, в то время как 59% русских соглашались переехать, если им будут предложены выгодные условия, а еще 17% сделают это не раздумывая.

Более эмоционально насыщенную точку зрения удалось выявить с помощью использования техники неоконченных предложений. Респондентам было предложено завершить два предложения по своему вкусу: «Республика Адыгея является частью Российской Федерации, потому

Рис. 4. Распределение ответов адыгейских респондентов на вопрос «Если бы у Вас была возможность навсегда уехать из Республики Адыгея, воспользовались бы Вы ею?»

что...» и «Россия для Адыгеи это...». Методом контент-анализа предложения были распределены по группам. Наименования основных групп с указанием процентной доли суждений, а также некоторые типовые ответы представлены в табл. 1 и 2.

Вне зависимости от национальной принадлежности молодое поколение демонстрирует большую резкость в своих суждениях и негативную эмоциональную окраску. Кроме того, высока доля формальных ответов, что также до некоторой степени может быть обусловлено политкорректностью и нежеланием выражать свою негативную точку зрения. Среди русской молодежи чаще всего акцент делается на то, что изучаемая республика не справится с самостоятельным существованием.

Среди суждений молодых адыгов значительную долю составляют те, в которых упоминаются события Кавказской войны. При этом прослеживается четко выраженный негативный настрой через употребление таких слов, как «проиграла войну», «была захвачена Российской империей» и так далее. Другими словами, боль-

ше трети всей молодежи адыгейской национальности, участвовавшей в исследовании, мысленно обращается к военным событиям XIX века. Это увеличивает дистанцию между двумя основными народами в республике и неблагоприятно влияет на ход межнациональных отношений.

То обстоятельство, что именно молодежь все чаще вспоминает о прошлых военных событиях, может быть связано с процессами национального возрождения, ибо именно молодые поколения участвуют в них в большей мере. Несомненно, что увеличение внимания по отношению к родному языку, обычаям, а также истории — тенденция положительная, но важно не допустить перерастания любви к своей культуре в этноцентризм и воспитание неприязни по отношению к представителям других национальностей.

В группе русских старшей возрастной группы половину составляют формальные ответы, не имеющие эмоциональной окраски. Но, что важно, почти треть суждений имеет положительное значение, подчеркивая взаимную необходимость, важность

Таблица 1

Наиболее популярные ответы среди русских респондентов на вопрос «Республика Адыгея является частью Российской Федерации, потому что...»

Русские, младшая возрастная группа		
Формальный ответ (нейтральны) (43,5%)	Зависимость РА от РФ (нейтрально-отрицательны) (34,8%)	Апелляция к Кавказской войне (нейтрально-отрицательны) (8,7%)
Это установлено законопроектом	Вне ее рамок будущего у нее нет	Эти земли в результате Кавказской войны вошли в состав России
Она на карте России	Республика живет за счет дотаций	Она была завоевана Российской империей
Русские, старшая возрастная группа		
Формальный ответ (нейтральны) (50%)	Взаимная необходимость РА и РФ (положительны) (31,8%)	В силу исторических обстоятельств (нейтральны) (9,1%)
Это юридически и фактически так	Под защитой России маленькой республике легче жить	Так получилось
Является ее субъектом	Каждый субъект России для нее важен и нужен	Так сложилась история двух пограничных народов

Таблица 2

Наиболее популярные ответы среди адыгейских респондентов на вопрос «Республика Адыгея является частью Российской Федерации, потому что...»

Адыги, младшая возрастная группа		
Апелляция к Кавказской войне (негативны) (34,6%)	Акцент на превосходство Адыгей (нейтрально-негативны) (23%)	Зависимость РА от РФ (нейтрально-негативны) (15,4%)
Проиграла из-за маленькой численности Кавказскую войну, которую развязала царская Россия и Турция	01 регион	РА не имеет достаточных средств, чтобы существовать отдельно
Проиграла Кавказскую войну и была захвачена Российской империей (царской Россией)	Это Адыгея! Она лучше	Входит в состав РФ и зависима от РФ
Адыги, старшая возрастная группа		
В силу исторических обстоятельств (нейтральны) (45%)	Важность совместного существования (30%)	Апелляция к Кавказской войне (10%)
Так сложились обстоятельства	В единении сила	Нет «Республики Адыгея», есть «Резервация Адыгея», а на территории Адыгей сейчас Краснодарский край
Исторически сложилось так	Добровольно присоединились к России	Проиграла в Русско-Черкесской войне 19 века

двух территориальных образований друг для друга. Почти половина адыгов старшего возраста предпочли придерживаться осторожных высказываний, не отражающих общего настроения. Вероятно, в определенной доле формальных ответов скрыто нежелание высказывать точку зрения не-

лояльную по отношению к государству. Встречаются также ярко выраженные негативные высказывания, но в малом количестве. Гораздо больше ответов, в которых говорится о преимуществах совместного существования и важности двух субъектов друг для друга.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы отнеслись к тому, что человек другой национальности становится членом Вашей семьи?»

	Русские			Адыги		
	Положительно	Отрицательно	все равно	Положительно	Отрицательно	все равно
<i>Среднее и среднее специальное</i>	5 (50%)	4 (40%)	1 (10%)	3 (50%)	3 (50%)	?
<i>Незаконченное высшее и студенты</i>	5 (45,4%)	3 (27,3%)	3 (27,3%)	3 (20%)	9 (60%)	3 (20%)
<i>Высшее</i>	10 (52,6%)	7 (36,8%)	2 (10,6%)	5 (23,8%)	13 (61,9%)	3 (14,3%)
<i>Ученая степень</i>	7 (53,8%)	?	6 (46,2%)	11 (61,1%)	5 (27,8%)	2 (11,1%)

Опираясь на данные, полученные в ответах на данный вопрос, можно говорить о том, что в целом эмоциональный настрой молодых поколений двух национальностей более пессимистичен, негативен, а временами даже агрессивен. В то же время среди старшего поколения чаще встречается положительная оценка факта объединения и совместного существования России и Адыгеи. В качестве основания подобного распределения может выступать молодежный максимализм, а также вовлеченность в процессы национального возрождения, о которых речь уже шла.

В целом можно отметить, что русские, проживающие в Республике Адыгея, более терпимы в этническом отношении и толерантны, чем коренное адыгейское население, но в незначительной степени. В частности, для выявления уровня толерантности по отношению к представителям другой национальности в анкете содержался вопрос «Как бы Вы отнеслись к тому, что представитель другой национальности (русский для адыгов, адыг для русских)...» и далее приведены пять суждений, расположенных по возрастающей, от «живет в Вашем городе» до «становится членом Вашей семьи».

Перспектива приобретения родственника-адыга у русских вызывает следующую реакцию: положительно относится ровно половина — 27 человек. Отрицательно — 14 человек

(25,9%), все равно 22,2%, то есть двенадцати людям. Один человек не ответил. По сравнению с предыдущими утверждениями число не согласных на свой брак или брак близкого родственника с представителем другой национальности заметно выросло. Но все же группа тех, кто относится положительно, превышает тех, кто не хочет иметь родственника-адыга, почти в два раза.

Среди адыгов ровно половина всех ответивших считает, что включать русского в свою семью не стоит, то есть 30 человек из 60, принявших участие в исследовании. Доля тех, кому все равно, невелика и составляет 8 человек или 13,3%. 22 человека (36,7%) считают такого родственника вполне приемлемым. Таким образом, русских, возражающих против своего брака или брака близкого родственника с представителем другой национальности, в 2 раза меньше, чем адыгов.

Стоит отметить, что для двух национальностей уровень этнической толерантности зависит в большей степени от полученного образования, нежели от возраста, однако и здесь нет единой тенденции, как видно из табл. 3.

Более высокий уровень этнической нетерпимости адыгов может быть обусловлен многими причинами, в частности менталитетом, ведь воинственность, которая считается присущей горцам, может прояв-

ляться и в резкости суждений, а не действий (что и происходит на данный момент по нашему мнению). Кроме того, небольшой по численности народ скорее будет настроен на сохранение границ своей группы, что выражается через выстраивание этнической дистанции.

Важно отметить, что, демонстрируя уровень этнической нетерпимости выше при ответах на большинство вопросов, адыги отреагировали куда более позитивно на перспективу оказаться в этнически однородном трудовом коллективе (коллеги предполагались другой национальности). В анкету был включен вопрос с использованием методики проективной ситуации. Респонденту предлагалось представить себя получающим завидное место работы в известной компании или престижное место учебы. Но возникала следующая сложность: работать предполагалось в команде и принимать совместно важные решения, а все коллеги — представители другой национальности. В то время как 11% русских откажутся от подобной работы, адыгов, отреагировавших аналогично, 7%.

Вспоминая этнодемографическую ситуацию (население республики примерно на 65% русское и только на 25% адыгейское, а в Майкопе данный разрыв оказывается еще значительнее) [7], можно сделать предположение, что личный опыт обусловил данное распределение ответов. Адыгов, работающих в русском коллективе, больше, чем русских в адыгейском.

На наш взгляд, лучшее средство для привития идей толерантности и установления межэтнической гармонии — личный положительный опыт взаимодействия с представителями других национальностей. Поэтому важно создавать сообщества, где можно получить подобный опыт, и одновременно нельзя допускать образования большого количества коллективов, монолитных по этническому признаку.

Текущую ситуацию в Республике Адыгея можно назвать спокойной и стабильной. Разумеется, присутствует некая латентная конфликтогенность, однако это также справедливо для любого полиэтничного региона. Для сохранения благоприятной обстановки в первую очередь необходимо уменьшить то количество внимания, которое уделяется событиям Кавказской войны XIX века и последовавшей за ней «трагедии этноса» (выселения с исторических земель). В истории немало примеров взаимной помощи и добрососедских отношений двух народов, так почему бы не вспоминать их?

Литература

1. Беджанов М.Б. Одной судьбой, одной дорогой. Краснодар: Сов. Кубань, 1998.
2. Куква Е.С. Шадже А.Ю. Опять идентичность?! / Российская идентичность на Северном Кавказе. З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. Москва — Майкоп. 2010.
3. Ляушева С.А. Факторы развития религиозной идентичности / Российская идентичность на Северном Кавказе. З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. Москва — Майкоп. 2010.
4. Куква Е.С. Этнокультурная размерность российской идентичности / Российская идентичность на Северном Кавказе. З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. Москва — Майкоп. 2010.
5. Цветков О. В маленькой Адыгее наметились большие проблемы // Россия и мусульманский мир. 2006, №8.
6. Шеуджен Э.А. Кавказская война в пространстве исторической памяти. К 145-летию окончания Кавказской войны. Майкоп: Изд. АГУ, 2009.
7. Национальный состав Республики Адыгея по данным Всероссийских переписей населения // <http://adg.gks.ru>

Предпосылки становления визуальности в информационном обществе

Шустер О.В.

Данная работа посвящена рассмотрению социальных предпосылок визуального поворота, произошедшего в конце XX века. В статье анализируются социокультурные трансформации, произошедшие в результате повсеместного распространения массового образования и возрастания роли СМИ в обыденных социальных практиках. Итогом воздействия этих процессов на общество становится тотальное упрощение коммуникации, в том числе создания и восприятия культуры. Визуальность становится важнейшей характеристикой коммуникации в информационном обществе, поскольку визуальная информация не требует специальных интерпретативных умений и проста для восприятия. При этом целью визуального взаимодействия зачастую становится не раскрытие содержания, а демонстрация социального статуса адресанта сообщения.
Ключевые слова: информационное общество, визуальная коммуникация, коммуникативные сети, массовая культура, массовое образование, массовое потребление, самопрезентация, СМИ, социальный статус

Shuster O.V.

Prerequisite for the development of visuality in the information society

This paper is devoted to the social preconditions of visual swerve, which had taken place in the end of 20-th century. The article analyzes social and cultural transformations that have occurred as a result of the widespread distribution of mass education and the increase of mass media role in everyday social practices. The impact of these processes on the society results in total simplification of communications, including the creation and perception of culture. Visuality becomes the most important characteristic of communication in the information society, because visual information does not require the special skills and interpretive abilities and is easy in perception. At the same time, the purpose of visual interaction becomes not the disclosure of the contents, but demonstration of social status of the message sender.

Key words: information society, visual communication, communication networks, mass culture, mass education, mass consumption, self-presentation, mass media, social status.

Визуальность социальной жизни – относительно новое явление, проявляющееся в полной мере в информационную эпоху. Сегодня визуальная коммуникация становится массовым явлением, превращаясь из способа донесения информации в самоцель. Статья посвящена рассмотрению исторических предпосылок, приведших к визуальному повороту в основных областях жизнедеятельности общества, а также обоснованию главенства роли визуальности в коммуникативных процессах современной эпохи.

Питирим Сорокин считал, что общественное развитие обусловлено постоянной сменой типов культурных суперсистем. В зависимости от преобладающего набора ценностей, Сорокин выделял идеациональный, идеалистический и чувственный типы культуры. Начало XX века социолог характеризовал чувственным этапом. «Только то, что мы видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств — реально и имеет смысл. Вне этой чувственной реальности или нет ничего, или есть что-либо такое, чего мы не можем прочувствовать, а это эквивалент нереального, несуществующего»¹. Питирим Сорокин утверждал, что к концу XX века этот тип культуры придет в упадок, однако сегодня, в начале XXI века, ориентация на чувственное восприятие мира лишь достигает своего апогея.

Миф Платона о «Пещере»² является актуальной иллюстрацией восприятия окружающего мира современным индивидом. Пещера представляет собой чувственный мир, в котором живет большинство людей.

Они видят лишь тени предметов, отбрасываемые на стену, но думают, что это реальный мир. Платон утверждает, что познание требует интеллектуального труда, а чувственное восприятие реальности не дает добраться до сути вещей, делая индивида узником собственных ощущений. Но если Платон использует образ визуальной тени метафорически, то для современности такая аллегория буквально отражает реальное положение дел. Визуальный канал коммуникации становится основным, так как те образы, которые наблюдает человек в СМИ, на работе, в организациях и учреждениях, конструируются под специальный заказ, а также ориентированы на среднестатистического зрителя, не обладающего серьезными коммуникативными способностями

Развитие визуальной коммуникации тесно связано с процессами становления информационного общества. Как считает Дэниел Белл³, распространение телекоммуникационных технологий в середине XX века открывает новую эпоху в истории человечества. Образ жизни людей на каждом этапе развития общества определялся доминирующим видом трудовых отношений. С возникновением общества услуг, предметом труда для большинства людей становится обмен информацией, то есть, взаимодействие. Информации становится не просто больше количество, меняется ее качественная составляющая.

Вследствие возрастания роли сферы услуг, появляется все больше работы, связанной с непосредственным общением, а сам труд становится более квалифицированным – увеличивается роль профессионалов в нем. Однако если 60-е годы, о которых пишет Белл, характеризуются главенствующей ролью специалистов как основных владельцев интеллектуального ресурса, то к концу XX

века знание становится достоянием широкой общественности. Хотя в массовом обществе знание и является высшей ценностью, Хосе Ортега-и-Гассет замечает, что оно очень специфично и имеет мало общего с образованностью в классическом понимании.

Отличительной особенностью информационного общества становится главенствующая роль «специалиста», но его нельзя назвать образованным. Специалист — это «человек, который из всего, что необходимо знать интеллигентному человеку, знаком лишь с одной из наук, да и из той он знает лишь малую часть, в которой непосредственно работает... Современная наука... впустила в свои недра человека заурядного и позволила ему работать с видимым успехом...»⁴. Будучи специалистом в одной области, человек информационной эпохи становится профаном в остальных. Таким образом, информационная эпоха начала 60-х выводит на авансцену специалиста, но модифицировавшиеся в XX веке процессы массового образования лишают его действительного знания, оставляя лишь престижный социальный статус и видимость интеллектуальности.

Процессы образования и воспитания индивида всегда имеют корни в социокультурных общественных подсистемах. Как пишет Мануэль Кастельс, «то, что мы думаем и как мы думаем, находит выражение в товарах, услугах, материальной и интеллектуальной продукции, будь то пицца, кров, транспортные и коммуникационные системы, компьютеры, ракеты, образование, здравоохранение или образы»⁵.

Культурные практики и социальные действия индивидов постиндустриального общества тесно связаны с сетевыми технологиями, порождаемыми информационной революцией. За счет постоянного тех-

нологического совершенствования, информация, порождаемая в процессе жизнедеятельности общества, перерабатывается все быстрее, стираются пространство и время, а исключение из коммуникационной сети грозит индивиду или социальным группам неучастием в истории.

Скорость сетевой передачи информации постоянно растет, так как продуцируемой информации становится все больше за счет технологического прогресса. Индивид уже не успевает следить за всеми данными, чтобы поддерживать в актуальном состоянии свою осведомленность жизнедеятельности общества. Получается, что индивид социализируется и действует в системе высокотехнологичных коммуникационных сетей, постоянно на огромной скорости передающих колоссальные потоки информации, которую человек не в состоянии полноценно отследить.

СМИ. Поскольку сетевые коммуникации получают самое широкое распространение, социальное взаимодействие оказывается во многом обусловленным средствами массовой информации. Кастельс замечает, что «средства массовой информации, особенно аудиовизуальные, действительно представляют собой в нашей культуре основной материал коммуникационных процессов. Мы живем в среде СМИ, и из них приходит большинство наших символических стимулов»⁶. С 60-х годов XX века наступает эпоха телевидения, а последние 20 лет новейшей истории связаны с развитием Интернета.

Появление новых СМИ полностью меняет модели взаимодействия в обществе. Причина, по которой телевидение становится основным видом коммуникации во второй половине XX века, является предметом серьезных споров в научной среде. Вслед за У. Расселом Нейманом, Кастельс предполагает, что «успех телевидения есть следствие базового

инстинкта ленивой аудитории»⁷. Индивид в постиндустриальном обществе выбирает пути наименьшего сопротивления, стараясь прилагать минимум усилий для восприятия информации.

Печатное слово галактики Гутенберга⁸ способствовало систематическому изложению мысли; в структуре коммуникации общества модерна доминировали типографское мышление и фонетический алфавит. Печатное слово во все времена призывало к объяснению, оно апеллировало к умению мыслить концептуально и последовательно. Аналитическая деятельность не требовала суеты, жизнь эпохи преобладания печатных СМИ можно было назвать размеренной и даже неспешной.

Появление телевидения, с его упорядоченными образами и не требующими особых интерпретативных способностей аудиовизуальными сигналами, положило конец господству галактики Гутенберга. Используя единственную русскоязычную цитату Постмана у Кастельса, можно сказать, что здесь «развлечение представляет собой основу всей системы общения со зрителем... при этом не имеет никакого значения, что именно и с какой точки зрения отображается; всеми и повсюду принято, что происходящее на экране показывается для нашего развлечения и удовольствия»⁹. Телевидение вторгается в сферу обыденного, меняя социальные практики и культурные обычаи целых континентов. Теперь мир у каждого как на ладони: стираются пространство и время, растет скорость передачи информации. Телезрителю некогда думать и анализировать, он постоянно переключает каналы в поисках зрелищ.

Еще больше скорости и еще больше упрощенности требует коммуникация в Интернете. Общение в виртуальных социальных сетях максимально ориентировано на обмен об-

разами и минимизирует текстовую коммуникацию. И даже когда Интернет-ресурсы строятся вокруг печатных записей, информация подается максимально сжато, представляя собой экстракт, основную суть, избавляясь от всего «лишнего».

Таким образом, возникает тенденция к передаче информации по визуальному каналу. Зрительное восприятие является наиболее простым способом получения информации. Кроме того, в современном мире не нужно обладать дополнительными умениями, чтобы читать визуальные коды: например, фотографии, в отличие от живописи, не содержат переносных смыслов, они полностью дублируют реальность; инфографическое упорядочивание текста не требует аналитических или логических операций, индивиду необходимо просто потребить данные; элементы одежды или интерьера рассказывают о статусе их владельца за него, ему не нужно демонстрировать свои качества публике.

Информационная экономика. С наступлением цифровой эпохи появляется новая экономика, которую Кастельс называет «информациональной» и глобальной: «разнообразие культурных контекстов, в которых информационная экономика возникает и эволюционирует, не мешает наличию общей матрицы организационных форм в процессе производства, распределения и потребления»¹⁰.

Жан Бодрийяр пишет, что новое общество, формирующееся в 60-х годах XX века, перестает быть только обществом производства, оно становится обществом социально ориентированного отношения к произведенному товару. Выделяются два разных вида потребления: одно является удовлетворением потребностей и характерно во многом для прошлых исторических периодов, другое – знаковое потребление, став-

шее сегодня языком общения между людьми¹¹. Последнее предстает скорее как культурная особенность, поскольку «не существует разделения между реальностью и символическим отображением. Во всех обществах человечество существовало в символической среде и действовало через нее»¹².

Сегодня люди «потребляют» предметы, которые являются в их представлении признанными символами референтных социальных групп или желаемых социальных статусов. Делается это для того, чтобы создать впечатление обладания соответствующим авторитетом и социальным признанием. Речь идет о социальной самопрезентации, которая является собой одну из основ культуры общества постмодерна. И в основе такого представления себя другим лежит визуальная коммуникация.

Как пишет американский социолог Ирвин Гофман, чтобы наиболее удачно взаимодействовать с другими в незнакомой ситуации, человек должен обладать полной информацией об их общественно положении. Но поскольку это объективно невозможно, в повседневной жизни человек руководствуется статусными символами, случайными репликами и т.п. Гофман считает, что «человек склонен обращаться с другими присутствующими на основе впечатления, которое они создают о своем прошлом и будущем во время взаимодействия»¹³.

Разыгрываемый социальный спектакль берет свое начало в жизненных мирах индивида – совокупности социальных групп, институтов, общностей, с которыми он связан. И участники коммуникативной ситуации (зрители спектакля), интерпретируют его поведение на основании своего социального опыта, т.е. знаний о взаимодействии внутри тех социальных институтов и групп, с которыми связаны они.

Поскольку коммуникативные особенности информационной эпохи, как мы выяснили ранее, тесно связаны с визуальностью, именно визуальные символы и знаки становятся основным средством представления себя другим. Речь идет про элементы одежды, ассоциирующиеся с референтной группой и используемые для символизации своей принадлежности к ней; про детали интерьера, призванные рассказать окружающим об уровне достатка индивида; про «гаджеты»¹⁴, приобретаемые не для выполнения возлагаемых на них функций, но для демонстрации социального статуса их владельца и т.п.

Также важно отметить, что визуальное представление себя другим через потребление статусных символов почти всегда нерепрезентативно. Оно не отражает реальный социальный статус самопрезентующегося, но призвано выставить его в наилучшем свете. Тем более что информационная эпоха предоставляет для этого широкий диапазон возможностей. Так, фотографии можно ретушировать при помощи компьютерных технологий, создавать образы посредством статусных знаков и символов, а затем публиковать нерепрезентативные изображения в Интернет. При этом целевая аудитория такого визуального послания может быть крайне широкой. Более того, любой желающий может приобрести услуги видеозаписи, монтажа которой представит реальность максимально адаптированной под желания заказчика. Примером здесь могут служить терабайты свадебных видеороликов, в которых события знаменательного дня отражены не в соответствии с действительной историей, а с ориентацией на запросы молодоженов.

Кроме того, сегодня у любого редкого и дорогого изделия или произведения всегда находятся репродукции, более дешевые и более

доступные для массового потребителя. Таким образом, создание видимости, основанное в первую очередь на потреблении визуальных символов, становится главной социокультурной составляющей коммуникации и претворяется в жизнь благодаря возможностям технологического прогресса.

Выводы. Образ мысли индивида детерминируется особенностями трудовой деятельности, которая в информационном обществе определяется сферой услуг и обменом информацией, то есть взаимодействием. На первый план выходят два феномена: во-первых, массовое образование, производящее на свет специалистов, хорошо разбирающихся только в своей узкой профессиональной области, и, во-вторых, средства массовой информации (в XXI веке основными становятся ТВ и Интернет), привносящие в коммуникацию элементы культуры «наименьшего сопротивления». Развитие СМИ в невиданном ранее масштабе обеспечивает огромным массам людей доступ к отрывочным знаниям – «появляется высокообразованный слой, при том, что прочих захлестывает волна пустячных сообщений, сенсаций и сбивающей с толку пропаганды»¹⁵.

Возникают виртуальные коммуникационные сети, по которым на огромной скорости передаются колоссальные потоки информации, уничтожая пространство и время. Большая скорость движения требует от информации быть простой для восприятия, иначе данные рискуют быть потерянными. Следовательно, появляется тенденция к упрощению, приоритет отдается максимально доступным каналам коммуникации, по которым передается понятное самой широкой аудитории сообщение. Визуальное послание, принимающее формы фотографий, элементов одежды, деталей интерьера и

т.п., не требует специальных знаний для своей интерпретации. Поэтому одним из главнейших аспектов культуры информационного общества становится визуальность, не подразумевающая дополнительных умений и простая в восприятии.

Таким образом, социальная реальность информационного общества в его современной модификации представляет собой виртуальную сеть визуальной самопрезентации. Визуальная коммуникация становится частью культуры потребления, которая, в свою очередь ориентирована на представление себя другим и демонстрацию своего социального статуса посредством потребления соответствующих знаков и символов. В передаваемом в процессе коммуникации сообщении становится больше информации о социальном статусе автора, нежели содержания. Это новое явление еще мало изучено и требует отдельного внимания социологов.

Ссылки:

1 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992, с.430.

2 Платон, Государство. М.: Наука, 2005.

3 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999.

4 Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. С.114-116.

5 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000, с.50.

6 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000, с.322.

7 Цит. по Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000, с.317.

8 Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатающего (пер. с англ. Юдина А.). К.: Ника-Центр, 2003.

9 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000, с.319.

10 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000, с. 157.

11 Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика, 2006.

12 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000, с.351.

13 Гофман И., Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С. 297.

14 Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика, 2006.

15 Уэбстер Ф. Теории информационного общества.- М.: Аспект Пресс, 2004, с. 5

Трудоустройство лиц пожилого возраста как средство самореализации

Ямова М.П.

В статье выдвинута гипотеза о том, что вовлечение пожилых людей в трудовую деятельность будет способствовать их самореализации и повышению социального статуса. Исследуемый вопрос актуален также с экономической точки зрения, т.к. глобальный демографический кризис приводит к сокращению трудоспособного населения и увеличению доли пожилых людей. Проведённое социологическое исследование доказывает, что люди в возрасте от 55 до 75 лет, во-первых, имеют как потребность, так и физическую возможность для участия в экономической жизни общества, а во-вторых, считают, что трудоустройство в желаемой трудовой сфере действительно обладает функцией самореализации.

Ключевые слова: трудоустройство, лица пожилого возраста, самореализация, социальный статус, глобальный демографический кризис, экономика, «третий возраст»

Yamova M.P.

The job placement of the elderly people as a means self-actualization

A hypothesis of the inclusion of the elderly people in the labor activity that will favour their self-actualization and social status rise is suggested in this article. The researched question is actual with economic viewpoint, as the global demographic crisis led to reduction of the able-bodied citizens and increased to comparative part of the elderly people. The sociological research proved that people at the age of 55 to 75, firstly have both need and physical possibility for labor activity. Secondly they suppose that job placement on the wish employment really possesses the function self-actualization.

Key words: job placement, elderly people, self-actualization, social status, global demographic crisis, economic, «third age».

Выход человека на пенсию – одна из серьёзных причин хронического стресса. Этот период характеризуется дефицитностью, т.е. уменьшаются материальные доходы, физические силы, понижается социальный статус и сокращается число социальных связей. Всё это, в свою очередь, ведёт к уходу в себя, развитию заболеваний и преждевременной смерти. С другой стороны, ориентация на активное долголетие способствует самореализации личности.

Самореализация преимущественно рассматривается как психологический феномен. Данным вопросом занимались многие ученые, среди них А. Маслоу. Под самореализацией он понимал «полное использование, таланта, потенциала личности» [1, с. 11]. Таким образом, разработав свою знаменитую пирамиду потребностей, А. Маслоу поместил самореализацию на самую вершину. Он считал, что «самореализация связана с психологическим ростом – удовлетворением всё более «высоких» потребностей, максимальным развитием способностей» [1, с. 12].

Существует множество форм и направлений самореализации, однако одной из важнейших является самореализация в трудовой сфере, т.к. профессиональная деятельность занимает центральное место в жизни многих людей. С профессиональной самореализацией тесно связано понятие социального статуса личности. Решающее значение имеет соответствие социального статуса потребностям и интересам личности в самореализации и саморазвитии. Од-

нако с выходом на пенсию лицо пожилого возраста теряет возможность продолжать самореализацию в трудовой сфере, следовательно, теряет множество социальных статусов, что негативно сказывается на психологическом, а, вслед за этим, и на физическом здоровье индивида.

Отмеченная выше тенденция развивается в условиях глобального демографического кризиса, который в настоящее время является для России главным долгосрочным вызовом современности. Согласно демографическим прогнозам, уже в ближайшие годы начнется стремительное сокращение абсолютной численности населения в трудоспособном возрасте, при этом увеличится относительная доля пожилых людей. А уже к середине 2030-х годов численность получателей пенсии сравняется с числом работающих [2, с. 54]. Эти неутешительные данные ясно говорят о том, что будущие пенсионеры превратятся в самый уязвимый и беднейший слой населения. А существенный рост нагрузки на сокращающееся трудоспособное население со стороны лиц пенсионного возраста, ещё более серьёзно ограничит перспективы социально-экономического развития страны.

Подобные тенденции всё острее показывают необходимость использования дополнительных ресурсов рабочей силы, т.е. активного включения лиц пенсионного возраста в трудовую деятельность.

Проблема трудоустройства пожилых людей уже давно волнует умы ученых. Так, ещё в 1974 году, геронтологи Бернис Нейгартен и Этель Шанас выдвинули гипотезу о «молодых стариках» (the Young Old) и «старых стариках» (the Old Old) [4]. Английский демограф Питер Ласлетт проникся данной идеей и предложил рассматривать жизненный цикл любого современного человека состо-

ящим из четырёх стадий. Две последние стадии – «третий возраст» и «четвёртый возраст» - соответствуют «the Young Old» и «the Old Old» [3].

Таким образом, стереотипное представление о пожилых людях как о больных и беспомощных относится к группе «старых стариков», большая часть из которых действительно имеют проблемы со здоровьем, постоянно нуждаются в функциональной поддержке и отдаляются от общественных дел. Что же касается «третьего возраста», то, согласно Питеру Ласлетту, «это продукт успешного экономического и демографического развития» [3].

«Молодые старики» по календарному возрасту могут быть отнесены к группе пожилых или старых. (Тут будет уместно вспомнить возрастную периодизацию Всемирной Организации Здравоохранения, согласно которой пожилым является возраст 60-75 лет, старый возраст – 75-90 лет и долгожительство – свыше 90 лет [6]). Однако по состоянию здоровья, своим знаниям, умениям, навыкам, желанию и способности продолжать профессиональную деятельность, они – мудрые взрослые и представляют значительный ресурсный потенциал общества.

Итак, если взять во внимание возраст, по достижении которого россияне имеют право на трудовую пенсию по старости: 60 лет для мужчин и 55 – для женщин [5] и совместить с «пожилым возрастом» в периодизации ВОЗ – 60-75 лет. То мы получим тот самый «третий возраст», характерный для России, а именно – 55-75 лет.

Для того чтобы проверить гипотезу о «третьем возрасте» и узнать насколько в настоящее время идея трудовой самореализации актуальна для пожилых людей, Уральским Федеральным Университетом им. первого президента России Б.Н. Ельцина было проведено социологичес-

кое исследование. При помощи метода полупроформализованного интервью, в одном из районов города Екатеринбурга, было опрошено 228 респондентов в возрасте от 55 до 75 лет (использовалась серийная вероятностная выборка). Лица мужского пола составили 43%, лица женского пола – 57%.

Итак, из анализа результатов проведённого исследования можно сделать вывод, что подавляющее большинство респондентов в возрасте от 55 до 70 лет хотели бы иметь дополнительные источники дохода, такие как «помощь государства» – 57% и «официальное трудоустройство» – 45%. С увеличением возраста данное желание снижается. Так в возрастной категории 71-75 лет дополнительные источники дохода хотят иметь лишь 8% опрошенных.

Что касается сфер трудовой деятельности, то большинство лиц женского пола хотели бы трудиться в сфере преподавания – 27%, экологии – 13% и сельского хозяйства – 10%. Лица мужского пола хотели бы работать в сфере сельского хозяйства – 28%, транспорта – 18% и рабочих профессий – 16%.

Далее следует отметить, что лица пенсионного возраста высказали желание не только продолжать работать по полученной ранее специальности, но и готовы овладеть совершенно новыми профессиями. Среди них: организатор мероприятий, швея, массажист, электрик, водитель, няня, фермер, ветеринар и флорист.

Помимо официального трудоустройства, подавляющее большинство респондентов (72%) хотели бы обучиться новым ремёслам. Например, таким как компьютерная грамотность, выжигание, рисование, иностранный язык, пошив бытовых изделий, роспись различных предметов, фотография, гончарное дело, резьба по дереву и т.д.

Далее было выяснено, что у большинства респондентов существует желание увеличить уровень своей двигательной активности. Причем данное желание не зависит от возраста. В возрастной категории 71-75 лет оно понижается, однако не существенно. Что касается уровня здоровья респондентов, то большинство пожилых людей в возрасте 55-65 лет оценили своё здоровье как высокое и выше среднего. В возрасте 66-70 лет 34% оценили уровень здоровья как средний, 26% – выше среднего, 23% – высокий и 17% ниже среднего. Большинство респондентов возрастной категории 71-75 лет оценили своё здоровье ниже среднего, у 32% – средний уровень здоровья и у 17% низкий.

Таким образом, можно сделать вывод, что подавляющее большинство респондентов в возрасте от 55 до 70 лет имеют как потребность, так и физическую возможность для трудовой деятельности.

Наконец, большинство опрошенных (88%) считают, что существует проблема трудоустройства граждан пожилого возраста, желающих трудиться. Основными причинами были названы незаинтересованность государства и работодателей в трудоустройстве – 71% и 75% соответственно, существующая в обществе дискриминация по возрасту – 38%, низкая самооценка самих лиц пенсионного возраста своих возможностей – 9,1% и нежелание пожилых людей работать по профессии, которая понижает их социальный статус, полученный во время активной трудовой деятельности – 11%.

Что касается идеи самореализации пожилых людей в трудовой сфере, то 90% респондентов из тех, которые бы хотели заниматься трудовой деятельностью, находят этот вопрос актуальным для себя и считают, что трудоустройство действительно обладает функцией самореализации.

Таким образом, исследование показало, что, во-первых, продолжение найма пожилых работников может обеспечить внесение непрерывного и ценного вклада в повышение эффективности и производительности национальной экономики. Во-вторых, пожилые люди обладают потребностями и достаточным уровнем физического здоровья, для плодотворной трудовой деятельности. И наконец, обеспечение возможности для лиц пожилого возраста трудиться в желаемой трудовой сфере будет способствовать их самореализации, т.е. удовлетворению всё более «высоких» потребностей и повышению социального статуса, что в конечном итоге ведет к повышению качества жизни индивидов.

Литература

1. Ишмухаметов Р.Р. Проблемы самореализации личности. – М.: КРАСАНД, 2010г. – 104с.
2. Соловьев А.К., Коржов М.А., Курманов А.М., Влияние глобального демографического кризиса на пенсионную систему и экономику России. //Демографическое развитие: вызовы глобализации (Седьмые Валентеевские чтения): Международная конференция: Москва, Россия, 15–17 ноября 2012 г.: Материалы / Под ред. В.А. Ионцева, Н.В. Зверевой, Г.Е. Ананьевой, В.П. Тышкевич. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 52-56 с.
3. Kertzer D. and Leaflet P. Aging in the Past. Demography, Society and Old Age. Berkeley, 1995
4. Neugarten B.L. Age groups in American Society and the Rise of the Young Old. Political Consequences of Aging// Annals of the American Academy of Social and Political Science. 1974
5. Кодекс РФ. Статья 7, ФЗ N 173 от 17.12.2001г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»/ URL: http://www.consultant.ru/popular/tkrf/14_1.html#p93. Дата обращения: 13.05.2013г.
6. Кувшинова О.А.. Проблемы социального конструкта пожилого возраста/ URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/phil/17/image/17-024.pdf>. Дата обращения: 13.05.2013г.

И.П. Четвериков – продолжатель традиций религиозной психологии в Киевской Духовной Академии начала XX века

Сизинцев П.В.

Статья посвящена философскому осмыслению научно-преподавательской деятельности доцента психологии И.П. Четверикова (на примерах его работы в Киевской Духовной Академии и в заграничной научной командировке по проблемам экспериментальной психологии в Германии 1906-1908 гг.). Автором показаны основные направления научных исследований и практической деятельности экспериментально-психологических школ Германии (включая детскую психологию и эстетику), рассмотрены их подходы к человеку, его душе и личностным свойствам, описаны лабораторные методы обучения студентов и тенденции исследования человеческого мышления.

Ключевые слова: Философская проблематика православной психологии, вера, знание, сознание, психологические школы Германии, методология, исследование мышления, эксперименты, лаборатория, психотехника.

Title of the article: I. P. Chetverikov – continuing the traditions of religious psychology at the Kiev Theological Academy of the early XX century
Sizintsev P.V.

The article is devoted to philosophical understanding of research and teaching activities associate Professor of psychology, I. P. Chetverikova (examples of his work at the Kiev Theological Academy and in foreign scientific mission on the problems of experimental psychology in Germany, 1906-1908). The author shows the main directions of scientific researches and practical activities experimental psychological schools of Germany (including child psychology and aesthetics), and considers their approaches to the human being, his soul and personal properties described laboratory methods of teaching students and research trends of human thinking.

Keywords: The Orthodox philosophical issues of psychology, faith, knowledge, consciousness, psychological schools of Germany, methodology, research, thinking, experiments, laboratory, Sciences.

Отучившись, первый год в научной заграничной командировке Германии, доцент Иван Пименович Четвериков обратился в Совет Киевской Духовной Академии (далее-КДА) с особым прошением (от 24.01.1907), которое характерно тем, что оно в подробностях отражает все истоки психологических знаний и установок И.П. Четверикова как православного психолога. Он просил продлить научную командировку, ссылаясь на то, что одного года обучения мало для того, чтобы освоить все психологические методы изучения душевной природы и личностных особенностей человека. Чтобы понять причины такого прошения необходимо исследовать направления психологических экспериментальных течений германской науки. В Германии в те годы различали три основные психологические школы, изучающие, как всеми считалось, душу человека:

- Школа экспериментальной психологии В.М. Вундта,
- Школа физиологической психологии Г.Э. Мюллера, а также *Штумпфа*, *Мюнстерберга*, *Циена* [Труды, 1907, 312],
- Школа имманентной философии Т. Липпса с ее изучением психологии.

Похожесть первых двух школ заключалась в учении о собственно психологических методах, основным из которых признается эксперимент. Отличие школ друг от друга - в усло-

виях возникновения и течения психических процессов у человека, точнее в понимании апперцепции.

Апперцепцией называлось одно из основных психических свойств человека, которое выражается в условном восприятии окружающих явлений и предметов в зависимости от опыта, взглядов интересов личности к тем или иным явлениям. Понятие апперцепции произошло с латыни, в дословном переводе *ad* – к, *reversio* – восприятие. Сам термин был введен Г.В. Лейбницем. Он показал, что условное восприятие является обязательным условием самосознания и высшего познания человека. Лейбниц включил в процесс внимание и память и разделил понятия перцепции и апперцепции. Под первой подразумевалось примитивное, бессознательное, смутное видение некоего содержания, а под апперцепцией – ступень осознанного, ясного, отчетливого восприятия человеком окружающего его мира – своеобразна форма самосознания человека.

В XIX веке К.Г. Юнг создал свою теорию про типы личности, определение которой базируется на представлениях об установках и основных функциях психики. Он выделил две основные личностные установки: интроверсию, когда интерес человека устремлен в глубины собственного внутреннего мира, и экстраверсию, когда человек направлен на внешний мир. При этом существует понятие о склонности личности к конкретной установке, но не о ее полном преобладании. К основным функциям психики Юнг отнес мышление, ощущение, интуицию и чувство. Ощущение означает взаимодействие с миром на основе органов чувств, мышление и чувство помогают осознать эти ощущения на уровне осмысления и эмоционального переживания, а ин-

туиция отвечает на вопрос происхождения этих феноменов на уровне подсознания.

В кантовской философии было введено понятие «трансцендентальное единство» в отношении апперцепции, как восприятия. И. Кант разделил эмпирическую и рафинированную (изначальную) форму. Опытное восприятие носило временный характер, и было основано на восприятии человеком самого себя. Но осознание себя по мысли И. Канта не могло быть отделено от осознания окружающего мира, и именно это суждение, было сформулировано философом в понятии «единства» апперцепции. У адептов физиологической психологии апперцепция как восприятие сводилась к ощущениям, и поэтому по их мнениям выяснение всей физической жизни было обусловлено только одними внешними условиями. В школе В.М. Вундта [Вундт, 1896] профессора философии в Лейпцигском университете, ныне считающегося «отцом» эксперимента в психологии и первой в мире (1879) лаборатории экспериментальной психологии, настаивали на том, что волевой элемент в процессе восприятия не подвержен никакому дальнейшему разложению. Волевой акт считался в экспериментальной школе основным душевным актом, влияющим на психические процессы в человеке и *обуславливающим творческий характер психической активности* [Труды, 1907, 313]. Данное представление имело идеалистический характер.

Лаборатория Вундта в те годы и стала отправной точкой в изучении человека и, естественно, она была полна учеников, стажеров, посетителей из различных стран. Далекое место занимали в ней русские гости и ученики Вундта. Можно назвать имена В.М. Бехтерева и В.Ф.

Чижа, Н.Н. Ланге, и Г.И. Челпанова. Отучившись у Вундта, Бехтерев основал первую в России лабораторию экспериментальной психологии в г. Казани (1885). Вскоре открылись экспериментально-психологические лаборатории Н.Н. Ланге – в Одессе и В.Ф. Чижа – в Юрьеве. Активность русских ученых была основана на том мнении, что психология как знание и слово знания о душе своими истоками уходила вглубь веков на тысячелетия и тогда была частью философии, этики, теологии святоотеческого наследия христианства.

Именно поэтому этот взгляд коренным образом разделивший психическое и физическое в человеке, обозначил значительное расхождение школ экспериментаторов (В.М. Вундта) и психо-физиологов (Г.Э. Мюллера). Это отразилось на способах применения обеими школами экспериментов при психологических исследованиях. Г.Э. Мюллер [Мюллер, 1879] был одним из первых исследователей, кто продолжил начатое Г. Эббингаузом экспериментальное изучение высших психических функций, присущих человеку, добавив к изучению души интроспективный оттенок. Вместе с помощником Ф. Шуманом он придумал «барабан памяти» [Мюллер, 1891] представлявший собою специально вращающийся цилиндр, который регулировал подачу нужного, для запоминания человеком материала. Создание этого инструментария имело колоссальное значение для психологии, ибо способствовало повышению точности и объективности исследованной проблемы обучения и памяти.

Г. Мюнстерберг [Мюнстерберг, 1915] философ и психолог был лидером использования идей прикладной психологии в образовании и бизнесе, один из основателей прикладной психологии, названной им

психотехникой. Смысл своей психотерапии он видел в том, чтобы помочь человеку забыть негативные переживания, устранить неприятные мысли, избавить его от привычек, мешающих жить. Г. Мюнстерберг объяснял использование понятия «технический» при определении психотехники не только ее прикладным значением, но и целесообразностью применения к решению определенных задач - *мы имеем дело с психотехникой только в том случае, если мы пользуемся учением о явлениях сознания, для того, чтобы решить, что мы должны делать* [Мюнстерберг, 1996, 18]. Его философия являлась самонаблюдением творческой активности личности в границах идеализма, в центре которой Г. Мюнстерберг поставил представление об априорных ценностях, которые связаны не с причинами, а с целями. Эксперимент понимался большинством психологов как необходимое вспомогательное средство для самонаблюдений за душой человека, устраняющее из самонаблюдения элемент случайности и придающее ему характер систематичности и научной объективности. Душа человека и его личностные свойства, таким образом, пытались рассматриваться исследования современного экспериментального оборудования и психологической методологии. Если в психофизиологической школе Г.Э. Мюллера и Г. Мюнстерберга, эксперимент применялся в чистом виде, то, по мнению В.М. Вундта и его последователей эксперимент обязан быть вплотную соединен и направлен на исследование не только внешних, но и внутренних условий восприятия душевной жизни. Это условие идеалистической школы В.М. Вундта не только усложняет, но и значительно меняет вид экспериментального исследования. Позднее считалось, что

без знакомства с экспериментом невозможна полноценная научная работа в области психологии, как невозможно и *критическое отношение к современным психологическим трактатам* [Труды, 1916, 253].

Школа имманентной философии Т. Липпса [Липпс, 1903] стояла по сути дела в стороне от активного экспериментирования с человеком. С научных позиций этой школы психический процесс не просто протекал в сознании, но полностью был обусловлен сознанием. Основным психологическим методом школы являлось анализирование жизни сознания на основе самонаблюдения.

Согласно его мировоззренческим взглядам Теодора Липпса [Липпс, 1905] психология была базовой дисциплиной для всех философских наук еще с Аристотеля — логики, этики, эстетики. Утверждать это ему позволяла убежденность в том, что источником понятий философии еще с античности являлся личный психический опыт бытия души человека. Т. Липпс [Липпс, 1907] был сторонником принципа психофизического параллелизма, согласно которому, психические и физиологические процессы являются независимыми друг от друга, протекая одновременно и соотносясь между собой, но, не находясь в причинно-следственных связях. При этом Т. Липпс поставил метод психологического анализа на строго научный фундамент, благодаря чему анализ в его школе значительно отличался от традиционного анализа данных самонаблюдения. Ими во время И.П. Четверикова, да и позднее активно оперировала *интроспективная психология* [Труды, 1907, 313]. Ее основа - интроспекция — метод углубленного исследования и познания человеком моментов собственной активности. Это наблюдение отдельных

мыслей, образов, чувств, переживаний, актов мышления как деятельности разума, структурирующего сознание, и т. п.

В университетах Германии во время обучения там И.П. Четверикова психология преподавалась и теоретически и практически – в институтских лабораториях и на семинарских занятиях. Уровень практических исследований по психологии человека там был очень высокий. Например, в Мюнхенском университете на практическом семинаре Липпса работали только доктора философии или кандидаты на психологические кафедры германских университетов. Эксперимент проник и в учебную литературу. По свидетельству И.П. Четверикова, *здесь профессора психологии перед занятием кафедры несколько лет работают в качестве ассистентов в психологическом институте Вундта и в семинаре Т. Липпса (Вирт и Клемм)* [Труды, 1907, 314]. Многие ученики Т. Липпса присоединились впоследствии к Э. Гуссерлю, работая в направлении развития феноменологии. Приход к феноменологическим идеям многими осуществлялся через разработки психологической школы Липпса.

Соответственно с этой передовой международной практикой и доцент кафедры психологии КДА И.П. Четвериков начал свою работу в психологической школе В.М. Вундта, записавшись на лекции в Лейпцигский университет. Он *был принят В.М. Вундтом в качестве члена, в его психологический институт, хотя практические работы в нем требовали его значительной предварительной подготовки. По совету Вундта – пишет Четвериков, - я прослушал курсы* [Труды, 1907, 315]. Это были курсы проф. Вирта, состоящие из исторического обзора, психофизических методов и положительного учения о методах

измерения психофизических процессов с рассмотрением применения теории вероятности при психологических исследованиях. Вильгельм Вирт, [Вирт, 1912] высказывал оригинальные соображения по теории восприятия последовательных изображений и кажущихся (стробоскопических) движений. Он сконструировал ряд приборов по экспериментальной психологии, из которых наиболее известен аппарат для измерения памяти. И.П. Четвериковым также был прослушан курс экспериментальной психологии, который читал доктор Клемм под личным руководством В.М. Вундта. В этом курсе показывались приборы института, с подробным описанием их устройств, способов использования при экспериментах и методологией построения психологических законов из полученных экспериментальным путем данных. Также Четвериковым были активно прослушаны курсы общей теоретической психологии, а именно:

- Т. Липпса - по психологии,
- И.Э. Фолькельта – по эстетике, [Труды, 1907, 315].

Помимо уже рассмотренных учителей Четверикова наибольший интерес вызывает И.Э. Фолькельт - немецкий философ, психолог и эстетик. Он профессорствовал в Йене и Базеле, Вюрцбурге и Лейпциге, примыкая в эстетике к психологическому направлению, и разделял теорию чувствования Т. Липпса, и будучи одним из видных представителей психологической эстетики. Привлекательность, возвышенность, трагизм, комизм, — подобные эстетические критерии, по его мнению, имели свои душевные истоки.

Эти истоки крылись в сочетании восприятий, некоей ассоциации, образного представления, воображений и чувств. Следовательно, ис-

ходя из этого как разные стили, так и различные виды искусств, например - живопись, музыка или поэзия по своей сути представляют собой просто различные способы и виды возбуждения человеческого разума, воображения и чувств души. Он утверждал, что «вчувствование» состоит не в «нанизывании представлений и чувствований и их соединении с эстетическим объектом», исходит из непосредственного эмоционального процесса и разного рода, эстетических впечатлениях. В будущем И.П. Четвериков стал разработчиком и сторонником на базе теории Т. Липпса характерологического метода профессиографии, состоявшем в изучении особенностей характера представителей конкретной профессии в сравнении с другими группами профессий. В научной психологической среде отмечалось, что *характерологический метод изучения профессий в целях профотбора применял И.П. Четвериков* [Ерофеев, 2014, 132]. Он подробно описывал его, как критерий *профессионального отбора* [Четвериков, 1931]. И.П. Четвериков продолжил свои теоретические занятия, чередуя их с психологической практикой под руководством профессоров *Т. Липпса (в Лейпциге) и Г.Э. Мюллера (в Геттингене)* [Труды, 1907, 315], чья лаборатория, привлекавшая многих студентов со всей Европы и из США, соперничала с Лейпцигской лабораторией Вундта. Однако, в результате реализации этих планов была освоена только половина планируемого курса по обучению экспериментальной психологии молодого доцента. Поэтому прошение его заканчивалось просьбой продления зарубежной командировки еще на год для полного знакомства с курсами и экспериментальными методиками исследования, двух школ, которые по

мнению молодого ученого *не исключают друг друга, но взаимно дополняют одна другую* [Труды, 1907, 316]. Совет КДА, признавая целесообразность его обучения ходатайствовал перед Св. Синодом о продлении на 1907/8 учебный год его заграничной командировки с условием его последующего чтения в 1908/9 учебном году лекций по психологии совместно студентам 2 и 3 курсов, а в 1909/10 учебном году лекций по психологии совместно студентам 1 и 2 курсов соответственно.

Литература

1. Труды Киевской Духовной Академии. 1907. № 6. – С. 310-313.
2. Труды Киевской Духовной Академии. 1916. № 1. – С. 253.
3. Вундт В.М., Очерк психологии. — СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896. – 220 с.
4. Ерофеев А.К., Носкова А.Г., К предыстории компетентностного подхода в прикладной психологии. / Организационная психология. 2014. Т. 4. № 4. – С. 121-144.
5. Липпс Т., Самосознание, ощущение, чувство. – СПб.: Типо-литография А.А. Лейферта, 1903. – 72 с.
6. Липпс Т., Основные вопросы этики. - СПб.: Типография О.Н. Поповой, 1905. – 392 с.
7. Липпс Т., Руководство к психологии. – СПб.: Типография О.Н. Поповой, 1907. – 394 с.
8. Мюнстерберг Г., Основы психотехники: в 2 Т. // Т.1. – СПб.: Издательство Алетейя, 1996. – 352 с.
9. Мюнстерберг Г., Психология и учитель. - М.: Мир, 1910. – 343 с.
10. Четвериков И.П., Характерологический метод изучения профессий и профессионального отбора. // На психотехническом фронте. Выпуск 2. – М., 1931.
11. Мюллер. Г.Э. - Myller., Georg Elias., Zur Grundlegung der Psychophysik. – Berlin, 1879.
12. Мюллер. Г.Э. - Myller., Georg Elias., Theorie der Muskelkontraktion. T. I. - Berlin, 1891.
13. Вирт В., - Wirth V., Psychophysik, 1912.

Наши авторы

Бабаева Загра Мамедовна - кандидат философских наук, кафедра социологии международных отношений социологического факультета МГУ им.М.В. Ломоносова. kafSMO@socio.msu.ru

Терновая Людмила Олеговна - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института политики и деловых коммуникаций. 89166272569@mail.ru

Васильев Владимир Петрович - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Gos.ypravlenie@mail.ru

Демушина Ольга Николаевна - кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента Волгоградского филиала РАНХиГС. Olga-demushina@yandex.ru

Габуева Анжела Руслановна - аспирантка кафедры социологии политических и социальных процессов факультета психологии и социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ). gabueva1988@mail.ru

Дзутцев Хасан Владимирович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. khasan_dzutsev@mail.ru

Дибирова Аминат Паруковна - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского центра института

социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук. dibirova59@mail.ru

Елишев Сергей Олегович – кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова². elishev@list.ru

Никольская Анастасия Всеволодовна, канд. психол. наук, кафедра психологии, Московский государственный университет дизайна и технологии (МГУДТ)

Таланова Ксения Сергеевна - аспирантка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. talanovak@gmail.com.

Хакназаров Саидмурод Хамдамович - кандидат геолого-минералогических наук, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. S_haknaz@rambler.ru

Бакланцева Людмила Анатольевна – аспирантка МГУ им. М.В. Ломоносова. Lusi-Lan@mail.ru

Гримов Олег Александрович - аспирант Юго-Западного государственного университета (г.Курск). grimoleg@yandex.ru

Грошева Любовь Игоревна – аспирантка, Государственное автономное учреждение высшего профессионального образования Тюменской области «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права». malivia@rambler.ru

Монахов Данила Никитич - кандидат педагогических наук, кафедра методологии социологических исследований, социологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. MonahovDN@yandex.ru

Мороз Александр Александрович - аспирант Российского Государ-

ственного Социального Университета. moroz_a@inbox.ru

Нуриева Энже Мустафовна - аспирантка, Казанский национальный исследовательский технологический университет. Enje.nurieva@gmail.com

Пшеничный Андрей Геннадьевич – аспирант, Российский Государственный Гуманитарный Университет. Andreylive@gmail.com

Савельева Евгения Александровна – аспирантка, Российский Университет Дружбы Народов. sichselbstsein@gmail.com

Самойлов Андрей Владимирович - студент социологического факультета Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова. Samojlov.av@mail.ru

Сидорова Анна Святославна - ассистент кафедры социологии, Смоленский государственный университет. sidorowa17@yandex.ru

Сизинцев Павел Васильевич - аспирант, Московская Духовная Академия, sizinpash@yandex.ru.

Старых Наталья Петровна - кандидат социологических наук, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». npstaryh@rambler.ru

Суровушкина Екатерина Николаевна – аспирантка, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет». surovushkina@yandex.ru

Харина Наталия Сергеевна - студентка МГУ им. М.В. Ломоносова Социологический факультет. natalyharina@rambler.ru

Шахова Ольга Павловна - студентка, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова. olgashakhova@yandex.ru

Шкаревская Светлана Михайловна – магистрант, ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный технический университет», гуманитар-

ный факультет.
siniayaZvezda@yandex.ru

Шуленкова Софья Борисовна – аспирантка, Санкт-Петербургский государственный университет.
sofia.shulenkova@yandex.ru

Шустер Ольга Викторовна – аспирантка, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. shuster_olga@mail.ru

Ямова Мария Павловна – студентка, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». TIPI@list.ru

